

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК IV

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК IV

Тувинское книжное издательство.

КЫЗЫЛ — 1956.

СОДЕРЖАНИЕ

С. К. Тока.	Тува в шестой пятилетке	3
В. Ч. Очур.	Борьба за Советы в Туве	14
С. И. Вайцштейн.	Археологические исследования в Туве в 1955 году.	33
В. А. Соколов, В. В. Осипова.	Исчисление себестоимости и пути ее снижения в колхозах Тувы	41
Т. П. Тяпочкина.	К вопросу об экономической эффективности возделывания кукурузы в Туве	89
А. А. Пальмбах.	Система согласных фонем тувинского языка и ее отражение в письменности	102
А. К. Калзан, Д. С. Куулар.	О художественных переводах с русского на тувинский язык	118
	Публикация	
В. А. Дубровский.	Тува в 1917—1918 годах (документы и материалы)	143
	Библиография	
М. А. Изыеева.	Библиографический указатель художественно-критической литературы о Туве	188

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. А. Сердобов (ответственный редактор), Л. В. Гребнев,
В. В. Осипова, О. К. Саган-оол, Х. М. Сейфулин.

Техредактор Д. Седип. ~~Корректор~~ Корректор Е. Никифорова.

Подписано к печати 12/IX—1956 г. Формат 60×92¹/₁₆. Объем 12 п. л. + 0,25 п. л. вкл. Тираж 1000 экз. ТС—01232. Заказ № 1901. Цена 6 руб. 85 коп.
Тувинское книжное издательство, Кызыл, Интернациональная, 7.

Типография Управления Культуры, Кызыл, Щетинкина, 1.

ТУВА В ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Трудящиеся Тувы с огромным энтузиазмом претворяют в жизнь исторические решения XX съезда КПСС, в которых указаны пути дальнейшего продвижения нашей социалистической Родины к светлым вершинам человеческого счастья, к коммунизму.

XX съезд КПСС целиком одобрил проведенную Центральным Комитетом большую работу по восстановлению ленинских норм партийной жизни, принципов коллективного руководства, по развитию внутрипартийной демократии и совершенствованию методов партийной работы. XX съезд КПСС перед всем миром продемонстрировал несокрушимое единство Коммунистической партии Советского Союза, ее сплоченность вокруг испытанного коллективного руководителя—ленинского Центрального Комитета,—ее неразрывную связь с народными массами.

Решения, принятые XX съездом партии, являются программой дальнейшей борьбы за упрочение мира во всем мире, за торжество великих идей марксизма-ленинизма. XX съезд КПСС признал правильными и своевременными меры, принятые Центральным Комитетом партии и Советским правительством в области промышленности и сельского хозяйства, указав, что основная экономическая задача СССР заключается в том, чтобы, опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, в исторически кратчайший срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Основой основ всей социалистической экономики была и остается тяжелая индустрия. Коммунистическая партия, как говорится в резолюции съезда, будет и впредь обеспечивать опережающий рост тяжелой промышленности, прежде всего черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, энергетики, машиностроения, производства химических и строительных материалов. Вместе с тем съезд указал, что достигнутый в настоящее время уровень общественного производства позволяет развивать быстрыми темпами производство не только средств производства, но и предметов народного потребления. Шестой пятилетний план, являющийся самым грандиозным по сравнению со всеми предшествующими, представляет величественную программу развития всех отраслей народного хозяйства, укрепления могущества нашей Родины, повышения материального благосостояния и культуры трудящихся.

Решающим условием дальнейшего развития нашей промышленности является ее непрерывный технический прогресс. Съезд под-

черкнул необходимость настойчивого и планомерного внедрения в промышленность и транспорт новейших достижений науки, техники и передового опыта, чтобы на этой основе добиться быстрого повышения производительности труда, как основы дальнейшего роста общественного производства и благосостояния народа, снижения себестоимости и поднятия качества промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Радостно отметить, что самоотверженная борьба трудящихся нашей страны за коммунизм дает все большие реальные возможности для неуклонного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа. XX съезд партии выдвинул широкую программу работ по дальнейшему повышению жизненного уровня советского народа. Ярким свидетельством этого явится увеличение за пятилетие национального дохода примерно на 60%, рост реальной заработной платы рабочих и служащих примерно на 30% и повышение денежных и натуральных доходов колхозников не менее чем на 40%.

На основе решений XX съезда КПСС разрабатываются мероприятия по повышению заработной платы низкооплачиваемым группам работников, по наведению порядка в оплате труда, по усилению личной материальной заинтересованности работников в результатах своего труда. Опубликован Закон о государственных пенсиях, который вносит необходимый порядок в пенсионное обеспечение и значительно увеличивает размеры низших разрядов пенсий. В шестой пятилетке будет осуществлен переход на семичасовой рабочий день всех рабочих и служащих, а в отдельных отраслях промышленности—на шестичасовой рабочий день. Все это осуществляется без уменьшения заработной платы трудящихся.

Решения XX съезда партии становятся реальностью. С 10 марта текущего года в предвыходные и предпраздничные дни продолжительность рабочего дня сокращена до 6 часов; улучшается положение женщин на производстве и в быту—почти в два раза увеличена продолжительность отпуска для женщин по беременности и родам. 26 мая текущего года издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении шестичасового рабочего дня для подростков от 16 до 18 лет».

В текущей пятилетке будет осуществлено десятилетнее образование в городах и сельской местности и значительно увеличен выпуск специалистов. Начнется строительство школ-интернатов, выдача бесплатных завтраков учащимся и т. д. Все это с новой силой показывает, что у нашей партии и Советского правительства интересы народа, его благосостояние прежде всего и выше всего.

XX съезд признал необходимым решительно усилить внимание к повседневным бытовым нуждам населения, расширить сеть предприятий общественного питания, удешевив и улучшив качество их продукции. Будет расширена сеть и других предприятий бытового обслуживания трудящихся.

XX съезд партии поручил Центральному Комитету партии о

неослабевающей энергией продолжать работу по дальнейшему подъему сельского хозяйства, мобилизуя партию и весь советский народ на борьбу за создание обилия продовольствия для населения и сырья для легкой и пищевой промышленности. К 1960 г. валовой сбор зерна должен быть доведен до 11 млрд. пудов. Будет продолжаться освоение целинных и залежных земель. Особое внимание будет уделено расширению посевов технических культур. Посевы кукурузы, этой могучей зерновой и кормовой культуры, будут доведены до 28 млн. га. Значительно будет повышена продуктивность животноводства.

Огромное принципиальное значение имеет указание съезда, что партия в своей национальной политике исходила и исходит из ленинского положения о том, что социализм не только не устраняет национальных различий и особенностей, а, наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей.

Трудящиеся Тувинской автономной области на своем опыте испытали все блага и величие ленинской национальной политики, проводимой Коммунистической партией и Советским правительством.

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР вызвали всенародный подъем политической и производственной активности во всей нашей стране, среди всех народов нашей необъятной Родины. В шестом пятилетнем плане мы видим воплощение, реальный фактор осуществления мудрой ленинской политики нашей партии, у которой главной задачей является забота о советском человеке, о повышении уровня его культурной и материальной жизни, о построении коммунизма в нашей стране. Стоит только вдуматься в грандиозные планы промышленного, транспортного, сельскохозяйственного и культурного строительства, изложенные в Директивах XX съезда КПСС, и станет ясным, какие величественные задачи поставлены ЦК и Советским правительством на основе марксистско-ленинского учения. Решение этих задач явится дальнейшим крупным шагом вперед к коммунизму.

Под испытанным руководством ЦК КПСС советский народ успешно выполнит все задания шестого пятилетнего плана, ибо Советский Союз располагает теперь мощным и всесторонне развитым социалистическим производством, значительно большими, чем когда-либо, материальными ресурсами, а также квалифицированными кадрами.

Величественные задачи, поставленные в шестой пятилетке, понятны и дороги всем народам СССР. Новая пятилетка предусматривает правильное размещение производительных сил, значительно большие темпы промышленного, сельскохозяйственного развития в Сибири и в восточных районах страны, чем в остальной части СССР. Это означает, что в таких районах, как Бурят-Монголия, Красноярский край, Тувинская автономная область, Горный Алтай,

Хакасия и т. д., будут в короткий срок освоены и поставлены на службу нашей Родине богатые природные ресурсы.

Вот почему для нас особенно понятны и близки все те великие начертания новой пятилетки, которые имеют прямое отношение к дальнейшему хозяйственному и культурному развитию Советской Тувы. Выполнение шестого пятилетнего плана обеспечит быстрый рост производительных сил и подтягивание нашей области до уровня передовых районов всего Советского Союза.

В нашей области имеются все условия для строительства на базе богатейших природных ресурсов более крупных промышленных предприятий. Область наша богата полезными ископаемыми (уголь, ртуть, кобальт, железо, асбест и т. д.), строительными материалами (лес, камень, известь и всевозможные глины), а также располагает значительным количеством сырья для развития легкой и пищевой промышленности, неисчислимыми гидроресурсами. В текущей пятилетке в области будет построен первенец тяжелой индустрии — комбинат в Хову-Аксы. Начнется освоение верховья великой сибирской реки Енисея для судоходства, будет составлен проект строительства будущей железной дороги, которая свяжет Туву с другими областями страны. Войдут в строй паротурбинная электростанция у г. Кызыла мощностью 5 тыс. квт, угольная шахта и узкоколейная дорога для транспортировки топлива.

Через год—полтора завершится строительство ремонтно-механического завода, который уже в этом году имеет производственную программу в 1,5 млн. руб. В эти же сроки будут пущены в эксплуатацию пищевые объекты в г. Кызыле: мельница, хлебозавод и пивозавод. В некоторых районных центрах будут построены маслозаводы и другие промышленные предприятия. Размах капитального строительства в новой пятилетке виден хотя бы из того, что общая сумма капиталовложений составит около 0,5 млрд. руб. бюджетных средств, а расходы по линии ведомственных организаций увеличатся в 3,7 раза. При этом капитальные вложения в дорожное строительство увеличатся в 5 с лишним раз, в автотранспорт — более чем в 6 раз, в строительство культурных учреждений — более чем в 6 раз, в топливную промышленность — почти в 6 раз, в промышленность стройматериалов — в 9,4 раза.

В шестой пятилетке значительное развитие получит промышленность области. Добыча угля возрастет в 2 раза, производство стройматериалов будет увеличено почти в 3,5 раза, кирпичи — больше, чем в 2,4 раза, извести — в 4,5 раза. В 1,5 раза вырастет заготовка деловой древесины и пиломатериалов. В 2,2 раза увеличит выпуск продовольственных товаров Кызыльский пищевой комбинат. К концу шестой пятилетки мощность коммунальных электростанций возрастет в 3 с лишним раза, а выработка электроэнергии — в 4,7 раза. Значительно будут расширены производственные цехи райпромкомбинатов и предприятий г. Кызыла.

Дальнейшее развитие получит автотранспорт: значительно увеличатся грузоперевозки и перевозка пассажиров как внутри обла-

сти, так и на трассе Кызыл—Абакан. В 1960 г. грузов будет перевезено в 2 раза больше, а пассажиров—в 3 с лишним раза больше, чем в 1955 г. Увеличится количество автобусов на всех линиях. Будет завершена реконструкция Усинского тракта и развернуто строительство автомагистрали Кызыл—Тээли, будет расширено их полотно и усилены мосты. У г. Кызыла будет построен понтонный мост. В плане также предусматриваются значительные работы по благоустройству г. Кызыла, райцентров, колхозных поселков, усадеб МТС и совхозов.

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы открывают перед Тувой широкие перспективы по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Наша область располагает десятками тысяч еще не распаханых целинных земель, обширными массивами пастбищ, пригодных для круглогодичных выпасов не только для тысяч, но даже миллионов голов скота.

Урожайность зерновых культур в 1960 г. должна быть доведена в колхозах до 16,9 ц, а в совхозах — до 18,2 ц с 1 га. Валовой сбор зерна в 1960 г. в нашей области возрастет по сравнению с 1955 г. в 2 с лишним раза. Посевные площади увеличатся до 175,4 тыс. га, в том числе орошаемые — до 63,1 тыс. га, намечается обводнить 752 тыс. га пастбищ. Для осуществления работ по орошению и обводнению потребуются капитальные затраты на сумму свыше 80 млн. руб., которые уже предусмотрены в народнохозяйственном плане.

Колхозники и механизаторы области честно трудятся на полях, закладывая прочный фундамент для получения высокого урожая в первом году шестой пятилетки. Примером хорошей работы могут служить колхозы Пий Хемского района, которые посеяли ранние культуры за 5—6 рабочих дней. Неплохих результатов на весеннем севе добились механизаторы Бай-Хакской МТС тт. Ермолаев и Сагатаев: первый при норме 36 га засеивал до 140 га за световой день, а второй — до 125 га.

В шестой пятилетке будет обеспечен значительный прирост поголовья всех видов скота. Количество коров увеличится в 2 раза, овец — больше чем в 8 раз. Средний удой молока на каждую фуражную корову возрастет в колхозах в 2 и в совхозах—в 2,3 раза. Настриг шерсти с каждой овцы увеличится в 1,9 раза.

Задача заключается в том, чтобы уже в текущем году обеспечить в колхозах настриг грубой шерсти от каждой взрослой овцы не менее 2 кг, в том числе в весеннюю стрижку — 1,4 кг и в осеннюю — не менее 600 г, к 15 августа выполнить установленный на 1956 г. план по надою молока на каждую фуражную корову, получить разовый опорос не менее чем от 500 молодых свиноматок, увеличив производство и сдачу свинины государству не менее чем в 5 раз в сравнении с 1955 г.

Воодушевленные историческими решениями XX съезда КПСС передовые доярки области уже начали практически решать постав-

ленные задачи по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов. Доярка Грачева из совхоза «Элегест» за 7 месяцев текущего сельскохозяйственного года надоила на фуражную корову по 1328 кг молока. Доярки Дандаш и Чачик с сельскохозяйственной опытной станции за это же время надоили первая — 1136 кг и вторая — 1110 кг молока. Доярка Завьялова из колхоза «Красный пахарь», Пий-Хемского района, надоила молока на фуражную корову по 1079, 5 кг.

В Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану говорится о том, чтобы «всемерно развивать тонкорунное и полутонкорунное овцеводство в районах Восточной Сибири...»¹ Это указание имеет прямое отношение к нашей области, где овцеводство в колхозах и совхозах занимает большой удельный вес, но пока остается малопродуктивным. Между тем, опыт передовых хозяйств и отдельных чабанов со всей убедительностью свидетельствует о том, что в Туве имеются благоприятные условия для того, чтобы сделать овцеводство высокопродуктивной и высокодоходной отраслью хозяйства. В нашей области имеются огромные неиспользуемые просторы круглогодичных пастбищ, хороший исходный материал овцепоголовья, необходимый для развертывания племенной работы, есть опытные, любящие свое дело кадры чабанов, специалистов сельского хозяйства. Например, колхоз «Красный партизан», Тандинского района, в 1955 г. даже при разведении грубошерстных овец получил денежный доход от овцеводства около 400 тыс. руб., или 40% от всего денежного дохода колхоза. Колхоз «Новый путь» Эрзинского района, только от сдачи государству грубой шерсти получил 205 тыс. руб. Чабан совхоза «Элегест» Оюн Даваа в 1955 г. от 570 валухов получил в среднем на одну голову по 5 кг тонкой шерсти. Чабан совхоза «25 лет РККА» Эвен-оол в прошлом году от 750 тонкорунных овцематок настриг шерсти в среднем с 1 головы по 4 кг. Чабан опытной сельскохозяйственной станции Ондар Чымби от тонкорунных овцематок в 1955 г. настриг с каждой головы по 3,3 кг шерсти и т. д.

Следовательно, одной из главных задач в животноводстве является неустанная и настойчивая борьба за развитие тонкорунного овцеводства, не забывая, конечно, и о дальнейшем развитии местной овчинно-шубной и каракульской овцы.

Главное и решающее значение для развития общественного животноводства и роста его продуктивности имеет, как указывает XX съезд КПСС, создание прочной кормовой базы. Внедрение и освоение в колхозах и совхозах такой высокоурожайной культуры, как кукуруза, которая открывает пути для быстрейшего разрешения проблемы обеспечения общественного животноводства кормами, является одной из важнейших задач областной партийной органи-

¹ Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы. Издательство «Правда», 1956 г., стр. 37.

зации. В прошлом году отдельные колхозы и другие хозяйства в результате применения правильной агротехники возделывания кукурузы показали, что в условиях нашей области можно выращивать зерно и получать высокие урожаи зеленой массы этой культуры. Например, колхоз «14 лет Октября», Каа Хемского района, вырастил на площади 20 га урожай кукурузы по 300 ц на каждом гектаре. Опыт работы, проведенной Тандинским и Дзун-Хемчикским сорто-испытательными участками и сельскохозяйственной опытной станцией, показал, что отдельные сорта кукурузы у нас могут дать по 400—500 ц зеленой массы с 1 га. Колхоз «Победа», Чаа-Хольского района, в прошлом году на площади 2 га вырастил кукурузу на семена.

В текущем году колхозы и совхозы области посеют кукурузы в 2 раза больше, чем в 1955 г., а также значительно увеличат посевные площади под картофелем и овощами.

Колхозы и совхозы области к 1960 г. должны построить животноводческих помещений на 640 тыс. голов и силосных сооружений на 900 тыс. т. В 1960 г. совхозы заложат силоса больше, чем в 2 раза, и колхозы — больше, чем в 4 раза, по сравнению с 1955 г.

Наличие в области естественных круглогодичных пастбищ позволяет колхозам и совхозам наряду с мясо-молочным скотом разводить большое количество крупного рогатого скота мясного направления и получать дешевое мясо хорошего качества. Однако в ряде районов области эти возможности не используются. А отдельные специалисты плохо изучают экономические возможности колхозов и совхозов по разведению крупного рогатого скота в двух направлениях: мясо-молочном и мясном. Между тем, в условиях Тувы разведение в двух направлениях дало бы возможность колхозам и совхозам области больше производить мяса и молока при меньших затратах труда и средств на единицу продукции.

XX съезд партии указал на необходимость применения ежемесячного авансирования колхозников, как средства повышения их материальной заинтересованности и важного стимула повышения производительности труда в колхозах. О важности этого мероприятия и положительных результатах свидетельствует опыт ряда колхозов нашей области, применяющих ежемесячное авансирование колхозников; в них не только укрепился личный бюджет колхозников, но и поднялась заинтересованность в общественном труде. Например, правление колхоза «Победа», Каа-Хемского района, в марте прошлого года впервые применило ежемесячное денежное авансирование. С марта по октябрь колхозникам на каждый трудодень выдавалось по 1 руб. 50 коп., в ноябре — по 2 руб., в декабре — по 3 руб. Ежемесячное авансирование осуществляют теперь многие колхозы области — им. Жданова (Танды), «Свобода труда» (Улуг-Хем), «Искра» (Дзун-Хемчик) и т. д.

Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в органи-

зации колхозного производства и управлении делами артели» и «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах», направленные на хозяйственное укрепление колхозов и повышение благосостояния колхозников, вызвали горячее одобрение и огромный трудовой подъем среди тружеников села.

XX съезд отметил, что в настоящее время, когда экономические возможности многих колхозов значительно выросли, необходимо наряду со всемерным расширением производства, которое всегда должно быть на первом плане, уделить серьезное внимание строительству в колхозах жилых домов, клубов и других культурно-просветительных учреждений. Это указание съезда для нашей области имеет исключительное значение, так как около 30% колхозников еще живет в юртах.

Партия и правительство оказывают огромную помощь нашей области в строительстве домов для колхозников: предоставляют крупные долгосрочные кредиты, бесплатный лесоматериал и т. д. Однако эти возможности нами используются недостаточно и тем самым затягивается завершение большого политического в наших условиях мероприятия. Задача заключается в том, чтобы в ближайшие 1—2 года полностью завершить перевод аратских семей из юрт в жилые дома.

XX съезд КПСС поставил серьезные и ответственные задачи в области народного образования, здравоохранения, подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. В шестой пятилетке в связи с мероприятиями по осуществлению всеобщего среднего образования на 85% увеличится число средних школ в области. Количество учащихся составит 40 тыс. человек, против 31 тыс. обучавшихся в 1955—1956 учебном году. Почти в 3 раза увеличится число детских садов. С 1 сентября текущего года на базе учительского института начнет работать педагогический институт с четырехлетним курсом обучения на факультетах физико-математическом и языка и литературы. Тем самым будет создана возможность готовить высококвалифицированные педагогические кадры непосредственно в области.

Пятилетним планом предусматривается дальнейшее улучшение медицинского обслуживания населения и осуществление широких оздоровительных мероприятий. В нашей области на 15% будет увеличено число больничных коек и на 68,5% число мест в детских яслях. В Кызыле начнется сооружение зданий областной больницы на 200 коек, областного противотуберкулезного диспансера на 75 коек и детских яслей на 110 мест.

В ряде районов будут построены специальные лечебные здания, аптеки и жилые дома для медицинских работников. Начнется эксплуатация целебных источников (аржанов) Тувы и грязевых озер. Будут внедрены новейшие препараты и медикаменты. Широко будет использована санитарная авиация для оказания экстренной медицинской помощи.

Значительное развитие в шестой пятилетке получит торговля и общественное питание в Туве. В 1960 г. товарооборот возрастет на 50 с лишним процентов. Торговая сеть расширится более чем на 30%. Будут построены новые столовые, чайные и другие предприятия общественного питания и бытового обслуживания трудящихся. В этом отношении имеет огромное значение постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 марта текущего года об улучшении общественного питания в нашей стране, как практическое воплощение в жизнь решений XX съезда КПСС.

На жилищное строительство и развитие культуры в нашей области Советское правительство отпускает крупные денежные средства, значительное количество строительных материалов, техники и т. д. В г. Кызыле будут возведены здания кинотеатра, областного национально-драматического театра, областной библиотеки и Дома пионеров. В Бай-Тайгинском, Гандинском, Каа-Хемском и Сут-Хольском районах намечается построить новые здания районных домов культуры и т. д.

Таковы те огромные и конкретные задачи, вытекающие из исторических решений XX съезда КПСС и стоящие перед нашей Тувинской областью. В каждом районе и городе, колхозе, МТС, совхозе и предприятии имеются неисчерпаемые резервы и возможности не только для выполнения, но и перевыполнения заданий шестой пятилетки.

В данное время трудящиеся области, окрыленные историческими решениями XX съезда КПСС и повседневной заботой партии и правительства, упорно трудятся в промышленности, на транспорте, в колхозах, совхозах, МТС, в жилищном и коммунальном строительстве, чтобы задания партии и правительства по шестому пятилетнему плану выполнить как можно раньше намеченного срока.

Рабочие промышленных предприятий, колхозники, механизаторы МТС, работники совхозов, специалисты сельского хозяйства на всех участках добиваются неплохих результатов в выполнении плановых заданий первого года шестой пятилетки. Подтверждением могут служить следующие примеры: Кызыльская АТК план грузоперевозок за 4 месяца 1956 г. выполнила по тонно-километрам на 121% и по тоннам—на 120%. Туранский райпромкомбинат план первого квартала по выпуску валовой продукции выполнил на 105,2% и по выпуску товарной продукции — на 129,8%. Эрбекская угольная штольня план добычи угля выполнила в первом квартале на 128,5%. Таких положительных примеров можно привести еще много.

Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР к колхозникам, ко всем работникам и специалистам сельского хозяйства с призывом увеличить производство сельскохозяйственных продуктов вызвало высокий патриотический подъем среди тружеников сельского хозяйства Тувы. Это видно из того, что в текущем году колхозы и совхозы области более организованно провели весенний сев. На 1 июня колхозы план посева зерновых выполнили на 110,6%, совхозы на это же число план посева зерновых выполнили на 104%, в

том числе пшеницы — на 102,1%, и посеяли кукурузы 782 га.

Исторические решения XX съезда и последующие постановления партии и правительства с новой силой подняли на славный труд советский народ, и в нашей области ежедневно выдвигаются десятки и сотни людей, показывающих славные примеры на всех участках коммунистического строительства.

Бригадир каменщиков треста «Тувинстрой» т. Оюн Калзан за 16 лет работы в тресте освоил специальности каменщика, печника и плотника и обучил строительному делу десятки молодых рабочих. Ежедневно нормы выработки он выполняет на 130—150%. За честный и добросовестный труд т. Калзан правительством награжден орденом Трудового Красного Знамени, трудящиеся избрали его депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

Систематически перевыполняет производственный план мастер женского платья Кызылского швейкомбината т. Лебедева К. Т. При этом она выпускает только хорошую продукцию. Производственный план первого квартала т. Лебедева выполнила на 127%. Несмотря на то, что имеет троих детей, она принимает активное участие в общественной жизни коллектива Кызылского швейкомбината и является участницей художественной самодеятельности.

Механизатор Шагонарской МТС, Улуг-Хемского района, Михаил Бюрбю, работая на кукурузосажалке «СКГ-6», за световой день засеивал в среднем по 30 га кукурузы прогрессивным квадратно-гнездовым способом при норме 10 га и при хорошем качестве. Секрет его в том, что он правильно организовал работу агрегата: технический уход за кукурузосажалкой и трактором производился во время остановки трактора для заправки горючим, семена в агрегат засыпались на ходу, обедали механизаторы прямо на полосе. При высокой организации труда и дисциплине производительно использовалась каждая минута.

Чабан колхоза «30 лет Октября», Дзун-Хемчикского района, т. Сандык, хорошо организовав зимовку, правильный уход и содержание овец, при стрижке в текущем году от 517 валухов получил по 3,2 кг шерсти с каждой головы, что на 700 г превышает настриг против прошлого года. Столь высоких результатов т. Сандык добился потому, что он организовал заготовку страхового фонда кормов и минеральной подкормки (соль), подготовку дополнительного зимника, расклинивал снег, правильно чередовал пастбища и т. д.

Даже в самом далеком уголке нашей области, как, например, в оленеводческих бригадах колхозов «1 Мая» и «Советская Тува», Тоджинского района, трудящиеся с огромным политическим и производственным подъемом приступили к реализации решений XX съезда КПСС, взяли на себя повышенные социалистические обязательства.

Как известно, XX съезд призвал партийные, профсоюзные, хозяйственные и комсомольские организации шире развернуть всенародное социалистическое соревнование, улучшить руководство им, еще выше поднять творческую инициативу рабочих и колхозников,

направив ее на осуществление задач коммунистического строительства.

В свете этих указаний съезда партийные организации области приступили к перестройке своей работы, стали конкретно вникать в производство и организовывать трудящихся на выполнение плановых заданий. Например, партийная организация колхоза «Путь к коммунизму», Дзун-Хемчикского района, правильно организует коммунистов и беспартийных колхозников на выполнение решений XX съезда КПСС. Партийная организация стала глубже и конкретнее вникать в колхозное производство, мобилизовала колхозников на использование всех имеющихся внутренних резервов. В полеводство, строительство и животноводство парторганизация направила коммунистов и создала там партийные группы, которые организуют и контролируют всю производственную деятельность бригад, вскрывают и помогают во-время устранять имеющиеся недостатки. Партийная организация и правление артели пересмотрели прежний план развития общественного хозяйства. Уже в 1956 г. удой молока от каждой фуражной коровы составит не менее 1500 л (что раньше намечалось достигнуть лишь в 1957 г.). Колхоз в текущем году посеял зерновых на площади 1400 га (при плане 1272 га). На 25 га по сравнению с 1955 г. увеличен посев кукурузы, на 7 га — картофеля. Расширены посевные площади под турнепсом и свеклой. Широко организовано социалистическое соревнование. Партийные группы на открытых собраниях каждую декаду подводят итоги соревнования.

Перед партийными организациями промышленных предприятий, колхозов, совхозов и МТС ставится задача еще шире развернуть социалистическое соревнование за успешное претворение в жизнь решений XX съезда партии. Социалистическое соревнование двух соседних областей, Тувы и Хакасии, поможет добиться еще более положительных результатов в осуществлении решений партии и правительства.

XX съезд КПСС еще раз продемонстрировал перед трудящимися всего мира, что Коммунистическая партия всегда выражала и выражает интересы народа, интересы Советского государства, свидетельством чего является единодушная поддержка трудящимися массами всех осуществляемых партией мероприятий, величайшая сплоченность вокруг партии, вокруг ее ленинского Центрального Комитета.

Нет сомнения в том, что, получая огромную помощь в развитии хозяйства и культуры от братских народов нашей многонациональной социалистической Родины, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства трудящиеся Тувинской автономной области будут самоотверженно трудиться, чтобы не только выполнить, но и значительно перевыполнить задания шестой пятилетки, и тем самым внести достойный вклад в дело дальнейшего усиления могущества нашего Советского государства, в дело укрепления мира во всем мире, в дело строительства коммунизма в нашей стране.

В. Ч. Очур.

БОРЬБА ЗА СОВЕТЫ В ТУВЕ (1917—1918 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма. В. И. Ленин писал, что Октябрьская революция имеет всемирно-историческое значение как в смысле ее воздействия на жизнь других стран и народов, так и в смысле неизбежности повторения некоторых основных ее черт во всемирном масштабе.¹

В тезисах ЦК КПСС «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза» подчеркивается, что в период подготовки и проведения Октябрьской революции партия умело объединила в единый мощный революционный поток общедемократическую борьбу за мир, крестьянско-демократическое движение за ликвидацию помещичьего землевладения с передачей земли крестьянам, национально-освободительное движение народов нашей страны и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Большую роль в организации этого единого мощного революционного потока сыграли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданные революционным творчеством народных масс. В знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленин сделал гениальное открытие: наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, как считалось раньше, а республика Советов. Республика Советов в условиях России явилась единственно правильной и возможной формой диктатуры пролетариата.

Вместе с тем В. И. Ленин неоднократно указывал, что переход от капитализма к социализму в различных странах не может не дать многообразия политических форм диктатуры пролетариата.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 5.

Подтверждением ленинского указания явилось установление государственного строя народной демократии в ряде стран Европы и Азии, выполняющего функции диктатуры пролетариата; народная демократия стала одной из форм пролетарской диктатуры.

В современных условиях, когда коренным образом изменилось соотношение сил между социализмом и капитализмом, XX съезд выдвинул положение о возможности использования отдельными странами парламентского пути перехода к социализму. «В этих условиях рабочий класс, объединяя вокруг себя трудящееся крестьянство, интеллигенцию, все патриотические силы и, давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли»¹.

В период первой русской революции рабочие, солдаты и крестьяне создали Советы. В. И. Ленин отмечал: «Советы не выдуманы какой-нибудь партией. Вы прекрасно знаете, что не было такой партии, которая могла бы выдумать их. Они вызваны к жизни революцией в 1905 году».² В своем докладе о войне и мире на седьмом съезде РКП(б) В. И. Ленин еще раз подчеркивал: «Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти».³

Свергнув власть помещиков и капиталистов и передав власть Советам рабочих и крестьянских депутатов, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, подорвала старую национальную вражду и создала условия для братского объединения народов России.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала глубокое влияние на революционное движение во всем мире, под ее воздействием развернулось могучее освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

* * *

Борьба за установление Советской власти после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде с огромной быстротой распространилась по всей стране. Период с октября 1917 г. по февраль 1918 г. В. И. Ленин назвал периодом триумфального шествия Советской власти.

Победа рабочих, крестьян и солдат Минусинска, в котором в результате вооруженного восстания была установлена Советская

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат, 1956 г., стр. 43—44.

² В. И. Ленин Соч., т. 26, стр. 445.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 68

власть, имела большое значение для усиления революционной борьбы трудящихся Тувы за власть Советов.

Под влиянием событий в Минусинске в Туве развернулось движение за созыв съезда русских жителей. Общекраевой съезд (по счету III) русского населения Тувы был созван 6 (19) декабря 1917 г. в Белоцарске.¹ На съезд прибыло всего 58 делегатов. Среди делегатов были представители не только трудовых слоев населения, но и ярые контрреволюционеры — купцы и кулаки. Но большинство делегатов выражало интересы и чаяния трудовых крестьян Тувы.

На повестке дня съезда были поставлены такие вопросы, как организация Советской власти², отчет земской управы, создание земельного комитета и т. д.

Работа съезда проходила в обстановке крайне обостренной классовой борьбы в Туве. Контрреволюционные элементы на съезде всячески пытались не допустить обсуждения вопроса об организации Совета рабочих и крестьянских депутатов. Чтобы ввести делегатов в заблуждение, А. П. Ермолаев³ предложил первым пунктом повестки дня съезда поставить отчет земской управы, а не вопрос о создании Советов.

Несмотря на запугивания и угрозы со стороны реакционных элементов, большинство делегатов высказалось за обсуждение в первую очередь вопроса об организации Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Руководители советского движения в Туве Н. Г. Крюков,⁴ М. Я. Крючков⁵ и М. М. Терентьев⁶ провели большую разъяснительную работу среди делегатов о необходимости создания Совета рабочих и крестьянских депутатов в Белоцарске. В ходе обсуждения этого вопроса делегаты указали на необходимость упразднения комиссарства, переселенческого управления и земства, а также удаления казачьей сотни из Тувы.

Ввиду того, что большинство делегатов съезда, вопреки сопротивлению антинародных элементов, пошли за большевиками и решительно требовали создания Советской власти, представители кулаков и купцов покинули зал заседания.

После их ухода съезд продолжал свою работу и принял решение создать Совет рабочих и крестьянских депутатов, упразднить все контрреволюционные организации и учреждения, созданные Временным правительством.

¹ Белоцарск — ныне г. Кызыл — центр Тувинской автономной области.

² См. рук. фонд ТНИИЯЛИ, д. 82, стр. 71—72.

³ А. П. Ермолаев — правый эсер, председатель Урянхайского Временного комитета, созданного после февральской революции, выражавшего интересы контрреволюционной буржуазии, кулаков, купцов, феодалов.

⁴ Н. Г. Крюков — агроном переселенческого управления, коммунист, один из активных руководителей советского движения в Туве.

⁵ М. Я. Крючков — топограф переселенческого управления, коммунист, входил в руководящий состав советского движения.

⁶ М. М. Терентьев — фельдшер, вначале примыкал к левым эсерам, с декабря 1917 г. лорвал связь с эсерами и вступил в партию большевиков. Впоследствии стал видным участником борьбы за власть Советов в Туве.

По этому вопросу съезд единогласно принял следующее постановление: «25 делегатов крестьян — богатеев и торгующих людей Урянхай — не пожелали участвовать в работах краевого съезда, который явно большинством своим (33 делегата) стал на сторону народа, представляя нуждающуюся и трудовую часть населения Урянхай. Отколовшаяся часть явно желала сорвать съезд, уверяя, что оставшееся большинство делегатов не хочет заслушать отчета земской управы, тогда как оно настаивало на рассмотрении этого отчета, но не в первую очередь, как предлагали Ермолаев и ушедшие, а в порядке повестки дня, принятой съездом. На съезде был поднят вопрос об организации Совета крестьянских и рабочих депутатов в Урянхаете, и этот вопрос является настоящей причиной ухода отколовшейся группы, сочувствующей белоцарским чиновникам, купцам, земской управе и представителям казачьей сотни»¹. Ввиду этого, оставшееся большинство съезда постановило на новом съезде прежде всего создать Совет крестьянских и рабочих депутатов, ликвидировать все существующие в Белоцарске управления и канцелярии.

Реакционным элементам стало ясно, что рабочие и трудовое крестьянство края решительно встали на борьбу за создание Советской власти и что дальнейшему существованию контрреволюционных органов власти приходит конец. Поэтому, собравшись тайно на квартире А. А. Турчанинова,² контрреволюционеры решили разогнать съезд, арестовать и выслать из пределов Тувы активных участников и руководителей советского движения в крае. 10 декабря 1917 г. Турчанинов подписал приказ: «Вследствие ясно выраженного на съезде делегатов призыва к захвату власти со стороны лиц, состоящих на государственной службе, Крюкова, Крючкова, Терентьева, приказываю, в силу распоряжений Временного правительства, применить против лиц, призывающих к захвату власти, все законные меры, вышеуказанных лиц арестовать и выслать из пределов Урянхайского края в течение 48 часов без права въезда обратно в Урянхай...»³.

Съезд был разогнан казачьей сотней, а активные участники и руководители его были арестованы и посажены в тюрьму.

На следующее утро делегаты рабочих и трудового крестьянства потребовали от комиссара Турчанинова освободить из-под ареста Крюкова, Крючкова и Терентьева. Турчанинов на словах обещал освободить, но в то же время дал распоряжение офицерам казачьей сотни скорее отправить арестованных в Минусинск.

Возникает вопрос: почему Турчанинов и казачьи офицеры, арестовав Крюкова, Крючкова, Терентьева, отправили их в Минусинск, когда в самом Минусинске уже 13 ноября 1917 г. была уста-

¹ Рук. фонд ТНИИЯЛИ, д. 82, стр. 75.

² Бывший чиновник переселенческого управления, ярый монархист, после февральской революции Временное правительство назначило его комиссаром Урянхайского края.

³ Государственный архив ТАО, фонд 123, оп. 1, л. 10.

новлена Советская власть? Это объясняется тем, что Турчанинову и офицерам казачьей сотни неизвестно было тогда точное полжение дел в Минусинске. Сообщение об установлении Советской власти ими ещё не было получено. Контрреволюционеры боялись расправиться с руководителями советского движения в крае, поэтому контрреволюционеры ограничились только высылкой организаторов советского движения в г. Минусинск.

После разгрома декабрьского съезда и ареста руководителей советского движения рабочие и трудовое крестьянство продолжали борьбу за установление Советской власти в русских поселениях. 13 января 1918 г. газета «Известия» — орган Минусинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — в № 23 поместила две телеграммы, полученные из Белоцарска: «Восьмого января создан Совет рабочих в Белоцарске. Просим поддержать Совет». «Земская управа Советом рабочих в Белоцарске не признается. Подробности почтой. Совет».

Но этот Совет существовал недолго. Контрреволюционная казачья сотня по приказу Турчанинова разогнала Совет, а членов исполкома Совета Непомнящего С., Волкова Г. и других арестовала и выслала из Тувы.

В то время в Туве не было промышленного пролетариата, а были лишь малочисленные рабочие — строители, окончательно еще не порвавшие связь с сельским хозяйством, и рабочие мелких предприятий, приисков. Кроме того, в распоряжении контрреволюции находилась казачья сотня, при помощи которой Турчанинов и другие реакционеры силой оружия подавляли малейшие попытки трудящихся к созданию Советской власти в Туве.

Но несмотря на все это революционное движение в крае углублялось и расширялось. Этому способствовало то обстоятельство, что в январе-феврале 1918 г. в Туву начало прибывать большое количество демобилизованных фронтовиков.

Вернувшиеся с империалистической войны фронтовики, следуя указаниям Коммунистической партии, развернули широкую борьбу за установление Советской власти, за ликвидацию власти контрреволюционной буржуазии. Идея создания Советов рабочих и крестьянских депутатов проникает в самые широкие слои трудящихся Тувы.

В Подхребтинском районе активными участниками революционного движения являлись гг. Кочетов С. К., Лукьянов А. Г., Баранов Г. А. и другие.¹ В Мало-Енисейском районе работу по мобилизации революционных сил проводили Квитный А. П., Галкин В. И.² В городе Белоцарске среди рабочих агитационную работу вели Вовк, Лесковский, Цивинский и другие.³

В начале 1918 г. Минусинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, узнав о том, что Советы в Туве разогнаны

¹ Государхив ТАО, ф. р-112, оп. 1, д. 70, л. 8

² Там же, л. 33.

³ См. рук. фонд ТНИИЯЛИ, д. 82, стр. 25—29

казацкой сотней, закрыл кредиты, которые отпускались на содержание контрреволюционного аппарата Временного правительства в Туве и казацкой сотни. На действия Минусинского Совета Турчанинов жаловался: «...захватив власть в Минусинске, большевики сознательно отрезали нас от возможности каких бы то ни было сношений с центром. Кредиты задерживаются в Минусинске, товары не пропускаются, почта подвержена самой тщательной цензуре, и этот край наводняется исключительно одной большевистской литературой. Следствием такой политики Минусинска явилось распадение Усинской полуроты и переход ее в большевизм, колебание 1-ой сотни 1-ого верхнеудинского полка и отказ ее от поддержки русских (т. е. купцов, кулаков, чиновников — авт.). Колебания конвой комиссара и стремление казаков уйти по домам, отказ милиции от службы, остановка деятельности мировых судей и полное нарушение всего правительственного аппарата в этом краю».¹

Это вынужденное признание Турчанинова говорит о многом. Усинская полурота, которую Турчанинов надеялся использовать против революционных выступлений трудящихся, сагитированная большевиками, полностью перешла на сторону рабочих и трудовых крестьян. В селе Усинском под руководством верного сына народа, большевика С. К. Беспалова, прискоковые рабочие и крестьяне создали Совет еще в начале 1918 г.² Усинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обратился к трудовому населению Тувы с призывом свергнуть власть контрреволюционной буржуазии и установить Советскую власть. «Товарищи крестьяне и рабочие Урянхая, — писал Усинский Совет, — вас тысячи, а насильников только небольшая кучка, и неужели вы не сбросите их со своих плеч и не выбросите от себя вон. Организуйте по всем поселкам Советы рабочих и крестьянских депутатов.... организуйте и боевые дружины для защиты народа и революции».³

Большевики проводили работу не только среди населения Тувы, но и среди казаков сотни, результатом чего явилось стремление рядовых казаков оставить службу и уйти по домам. Они не хотели больше служить интересам контрреволюционной буржуазии, купцов, кулаков.

С февраля 1918 г. началась подготовка к созыву очередного съезда русских жителей Тувы. Созыву данного съезда предшествовали многочисленные собрания жителей русских поселков. На этих собраниях выбирали делегатов на Краевой съезд и давали им наказа. В наказах выдвигались самые жизненные вопросы, выражавшие коренные интересы трудовой части русского и тувинского населения. Трудящиеся массы Тувы требовали предоставления им политических прав и свободы. Они требовали организации краевого и сельских Советов, ликвидации контрреволюционных органов власти, созданных Временным правительством, образова-

¹ Гос архив ТАО, ф. 123, оп. 1, д. 6, лл. 9—10.

² Там же.

³ Гос архив ТАО, ф. р-112, оп. 1, д. 202, л. 11.

ния народных судов, демобилизации казачьей сотни, создания отрядов Красной гвардии для защиты интересов трудового народа и Советской власти. Наряду с этим рабочие и трудовые крестьяне выдвигали вопросы улучшения своего экономического положения, правильное распределение пахотных и пастбищных земель, увеличение ввоза в Туву товаров широкого потребления, установление твердых цен на товары народного потребления и т. д.¹

Прямую противоположность интересам трудовой массы крестьянства мы видим в требованиях представителей купцов и кулаков. В наказе делегату от хемчикского участка ясно выражены интересы купцов-скотовладельцев, которые любой ценой хотели сохранить старый контрреволюционный, антинародный аппарат порабощения и эксплуатации трудовых крестьян. В этом наказе мы читаем: «1) Земство должно быть полным хозяином края. Ввести поселковые земства на местах. Комиссарство необходимо сохранить; 2) переселенческое управление должно быть под ведомством земства; 3) в случае, если направление съезда будет таковым же, как было 6—14 декабря 1917 года, то нашему делегату предоставляется право выделиться из Белоцарского района и организовать совместно с ближайшими поселками отдельное районное земство на Чаа-Холе».²

13 марта (28 февраля) 1918 г. в Белоцарске состоялся IV съезд русского населения края. Работой съезда руководил организатор Усинского Совета, народный учитель С. К. Беспалов. Съезд послал срочную телеграмму в Минусинск, в которой просил вернуться в Туву высланных в декабре 1917 г. товарищей Крюкова, Крюксова, Терентьева, Непомнящего для работы во вновь созданном Совете. По требованию участников съезда были арестованы Турчанинов и другие контрреволюционеры и отправлены в Минусинск.

Съезд единодушно принял воззвание ко всем гражданам края, в котором говорилось: «Четвертый общекраевой съезд избрал краевой Совет крестьянских и рабочих депутатов, орган, стоящий на всемерной защите трудового народа, орган, которому съезд передал всю полноту власти в крае.

Одной из первых задач его является укрепление этой власти и ее влияния среди самих трудящихся, только полная поддержка своей власти самим трудовым народом даст уверенность, что принимаемые ею меры войдут в жизнь и дадут те результаты, которых вы ожидаете...»³

Кроме того, съезд призвал население вступить в ряды Красной гвардии для защиты интересов трудового народа от посягательств со стороны контрреволюционных элементов.

Съезд обратился со специальным посланием ко всем хошунам Урянхая, содержание которого было проникнуто искренними братскими чувствами к тувинским трудовым арадам.

¹ См. Госархив в ТАО, ф. р-29, оп. 1, д. 14, лл. 2—3—4, 15—16, 55.

² Там же, л. 23.

³ Госархив в ТАО, ф. р-112, оп. 1, д. 202, л. 14.

«После многих лет рабства, — писалось в обращении, — русский народ сбросил, наконец, угнетавший его самодержавный строй, свергнул царя, убрал его министров и всех чиновников, взял управление страной в свои руки:

Теперь свободный русский народ не может поддерживать и продолжать политику захвата чужой земли и краевой Совет, как представительный орган всего русского населения Урянхайского края, решил созвать общенародный съезд, на котором предлагает уполномоченным представителям всего урянхайского народа решить главный и самый важный вопрос о самоопределении Тувы...»¹

Как видим, исходя из национальной политики Коммунистической партии, уже в это время ставился вопрос о национальном самоопределении тувинского народа.

На съезде был утвержден наказ краевому Совету рабочих и крестьянских депутатов.

«Краевой съезд настоящим поручает краевому Совету вступить в управление краем, для чего Совет может приступить к проверке и приему дел от переселенческого управления, комиссарства, мировых судей, казенной лавки и земской управы и образовать соответствующие отделы.

Советы должны наблюдать за судебным делопроизводством, чтобы оно производилось не иначе как по декретам центральной Советской власти.

Если член Совета окажется почему-либо не соответствующим своему назначению, то район, представлявший его, оставляет за собой право во всякое время отозвать его от занимаемой им должности, заменив его новым выборным...»²

Таким образом, вся деятельность краевого Совета была направлена на установление и упрочение Советской власти в русских поселках края. Чтобы укрепить Советскую власть в крае, надо было ликвидировать контрреволюционные учреждения Временного правительства: комиссарство, переселенческое управление, земство и другие. Все эти антинародные учреждения постановлением краевого Совета были ликвидированы, а имущество и дела их были переданы в руки Совета.³

Первые шаги, предпринятые съездом и крайсоветом, вызвали звериную злобу в лагере белой казачьей сотни и кулачества. В начале работы съезда офицеры сотни, учитывая революционное настроение крестьян-участников съезда — и колебания рядовых казаков, дали письменное обещание съезду о своем невмешательстве в дела съезда. Но в то же время они собирали свои силы для разгона Совета. Для укрепления своих позиций офицеры сотни вызвали в Белоцарск отряд казаков в количестве 30 человек, находившихся в Уюке.⁴

¹ Гос архив ТАО, ф. р-29. оп. 1, д. 23, л. 1.

² Там же, д. 14, л. 12.

³ См. там же, д. 8, лл. 9—10.

⁴ Рук. фонд ТНИИЯЛИ, д. 82, стр. 23.

Видя, что казацкие офицеры активно начали действовать против мероприятий Совета, крайсовет 24 марта 1918 г. постановил: «В интересах революции и трудового народа необходимо немедленное разоружение сотни. Офицеры и другие контрреволюционеры сотни должны быть выданы в распоряжение Совета. Все казенное имущество и вещи по описи должны быть сданы под охрану Совета».¹

Когда это постановление было передано казацкой сотне, офицеры заставили рядовых казаков выступить против краевого Совета. Сотня при помощи оружия разогнала съезд, арестовала членов крайсовета, при этом двое из арестованных, Лесковский и Кошелев, были тяжело ранены.

Разогнав съезд и захватив Беспалова, Вовка, Цивинского, казацкая сотня, по приказу реакционных командиров, которые знали о приближении вооруженной экспедиции Минусинского Совета, направилась в Монголию. Однако по требованию Усинского Совета рабочих и крестьянских депутатов, в руках которого заложниками находились семьи отдельных купцов, офицеры сотни были вынуждены освободить арестованных членов краевого Совета, и они обратно вернулись в Белоцарск, как раз в тот момент, когда сюда прибыла экспедиция Минусинского Совета во главе с И. Г. Сафьяновым, Крючковым и Терентьевым.

В первые месяцы революционного движения рабочих и крестьян Тувы за установление Советской власти в русских поселках Минусинский Совет не мог оказать достаточной помощи Туве, будучи занятым борьбой с контрреволюцией на территории Минусинского края. В конце же марта 1918 г. Минусинский Совет смог вынести решение осылке вооруженной экспедиции в Туву для оказания помощи трудовым массам в их борьбе за установление Советской власти и за созыв съезда тувинского народа. Во главе экспедиции были поставлены члены Минусинского Совета И. Г. Сафьянов, заведующий организационным отделом М. М. Терентьев и комиссар Совета Н. Г. Крюков. Их сопровождал хорошо вооруженный красногвардейский отряд Минусинского Совета под командованием крестьянина-фронтовика т. Зазыбы.

Прибытие посланцев Минусинского Совета и отряда красногвардейцев сыграло большую роль в организации Советской власти в русских поселках Тувы. Сразу же по прибытии новых сил и бывших руководителей советского движения в Туве был восстановлен краевой Совет, в состав которого кроме прежних членов были избраны Н. Г. Крюков, М. М. Терентьев и И. Г. Сафьянов. Председателем краевого Совета был избран С. К. Беспалов, а его заместителем — М. М. Терентьев. Заведующим земельным отделом был избран Н. Г. Крюков.

Вновь восстановленный краевой Совет, опираясь на поддержку местных рабочих и деревенской бедноты, начал активную разъяснительную работу за создание Советской власти во всех поселках, одновременно ведя решительную борьбу против кулаков и купцов.

¹ Госархив ТАО, ф. 4с/21-р, оп. 1, д. 29, л. 8.

На первый план работы крайсовета ставились неотложные задачи: 1) организация органов народной власти во всех русских поселках; 2) национализация скота и имущества крупных российских скотовладельцев и купцов; 3) содействие созыву Всекувтинского съезда; 4) создание вооруженных сил Совета.

Уже в начале апреля 1918 г. в русских поселках начали создаваться отряды Красной гвардии для защиты завоеваний Советской власти. Особенно дружно с большой политической активностью прошла запись в отряды Красной гвардии в Подхребтинском районе. В Атамановке, например, такой отряд был создан в начале апреля 1918 г. по инициативе С. К. Кочетова и А. Г. Лукьянова. Командиром отряда был избран С. К. Кочетов.

В первое время крайсовет не смог обеспечить отряды необходимым обмундированием и вооружением и поэтому он просил Минусинский Совет помочь в вооружении Красной гвардии Совета. Минусинский Совет оказывал такую помощь.

После восстановления крайсовета, несмотря на яростное сопротивление кулаков и купцов, в течение апреля — мая были созданы Советы крестьянских депутатов почти во всех поселках, а на приисках были созданы Советы рабочих депутатов.

Вся революционная деятельность Урянхайского краевого Совета направлялась Минусинской организацией коммунистической партии, Урянхайский Совет был тесно связан с Минусинским Советом и широко использовал в своей практической деятельности опыт Минусинского Совета. В своей повседневной работе крайсовет руководствовался инструкциями и положениями о сельских советах, об их правах и обязанностях, выработанных Минусинским Советом на основе указаний центральных органов власти.

Создав Советы крестьянских депутатов во многих поселках края, исполком крайсовета развернул широкую работу по осуществлению мероприятий, разработанных на съезде и на заседаниях крайсовета.

В соответствии с национальной политикой Коммунистической партии и Советского правительства исполком крайсовета обратился ко всем поселковым советам с предписанием, в котором он потребовал от «всех русских жителей Урянхая, переселяющихся на новые места, не занимать урянхайских земель и не чинить самовольных захватов..., не подчиняющиеся сему лица будут считаться противниками закона и предаваться суду революционного трибунала с выселением из пределов Урянхая».¹

На основе декрета Советского правительства о земле, учитывая сложность земельного вопроса в Туве, краевой Совет объявил пахотные земли и пастбища крупных российских кулаков и скотовладельцев достоянием всего трудового народа. Надо подчеркнуть, что в то время вопрос о земле в Туве носил довольно острый характер. Пахотные земли в Туве были ограничены и расположе-

¹ Госархив ТАО, ф. р-29, оп. 1, д. 29, л. 20.

ны главным образом по долинам рек и у оросительных каналов. В тех условиях земледельцы не могли освоить для посева новые земли и из-за земли шла ожесточенная борьба между кулаками и беднейшим крестьянством. В эту борьбу включались и тувинские трудовые араты. Поэтому вопрос о земле требовал немедленного разрешения в интересах трудовой части населения края.

По вопросу о земле было выработано специальное положение, в котором говорилось, что «Земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа. Право пользоваться землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом...»¹

Согласно этому положению кулацкая, капиталистическая собственность на землю навсегда отменялась, а земля, ставшая собственностью государства, передавалась в безвозмездное пользование трудовым крестьянам.

Кроме того, крайсовет приступил к национализации скота и имущества крупных российских капиталистов, в первую очередь собственности таких крупных скотовладельцев, как Вавилин, Медведев, Шепелин. В своем постановлении от 28 (15) апреля 1918 г. крайсовет предложил: «Все крупные частновладельческие, скотоводческие и иного рода хозяйства лиц, приобретших богатства не собственным трудом, а трудом наемным, путем торговли или иного рода эксплуатацией, должны быть немедленно национализированы и объявлены собственностью всей Российской Советской Республики».²

В результате проведения в жизнь этого мероприятия создавался крупный фонд из национализированного скота и другого имущества кулаков-колонизаторов. Краевой Совет не только конфисковал скот крупных скотовладельцев, но и принимал соответствующие меры для его охраны. «Местные Советы должны помнить, — указывал краевой Совет, — что национализированный скот и лошади есть народное достояние, хранимое самим народом через своих выборных. Укрывательство кем-либо лошадей и скота и присвоение их... должно быть наказуемо...»³

Сначала часть национализированного скота и имущества передавалась в руки беднейших крестьян. Но в последующий период крайсовет постановил прекратить раздачу конфискованного скота и имущества. Это вызывалось тем, что население края остро нуждалось в товарах широкого потребления и крайсовет решил путем обмена конфискованного скота на промышленные товары и сельскохозяйственные орудия в центральных районах страны в какой-то мере удовлетворить потребности населения в этих предметах.

Действительно, разруха, вызванная первой мировой империалистической войной, нарушила торговлю в Туве. Купцы, воспользо-

¹ Госархив ТАО, ф. р-112, оп. 1, д. 71, л. 15.

² Там же, д. 29, л. 23.

³ См. там же, л. 41.

зависимь создавшимся положением и саботируя мероприятия Советской власти, переключились на спекулятивную торговлю. Население не могло купить самые необходимые товары массового потребления. Спекулянты резко поднимали цены на необходимые товары для населения. Поэтому крайсовету пришлось вести решительную борьбу против спекулянтов-купцов, отбирать товары у них для обеспечения нужд трудящихся края.

В укреплении Советской власти большое значение имело создание подлинно народных судов. Согласно декрета Советского правительства о суде на местах создавался совершенно новый, советский аппарат юстиции. Вместо мировых судей создавались местные народные суды. По указанию Советского правительства для борьбы с контрреволюцией и для защиты интересов трудящихся были созданы рабоче-крестьянские революционные трибуналы.

Урянхайский краевой исполком в своем предписании ко всем поселковым Советам писал: «На основании декрета Совета Народных Комиссаров приостановлено действие мировых судей, заменяя их местными судами, которые образуются из одного постоянного выборного судьи и двух очередных выборных заседателей».¹ Для организации местных судов крайсовет предложил собрать общее собрание жителей каждого поселка и избрать народного судью и заседателей. Было разработано общее положение о местном народно-революционном суде, основанное на инструкции Советского правительства.

В русских поселках (в Сосновке, Баянколе, Туране и др.) были проведены выборы народных судей и заседателей.² Таким образом, вместо старой ненавистной широким народным массам системы мировых судей, выражавших интересы эксплуататорских классов, был создан новый народный советский суд, ставший орудием подавления сопротивления свергнутых классов и воспитания трудящихся в духе советской законности.

Все эти революционные мероприятия Советской власти не могли не вызвать сочувствия тувинских трудовых аратов. Забитое веками иноземными захватчиками и местными феодалами, трудовое аратство поняло, что новая Советская власть является родной властью рабочих и крестьян. Борьба русских рабочих и крестьян против кулаков-колонизаторов, захвативших лучшие земли и пастбища аратов, раскрывала перед тувинским народом то, что Советская власть борется за освобождение пораженных народов, к какой бы нации они ни принадлежали.

Многочисленные факты с полной ясностью говорят о дружественном отношении тувинцев к русским рабочим и беднейшим крестьянам.

Тувинские феодалы, баи, высшее духовенство враждебно отнеслись к Советской власти, они всячески пытались изолировать тувинских аратов от революционной России.

¹ Госархив ТАО, ф. р-112, оп. 1, д. 204, л. 12.

² См. Госархив ТАО, ф. 3с/28-р, оп. 1, д. 1, лл. 4—5—7.

Создание Советов рабочих и крестьянских депутатов в Туве способствовало росту политической сознательности тувинских аратов, укреплению дружбы между русским и тувинским населением края.

Тувинские араты стремились к установлению тесных связей с революционными русскими рабочими и крестьянами. В этом отношении характерен рассказ одного из участников революционных событий в Туве И. Г. Сафьянова, описавшего восторженную встречу тувинским населением руководителей советского движения в Туве и отряда минусинских красногвардейцев на берегу Енисея при их приезде из Минусинска. Он писал, что встречать их приехало много тувинцев. Они ожидали у переправы на р. Енисее. Переезжать на лошадях было опасно, так как лед покрылся водой. Тогда тувинцы нашли широкие доски и сделали из них настил, по которому перебрались все приехавшие товарищи.

Тувинские трудовые араты знали, что в лице русских рабочих, крестьян и красногвардейцев они имеют своего могущественного союзника и освободителя и что белогвардейцы, кулаки и местные феодалы являются общими врагами русских и тувинских трудящихся. Поэтому, когда создавалась Советская власть в Туве, аратские массы увидели в этой власти защитника своих коренных интересов, обращались к Советам за помощью и поддержкой.

Так, например, группа аратов в 1918 г. подала заявление на имя краевого Совета, чтобы он помог им разрешить земельный вопрос, который возник между ними и кулаком Ивановым. Вот полный текст этого заявления: «Просим краевой Совет рассмотреть наше дело о дележе земли, принадлежащей ныне Д. Н. Иванову. Дело в том, что пашни Иванова находятся под канавой, которая проведена еще нашими отцами и приобретены они Ивановым неправильно уже 12 лет тому назад. Всего земли около 100 десятин. Мы просили Иванова разделить занимаемую им землю так, чтобы по одну сторону был он, а по другую — мы, 40 человек, но он не соглашается. Когда же мы заявили, что поедем в Белоцарск жаловаться, то он сказал, что жаловаться теперь некому, те, кто сидит в Белоцарске, — это все разбойники, что раньше они сидели в каталажках, а теперь только грабят добрых людей. Свидетелей этому было 10 человек, и все они это слышали.

Раньше мы работали у богачей, а теперь работы нет и нам необходимо пахать землю, а Иванов пахать не дает».¹

Следует дать некоторые комментарии к этому заявлению. Выше говорилось, что крайсовет проводил национализацию земли у крупных землевладельцев и передал эти земли безземельным крестьянам, но отдельные кулаки, саботируя решения крайсовета, не выполняли это постановление (в том числе и Иванов), в течение некоторого времени держали в своих руках большие массивы пахотных земель. В крупных кулацких хозяйствах наряду с русскими батраками работали и тувинские батраки. С национализацией земли бат-

¹ Госархив ТАО, ф. р-112, оп. 1, д. 71, л. 7.

раки: были наделены землей. Указанная выше группа тувинцев не могла получить земли и поэтому подала вышеизложенное заявление.

Для удовлетворения просьбы трудовых аратов исполком крайсовета направил Тарлыжскому Совету предписание, в котором потребовал от Иванова не препятствовать тувинцам в занятии земли и явиться в краевой Совет для дачи объяснения о своих антисоветских действиях.¹

Принятие вышеизложенных мероприятий крайсоветом и особенно проведение их в жизнь происходили в условиях крайне обостренной классовой борьбы и активной мобилизации сил контрреволюции в крае. Кулаки, купцы и промышленники, ненавидевшие Советскую власть, всеми способами проявляли свое враждебное отношение к Советам и всем мероприятиям Советской власти. Контрреволюционные элементы распространяли всякого рода клеветнические слухи о Советах и вели подрывную работу.

В описываемый период в Туве уже не было казачьей сотни, являвшейся вооруженной опорой контрреволюции. Но все же в крае контрреволюционные силы были достаточно сильны.

В конце апреля 1918 г. в Турано-Уюкском районе кулаки подняли антисоветский мятеж. Организаторами этого мятежа были кулаки и члены так называемой «Монгольской экспедиции».² Участники этого контрреволюционного выступления разогнали Советы в Уюке и Туране, арестовав членов и актив этих Советов. Штаб мятежников находился в Туране.

Узнав о мятеже в Турано-Уюкском районе, крайсовет послал своих представителей: председателя крайсовета Беспалова и заведующего земельным отделом Крюкова с небольшим отрядом красногвардейцев (около 30 человек). Беспалов и Крюков, прибыв в Уюк, разоружили часть бандитов. Представители крайсовета на митинге разоблачили цель выступления кулаков и разъясняли, что часть крестьян совершила ошибку, поддавшись влиянию кулаков. После митинга сразу же был восстановлен Уюкский сельский Совет.

Утром тт. Беспалов и Крюков выехали с квартиры, где они ночевали, к контрольному телефонному столбу, чтобы переговорить с Белоцарском и Усинском о начале ликвидации мятежа. Когда они въехали на площадь, с крыши дома уюкского кулака Микешина началась стрельба. Товарищи Беспалов и Крюков были убиты.

Малочисленный отряд красногвардейцев под командованием т. Зазыбы, узнав о смерти Беспалова и Крюкова, не имея возможности выступить против мятежников (их было свыше 100), отступил в направлении Белоцарска.

Крайсовет, узнав о гибели своих товарищей, просил Усинский

¹ См. Госархив ТАО, ф. р-29, оп. 1, д. 127, л. 12.

² Монгольская экспедиция, в составе которой были спекулянты, торговцы, была создана еще царским правительством для закупки скота и продуктов скотоводства в Монголии и Туве для обеспечения нужд армии во время империалистической войны.

Совет послать отряд красногвардейцев для подавления мятежников. Сам крайсовет мобилизовал свой военный отряд, которым командовал С. К. Кочетов. Но начавшийся ледоход задержал отряд на одни сутки.

В это время усинские красногвардейцы (около 300 человек) под командованием председателя Усинского Совета Филиппова А. заняли Туран, захватив штаб бандитов, арестовали контрреволюционную верхушку мятежников. Убитые товарищи были найдены в степи около Уюка. Их тела носили следы жестоких издевательств белобандитов.

Тела погибших руководителей крайсовета были привезены в Уюк, и на месте их гибели были устроены похороны. На могиле революционные отряды и турано-уюкская беднота дали клятву бороться за Советскую власть так же самоотверженно, как и погибшие товарищи.

После ликвидации контрреволюционного выступления турано-уюкских кулаков была создана следственная комиссия, которой было установлено, что убийцами товарищей Беспалова и Крюкова были члены «Монгольской экспедиции».

Арестованные белобандиты были отправлены на плоты в Минусинск для предания их революционному трибуналу. Но по ряду причин следствие затянулось до июньского контрреволюционного переворота в Сибири и все эти лица, в том числе комиссар Турчанинов, были освобождены колчаковцами после падения Советской власти в Минусинске. Вернувшись в Туву, они жестоко мстили русской и тувинской бедноте. Только приход партизанской армии Кравченко и Щетинкина положил конец зверской расправе контрреволюционеров.

Ликвидация контрреволюционного мятежа турано-уюкских кулаков способствовала росту классового самосознания. Середняцкая часть деревни все больше и больше стала переходить на сторону Советской власти. Тувинские араты все больше убеждались, что только Советская власть в состоянии обеспечить им полную свободу и независимость, что только она принесет освобождение от социального и национального гнета.

После ликвидации восстания кулаков большевики и советские активисты развернули широкую агитационную работу среди трудящихся Тувы. Одновременно с этой работой принимались меры по ускорению созыва Всетувинского съезда. В период подготовки съезда руководители Совета разъясняли трудящимся массам сущность национальной политики Коммунистической партии, содержание «Декларации прав народов России», опубликованной Советским правительством. Крайсовет обратился к тувинскому народу со специальным воззванием. В работе по подготовке созыва съезда активное участие принимали передовые представители тувинской бедноты.

На краевом съезде (по числу уже V) русского населения 11 ию-

ня 1918 г. с докладом выступил председатель крайсовета М. М. Терентьев, избранный после смерти Беспалова.

В своем докладе т. Терентьев подчеркнул, что благодаря поддержке крестьянской бедноты и по ее инициативе в русских поселениях созданы Советы крестьянских депутатов. Дальнейшая задача состоит в том, чтобы вовлекать в эти Советы середняцкую часть деревни и вести решительную борьбу против кулаков, подбивавших крестьян на саботаж мероприятий Советской власти.¹ Учитывая уроки турано-уюкского контрреволюционного выступления, V съезд русского населения довел до сведения всех жителей края, что контрреволюция еще окончательно не разбита и что она может еще поднять свою голову, поэтому съезд предлагал создать отряды самозащиты во всех Советах, вести решительную борьбу против происков классовых врагов.

Среди тувинских трудовых аратов усиливается революционное движение. «Наша великая русская революция не прошла бесследно и для тувинского народа. Среди его низов уже началось революционное брожение. Престиж чиновников пал. Забитые нуждой и продолжительным рабством, тувинцы хотя еще смутно, но уже чувствуют, что дальше так жить невозможно и с живым интересом слушают рассказы о наших государственных переворотах».² Так характеризовали делегаты V Краевого съезда общее революционное положение в Туве.

Передовые представители тувинских трудовых аратов с большим подъемом встретили сообщение о созыве Всетувинского съезда. Несмотря на противодействие феодально-байских элементов, они активно включились в работу по созыву Всетувинского съезда.

13 июня 1918 г. в минусинской газете «Известия» было напечатано следующее сообщение: «В Танну-Туве открылись съезды, урянхайский и русский. Эти съезды должны решить судьбу страны. Особенно важным является съезд урянхайский. До сих пор за тувинским населением края не признавалось право на самоопределение. Только Советская власть — защитница прав угнетенного человечества — стала на иную точку зрения и признала за тувинским народом право определить свою судьбу, а вместе с тем решать также и то, кому должен принадлежать Урянхай—России, Китаю, Монголии или быть самостоятельным государством. Вопрос о самоопределении Урянхая составляет главный пункт порядка дня съезда, созванного краевым Советом депутатов».

На съезде русского населения края делегаты единодушно решили провести в жизнь предложения Минусинского Совета о полной ликвидации империалистической политики русской буржуазии в Туве и поддержать стремление трудовых аратов образовать свое самостоятельное государство. Для участия на Всетувинском съезде была избрана делегация от русского населения в составе представи-

¹ См. Госархив ТАО, ф. 29-р, оп. 1, д. 28, лл. 35—39.

² Госархив ТАО, ф. 29-р, оп. 1, д. 28, лл. 37—38.

теля Минусинского Совета И. Г. Сафьянова, председателя крайсовета т. Терентьева и других.

Большинство делегатов, приехавших на тувинский съезд, являлись представителями аратской массы. Крайсовет принял все меры, чтобы на съезде были в основном посланцы трудовых аратов. Феодалы и байские элементы на съезде составляли меньшинство.

Работа Всетувинского съезда проходила в обстановке большого политического подъема и дружбы между тувинским и русским населением края. Этот съезд сыграл исключительно большое значение для укрепления братского сотрудничества и дружбы между русским и тувинским народами. На съезде, 16 июня 1918 г., был заключен дружественный договор между представителями русского и тувинского народов, выражавший их коренные интересы. Текст этого документа был выработан специальной комиссией, созданной обоими съездами. В этом документе мы читаем: «Собравшиеся на общее собрание уполномоченные русских поселков с полным составом краевого Совета, с одной стороны, и представители девяти тувинских хошунов—с другой, заключили между собой настоящий договор на следующих условиях:

Теперь, когда свободный русский народ свергнул своего царя и отстранил от власти всех его чиновников, признав все их действия незаконными, урянхайский народ объявляет, что отныне он... будет управляться совершенно самостоятельно и считает себя свободным, ни от кого не зависимым народом.

В случае опасности с какой-либо стороны для урянхайского народа или русских, обе народности должны давать дружный отпор, защищая свои интересы общими силами».¹

Значение этого договора прежде всего состоит в том, что он дал тувинскому народу возможность самостоятельно определить свою судьбу и способствовал дальнейшему росту революционного движения в Туве.

Но в 1918 г. трудящиеся Тувы не могли использовать плоды этой победы. Гражданская война, развязанная внутренней контрреволюцией в союзе и при поддержке иностранных империалистов, охватила и территорию Тувы. Остатки недобитых реакционеров подняли головы. После падения Советской власти в Минусинске (24 июня 1918 г.) в Туву прибыл белогвардейский карательный отряд. Малочисленный, плохо вооруженный красногвардейский отряд крайсовета не выдержал натиска белых бандитов. Члены крайсовета и все активные советские работники были арестованы и отправлены в минусинскую тюрьму.

Белогвардейцы временно восстановили власть помещиков и капиталистов. Турчанинов и другие чиновники заняли свои старые посты.

¹ Госархив ТАО, ф. р.-112, оп. 1, д. 342, лл. 2—3. Полный текст данного договора публикуется в настоящем выпуске У. З. — «Тува в 1917—1918 годах (материалы и документы)».

Революционное движение в Туве, возникшее как неотъемлемая часть социалистического движения в России, развивалось под руководством партии российского рабочего класса в ожесточенной борьбе с контрреволюцией.

В Туве, которая в то время была одним из самых отсталых уголков России в экономическом и культурном отношении, на пути установления Советской власти стояли серьезнейшие трудности. В Туве почти не было промышленного пролетариата, отсутствовала оформленная местная большевистская организация. Значительная часть русских рабочих и трудящихся крестьян вначале находилась под сильным влиянием соглашательских партий, а большинство тувинских аратов еще не освободилось от влияния местных феодалов, баев и лам. Чтобы вырвать их из-под влияния соглашательских партий и местных эксплуататоров, нужна была повседневная настойчивая разъяснительная работа. Великий Ленин неоднократно указывал, что в ожесточенной борьбе с буржуазией и соглашательскими партиями эсеров и меньшевиков большевики должны создать прочный революционный фронт рабочих и крестьян, вырвать колеблющиеся элементы из-под влияния буржуазии и превратить их в союзника пролетариата. Но для осуществления этих ленинских идей в Туве потребовался известный период времени.

Кроме того, Урянхайский краевой комитет, созданный русскими купцами, кулаками и тувинскими феодалами, опираясь на поддержку эсеров, бывших царских чиновников и на казацкую сотню, всячески пытался закрепить господство буржуазии и кулаков над рабочими и крестьянами, как можно скорее отделиться от революционной России, оградить себя от пролетарской революции, не допустить победы Советской власти.

Таковы были трудности и особенности, стоявшие на пути установления и упрочения Советской власти в Туве. Эти моменты предопределили затяжку борьбы за власть Советов среди русского населения края.

Трудящиеся Тувы под руководством коммунистов преодолели эти трудности и создали Советы в русских поселках и Урянхайский краевой Совет в г. Белоцарске.

Вся деятельность Советов рабочих и крестьянских депутатов в Туве проходила в условиях яростного сопротивления классовых врагов народа. В таких условиях требовалась гибкость, организованность и массовость работы Советов. Однако первые Советы в Туве в своей практической работе допустили ряд серьезных ошибок. Эти ошибки состояли в том, что, во-первых, руководители советского движения не могли еще создать достаточно прочного союза между рабочими и трудовыми крестьянами. Среднее крестьянство в своем большинстве поддержало Советы, но часть его

не была вовлечена в работу Советов. В этом отношении характерно восстание на Турано-Уюке, где часть среднего крестьянства, хотя и на короткий срок, подпала под влияние кулачества.

Во-вторых, Советы недооценивали силы контрреволюции, т. е. проявили недопустимую мягкость по отношению к врагам революции. Известно, что Советы, арестовав ярых контрреволюционеров, ограничивались только высылкой их из Тувы. Надо было с первых же шагов предпринять более решительные меры по подавлению сопротивления врагов трудового народа.

В-третьих, Советы проявили медлительность с созданием отрядов Красной гвардии для защиты интересов народа, Советской власти. Достаточно сказать, что к моменту контрреволюционного переворота в Сибири в распоряжении крайсовета имелся лишь небольшой отряд в количестве 50 человек, к тому же плохо вооруженный.

Но несмотря на эти недостатки и ошибки первые Советы в Туве проделали огромную работу по мобилизации и активизации сил народных масс в борьбе за новую свободную жизнь.

Вопрос об активном участии трудовых аратов в Советском движении в 1917—1918 гг. требует дальнейшего исследования историками Тувы. Веками забытые и угнетенные иностранными захватчиками и местными феодалами, трудовые араты в первый период победы Октябрьской революции не во всем ясно представляли себе сущность происходивших событий. Однако под влиянием развернувшихся революционных событий среди русского населения края росли политическая активность и сознательность трудовых аратов.

Когда был создан крайсовет, тувинские трудовые араты видели в этом Совете свой орган власти, искали у него защиту и поддержку. Советская власть с первых же дней своего возникновения носила глубокий интернациональный характер и выражала интересы всех угнетенных народов. В этом состояла ее организующая и мобилизующая сила. Ленин писал: «Февральская и Октябрьская революции 1917 года довели Советы до всестороннего развития в национальном масштабе, затем до их победы в пролетарском, социалистическом перевороте. И менее чем через два года обнаружился интернациональный характер Советов...»¹

Создание Советов в русских поселках имело огромное революционизирующее значение для тувинского народа. Советы способствовали усилению национально-освободительной борьбы аратов, укреплению братского сотрудничества и дружбы между русским и тувинским народами.

С. И. Вайнштейн

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУВЕ В 1955 ГОДУ

В 1955 г. экспедицией ТНИИЯЛИ¹ были продолжены археологические исследования предыдущих лет на территории области. Работа велась в восточных, центральных и западных районах Тувы.

1. Исследования в Тоджинском районе

Тоджинский район до недавнего времени представлял собой «белое пятно» на археологической карте Тувы. Между тем древняя история этого района представляет значительный интерес для изучения истории всего тувинского народа. Известно, что на территории Тоджи в древности протекали сложные этногенетические процессы, исследование которых было невозможно без привлечения археологических и антропологических материалов.

Археологические памятники Тоджи были впервые обследованы нами в 1951 г., тогда же была проведена топографическая съемка курганов в долине р. Ий и раскопано парное погребение в могильнике, открытом у озера Тоджа².

В июле 1955 г. были проведены раскопки группы курганов в долине нижнего течения р. Ий, впадающей в Бий-Хем.

Долина р. Ий представляет собой узкий степной участок, окруженный с обеих сторон тайгой. В устье р. Ий расположен поселок колхоза им. Первого Мая.

В Ийской долине представлено два типа памятников: 1) круглые в плане курганы с земляными насыпями, 2) круглые в плане насыпи, сложенные из речной гальки.

¹ Помимо автора в исследованиях принимали участие В. А. Исаков (Центральная и Западная Тува) и А. Н. Петрова (Тоджа).

Кроме экспедиции ТНИИЯЛИ археологические исследования в Туве в 1955 г. проводила также группа научных работников под руководством доцента МГУ Л. Р. Кызласова.

² Краткие сведения о раскопках 1951 г. см. Н. К. Лисицина. Археологические исследования в РСФСР в 1951 г. Краткие сообщения ИИМК, 52, 1952 г., стр. 146.

Последний тип преобладает по левому берегу р. Ий, где насчитывается около 100 памятников такого рода. Их размеры весьма различны — от 2 до 16 м в диаметре. Насыпи этого типа были встречены также в долине р. Хам-Сыра.

На левом берегу нижнего течения р. Ий было обнаружено всего 8 земляных курганов, но встречаются они и в Тора-Хемской степи, где их значительно больше (около 50 курганов).

В долине р. Ий было раскопано 5 земляных курганов.

Курган № 1. Расположен в ЮЗ части курганной группы. Земляная насыпь имела овальную форму, ее размер ЗВ—11,6 м, СЮ — 8,3 м, высота—0,6 м. В центре насыпи западина глубиной 0,15 м. Курган, как и все последующие, был раскопан на снос. Под насыпью находилась грунтовая могильная яма (грунт—песок и галька). Форма могильной ямы подпрямоугольная, ориентирована на ССЗ, размеры: ширина—1,2 м, длина—1,85 м. Глубина от высшей точки кургана 1,35 м. Курган оказался ограбленным. В могильной яме встречены лежащие в беспорядке несколько человеческих костей и обломок черепа.

Курган № 2. Расположен в 2,2 м к северу от кургана № 1. Земляная насыпь круглая в плане. Диаметр СЮ—13,9 м, ЗВ—14,1 м. Высота—0,7 м. В центре насыпи западина глубиной 0,13 м. Могильная яма по форме и ориентировке аналогична могильной яме в кургане № 1 (размеры: ширина—1,23, длина—1,81, глубина — 1,3 м). Как и предыдущий, курган оказался ограбленным. На дне могильной ямы лежало несколько разрозненных костей и часть черепа человека.

Курган № 3. Частично был разрушен до наших раскопок — насыпь срезали во время проводившихся здесь земляных работ. Сохранились лишь следы насыпи, достигавшей 24 м в диаметре.

После снятия дернового слоя выяснилось, что в кургане имелись две могильные ямы, одна из них расположена в северо-восточной, другая— в юго-западной части могильной ямы.

Обе могильные ямы подпрямоугольной формы. Ориентированы на СЗ. В северо-восточной могильной яме (ширина—1,28 м, длина—2,01 м) на глубине 1,8 м были обнаружены листовенничные плахи перекрытия, расположенные продольно по отношению к могильной яме. Ширина плах 0,02—0,28 м, толщина—3—4 см. Продольные плахи опирались на две поперечные (толщина 0,07 м).

Глубина первой могильной ямы 2,05 м по отношению к дневной поверхности. Это погребение, в отличие от предыдущих, оказалось неограбленным. На дне могильной ямы лежал костяк взрослого человека, повидимому, мужчины, на левом боку, ориентирован на СЗ. Ноги подогнуты. Кости скелета сохранились плохо. На левой части черепной крыши были найдены две цилиндрические подвески из зеленого нефрита. Длина одной 1,1 см, другой—0,5 см (рис. 1—6).

Рядом с правой плечевой костью лежала костяная трехгранная черешковая стрела (длина 6,5 см), аналогичная найденным в ка-

зылганских курганах¹ (рис. 1—2). К востоку от таза были обнаружены два бронзовых сплюснутых ременных кольца (диаметр 3,5 см). У ног погребенного были найдены остатки берестяной посуды, рядом с которыми лежало ребро косули.

Юго-западная могильная яма рассматриваемого кургана имела аналогичную форму. При раскопке могильной ямы на глубине 1,28 м. (по отношению к дневной поверхности) была обнаружена втульчатая вильчатая бронзовая стрела—длина 4,8 см (рис. 1—1). На глубине 1,34 м в центральной части могильной ямы сохранился обломок роговой части копыта парнокопытного животного, повидимому, марала.

На дне могильной ямы в беспорядке лежало несколько разрозненных костей человеческого скелета, что свидетельствовало об ограблении погребения.

Курган № 4. Расположен в 226 м к востоку от кургана № 3. Имел овальную в плане земляную насыпь: СЮ—18 м, ЗВ—19 м. В центре насыпи небольшая западина.

Могильная яма подпрямоугольной формы, вытянута в СЗ направлении (длина—1,7 м, ширина—1,11 м, глубина—1,44 м). При расчистке были обнаружены разрозненные кости скелета человека. Рядом с черепом, лежавшим в северной части могильной ямы, была найдена голубая бусинка. У крестца лежала часть бронзовой наременной бляхи и кусочек кожного ремешка, стянутого тремя бронзовыми кольцами (рис. 1—7). Здесь же лежала костяная проколка—длина 10 см (рис. 1—4) и бронзовая застежка своеобразной формы (рис. 1—5).

Курган № 11. Расположен в 600 м к СВ от кургана № 4. Диаметр насыпи—18 м, высота—1 м. Конструкция кургана аналогична предыдущим. На дне могильной ямы (1,08 м×1,8 м, глубина—1,05 м) лежали разрозненные кости скелета мужчины. В юго-восточной части могильной ямы сохранились непо потревоженные грабителями кости голени и ступни обеих ног погребенного. Рядом с голенью лежал бронзовый вток—длина 6,5 см (рис. 1—3). Около черепа была найдена нефритовая цилиндрическая подвеска—длина 2,5 см (рис. 1—5).

Инвентарь Ийских земляных курганов дает возможность датировать их скифским временем. В характере погребального обряда и инвентаря прослеживаются аналогии с казылганской культурой, что позволяет говорить об определенных связях племен, оставивших рассмотренные памятники, с племенами Западной Тувы.

Каменные ритуальные насыпи. Насыпь № 8, расположена в 100 м к ССЗ от кургана № 2, имела круглую в плане форму. Как и остальные насыпи, она была сложена из галечника и задернована. Диаметр—5,9 м, высота—0,18 м. В центре западина глубиной 0,22 м.

После снятия насыпи под западиной была обнаружена неглубо-

¹ С. Вайнштейн, Памятники скифского времени в Западной Туве. «УЗ ТНИИЯЛИ», в. III, Кызыл, 1955 г., рис. 9.

кая ямка, выкопанная в погребенном дерновом слое. Диаметр ямки — 0,51 м, глубина—0,28 м (по отношению к дневной поверхности). По краю ямка была обложена семью крупными гальками. Камни имеют следы огня и дыма на сторонах, обращенных к ямке. В ямке скопление золы, кусочки угля, здесь же найдены два зуба лошади.

Насыпь № 9 по конструкции аналогична предыдущей (диаметр—5,9 м, высота—0,18 м). Ямка под насыпью была несколько меньших размеров (диаметр—0,4 м, глубина—0,2 м) и не обложена по краю камнями. В центре ямки среди золы был врыт круглый деревянный столбик, заостренный в нижней части (сохранившейся части—0,12 м). В золе, заполнявшей ямку, было найдено ребро лошади.

Повидимому, сооружения этого типа являлись поминальными, функции которых были аналогичны известным древне-тюркским поминальным оградкам Тувы и Алтая¹.

Тоджинская стоянка. Открытая нами стоянка расположена на правой надпойменной террасе р. Токмак, соединяющей озеро Тоджа и озеро Кожурлуг. К площади, занятой стоянкой, подступает тайга, богатая зверем, озеро, изобилующее рыбой.

Шурфовка показала, что стоянка занимает пространство около 700 м длиной, ширина стоянки—4—8 м.

Работа велась поквратно. Всего было раскопано вдоль обрыва террасы 4 квадрата 2×2 м.

К западу от раскопа большой участок стоянки разрушен различными хозяйственными сооружениями.

Стратиграфия стоянки в пределах раскопа несложна. Под слоем дерна толщиной 9—12 см находился культурный слой толщиной в 10—50 см. В части раскопа, противоположной обрыву, толщина культурного слоя доходит до 50 см, а на границе обрыва террасы не превышает 34 см. Такое понижение толщины культурного слоя связано с тем, что на площади нашего раскопа имеется небольшой уклон в сторону реки. Величина понижения на площади раскопа 16 см. Под культурным слоем залегают мощные отложения серовато-белой глины.

Инвентарь раскопа включает большое количество обломков керамики, покрытой разнообразным орнаментом, каменные орудия, а также костные остатки животных, птиц и рыб.

Каменный инвентарь из местных пород халцедоновидного кварца. Все орудия миниатюрны. Самый большой предмет—ножевидная пластинка с двусторонней обработкой имеет длину 4,4 см (рис. II—11). Большинство пластинок, снятых с нуклеуса, значительно меньше: длина—от 0,9 до 3,4 см, ширина — от 0,1 до 1,1 см.

Нуклеус один. Он имеет удлиненную призматическую форму (длина 2 см) и покрыт множеством узких параллельных сколов (рис. II—9).

¹ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М., 1952 г., стр. 545—546.

Среди пластинок—две маленьких с чрезвычайно мелкой двусторонней ретушью.

Скребок один, имеет полукруглое, несколько удлиненное ретушированное лезвие (длина 2,3 см). Проколоч несколько (см., например, рис. II—10). Найден также один предмет из песчаника (рис. II—4).

Керамика многочисленна и разнообразна. Всего обнаружено около 100 обломков. В орнаменте преобладают различные сочетания гребенчатого штампа, украшающие не только стенки, но и венчики и дно сосудов.

Встречаются и другие виды орнаментов, выполненных резными линиями, а также состоящие из ямок, выдавленных остроконечным тычком, точеных линий и др. (рис. II—1, 5, 8, 14).

Почти вся керамика коричнево-красного цвета. Толщина стенок неравномерна. От весьма тонких—0,4 см до относительно толстых—0,9 см.

Среди костного инвентаря стоянки много костей козули, лося и других животных, а также кости птиц и рыб.

Ближайшие аналогии инвентаря Тоджинской стоянки мы находим в нижнем горизонте Усть-Собакинской стоянки, исследованной В. Г. Карцовым¹, что позволяет датировать стоянку поздне-неолитическим временем. В Усть-Собакинской стоянке так же, как и в Тоджинской, встречаются венчики сосудов с покатым срезом, украшенные зубчатыми вдавлениями. Для обеих стоянок характерна керамика с тонким гребенчатым штампом, образующим широкие зоны, составляющие геометрические композиции. Часто встречается также керамика с вертикальными параллельными зигзагами, выдавленными гусенично-гребенчатым штампом.

Вместе с тем в верхнем горизонте Тоджинской стоянки встречаются фрагменты более поздней керамики, в частности, плоскодонные сосуды с налепным валиком на шейке, которые могут быть датированы рубежом нашей эры.

Таким образом, территория стоянки была заселена людьми в течение весьма длительного времени.

Открытие стоянки неолитического времени имеет первостепенное значение, так как неолит Южной Сибири изучен еще крайне плохо, а в Туве до последнего времени был неизвестен.

Таким образом, археологическое изучение Тоджи позволило выявить в этом районе ряд памятников, начиная с нового каменного века и кончая древне-тюркским временем. Наличие в Тодже каменных ритуальных насыпей, функции которых были, по всей вероятности, аналогичны древне-тюркским поминальным оградкам, имеет несомненный интерес. В этой связи нельзя не обратить внимания на сообщение китайской летописи Тан-шу относительно

¹ В. Г. Карцов. Материалы к археологии Красноярского района. Красноярск, 1929 г., стр. 38, табл. V.

туркской принадлежности племен Дубо, населявших восточные Саяны более тысячи лет назад.¹

2. Хемчикское палеолитическое местонахождение

Летом 1955 г. нашей экспедицией в долине р. Хемчик на дюнных выдувах было открыто палеолитическое местонахождение.

На сравнительно небольшом пространстве, расположенном в нескольких километрах к юго-западу от впадения Хемчика в Енисей, было собрано около двухсот каменных орудий и отщепов, изготовленных главным образом из местных пород метаморфизованных ожелезненных кварцитов, выходы которых на поверхность были отмечены нами на этой же территории. Повидимому, здесь находилась древняя мастерская-стоянка.

Нуклеусы и нуклевидные орудия (6 экз). Один нуклеус призматический (длина 3,3 см) покрыт со всех сторон продольными широкими сколами (рис. III—3). Четыре нуклевидных орудия являются типичными для сибирского палеолита и неолита нуклеусами-скребками (рис. III—2). В поперечном сечении нуклеусы-скребки овальные. Края, противоположные базе, выполнены в виде выпуклого дугообразного лезвия, обработанного тщательной ретушью. У двух из нуклеусов-скребков обработана и вторая сторона, но более грубыми сколами. Размеры нуклеусов-скребков: длина—от 2,9 до 4,2 см, ширина—от 2,6 до 3,2 см.

Овально-миндалевидное орудие (1 экз). Двусторонне обработанный кусок кварцита. Сколами несколько заострен один край. Длина—5,2 см, ширина—4,4 см.

Скребки (5 экз). Подпрямоугольной формы (см., например, рис. III—4). Размеры: длина—от 3,4 до 4,5 см, ширина—от 2,7 до 3,4 см.

Остроконечники (3 экз). Выполнены на тонких кварцитовых пластинках. По краям ретушированы, брюшко гладкое, слегка вогнутое (см., например, рис. III—6). Размеры: длина — от 6,8 до 8,6 см, ширина—от 9,5 до 4, 6 см.

Пластина (1 экз). Сделана из массивного кварцитового скола прямоугольной формы. На спинке четко выраженные грани. Края тщательно обделаны ретушью. Длина — 12 см, ширина — 3,5 см (рис. III—1).

Пластинки (32 экз). Отделенные от нуклеусов, представлены в основном мелкими размерами (длина—от 1,8 до 4,6 см, ширина—от 0,3 до 0,5 см). Концы нескольких пластинок обработаны ретушью (рис. III—8).

Общий облик инвентаря характерен для верхнего палеолита Сибири. Вместе с тем весьма интересно, что в сборах С. С. Чернико-

¹ Н. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 1, М.—Л., 1950 г., стр. 301, 354.

ва в долине р. Нарын в Восточно-Казахстанской области имеются совершенно аналогичные остроконечники и большие пластины.

Открытие Хемчикской стоянки позволяет датировать заселение человеком территории Тувы по крайней мере верхнепалеолитическим временем.

Дальнейшие исследования в долине Хемчика несомненно дадут новые интересные материалы о жизни человека каменного века на территории Тувы.

3. Восьмой казылганский курган

Летом 1955 г. были продолжены раскопки казылганских курганов.

Восьмой исследованный нами курган расположен в группе «В», к югу от кургана В—3. Круглая в плане каменная наброска, сложенная из крупных обломков известняка, имела в центре западину (глубина 0,6 м по отношению к высшей точке насыпи). Насыпь диаметром 12,5 м и высотой 0,8 м окружена вплотную примыкающим к ней кольцом из обломков известняка. Под насыпью находилась четырехугольная могильная яма, ориентированная по странам света. Ее размеры: СЮ—1,35 м, ЗВ—1,43 м, глубина—2,6 м.

По профилю бровки удалось восстановить картину сооружения кургана. Первоначально в грунте был выкопан квадратный колодец 1,2 м×1,2 м. Затем внизу у основания колодца, он был расширен до указанного размера могильной ямы и обложен срубом из лиственничных плах, рубленых в лапу. Высота сруба—0,25 м, толщина плах—3—4 см. Пол сруба был выложен лиственничными плахами шириной 20—30 см, толщиной до 4 см.

На дне могильной ямы лежало 6 костяков, ориентированных головой на запад. Все костяки на левом боку с подогнутыми ногами. Черепа погребенных покоились на каменных плитах.

В северной части могильной ямы лежал костяк мужчины 30—40 лет (№ VI). Череп его в области темени и затылка был пробит несколькими ударами клевца. На погребенном сохранились части кожаной одежды и штаны из шерстяной ткани, укрепленные на веревочной вздержке.

На поясе погребенного висел крестовый бронзовый кинжал (длина 25 см) в прекрасно сохранившихся кожаных ножнах (рис. IV—3), рядом с кинжалом (рис. IV—4) был подвешен бронзовый однопетельный нож — длина 12,5 см (рис. IV—2).

Между головой погребенного и северной стенкой могильной ямы сохранились остатки кожаного колчана, наполненного стрелами (18 экз.) различного размера. Древки стрел длиной 45 см, толщиной 0,6 см. На колчане лежала бронзовая полусферическая бляха, служившая для скрепления колчана с ремнем. Сохранилась часть кожаного ремня с укрепленным на нем литым бронзовым кольцом,

¹ Материалы С. С. Черникова хранятся в Ленинградском отделении ИИМК АН СССР.

выполнявшим функции пряжки. Лицевая часть кольца выполнена в форме лежащей косули (высота 3,6 см), изображенной в типично «скифском зверином стиле» (рис. IV—1).

Здесь же была найдена золотая накладка колчана в виде прямоугольной пластинки (длина 1,6 см).

Вплотную к спине костяка VI прилегал костяк V. Между черепом костяка V и костяка VI лежали остатки деревянного сосуда. Рядом с черепом костяка V лежала золотая серьга из свернутой в форме цилиндра золотой пластинки (длина 1,1 см).

Южнее костяка V находился костяк IV. У локтевой части левой руки погребенного лежала бронзовая полусферическая пуговица. Рядом с черепом погребенного была найдена цилиндрическая серьга (рис. IV—12), выполненная из зеленого нефрита (длина 0,5 см), совершенно аналогичная найденной в Ийском кургане № 9. Между правой плечевой костью и позвоночником была обнаружена тонкая костяная пластинка с шестью отверстиями (рис. IV—10). Между черепом костяка IV и западной стенкой могильной ямы сохранились стрелы второго колчана. Кроме костяных стрел, описанного выше типа, была найдена одна бронзовая трехлопастная втульчатая длиной 2,1 см (рис. IV—7). Сохранилась также часть деревянного остова колчана и бронзовая полусферическая бляха, служившая, по-видимому, для прикрепления к колчану ремня.

Костяк II женский лежал у южной стенки могильной ямы. В объятиях погребенной лежал костяк ребенка, возраст которого не превышал 2-х лет. Между тазами костяка IV и костяка II был найден бронзовый клевец (длина 15,6 см) с длинной деревянной рукояткой (длина 58 см). Рядом с черепом погребенной женщины лежал бронзовый крюк для колчана. Между тазом костяка II и южной стенкой могильной ямы было обнаружено бронзовое зеркало (диаметр 65 см) в кожаном футляре.

В ЮВ части могильной ямы находился скелет подростка.

Как и предыдущие раскопанные нами казылганские курганы, рассмотренный курган относится к скифскому времени. Раскопки кургана дали дополнительный весьма ценный материал для суждения о казылганской культуре племен Тувы в скифское время.

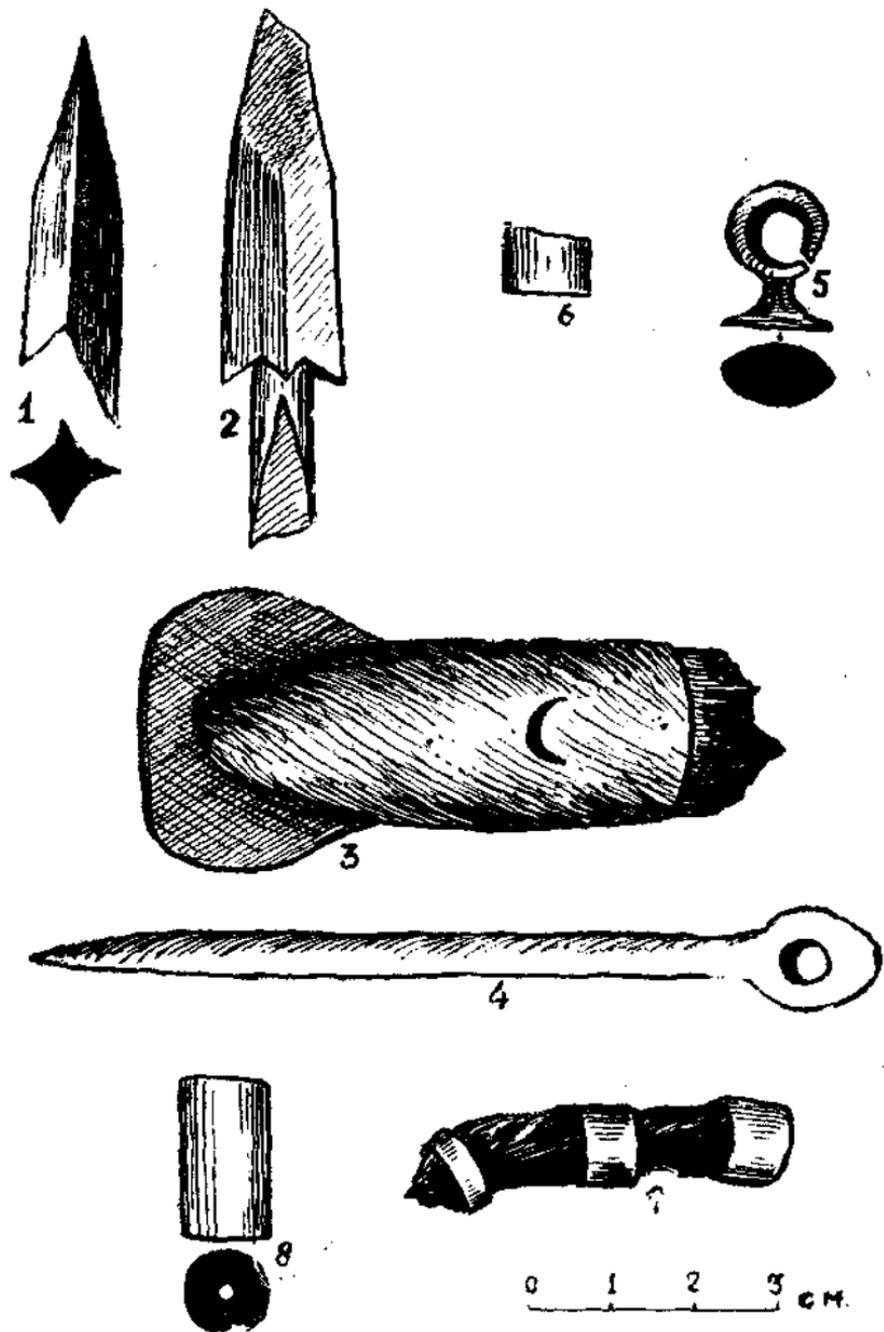

Рисунок I.

1. двульчатая вильчатая бронзовая стрела; 2. костяная трехгранная черешковая стрела; 3. бронзовый втек; 4. костяная проколка; 5. бронзовая застежка; 6, 8. подвески из зеленого нефрита; 7. кусочек кожаного ремешка, стянутого тремя бронзовыми кольцами.

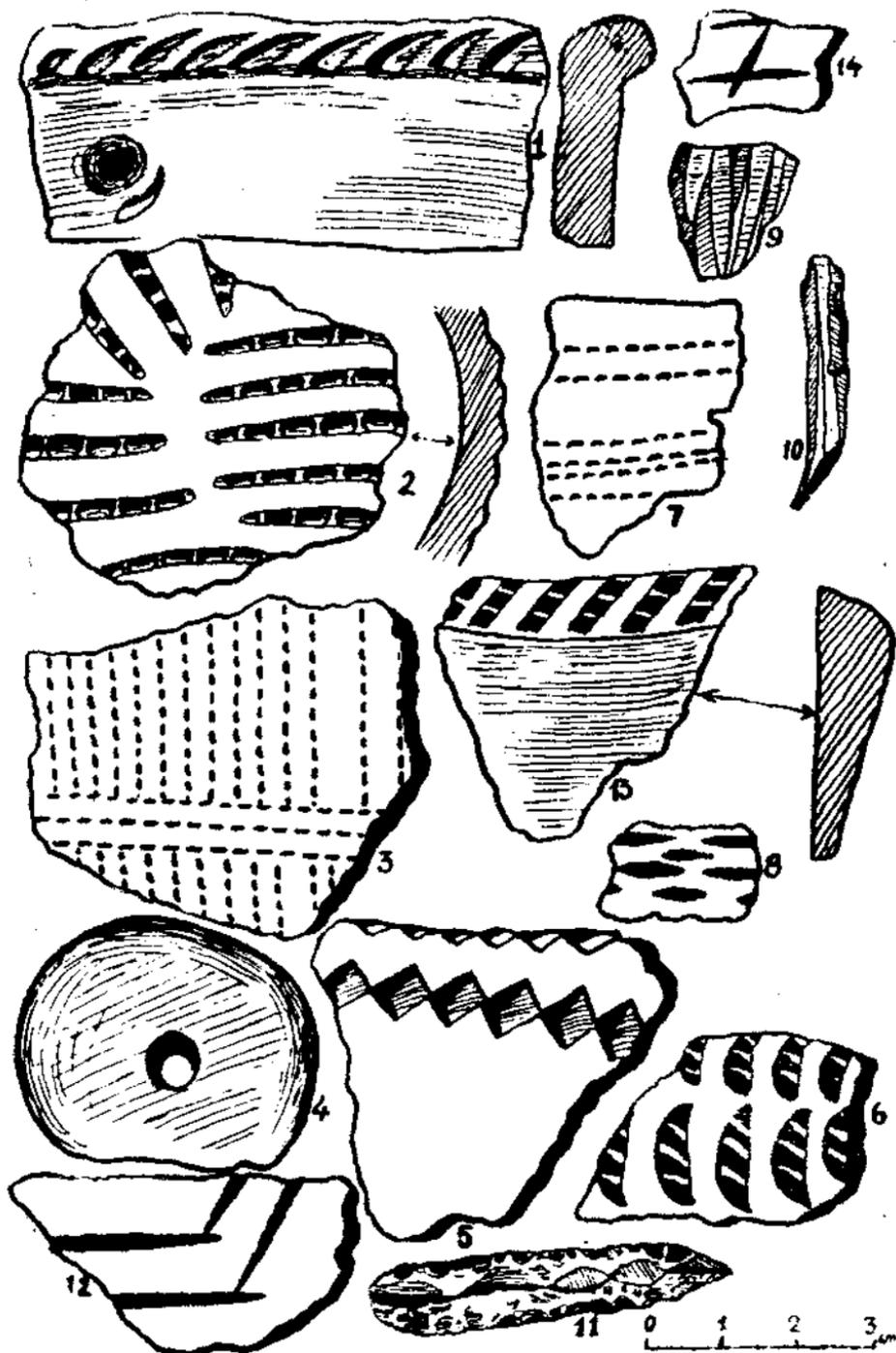

Рисунок 11.

1-8, 12-14 — керамика; 4, неизвестный предмет из песчаника; 9, нуклеус; 10, проколка; 11, ножовидная пластинка.

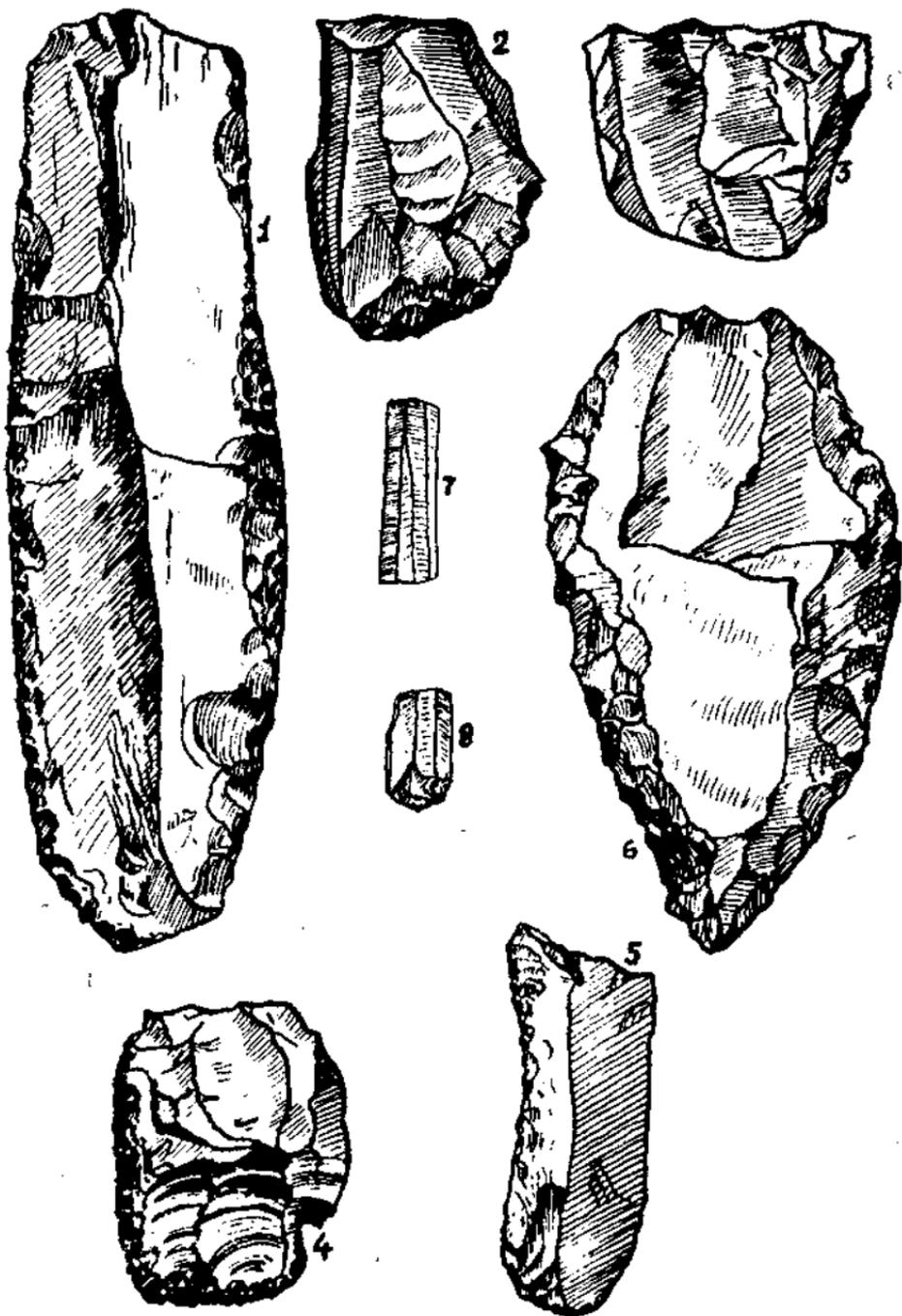

Рисунок III.

1. пластинка; 2. нуклеидное орудие; 3. нуклеус призматический; 4. скребок;
5. скребок ножовидный; 6. остроконечник; 7, 8. пластинки.

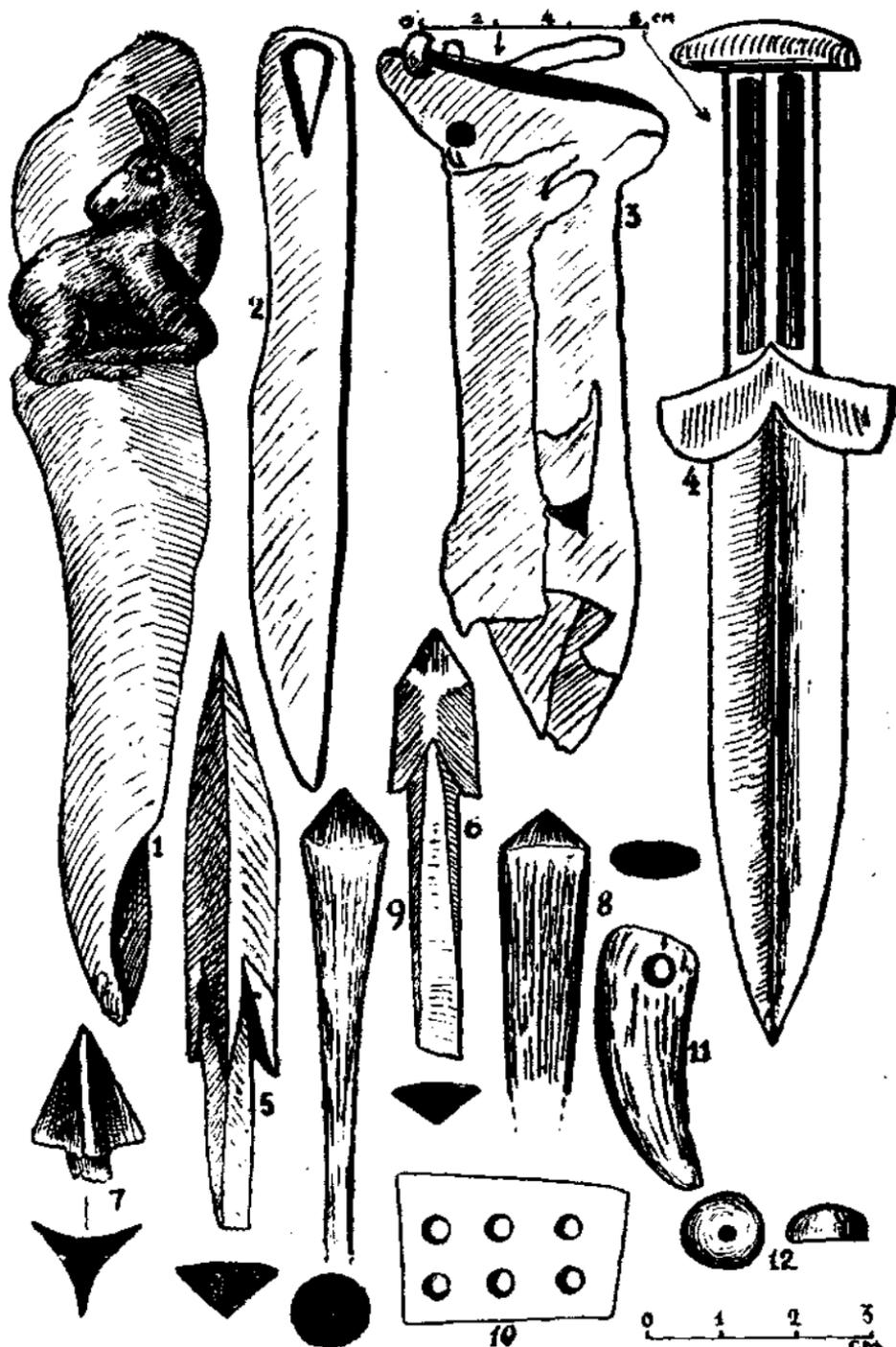

Рисунок IV. 1. часть кожаного ремня с кольцевым бронзовым украшением; 2. однолезвийный бронзовый нож; 3. кожаное ножом; 4. клижал; 5-9. наконечники стрел (5, 6-костяные, 7-бронзовые, 8-9-деревяные); 10. костяная плектрика; 11. подвеска; 12. цилиндрическая серга из оленьего рога.

В. А. Соколов, В. В. Осипова

ИСЧИСЛЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ В КОЛХОЗАХ ТУВЫ¹

В марте—апреле 1956 г. в Пий-Хемском, Таидинском, Улуг-Хемском и Каа-Хемском районах были проведены экономические конференции и семинары. В работе их принимали участие бригадиры, заведующие фермами, бухгалтеры, агрономы, зоотехники, председатели колхозов, руководители и специалисты совхозов и МТС, партийный и советский актив районов. На основе анализа себестоимости продукции и годовых отчетов колхозов и совхозов в этих районах были выявлены большие неиспользованные резервы, приведение которых в действие позволит хозяйствам успешно выполнить Директивы XX съезда КПСС по крутому подъему сельского хозяйства.

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии указывается, что «чтобы серьезно улучшить руководство сельским хозяйством, надо повернуть внимание наших кадров к вопросам экономики, к снижению трудовых затрат на производство продукции».² Однако до последнего времени в экономической литературе считалось, что исчислять издержки производства в колхозах невозможно, что категория себестоимости применима только к продукции промышленности и совхозов и неприменима к продукции, производимой в колхозах. Такой неверный взгляд мешал разрешению ряда важных вопросов экономики колхозного производства, тормозил разработку конкретных мер по снижению издержек производства в колхозах, отрицательно сказывался на уровне руководства колхозами.

Кадры руководящих работников колхозов, не располагая данными о себестоимости производимой сельскохозяйственной продук-

¹ В порядке обсуждения.

² Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат, 1956 г., стр. 81.

ции, не могли определить, выгодно ли для данного колхоза заниматься производством той или иной культуры, разведением того или иного вида животных. Не анализируя структуры себестоимости, они не видели, где слабое звено, на что необходимо обратить особое внимание, где необходимо сократить затраты труда и средств, чтобы снизить себестоимость, а следовательно, увеличить накопления колхозов—источник расширенного воспроизводства и роста благосостояния колхозников.

А о результатах работы, об успехах или неудачах того или иного хозяйства, судили по выполнению планов посева, поголовья скота и его продуктивности, по полученным денежным доходам. Эти показатели, безусловно, имеют значение, но однако основным качественным показателем, характеризующим работу колхозов, результаты творческой деятельности колхозников, является себестоимость. В себестоимости находит свое непосредственное выражение вся совокупность экономических показателей: повышение производительности труда, уровень использования основных средств производства (земли, техники МТС и колхозов, продуктивного скота и т. д.), состояние организации и оплаты труда в колхозах, объем выпускаемой продукции, т. е. выполнение планов, величина непроизводительных расходов и потерь.

Поэтому при подготовке и проведении экономических конференций и семинаров особое внимание было обращено на исчисление и анализ себестоимости колхозных продуктов. В связи с этим были подняты вопросы о путях повышения производительности труда в колхозах, об эффективности использования земли, закрепленной за колхозами, техники МТС и колхозов, о состоянии организации и оплаты труда в колхозах, о режиме экономии (об устранении непроизводительных расходов и потерь) и т. д. Все это помогло вскрыть большие резервы, талящиеся в каждом колхозе, и наметить пути их использования.

* * *

*

Так как до сих пор не имеется разработанной методики исчисления себестоимости колхозной продукции, авторы данной статьи предложили вести расчет себестоимости в колхозах следующим образом: отдельно количество затраченных трудодней и сумму материально-денежных затрат делили на валовой выход того или иного продукта, определяя таким образом затраты трудодней и средств на 1 ц зерна, на 1 ц овощей, на 1 ц корма (силоса, сена, соломы), на 1 ц мяса (говядины, баранины, свинины), на 100 л молока, на 100 штук яиц, т. е. себестоимость единицы колхозной продукции.

Расчет себестоимости колхозной продукции в двух показателях — в трудоднях и деньгах — отражает своеобразие колхозно-кооперативной формы собственности, где учет затрат живого труда в колхозах в основном производится в трудоднях, а прошлого, овеществленного (за исключением доплат председателю и специалистам

колхоза, оплаты наемных лиц и зарплаты работников МТС) — в деньгах.

Исчисление себестоимости колхозной продукции в одном показателе — в деньгах — невозможно по следующим причинам: во-первых, в колхозах значительная часть продуктов не принимает товарной формы, не учитывается в денежном выражении, поэтому при существующем множестве цен (заготовительные, закупочные, розничные, рыночные) оценка продуктов колхоза по одной из них или несколькими и определение затрат по ним искажает действительную себестоимость; во-вторых, учет затрат труда по стоимостному выражению трудодня (продукты, выданные на трудодень и переведенные в денежное выражение по какой-либо цене) также исказит действительную себестоимость, ибо в трудодне заключен не только оплаченный труд колхозника, но и дифференциальная рента, оставшаяся в колхозе и частично распределенная по трудодням; не имея отношения к себестоимости, дифференциальная рента завысит ее, а следовательно, приведет к несопоставимости себестоимости колхоза по годам, а также и с другими колхозами.

Расчет затрат труда и средств на единицу продукции в растениеводстве и в животноводстве в принципе одинаков. Однако некоторое своеобразие все же имеется.

Возьмем для примера расчет себестоимости продуктов растениеводства и животноводства в колхозе «Красное знамя», Каа-Хемского района.

Вот калькуляция себестоимости продуктов зернового хозяйства (зерна и соломы) по этому колхозу за 1955 г.:

Затраты трудодней:	прямые	—	21888
	косвенные	—	9423
	прошлых лет	—	нет данных
Всего затрачено трудодней на зерно и на солому		—	31311
	из них 95 % на зерно	—	29746
	5% на солому	—	1565
Материально-денежные затраты:	прямые	—	13445 руб.
	косвенные	—	15262 »
	прошлых лет	—	нет данных
Амортизационные отчисления		—	34651 руб.
Страховые платежи		—	3307 »
Затраты государства (по себестоимости натуроплаты	МТС	—	428066 »
Всего затрачено материально-денежных средств		—	494731 »
	из них 95% на зерно	—	469995 »
	5% на солому	—	24736 »
Валовой сбор зерна		—	16490 ц
» » соломы		—	22757 »
Себестоимость 1 ц зерна: трудодней		—	1,8
	средств	—	29 руб.
» 1 ц соломы: трудодней		—	0,07
	средств	—	1,09 руб.

В прямые затраты трудодней включаются трудодни, начисленные за работы непосредственно в данной отрасли. В частности,

в зерновом хозяйстве в прямые затраты трудодней включены трудодни, начисленные за пахоту, за посев, за уход за посевами, за уборку урожая, за подработку зерна и т. д.

В рассматриваемом колхозе в прямые затраты трудодней 1955 г. включены трудодни, начисленные за работу под урожай 1956 г., и не учтены трудодни, начисленные в 1954 г. под урожай 1955 г. На практике при исчислении себестоимости продуктов как растениеводства, так и животноводства необходимо иметь в виду затраты прошлых лет и затраты будущих лет, т. е. незавершенное производство, и учитывать их.

В бухгалтерском учете затраты трудодней и материально-денежных средств под урожай будущего года (подъем пара и зяби, подготовка семян и т. д.) должны учитываться в незавершенном производстве и при расчете себестоимости зерна в прямые затраты трудодней должны включаться трудодни прошлого года и исключаться трудодни под урожай будущего года; так же должны учитываться и материально-денежные затраты. Такой учет необходим, так как, во-первых, большинство колхозов ежегодно вовлекает в оборот все новые и новые площади целинных и залежных земель, во-вторых, с ростом культуры земледелия ежегодно растет объем работ МТС и колхозов и, в-третьих, нормы выработки и расценки с ростом механизации производства и улучшением его организации меняются — все это, естественно, сказывается на себестоимости производимых продуктов.

Расчет косвенных затрат трудодней на зерно и на солому, как и на другие виды продуктов растениеводства и животноводства, производится следующим образом: от общей суммы общехозяйственных затрат трудодней находим процент, который составляют прямые затраты трудодней к производственным. Общехозяйственные затраты трудодней — это трудодни, начисленные колхозникам за работу на административно-обслуживающих должностях, в подсобных предприятиях (кроме трудодней, начисленных в подсобных предприятиях, работающих на сторону: производство кирпича и выжигание извести для продажи, помол муки на сторону и т. п., а также промыслов), по уходу за рабочим скотом (кроме трудодней, начисленных за работу на конетоварной ферме и за уход за лошадьми, занятыми непосредственно в данной отрасли) и за прочие работы. К производственным затратам трудодней относятся затраты трудодней в растениеводстве, в животноводстве, в строительстве, на работах по ирригации и мелиорации, на закладке садов и ягодников, в подсобных предприятиях, работающих на сторону, и на промыслах.

В колхозе «Красное знамя» производственные затраты трудодней в 1955 г. составили 80416, т. е. прямые затраты трудодней под зерновые составили 27,2% ($\frac{21888 \cdot 100}{80416} = 27,2$) Общехозяйственные же затраты трудодней составили 34645, следовательно, косвенные

затраты трудодней под зерновые — $9\,423 \left(\frac{34645 \cdot 27.2}{100} = 9423 \right)$.

Материально-денежные затраты, как и затраты трудодней, могут быть прямыми и косвенными. К прямым затратам средств относятся непосредственно затраченные материально-денежные ценности на производство данного продукта и к косвенным — затраты материально-денежных средств, непосредственно не связанных с производством данного продукта, но косвенно влияющих на его себестоимость.

В зерновом хозяйстве к прямым материально-денежным затратам относятся затраты на покупку сортовых семян, минеральных удобрений, ядохимикатов и горюче-смазочных материалов, затраты на мелкий инвентарь, на текущий ремонт производственных зданий, машин и оборудования в данной отрасли, амортизация производственных построек и оборудования (токов, зерносушилок, зерноскладов, плугов, борон, сеялок, зерноочистительных, уборочных машин и прочих машин и оборудования колхоза) страховые суммы посевов и прочее. Не включается в затраты оплата трудодней лиц, привлеченных на сельскохозяйственные работы, так как это находит свое отражение в затратах трудодней.

У колхоза «Красное знамя» затраты на покупку сортовых семян, минеральных удобрений, ядохимикатов, затраты на мелкий инвентарь, на текущий ремонт в 1955 г. составили 13445 руб. Затраты на горюче-смазочные материалы были отнесены к косвенным затратам, так как они списывались без учета того, где работала автомашина, какую отрасль она обслуживала, в результате сумма прямых затрат была занижена, а косвенных — соответственно завышена. В будущем затраты на автотранспорт рекомендуем относить к прямым затратам и списание горюче-смазочных материалов производить по отраслям (культурам, фермам и т. д.) на основании пробега автомашин в тонно-километрах.

В косвенные материально-денежные затраты, кроме затрат на горюче-смазочные, вошли также затраты на административно-хозяйственные расходы, оплата наемных лиц, доплата председателю колхоза, бухгалтеру, агроному и зоотехнику, амортизация основных средств производства общехозяйственного пользования: электростанция, подсобные предприятия (кузница, столярная мастерская, мельница и т. д.), здания культурно-бытового назначения (правление колхоза, клуб, детские ясли, баня, жилые дома и т. д.), транспортные средства и страховые суммы за постройки. Расчет косвенных затрат материально-денежных средств производится по проценту прямых затрат трудодней к производственным (в нашем примере 27,2 %).

При расчете сумм годовой амортизации основных средств производства, независимо какую отрасль производства они обслуживают, необходимо учитывать следующее: так как здания, сооружения, машины и оборудование служат колхозу длительное время, кроме того, для продления срока службы их время от времени капитально,

ремонтируют, то необходимо возможно точнее на основании среднего срока службы установить процент износа основных средств производства колхоза.

Годовую сумму амортизации можно определить следующими способами:

1. Исходя из среднего срока службы, учитывая и затраты на капитальный ремонт, установить сумму годового износа отдельно по каждому объекту. Например, коровник стоимостью 50 тыс. руб. с учетом капитального ремонта его износится за 20 лет, следовательно, по нему годовая сумма амортизации будет равна 2500 руб., а годовая сумма амортизации оборудования коровника — кормозапарник, автопоилка, подвесная дорога со средним сроком службы их в 7 лет и стоимостью в 20 тыс. руб. да плюс капремонт их 1 тыс. руб. — составит 3000 руб. Так же можно произвести расчет годовых сумм амортизации по другим объектам.

2. Установить по годовой сумме амортизации на основании средних сроков службы процент годового износа основных средств производства по отраслям производства или в целом по колхозу и им руководствоваться, время от времени проверяя его правильность.

3. Исчислять годовую сумму амортизации по среднему проценту, принятому в совхозах, — 9,7%. Однако здесь следует помнить, что в совхозах кроме строений, машин и оборудования, каковые имеются и в колхозах, включаются тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, занимающие значительный удельный вес в основных средствах производства; и это не может не отразиться на среднем проценте амортизации — в совхозах в среднем основные средства производства снашиваются быстрее, т. е. процент амортизации в колхозах должен быть несколько ниже совхозного.

Особое внимание при этом надо обратить на удлинение сроков служения основных средств производства, на эксплуатацию их. Совершенно нетерпимо, что в некоторых колхозах небрежно относятся к эксплуатации зданий, машин, что в некоторых колхозах годами лежит без движения приобретенное оборудование (автопоилки, подвесные дороги, электродоильные и стригальные агрегаты), подвергающиеся моральному и физическому износу, так как машина, которая не служит в процессе производства, как указывал К. Маркс, подвергается разрушительному действию естественного обмена веществ: железо ржавеет, дерево гниет.

Следует учесть и следующее обстоятельство: нередко в колхозах балансовая стоимость здания или сооружения не соответствует действительной его стоимости, так как оценивается объект, как правильно, не по действительным затратам на него, а стоимость его определяется «на глазок». Не случайно, что одинакового объема и качества постройки в колхозах одного и того же района имеют далеко не одинаковую балансовую стоимость (например, животноводческие и другие постройки в колхозах «Красная звезда» и им.

Ленина, Пий-Хемского района). В связи с этим необходимо в колхозах произвести переоценку основных средств производства, определить их срок службы и на этом основании установить годовой процент или сумму амортизации.

Значительную долю в структуре себестоимости зерна занимают затраты, производимые государством через машинно-тракторные станции. Удельный вес этих затрат с каждым годом возрастает. Поэтому при исчислении себестоимости колхозного продукта, будь то зерно, мясо или шерсть, необходимо включать и затраты МТС. За работы, производимые машинно-тракторной станцией в колхозе, последний выплачивает натуроплату. Следовательно, затраты МТС, оплачиваемые колхозом натурой и отнесенные на нее, и есть затраты государства на производство того или иного продукта в колхозе и отражающиеся на его себестоимости. В себестоимости натуроплаты затраты государства на основные средства производства МТС, на горюче-смазочные и другие материалы, на электроэнергию, на заработную плату и на социальное страхование работников МТС и прочие расходы.

Определение затрат государства по колхозу не по средней себестоимости натуроплаты МТС, а по себестоимости натуроплаты, полученной отдельно с каждого колхоза, т. е. полученной бригадой МТС, работающей в данном колхозе, дает возможность анализировать работу каждой бригады МТС, выявлять причины разных результатов в отдельных бригадах МТС, распространять опыт работы лучших из них.

Натуроплата, взятая по заготовительным ценам, как предлагают делать некоторые экономисты,¹ в условиях нашей области, как показали расчеты, не отражает действительных затрат государства, фактически они выше. Вообще натуроплата, взятая по каким-либо ценам, а не по фактическим затратам, произведенным МТС в данном колхозе, не может отразить действительных затрат государства на производство того или иного продукта в колхозе.

В связи с тем, что расчет себестоимости, плановой и фактической, становится в порядок дня, необходимо решить вопрос о том, чтобы при расчете себестоимости колхозной продукции расчет затрат государства по данному колхозу, т. е. расчет себестоимости натуроплаты МТС, производился одновременно или несколько раньше, чем в колхозах.

Подсчитав общие суммы затрат трудодней и материально-денежных средств на производство зерновых, необходимо распределить их в определенной пропорции на затраты на зерно и на солому, чтобы затем определить себестоимость их единицы. Лучшим критерием в данном случае может служить кормовая ценность зерна и соломы. В совхозах принято на производство соломы относить 5—8%, этим же могут руководствоваться и колхозы, так как условия производства зерновых в обоих типах хозяйств одинаковы.

¹ Несимий, Оболенский, журнал «Вопросы экономики», № 1, № 2 за 1956 г.

Таким образом, из общего количества трудодней под зерновые в колхозе «Красное знамя» на зерно затрачено 29746 трудодней (95%), на солому — 1565 трудодней (5%) и материально-денежных средств — соответственно 469995 руб. и 24736 руб.

Остается определить валовой сбор зерна и соломы, чтобы подсчитать себестоимость 1 ц зерна и 1 ц соломы.

В колхозах валовой сбор зерна учитывается в бункерном весе. При определении себестоимости зерна в первый год из валового сбора следует исключать семена и мертвые отходы, в последующие годы — только мертвые отходы, а семена учитывать по фактическим затратам, сделанным на них в предыдущем году.

Исключение семян из валового сбора зерна в первый год расчета себестоимости диктуется следующей необходимостью: т. к. в колхозах до последнего времени не исчислялась себестоимость, то о затратах, произведенных колхозом и государством в предыдущем году, ничего не известно, поэтому в первый год их и следует исключить, ошибка при этом будет весьма малой и в последующие годы будет исправлена.

Так, в колхозе «Красное знамя» в 1955 г. валовой сбор зерна в бункерном весе составил 22757 ц, мертвые отходы — 3972 ц и семена, посеянные весной 1955 г. и воспроизведенные в 22757 ц, — 2295 ц. Следовательно, затраты 29746 трудодней и 469995 руб. были произведены на производство 16490 ц ($22757 - 3972 - 2295 = 16490$). Себестоимость 1 ц зерна в колхозе «Красное знамя», таким образом, в 1955 г. равнялась 1,8 трудодня и 29 руб. ($29746:16490 = 1,8$ и $469995:16490 = 29$).

Если бы себестоимость зерна считалась и за предыдущий год, т. е. за 1954 г., то в 1955 г. при расчете себестоимости необходимо было бы включить затраты на семена по себестоимости их 1954 г. в затраты прошлых лет и приплюсовать их к общим затратам на зерно и на солому.

При расчете себестоимости зерна на 1956 г. колхоз уже сможет включить в общую сумму затрат прошлых лет затраты на семена. Например, колхоз «Красное знамя» в 1956 г. израсходовал на посев зерновых 3000 ц семян, следовательно, статья затрат прошлых лет и соответственно общие затраты трудодней и материально-денежных средств увеличатся на 5700 трудодней и на 87 тыс. руб. Но при этом из валового сбора зерна в бункерном весе уже не будет необходимости исключать семена, так как затраты на них известны по прошлому году.

Зная из вышеприведенного расчета общую сумму затрат трудодней и материально-денежных средств на солому, можно определить ее себестоимость. В колхозе «Красное знамя» себестоимость 1 ц соломы в 1955 г. равнялась 0,07 трудодням и 1,09 руб. Кстати заметим, что оприходование соломы по принятому соотношению 1:1 (солома приходится в таком объеме, каков валовой сбор зерна в бункерном весе) весьма условно. Таким путем оприходованная солома расходуется без меры и веса, охрана ее не организуется.

в урожайные годы значительная часть ее уничтожается, этим колхозы наносят своим хозяйствам значительный материальный ущерб.

Колхозы, ведя раздельный учет затрат по культурам, аналогично расчету себестоимости зерна вообще, могут определять себестоимость каждой культуры в отдельности (пшеницы, проса, овса, ячменя и т. д.), что поможет выявить, на сколько выгодно заниматься производством той или иной культуры, учитывая при этом, конечно, и другие факторы.

Аналогично рассчитывается себестоимость других продуктов растениеводства: сена, силоса, сочных кормов, картофеля, овощей. Расчет себестоимости овощей можно производить вместе, как и зерновых, или отдельно по каждой культуре: опурцы, помидоры, капуста, лук, морковь и т. д.

Своеобразие расчета себестоимости продуктов животноводства состоит в следующем: во-первых, затраты труда и средств текущего года (прямые, косвенные, на корма) определяются в целом по той или иной ферме, а затем расчленяются на затраты того или иного продукта и на прирост¹; во-вторых, при расчете себестоимости мяса животных к затратам на прирост прибавляются затраты прошлых лет, и, если были, затраты на покупку скота. Подсчитав общие трудовые и материальные затраты по каждому виду животноводческой продукции, делим их, как и в зерновом хозяйстве, на валовой выход того или иного продукта и находим себестоимость его единицы.

Для примера расчета себестоимости молока, говядины и прироста возьмем тот же колхоз «Красное знамя», Каа-Хемского района. В нашем примере произведенные затраты берутся в целом по крупному рогатому скоту, т. е. по обеим фермам колхоза, но аналогичный расчет можно сделать отдельно по фермам, чтобы выявить эффективность работы каждой из них.

Вот как выглядит калькуляция себестоимости молока и прироста по колхозу за 1955 г.:

Затраты трудовой: прямые	—	23685	
косвенные	—	10220	
на корма	—	8075	
Всего затрачено трудовой на МТФ	—	41980	
из них на молоко	—	16792	
на прирост	—	25188	
Материально-денежные затраты: прямые	}	—	16552 руб.
косвенные		—	7114 »
на корма		—	37591 »
Амортизационные отчисления		—	4001 »
Страховые платежи		—	28830 »
Затраты государства (по себестоимости натуроплаты МТС)		—	28830 »
Всего затрачено материально-денежных средств по МТФ		—	158088 »
из них на молоко		—	63235 »
на прирост		—	94853 »

¹ В прирост включается привес и выращивание животных в текущем году.

Валовой надой молока	—	139,8 тыс. л
Прирост (в живом весе)	—	464 ц
Себестоимость 100 л молока:	—	12
трудодрей	—	45 руб.
средств	—	54
1 ц прироста:	—	204 руб.
трудодрей	—	
средств	—	

В прямые затраты трудодрей на МТФ включены трудодрей, начисленные дояркам, скотникам-пастухам, телятницам, заведующим фермами и другим работникам, занятым непосредственно на фермах крупного рогатого скота. Расчет косвенных затрат трудодрей производится точно так же, как и в зерновом хозяйстве: прямые затраты трудодрей на МТФ к производственным составляют 29,5% ($\frac{23685 \cdot 100}{80416} = 29,5$), следовательно, косвенные затраты трудодрей на МТФ составляют 10220 ($\frac{34645 \cdot 29,5}{100} = 10220$). Аналогично рассчитываются материально-денежные затраты.

На расчетах затрат трудодрей и средств на корма и затрат прошлых лет остановимся более подробно.

Так как на производство молока и на прирост текущего года потребляются корма производства прошлого и текущего годов, то и списание их необходимо производить по себестоимости прошлого и текущего годов. Так, корма, затраченные на МТФ в первой половине года, как правило, произведены в предыдущем году, а потребленные во второй половине года — в текущем году. Следовательно, списание кормов необходимо производить по тем затратам, которые на них произведены в прошлом и текущем годах. Так же списываются затраты на корма и рабочему скоту, обслуживающему МТФ. Например, при расчете затрат на корма по МТФ в 1956 г. по колхозу «Красное знамя» необходимо скормленные солому, силос, сено, зерно и пр., произведенные в прошлом 1955 г., списывать по себестоимости 1955 г. (зерно — по 1,8 трудодрей и 29 руб., солому — по 0,07 трудодрей и 1,09 руб. за 1 ц), а произведенные в текущем 1956 г. — по себестоимости текущего года, которая будет рассчитана в начале 1957 г.

Подсчитав суммы затрат трудодрей и материально-денежных средств по фермам крупного рогатого скота (у колхоза «Красное знамя» они составили 41980 трудодрей и 158098 руб.) и исключив из них стоимость побочной продукции (навоз, шерсть-линька), расчленим их на затраты на молоко и на прирост. Так как в целом крупный рогатый скот в колхозе «Красное знамя», как и в других колхозах центральных районов области, мясо-молочного направления, то, естественно, наибольшая часть затрат направлена на производство мяса. Исходя из получаемых денежных доходов, затрат трудодрей, питательной ценности молока и мяса, затрат кормов на поддержание жизни животного и на получение от него продукции и т. д., по колхозам центральных районов взято соотношение 2:3, где 2 части составляют затраты на молоко, а 3 части — затраты на мясо.

ч прирост. Это соотношение может меняться в каждом районе и в каждом хозяйстве, все зависит от конкретных условий производства.

Таким образом, исходя из приведенного соотношения, в колхозе «Красное знамя» затраты на производство 139,8 тыс. л молока составили 16792 трудодня и 63235 руб., или себестоимость 100 л молока в данном колхозе в 1955 г. равнялась 12 трудодням и 45 руб. ($16792:1398=12$ и $63235:1398=45$).

Остальные трудодни и материально-денежные средства (25188 трудодней и 94853 руб.) были затрачены на прирост, т. е. на привес и выращивание скота в отчетном году. В 1955 г. у рассматриваемого колхоза привес и вес выращенного скота составили 464 ц. Таким образом, себестоимость 1 ц прироста равнялась 54 трудодням и 204 руб. ($25188:464=54$ и $94853:464=204$).

Количество центнеров прироста (464) устанавливается так: к разности веса поголовья на конец и на начало года (1437—1400) прибавляется вес поголовья, выбывшего за отчетный период (427), включая и вес павших животных.

Исчисление издержек на молоко и на прирост можно вести и по затратам на отдельные группы скота. Так, себестоимость молока и приплода телят на день рождения определяется в следующем порядке: из общей суммы затрат по содержанию коров молочного стада и быков-производителей исключается стоимость побочной продукции. Оставшаяся сумма затрат составит себестоимость молока и приплода. Себестоимость одной головы приплода при калькуляции условно приравнивается к себестоимости 100 л молока.

Для определения себестоимости 100 л молока, а следовательно, и себестоимости теленка на день рождения общая сумма затрат за вычетом стоимости побочной продукции делится на количество полученного молока плюс количество голов приплода (за исключением мертворожденных).

Остальные затраты текущего года по крупному рогатому скоту делим на сумму привеса и веса выращенного скота (464 ц в нашем примере) и определяем себестоимость 1 ц прироста.

При определении себестоимости 1 ц живого веса, а затем и 1 ц говядины, к затратам на прирост в текущем году следует прибавлять первоначальную стоимость животных, т. е. затраты прошлых лет на все поголовье скота на начало года.

Но так как затраты прошлых лет в колхозах неизвестны, то в первый год расчета себестоимости рекомендуем стоимость затрат на поголовье на начало года определить по себестоимости прироста анализируемого года. Например, в колхозе «Красное знамя» себестоимость 1 ц прироста в 1955 г. составила, как известно, 54 трудодня и 204 руб., а живой вес поголовья на начало года был 1400 ц, следовательно, стоимость поголовья на начало года (или затраты прошлых лет на все поголовье) будет равна 75600 трудодням и 285600 руб.

Подсчитав затраты на начало года и сложив их с затратами на прирост в отчетном году ($75600+285600=361200$ и $285600+$

+94852=380453), определяем себестоимость 1 ц живого веса скота, а затем, по принятому коэффициенту перевода живого веса в убойный, определяем себестоимость 1 ц говядины. В приведенном примере живой вес скота на начало 1955 г. вместе с приростом за 1955 г. составил 1864 ц ($1400+464=1864$), следовательно, себестоимость 1 ц живого веса равна 54 трудодням и 204 руб. ($100788:1864=54$ и $380453:1864=204$). Здесь же определяем себестоимость 1 ц говядины по принятому коэффициенту — 43% убойного веса от живого, — она будет равна 126 трудодням и 474 руб.

Определив себестоимость 1 ц живого веса, по ней расцениваем оставшееся поголовье (1437 ц) на конец 1955 или начало 1956 г. Следовательно, стоимость оставшегося поголовья на начало 1956 г. в колхозе «Красное знамя» составляла 77598 трудодней и 293148 руб. ($54 \cdot 1437=77598$ и $204 \cdot 1437=293148$).

При определении же себестоимости 1 ц живого веса скота и 1 ц говядины в последующие годы к стоимости поголовья на начало года, или затратам прошлых лет, необходимо прибавлять затраты только отчетного года и делить эту сумму на живой вес поголовья на начало года и плюс прирост за отчетный год.

Таким же путем производится расчет себестоимости продуктов овцеводства, свиноводства, птицеводства. Только при распределении затрат на сопряженную продукцию в овцеводстве (шерсть и баранина) берется соотношение 1:1, в птицеводстве (мясо и яйца) — 9:1, где 9 частей составляют затраты на яйца.

Аналогично приведенным расчетам себестоимости можно производить расчет общих затрат трудодней и средств на единицу продукции по пчеловодству, по конефермам, по лисофермам, на продукцию промыслов. В колхозном строительстве необходимо вести учет затрат отдельно по каждому строящемуся объекту и после завершения строительства балансовую стоимость его определять по фактически сделанным на него затратам.

Подсчитав затраты в трудоднях и деньгах, необходимо их сопоставить с полученными доходами, чтобы выявить рентабельно ли работала та или иная отрасль колхозного производства или рентабельно ли производство того или иного продукта. На примере колхоза «Красное знамя» рассчитаем рентабельность работы зернового хозяйства и ферм крупного рогатого скота:

Статьи дохода	Доходы (тыс. руб.)		
	от зерна	от молока	от говядины
Доход от реализации	402,4	94,7	58,5
Натуроплата (по фактическим затратам государства)	428,1	—	28,8
Производственные нужды и фонды (по фактическим затратам колхоза)	274,6	59,6	5,0
Фонды распределения и потребления (по закупочным ценам)	722,4	—	0,4

Прочие доходы и страховые возмещения	92,4	58,1	87,2
Итого дохода	1919,9	212,4	179,9
Всего расхода в денежном выражении	826,9	264,7	366,3
Результат (+ прибыль, — убыток)	+ 1093,0	-52,3	-186,4

В статье «Доход от реализации» включены все денежные доходы, полученные колхозом от реализации продуктов по фактическим ценам. Натуроплата взята по фактическим произведенным на нее государством затратам, т. е. в том же размере, что и в расходе, в итоге она не оказала никакого влияния на результативный показатель колхоза. В производственные фонды и нужды в зерновом хозяйстве включены семена и фураж по фактической себестоимости, на ферме крупного рогатого скота — молоко и мясо, израсходованные на производственные нужды. В статье «Фонды распределения и потребления» включены выдачи по трудодням и по дополнительной оплате и фонд помощи, цены взяты закупочные, так как и при переводе затраченных трудодней в денежное выражение выданная продукция оценивалась по этим же ценам. В статье «Прочие расходы и страховые возмещения» взяты фактически полученные прочие доходы колхозом по отраслевому проценту от их общей суммы и полученные страховые возмещения, если они были.

Как выше отмечалось, себестоимость ряда продуктов определена не точно не только в связи с тем, что ранее учет затрат труда и средств за прошлые годы, влияющих на себестоимость будущих лет, не велся. К тому же добавим и другой момент: при существующих формах и состоянии колхозного учета порой невозможно определить точно, на что были затрачены трудодни и материальные средства (например, транспортные расходы, трудодни за уход за рабочими лошадьми и за работу на конефермах и т. д), поэтому и эта сторона оказала влияние на неточное определение себестоимости. С введением расчета себестоимости, этого важнейшего обобщающего экономического показателя, встает необходимость внести ряд изменений в формах колхозного учета.

В связи с этим считаем необходимым в книге учета денежных и натуральных затрат на счетах №№ 11, 12, 13 все натуральные, денежные и затраты трудодней вести отдельно по каждой культуре, по бригадам, по фермам, по каждому подсобному предприятию, по строительным объектам, словом, отдельно по каждому производственному участку и виду продукции. Это даст возможность, во-первых, вести оперативный контроль, во-вторых, облегчит правильное определение себестоимости, следовательно, позволит глубоко анализировать хозяйственную деятельность колхоза.

В результате этих изменений в книге учета денежных и натуральных затрат отпадает необходимость в ведении книги учета выполненных работ и затрат трудодней. Фактически выработанные трудодни колхозниками и трактористами необходимо относить на дебет счета затрат и кредит счета расчетов по трудодням.

При подсчете себестоимости важно точно учесть так называемые общехозяйственные расходы. Известно, что административно-хозяйственные расходы учитываются на счете № 15, поэтому, чтобы выделить общепроизводственные затраты, в этом счете следует ввести 2 субсчета: а) общепроизводственные расходы, б) административно-хозяйственные расходы. Это значительно облегчит контроль.

Необходимо внести изменения и добавления и в книгу учета натуральных доходов и их распределение и в книгу учета фондов, денежных доходов и их распределение, чтобы определить затраты на единицу продукции и на 100 га по счетам № 18 и № 19. Форму книги следует сделать многоколончатой, в которой отражать по производственным участкам и отдельным колхозникам количество полученной продукции.

Сопоставление произведенных затрат с полученными доходами по отдельным отраслям колхозного производства в Пий-Хемском, Тандинском, Улуг-Хемском и Каа-Хемском районах показало, что наиболее прибыльным в колхозном производстве оказалось полеводство, точнее — производство зерна, животноводческие же фермы в большинстве колхозов этих районов работали убыточно. Колхозы, неся значительные убытки в животноводстве, покрывают их доходами прибыльных отраслей, в результате на расширение производства и на покрытие других нужд в колхозах остаются незначительные суммы. Анализ причин, влияющих на убыточность животноводческих ферм, показал, что они вполне устранимы, поэтому колхозы на экономических конференциях наметили конкретные мероприятия по их устранению.

В результате анализа себестоимости в колхозах указанных районов выявлены основные источники снижения себестоимости: внедрение в колхозное производство достижений науки и передового опыта, механизация всех отраслей колхозного производства, улучшение качества производимой продукции, внедрение прогрессивных форм организации и оплаты труда колхозников и повышение их культурно-технического уровня.

* * *

»

Коммунистическая партия не раз указывала, что основой развития сельскохозяйственного производства, в том числе и такой важной его отрасли, как животноводство, является зерновое хозяйство.¹ Советское государство зерновое хозяйство нашей области оснастило самой передовой техникой, в результате в настоящее время в колхозах почти все основные работы выполняются машинами МТС и колхозов.

¹ Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС. Госполитиздат, 1956 г., стр. 19.

Прошедшие экономические конференции и семинары показали, что колхозы области в результате возросшей механизации и культуры земледелия уже выращивают высокие и устойчивые урожаи. Например, средняя многолетняя урожайность зерновых (1951—1955 г.) у колхоза «Свобода труда», Улуг-Хемского района, составила 15,5 ц с гектара, а у колхоза «Красный пахарь», Пий-Хемского района, — 15,2 ц. В 1955 г. колхозы им. Ленина и «Красный пахарь», Пий-Хемского района, на площадях свыше 1,5 тыс. гектаров у каждого вырастили средний урожай с 1 га по 20—21 ц.

Однако анализ показал, что на производство зерна в колхозах затрачивается еще много трудодней и материально-денежных средств, что в колхозах и МТС имеются огромные резервы для снижения себестоимости зерна, для повышения прибыльности зернового хозяйства. Вот данные о затратах на зерно по ряду колхозов четырех районов:

Названия районов и колхозов	Затраты				Посевная площадь (га)	Собрано в среднем зерна с 1 га (ц)
	всего		на 1 ц			
	трудо-дней	средств (руб.)	трудо-дней	средств (руб.)		
Пий-Хемский						
«Красный пахарь»	52545	758441	1,5	21	1881	21,2
«Победа»	44189	568985	2,8	32	1138	17,0
Тандинский						
«Красный партизан»	47511	993324	1,4	32	2653	17,1
им. Сталина	32082	351285	2,9	31	2127	8,0
Улуг-Хемский						
«Свобода труда»	47082	373489	4,0	34	1080	12,2
им. Калинина	75702	190627	13,2	33	2052	5,5
Кая-Хемский						
«Красное знамя»	30217	469994	1,8	29	1581	14,4
им. Ворошилова	62718	489474	3,8	28	2116	9,7

Как видим, в колхозах одних и тех же районов затраты трудодней и средств на производство 1 ц зерна далеко не одинаковы. Так, у колхоза «Красный пахарь» трудодней на 1 ц зерна затрачено в 2 раза меньше, чем у колхоза «Победа», то же и у колхозов «Красное знамя» и им. Ворошилова, хотя колхозы внутри районов находятся в совершенно одинаковых производственных условиях. То же и в отношении расходования материально-денежных средств на 1 ц зерна.

Из всех факторов, влияющих на снижение себестоимости, ведущим и определяющим во всех отраслях сельского хозяйства, как и во всем народном хозяйстве, является рост производительности труда. Важнейшим показателем уровня производительности труда в зерновом хозяйстве является показатель роста урожайности. Чем выше урожайность, тем ниже себестоимость, это наглядно видно на примерах колхозов, приведенных в таблице. В связи с этим на

экономических конференциях особое внимание было обращено на пути повышения урожайности зерновых и других культур в колхозах.

Основным богатством колхозов является земля. От того, как эффективно используется это основное средство производства, в значительной степени зависит высота и устойчивость урожайности. На экономических конференциях в докладах и выступлениях отмечалось, что в районах имеются еще значительные массивы неосвоенной целины, вовлечение которой в оборот даст значительное увеличение валовых сборов зерна. Так, только в Пий-Хемском и Тандинском районах имеется выявленных пахотоспособных целинных земель по 4 тыс. га. Кроме того, отмечалось и то, что не все освоенные земли вовлекаются в оборот, например, в Пий-Хемском районе из всей освоенной площади в 1955 г. в обороте было только 50%.

Но нередко вовлечение в оборот новых земель не дает должного эффекта, например, в колхозе «Искра», Пий-Хемского района, в 1955 г. посевная площадь под зерновыми по сравнению с 1954 г. увеличилась на 300 га, а валовой сбор — уменьшился на 6,7%, примерно то же имело место в колхозах «Победа» и «Красная звезда» в этом же районе. Причиной этого является несоблюдение правил агротехники.

На конференциях остро ставился вопрос об использовании орошаемых земель. Известно, что в области имеется 108,3 тыс. га орошаемых земель, в 1955 г. из них было засеяно 35,7 тыс. га, а полито только 17,5 тыс. га. Но если даже посеы и поливались, то в большинстве случаев один раз, несмотря на засушливый год. Например, в колхозах и совхозе Тандинского района имеется 12,4 тыс. га, а полита в 1955 г. всего лишь третья их часть, причем в таком колхозе, как колхоз им. Сталина, который более всего нуждался в орошении, полив проведен только один раз и не на всей площади.

В последнее время в колхозах и совхозах не только забыли о расширении орошаемых площадей, но и имеющиеся освоенные орошаемые земли забрасываются, оросительные системы запускаются, не ремонтируются, приходят в негодность. Так, совершенно забросили оросительную сеть колхозы «Красный пахарь» и им. Кочетова, Пий-Хемского района, пришли в негодность оросительные каналы у колхоза им. Буденного и совхоза «Элегест», Тандинского района, у колхозов «Свобода труда», им. Кирова, им. 19 съезда КПСС, Улуг-Хемского района.

Между тем известно, что дополнительные затраты, связанные с орошением, окупаются с лихвой. Так, в колхозе им. Сталина, Улуг-Хемского района, в 1955 г. на 1 га на богарных землях прямые затраты труда составили 18 трудодней, а на поливных — 20 трудодней. Но благодаря более высокому урожаю, полученному на поливных землях, затраты на 1 ц оказались ниже в 1,7 раза, т. е. на 1 ц зерна на поливных землях было затрачено 2,9 трудодня, а на богарных — 5 трудодней.

Могучим средством в повышении урожайности зерновых и других культур является применение местных удобрений. На удобренных участках колхозы получают более высокие урожаи, чем на неудобренных. Так, колхоз «Свобода труда» в 1955 г. с удобренного участка получил кукурузы значительно больше, чем с неудобренного, то же и в колхозе «14 лет Октября», Каа-Хемского района, где с удобренного и политого участка в среднем с 1 гектара снято по 300 ц зеленой массы и початков, в то время как средняя урожайность по колхозу составила только 95 ц.

Но несмотря на все значение местных удобрений колхозы их мало используют. Так, в Тандинском районе из 7 колхозов местные удобрения в 1955 г. на поля вывезли только 3 колхоза и то в незначительных количествах и только на близлежащие участки, а колхозы Пий-Хемского района, как отмечалось на конференции, в 1955 г. внесли в среднем на 1 гектар по 7 кг навоза и по 2 грамма золы (!). Между тем вокруг колхозных дворов скопились горы навоза, по существу готового к использованию.

Важным звеном в повышении урожайности зерновых является правильное ведение семенного дела. Те колхозы и совхозы, которые уделяют серьезное внимание сортовому посеву, своевременно очищают и засыпают кондиционные семена, получают гораздо большие урожаи при прочих равных условиях. Например, колхоз им. 19 съезда КПСС, Улуг-Хемского района, на участке, засеянном сортовой пшеницей «мильтурум-553», снял в среднем с 1 га по 16 ц, на остальных участках, засеянных рядовой пшеницей, — по 5 ц.

В отчетном докладе XX съезду партии т. Хрущев говорил: «Пора понять, что без правильной организации семеноводства нельзя поднять на должный уровень урожайность сельскохозяйственных культур. Этот вопрос должен быть решен. И его можно решить, сконцентрировав семенное дело в основном в передовых колхозах и улучшив работу райсемхозов».¹ Однако, как отмечалось на конференции в Улуг-Хемском районе, райсемхоз «Свобода труда» еще не обеспечивает колхозы своей зоны сортовыми семенами, в результате чего они вынуждены на значительных площадях посев производить рядовыми семенами.

Далее, на сортоучастке в колхозе им. Сталина, Тандинского района, испытываются многие сорта различных культур. Но порой сорта, дающие высокие и устойчивые урожаи, не получают широкого распространения только из-за слабо организованной пропаганды их. Не случайно, на конференции в этом районе встал вопрос об увеличении площадей сортоиспытания, многие колхозы просили работников сортоучастка провести в их колхозах на больших пло-

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат, 1956 г., стр. 77.

щадящих испытание тех сортов, которые оправдали себя в условиях района.

На экономических конференциях был поднят вопрос и о внедрении в производство новой системы обработки земли, предложенной колхозным ученым Т. С. Мальцевым. В ряде колхозов области в 1954—1955 гг. были заложены опыты, и там, где эти опыты проводились с учетом конкретных местных условий, уже имеются некоторые положительные результаты.

Так, в колхозе «Красный партизан», Тандинского района, в июне 1954 г. на площади 64 га была произведена глубокая безотвальная вспашка. Последующая обработка заключалась в бороновании в один след и в проведении двух лушений с одновременным боронованием. На обработанном таким путем поле сорняки погибли. Весной, после закрытия влаги и предпосевного лушения с одновременным боронованием, был произведен посев. Параллельно с этим опытом на соседнем участке площадью 14 га была проведена контрольная обработка пара обычным способом. Осенью 1955 г. урожай с 1 га на опытном участке снят по 27,46 ц, на контрольном — по 13,1 ц.

Несмотря на то, что затраты труда и материальных средств на 1 га на опытном участке были большими, чем на контрольном, они, благодаря более высокому урожаю, окупились. В первый же год новая система дала экономические выгоды колхозу и МТС. Колхоз с 1 га опытного участка уплатил по 4,71 ц натуроплаты; с контрольного — по 1,71 ц, т. е. в распоряжении колхоза осталось по 22,65 ц с 1 га с опытного участка и по 11,39 ц — с контрольного. Для МТС же благодаря высокому урожаю на опытном участке себестоимость 1 ц натуроплаты обошлась по 73 руб. 36 коп., на контрольном — по 131 руб. 98 коп.¹

Как видим, для Тувы, имеющей значительные площади богарных земель, система Т. С. Мальцева сулит большие перспективы, если ее применять не шаблонно, а творчески, учитывая конкретные особенности земель каждого хозяйства.

Несоблюдение правил агротехники, слабое внедрение в производство достижений науки и практики приводят к таким резко контрастными показателям по урожайности, какие наблюдаются в колхозах и совхозах одного и того же района, хотя в большинстве случаев хозяйства находятся в одинаковых и почвенных, и погодных, и производственных условиях. Вот, например, в колхозах Пий-Хемского района наивысший урожай собран колхозом «Красный пахарь» — по 21,2 ц с 1 га, а наименьший — колхозом «Красная звезда» и совхозом «Уюк» — по 12,7 ц с 1 га у того и другого хозяйства. И в Тандинском районе примерно та же картина: колхоз «Красный партизан» собрал по 17,1 ц с 1 га, а колхоз

¹ М. Вахчевников. Опыт применения обработки почвы по методу Т. С. Мальцева в колхозе «Красный партизан», Тандинского района. Передовой опыт сельского хозяйства Тувы, № 3, Кызыл, январь 1956 г.

им. Сталина — только по 8,0 ц, хотя хозяйства находятся совершенно в одинаковых условиях.

О роли техники в колхозном производстве и ее влиянии на повышение производительности труда в различных отраслях, в том числе и в зерновом хозяйстве, на снижение себестоимости будет рассказано ниже. Здесь же остановимся более подробно на влиянии потерь и непроизводительных расходов на себестоимость продуктов растениеводства, на доходы колхозов и колхозников.

На величине валовых сборов зерна в колхозах в значительной мере сказываются своевременность посева и уборки урожая. Затягивание сроков посева ведет к снижению урожаев, так как в более поздние сроки, как правило, посев производится в иссушенную почву, а в условиях нашей области с короткой и сухой весной это особенно недопустимо. Далее, особенно большие потери зерна несут колхозы от несвоевременной уборки урожая. Так, колхозы Улуг-Хемского и Тандинского районов, растянув уборку урожая до 2 месяцев, потеряли первый — 23 тыс. ц зерна, второй — 22 тыс. ц, что равносильно посеянной и неубранной площади более 2 тыс. га.

Вот как отразились сроки уборки урожая на валовом сборе зерна колхозов зоны деятельности Пий-Хемской МТС:

Сроки уборки	Собрано в сред- нем с 1 га (ц)	Потеряно (ц)	
		с 1 га	всего
с 25 августа по 10 сентября	19	—	—
с 11 сентября по 20 сентября	17	2	8000
с 21 сентября по 30 сентября	15,3	3,7	8000
с 1 октября по 5 октября	15	4	5000

В связи с этим на районных экономических конференциях (в Улуг-Хемском и Пий-Хемском районах) говорилось не только об улучшении работы комбайнового парка, о внедрении раздельной уборки урожая с групповым методом использования комбайнов, но и о других мерах, в том числе об изменении сроков посева некоторых культур, а именно: производить посев ячменя в первую очередь, это займет не более 1—2 дней, а затем сеять пшеницу и другие культуры. Что это даст? Ячмень, имеющий более короткий вегетационный период развития, но посеянный позднее пшеницы, созревает, как правило, одновременно с ней, в результате происходят потери как той, так и другой культуры. Посеянный же ранее пшеницы, ячмень созревает на 7—8 дней раньше и за этот период может быть убран еще до созревания пшеницы.

Другим моментом в предотвращении потерь является посев пшеницы двух сортов: скороспелой и позднеспелой, но с таким условием, чтобы позднеспелая пшеница не подвергалась заморозкам.

Таким образом, сокращение сроков посевов и посев культур в лучшие агротехнические сроки, сокращение сроков уборки урожая.

являются одним из крупных резервов в сокращении потерь, в увеличении валовых сборов зерна в колхозах.

Многие колхозы, собрав урожай, много теряют от бесхозяйственности — из-за плохого учета и хранения зерна. Вот какое влияние на снижение себестоимости могло бы оказать сокращение потерь до минимальных размеров:

Названия районов и колхозов	Потери		Фактическая себестоимость 1 ц зерна		Возможная себестоимость 1 ц зерна	
	зерна (ц)	в % к валовому сбору	трудо- дней	средств (руб.)	трудо- дней	средств (руб.)
Пий-Хемский им. Кочетова	5603	17,0	1,4	31	1,1	25
Тандинский «Красный партизан»	7612	16,7	1,4	32	1,1	26
им. Калинина	6987	20,0	2,6	30	2,0	23
Ула-Хемский «Красное знамя»	3972	16,5	1,8	29	1,5	23
«Сталинский путь»	2100	15,0	1,5	25	1,2	20

Как видим, только при отсутствии неоправданных потерь в этих колхозах себестоимость 1 ц зерна могла быть ниже на 0,3 и более трудодней и на 5—6 руб., а это оказало бы значительное влияние на увеличение прибылей в колхозах.

На экономических конференциях приводились следующие примеры: только ликвидация потерь от растянутых сроков посевов и уборки и от бесхозяйственности могла дать колхозам Пий-Хемского района более 3 млн. дополнительного дохода, или колхозники в 1955 г. недополучили по 4 руб. на трудодень, колхозам Улуг-Хемского района — 2,7 млн. руб., или по 1,7 руб. на трудодень, и колхозам Тандинского района — более 2,5 млн. рублей.

В снижении себестоимости колхозной продукции большое значение имеют контроль за начислением трудодней, учет и хранение материальных ценностей.

Показателем роста валовой продукции при неизменяющихся нормах и расценках может служить показатель увеличения затрат трудодней по хозяйству в целом, по той или иной отрасли. Однако нередко во многих колхозах случается иная картина, где рост затрат трудодней не сопровождается ростом объема работ и выхода валовой продукции. Это объясняется тем, что допускается бесконтрольное начисление трудодней. В таких колхозах рост оплаты обгоняет рост производительности труда, в результате в колхозах уменьшаются накопления, снижаются доходы на трудодень.

В 1955 г. в целом по Улуг-Хемскому району посевная площадь под зерновыми по сравнению с 1954 г. увеличилась на 1300 га, а

затраты трудодней — на 11 тыс., или на 1 га затраты возросли с 19 трудодней до 26. В колхозе им. Калинина этого района посевная площадь в 1955 г. по сравнению с 1954 г. выросла на 100 га за счет освоенной целины, а валовой сбор зерна по сравнению с этим же периодом уменьшился в 2 раза, затраты же только прямых трудодней на 1 га возросли с 7 до 38, что означает увеличение затрат труда на 1 ц в 11 раз.

Колхозы им. Кочетова и «Победа», Пий-Хемского района, получили одинаковый урожай с 1 га и убрали его полностью комбайнами, а затратили трудодней на 1 ц далеко не одинаково: колхоз им. Кочетова на уборке на 1 ц зерна затратил по 0,15 трудодней, а колхоз «Победа» — по 0,76 трудодней, т. е. в 5 раз больше. Или, в колхозе «Красный партизан», Тандинского района, в вышеупомянутом колхозе «Победа», Пий-Хемского района, в зерновом хозяйстве работы производят в основном работники МТС (трактористы, прицепщики, комбайнеры и т. д.) и привлеченные на сельскохозяйственные работы лица. Об этом говорят следующие факты: в колхозе «Красный партизан» из 46507 трудодней работникам МТС начислено 22155 трудодней и привлеченным лицам — 11570 трудодней, в колхозе «Победа» из 49320 трудодней только привлеченным лицам начислено свыше 30 тыс. трудодней. Все это говорит о бесконтрольном начислении трудодней, о слабой организации труда колхозников в полеводстве.

Большое влияние на себестоимость оказывают косвенные затраты трудодней и средств. В ряде колхозов удельный вес косвенных затрат в затратах на единицу продукции занимает значительный процент. Так, в затратах трудодней на 1 ц зерна в колхозах Каа-Хемского района «Победа» косвенные трудодни составляют 36,1%, «Красное знамя» — 30,1%, в колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, — 21,2%, в колхозе им. Сталина, Тандинского района, — 23,0%, в колхозе «Красная звезда», Пий-Хемского района, — 21,4%. Это говорит о том, что в колхозах допускается большой перерасход трудодней на работах, непосредственно не связанных с материальным производством.

Значительную долю в материальных затратах в колхозах составляют затраты на горючее, на мелкий инвентарь, на ремонт, на оплату наемных лиц; экономия на этих затратах в колхозах даст значительный эффект в снижении себестоимости продукции колхозов.

Как видим, и в зерновом хозяйстве имеются значительные резервы для снижения себестоимости, а значит и для повышения прибыльности. Колхозы могут значительно сократить затраты трудодней и материально-денежных средств путем внедрения в производство достижений науки и практики, путем высокопроизводительного использования техники МТС и колхозов, путем совершенствования организации и оплаты труда в колхозах, путем установления строжайшего контроля за расходом трудодней, путем

хорошей постановки учета и хранения материальных ценностей и при экономном расходовании их.

На экономических конференциях отмечалось, что в районах мало внимания уделяется возделыванию овощей и картофеля, хотя потребность в этих продуктах с каждым годом возрастает.

Природные условия во всех районах области вполне благоприятны для возделывания различных овощей и картофеля. При серьезном внимании к этим отраслям колхозы получают значительные урожаи и валовые сборы их, а также и значительные денежные доходы.

Между тем при расчете себестоимости и при сопоставлении доходов и расходов от овощеводства и картофелеводства выявлено, что во многих колхозах эти отрасли убыточны. Главная причина состоит в том, что колхозы, как правило, овощи и картофель выращивают на малых площадях, снимают низкие урожаи и плохо организуют их хранение. Большое влияние на уровень себестоимости оказывает почти полное отсутствие механизации в этих отраслях.

Практика колхозов показывает, что при серьезном внимании к овощеводству, оно дает значительные доходы. Например, колхоз «Свобода труда», Улуг-Хемского района, в 1955 г. вырастил богатый урожай различных овощей: капусты — по 222 ц с 1 га, помидоров — по 262 ц, огурцов — по 100 ц, моркови — по 271 ц и т. д. В результате чистый доход от овощеводства составил 19 тыс. руб. Но этот же колхоз, вырастив неплохой урожай картофеля и арбузов, из-за плохого хранения их понес значительные убытки.

Низкая урожайность овощей зависит, главным образом, от плохого ухода за ними. В последние годы колхозы внедрили в практику передовой способ выращивания рассады в питательных кубиках, но нередко, вырастив прекрасную рассаду, колхозы не организуют уход за ней после высадки в грунт, в результате сделанные затраты не окупаются. То же в отношении картофеля, когда некоторые колхозы едва собирают то, что посеяли.

* * *

*

Наиболее товарной отраслью колхозного производства в условиях нашей области является животноводство. В структуре денежных доходов 1955 г. доходы от животноводства составили 58,2%, а от полеводства — 25,8% и от прочих отраслей — 15,9%. Однако, как показали расчеты себестоимости в Пий-Хемском, Тандинском, Улуг-Хемском и Каа-Хемском районах, продукция животноводства колхозам обходится дорого, производимые затраты в большинстве сельскохозяйственных артелей и по большинству видов продукции не покрываются получаемыми доходами, в результате колхозы несут от этого убытки. Результаты хозяйственной деятельности колхозов этих районов по производству животноводческой продукции за 1955 г. таковы (в тыс. руб.):

Виды про- дукции	Пий-Хемский		Тандинский		Улуг-Хемский		Каа-Хемский	
	прибы- лей	убыт- ков	прибы- лей	убыт- ков	прибы- лей	убыт- ков	прибы- лей	убыт- ков
Молоко	246,3	59,2	119,1	232,1	310,5	85,3	49,8	422,5
Говядина	—	448,3	189,4	738,8	86,5	388,2	298,3	493,7
Шерсть	175,3	235,5	41,7	281,9	824,3	—	174,8	244,9
Баранина			245,6	174,1				38,0
Свинина	87,1	134,2	65,4	31,5	89,1	57,3	315,9	—
Продукция птицеферм	16,3	20,8	10,8	25,2	нет данных		13,2	30,2
ИТОГО:	525,0	889,0	672,0	1483,6	1310,4	530,8	852,0	1229,3
Результат	×	364,0	×	811,6	779,6	×	×	377,3

Возникает вопрос: чем покрыты затраты в животноводстве колхозов? Во-первых, прибылями хорошо работавших животноводческих ферм и, во-вторых, прибылями, полученными от полеводства.

Убыточность ряда отраслей животноводства вовсе не означает, что производство молока, мяса, шерсти в условиях нашей области или в условиях анализируемых районов нерентабельно. Убыточность животноводства, как показали экономические конференции, объясняется не какими-то непреодолимыми причинами, а низкой производительностью труда в животноводстве, отсутствием механизации, низкой продуктивностью скота, слабой организацией и неупорядоченностью оплаты труда колхозников. Все это привело к высокой себестоимости единицы животноводческой продукции. Так, средняя себестоимость важнейших видов продукции животноводства по Тандинскому и Каа-Хемскому районам выглядит следующим образом:

Названия районов	Затраты на единицу продукции на 100 л молока ц говядины ц шерсти ц баранины ц свинины									
	трудо- дней	средств (руб.)	трудо- дней	средств (руб.)	трудо- дней	средств (руб.)	трудо- дней	средств (руб.)	трудо- дней	средств (руб.)
Тандинский	9	24	132	368	242	593	84	205	82	220
Каа-Хемский	11	41	110	418	320	1125	76	320	64	253

Аналогичное положение с производством животноводческих продуктов по Пий-Хемскому и Улуг-Хемскому районам. Высокая себестоимость производимой животноводческой продукции в колхозах влияет на уровень цен как государственных, так и рыночных.

Увеличение производства животноводческой продукции — важная народнохозяйственная задача. От успешного решения ее зависит увеличение запасов продовольствия в стране и дальнейший подъем производства товаров широкого потребления. Задача состоит в том, чтобы, наряду с увеличением производства животноводческих продуктов, постоянно снижать затраты труда и материальных средств на единицу продукции.

Чтобы вскрыть причины убыточности и выяснить рентабельность отдельных отраслей животноводства, рассмотрим результаты работы колхозов по производству ряда животноводческих продуктов.

Как показал анализ себестоимости, в большинстве колхозов производство молока дало значительные убытки. Так, в колхозах Каа-Хемского района прибыльно работала только одна молочно-товарная ферма в колхозе им. Хрущева, в остальных же колхозах — убыточно. В целом по району от производства молока убытки составили 422,5 тыс. руб.

Вот как выглядят себестоимость молока по отдельным колхозам и показатели молочной продуктивности:

Названия районов и колхозов	Себестоимость 100 л		Валовой надой молока (тыс. л)	В среднем надоено от 1 фуражной коровы (л)
	трудоной	средств (руб.)		
Пий-Хемский				
«Красный пахарь»	5,5	12	330,0	1086
«Красная звезда»	10,6	9	162,7	874
Тандинский				
«Пламя революции»	8,7	20	293,3	1092
им. Ленина	15	72	22,3	571
Улуг-Хемский				
«Свобода труда»	6,6	33	396,6	1002
им. Кирова	7,4	55	203,0	620
Каа-Хемский				
им. Хрущева	8,5	13	154,6	336
«Победа»	18	63	79,9	393

Как видим, себестоимость 100 л молока в отдельных колхозах и отдельных районах весьма различна. Например, затраты труда у колхоза «Красный пахарь» в 2 раза ниже, чем у колхоза «Красная звезда», то же самое и у колхозов Тандинского и Каа-Хемского районов. Большая разница в этих колхозах и в затратах материально-денежных средств. В большинстве случаев там, где велики трудовые затраты, велики и материальные затраты. Это видно из таблицы на примерах колхозов им. Ленина, им. Кирова, «Победа».

Главной причиной высокой себестоимости молока и убыточности молочного скотоводства является низкая продуктивность коров. Отсутствие целенаправленной племенной работы в колхозах с молочным скотом привело к тому, что многолетнее улучшение местного скота симментальским не дало пока ощутительных результатов. Удой по колхозам, несмотря на некоторый рост продуктивности коров, остаются низкими. Так, средний удой молока в 1955 г. на фуражную корову по колхозам Улуг-Хемского района составил 543 л, а в Тандинском районе — 674 л.

Вместе с тем экономические конференции показали, что производство молока в области можно значительно увеличить при незначительном увеличении затрат труда, кормов и средств. Характерным в этом отношении является пример совхоза «Элегест», Тандинского

района. Животноводы совхоза за два последних года увеличили надой на фуражную корову в 3 раза при значительном снижении затрат труда и средств на единицу продукции. Это видно из следующего примера:

Показатели	1954	1955
Затраты человеко-дней на производство 1 ц молока	3,4	2,6
Себестоимость 1 ц молока (руб.)	175	144
Удой на 1 фуражную корову (л)	1010	2188
Жирность молока (%)	4,05	4,51

Сокращение затрат труда в основном произошло за счет увеличения продуктивности коров, что наглядно видно из вышеприведенной таблицы.

Только повышение процента жира в молоке дало совхозу дополнительно 285 ц молока в зачетном весе.

Рост продуктивности коров произошел за счет выбраковки малопродуктивного скота и улучшения кормовой базы. В настоящее время стадо совхоза состоит из крупных, с большим живым весом, высокомолочных коров. За счет освоения целинных земель в совхозе увеличено производство зернофуража. Если в прошлом совхоз кормил свой скот привозными кормами, доставлявшимися с Дальнего Востока, то уже в 1955 г. он не только покрыл потребность кормами собственного производства, но и передал другим совхозам более 1 тыс. т. фуражного зерна.

В последние годы в совхозе значительно увеличилось производство сочных кормов, особенно силоса. Так, если в 1952 г. силоса было заложено 800 ц, то в 1955 г.— 27 тыс. ц, а на 1 корову в 1952 г. было заготовлено только 6 ц и в 1955 г.— 12 ц, т. е. на полную потребность.

Совхоз не только увеличил производство кормов, но и настойчиво ищет пути снижения их себестоимости. Интересной в этом отношении является заготовка кормов методом силосования. Посевы кукурузы, люцерны, зеленки овса убираются на силос, а сено заготавливается только с естественных сенокосов. При заготовке кормов методом силосования улучшается корм, так как сбор питательных веществ (кормовых единиц) увеличивается на 20—30%, в результате значительно снижается себестоимость корма. Например, совхоз, не увеличивая посевной площади под люцерной, увеличил сбор кормовых единиц от нее в 2 раза: за счет сохранения кормовых единиц благодаря силосованию и сокращения потерь (потери массы люцерны при сушке ее и транспортировке достигают до 20%).

Силос из кукурузы и люцерны введен не только в рацион коров, но и свиней, овец, лошадей и птицы. Это сказалось на повышении продуктивности животных. Так, благодаря скармливанию силоса на 1 мая 1956 г. средний надой на корову в совхозе «Элегест» составил 920 л против 878 л на эту же дату 1955 г., а себестоимость 1 ц молока снизилась на 30%.

Резервы роста продуктивности и производства молока имеются

в каждом сельскохозяйственном предприятии. Даже от местных коров при улучшении кормления и содержания их продуктивность возрастает в несколько раз, что видно на примере отдельных колхозов:

Названия районов и колхозов	Средний надой на 1 фуражную корову (л) за год		Средний надой на 1 фуражную корову (л) с 1 октября по 1 мая		% увеличе- ния
	1954	1955	1955	1956	
Пий-Хемский					
«Красный пахарь»	845	1125	305	572	187,5
«Искра»	603	1198	219	449	205,0
Улуг-Хемский					
им. Маленкова	272	636	110	204	185,0
«Свобода труда»	664	1002	311	523	158,4
Каа-Хемский					
«Победа»	530	389	95	428	450,0
«14 лет Октября»	587	702	175	390	222,8

Как видим, в 1955 г. против 1954 г. колхозы удвоили и утроили надой на 1 фуражную корову, а в истекшие месяцы 1956 г. во многих хозяйствах надой уже превышает прошлогодние. Эти данные свидетельствуют о больших возможностях увеличения молочной продуктивности в колхозах области.

Как используют эти возможности колхозы области можно проследить на примере колхоза «Свобода труда», Улуг-Хемского района. В 1955 г. ферма крупного рогатого скота этого колхоза дала 266,9 тыс. руб. денежного дохода, а себестоимость 100 л молока в нем оказалась одной из наиболее низких в области. Основным путем снижения себестоимости явилось повышение продуктивности, улучшение содержания и кормления скота. Если средний удой на 1 корову в 1954 г. составил 664 л, то уже в 1955 г.—1002 л. Посев 147 га кукурузы позволил заложить 1175 т прекрасного силоса. От скармливания силоса коровам по 30—40 кг в сутки значительно увеличились удои. С 1 октября 1955 г. по 1 мая 1956 г. надой от 1 коровы составил 523 л, или увеличился на 58% против 1955 г. Скармливание силоса способствовало не только росту продуктивности коров, но и экономии дорогостоящего зернофуража, а следовательно, способствовало снижению себестоимости молока.

Убедившись в преимуществах применения кукурузного силоса, колхоз «Свобода труда» запланировал в 1956 г. посев кукурузы довести до 300 га, что позволит заготовить на каждую корову не менее 7 т силоса. Кроме того, колхоз по примеру совхоза «Элегест» планирует заготовку и других кормов в 1956 г. проводить методом силосования, в частности, силосовать люцерну, зеленку из овса и т. д.

Большое значение в подъеме молочной продуктивности играет нормированное кормление коров. Анализ рационов в ряде колхозов показал, что в отдельных артелях они составлены формально, без учета наличия кормов или рассчитаны только на поддер-

жание жизни животного, а не на получение продукции. Средний живой вес местных коров составляет 400—450 кг, а для поддержания жизни таким животным необходимо 4—4,5 кормовых единицы. Большинство же рационов в колхозах составлены на 4,5—5 кормовых единиц. При таком кормлении, естественно, малая отдача молока и высокая его себестоимость.

Характерно, что при кормовом рационе стельных коров, содержащем 4,5—5 кормовых единиц, живой вес родившихся телят не превышает 20 кг, а при рационе с 8—9,5 кормовыми единицами—26—30 кг. Далее, прибавление в рацион дойных коров 0,5 кормовых единиц на образование 1 кг молока ведет к росту молочной продуктивности, т. е. дополнительное вложение кормов будет окупаться высокой отдачей молока. Следовательно, рост продуктивности зависит от рационального кормления.

Учитывая местные условия и получаемую продукцию от местного скота, плановыми органами и облсельхозуправлением разработаны и рекомендованы следующие научно обоснованные затраты кормов на одну структурную голову крупного рогатого скота мясо-молочного направления:

Удой на 1 корову (кг)	Расход корма (кг кормовых единиц)	Удой на 1 корову (кг)	Расход корма (кг кормовых единиц)
800	1450	1800	2000
1000	1500	2000	2051
1200	1650	2200	2090
1400	1800	2400	2130
1500	1936	2500	2165
1600	1970		

Затраты на корма на 1 структурную голову мясного скота при 30—33% коров в стаде должны составлять 904 кг кормовых единиц.

Данные нормы облегчат планирование затрат кормов в колхозах, помогут зоотехникам правильно составлять рационы кормления, исключат сложные расчеты затрат кормов на поддерживающий и продуктивный корм.

В условиях Тувы при наличии богатых естественных угодий возможно производить дешевую говядину. Однако затраты, которые колхозы производят на фермах крупного рогатого скота, в большинстве случаев не окупаются получаемой продукцией. Себестоимость 1 ц говядины во многих колхозах значительно выше цен реализации. Вот средняя себестоимость 1 ц говядины в колхозах анализируемых районов:

Названия районов	Себестоимость 1 ц говядины	
	трудодней	средств (руб.)
Пий-Хемский	127	181
Тандинский	132	368
Улуг-Хемский	99	344
Каа-Хемский	110	418

Причиной столь высокой себестоимости говядины в колхозах указанных районов является, в первую очередь, перевод всего стада коров на зимнее стойловое содержание без учета возможностей использования пастбищных угодий, наличия заготавливаемых кормов и обеспеченности скотными дворами и ликвидация подсоса, независимо от продуктивности коров. В результате этого значительно увеличившиеся затраты на содержание и кормление не сопровождались соответствующим ростом молочной и мясной продуктивности, а следовательно, не окупались получаемыми доходами.

Известно, что местный мясной скот отличается незначительной молочной продуктивностью, но дает высокие привесы даже при круглогодичном пастбищном содержании. При стойловом содержании коров потребовалось строительство теплых капитальных помещений, дополнительное количество кормов, увеличение доярок, скотников, телятниц, а большие массивы естественных пастбищ использовались неполностью, заготавливаемых же кормов в большинстве колхозов, как правило, не хватало на все поголовье.

На сколько нерентабельна постановка малопродуктивных мясных коров на зимнее стойловое содержание, видно на примере работы фермы крупного рогатого скота колхоза им. Кирова, Улуг-Хемского района. Зимой 1955—1956 г. на этой ферме на стойловом содержании было 267 дойных коров, кроме того, было 114 телят, 2 быка-производителя и 26 лошадей. Обслуживанием их занимались 40 человек — 20 доярок, 3 телятницы, 1 учетчик, 1 заведующий фермой и 15 подсобных рабочих. Это значит, что на каждого работника приходилось по 10 голов скота.

Постановка всех коров на стойловое содержание без учета их продуктивности, а также ликвидация подсоса не дали должного хозяйственного эффекта. Скоту за два месяца (январь-февраль 1956 г.) было скормлено кормов на общую сумму 26,6 тыс. руб. (по ценам оприходования). Затраты же труда составили 4748 трудодней. Из затраченных трудодней за надой молока и уход начислена лишь четвертая часть, а остальные трудодни — подсобным работникам и за руководство.

Валовой надой молока в колхозе за 2 месяца 1956 г. (январь-февраль) по ферме составил 11889 л, т. е. в среднем в день от одной коровы надаивалось по 700—800 г. Телятам же за это время выпоечно 10431 л. Товарного молока за 2 месяца 1956 г., таким образом, получено только 1458 л. Чтобы прокормить телят до 5 месяцев, необходимо было ежедневно доить для каждого теленка 2—3 коровы. Не случайно, в 1955 г. по ферме крупного рогатого скота в этом колхозе убыток составил 135,6 тыс. руб., а себестоимость 100 л молока была 7,4 трудодня и 55 руб. и 1 ц говядины — 101 трудодень и 721 руб. Подобные факты имеют место в других колхозах и районах.

Практика подсказывает, что в условиях нашей области в колхозах экономически целесообразно крупный рогатый скот разделить на две группы: мясо-молочную и мясную. В мясо-молочную группу

включить высокоудойных местных коров, выявленных в период ликвидации подсоса, а также улучшенных. Доить коров этой группы следует без подсоса, а телят от них выращивать на ручной выпойке. В зимний период всю группу переводить на стойловое содержание, улучшив кормление.

Во второй же группе необходимо сконцентрировать малопродуктивных коров, которых не доить, а телят от них выращивать на подсосе. Как и овец, животных этой группы содержать круглосуточно на пастбищном корме, заготавливая на зиму страховые запасы грубых кормов.

Расчеты облсельхозуправления показывают, что в мясную группу необходимо перевести около 18 тыс. коров. Что это даст колхозам области? Во-первых, при переводе к 1960 г. 13900 коров на мясное направление надой молока сократится на 3475 т, но при этом увеличится валовой выход мяса на 1646 т, что в переводе на молоко равно 8230 т, и возрастет деловой выход телят по всему поголовью на 3475 голов. Во-вторых, колхозы сэкономят 800 тыс. трудодней, 22240 т грубых и 69500 т сочных кормов, а за счет упразднения доярок и телятниц высвободится для других работ 1400 колхозников.

В связи с переводом части скота на мясное направление встает вопрос о структуре стада. На наш взгляд, в районах с достаточным количеством пастбищ для летнего нагула целесообразен удельный вес коров в стаде мясной группы 30—33%. Это дает возможность использовать дешевые корма для нагула сверхремонтного молодняка (2,5—3 лет) и получать от него тяжелые кожи. При более высоком проценте коров в стаде требуется сдавать молодняк в раннем возрасте (примерно до 1—1,5 лет) без нагула, что в условиях нашей области экономически невыгодно.

Это наглядно показали экономические конференции. Колхоз им. Ленина, Улуг-Хемского района, например, в 1955 г. сдал государству 129 голов молодняка без предварительного доращивания его со средним живым весом животных 73 кг. В момент рождения бычки весили примерно 20 кг, каждому из них до 6 месяцев было скормлено по 197 л цельного молока, по 300 л обрат, по 150 кг зерна. К 7—8-месячному возрасту животные достигли веса по 70—80 кг, на выращивание каждого из них было затрачено по 35 трудодней и 350 руб. средств. Выручка же от сдачи их государству составила в среднем по 109 руб., т. е. даже прямые затраты не были покрыты полученным доходом.

Расчеты показывают, что наиболее выгодным для колхозов является доращивание молодняка до 2,5—3 лет, во-первых, потому что во второй и третий годы жизни бычки содержатся на дешевом пастбищном корме при минимальных затратах на него труда и средств и, во-вторых, от сдаваемых бычков в этом возрасте, достигших 400—450 кг живого веса, колхоз получает по меньшей мере по 750—800 руб. дохода (по заготовительным ценам).

Вот расчет затрат на возрастные группы, произведенный колхозом «Красный пахарь», Пий-Хемского района:

Возраст	Живой вес 1 головы	Основные корма	Прирост (кг)	Затраты колхоза на 1 голову (руб.)	Стоимость 1 кг прироста (руб. коп.)
От рождения до 6-ти месяцев	25—70	молоко зерно обрат сено	45	762	16—93
С 6 месяцев до 1 года	70—120		50	843	1—62
С 1 года до 2-х лет	120—250	только пастбища	130	1037	1—49
С 2-х до 3-х лет	250—450		200	1187	0—75

Колхоз доходами от продажи скота после доращивания его до трехлетнего возраста покрывает все расходы по выращиванию. Следовательно, простой экономический расчет показывает, что доращивание скота на дешевом пастбищном корме позволяет значительно увеличить живой вес животных, повышать упитанность и снижать затраты.

В результате передержки скота до 3 лет не только удваивается живой вес его, но увеличивается питательная ценность мяса в 3—4 раза. Известно, что 1 кг телятины содержит около 1500 б. кал., тогда как 1 кг мяса откормленного вола — до 3000—4500 б. кал. По качеству мясо нагульного скота, таким образом, несравненно ценнее мяса молодняка. В откормленном кастрате весом в 500 кг содержится 215 кг органического вещества, три четверти которого съедобны, а в телятине — только 83 кг и съедобны лишь 54 кг.¹ Опыты научно-исследовательского института сельского хозяйства Юго-Востока, поставленные в сходных с Тувой условиях, показали что на производство той же продукции у кастратов 18-месячного возраста расходуется 159,5 кормовых единицы, у кастратов 30 месяцев — 89, а за период доращивания — только 58 кормовых единиц. При этом за период доращивания от 18 до 30 месяцев на единицу продукции затрачивается только 0,5 кормовых единицы.²

Таким образом, передержка скота и организация нагула на самом дешевом пастбищном корме увеличит валовой выход мяса, позволит сократить количество сдаваемого скота и повысит денежные доходы колхозов.

Переход на доращивание скота до 3 лет потребует одного переломного года для передержки бычков, в течение которого колхозы должны восполнить мясной баланс другой мясной продукцией. Решить это может только широкое развитие свиноводства.

Свиноводство — самая доходная отрасль животноводства. Если корова в течение года сможет дать только одного теленка, вес ко-

¹ Попов Н. С. Кормление сельскохозяйственных животных. Сельхозгиз, 1951 г.

² Кузьмин. Статья «Важный резерв увеличения производства мяса». Газета «Сельское хозяйство» от 13 марта 1956 г.

торого к концу года достигает 80—120 кг, то одна свиноматка может дать 2 помета, откормив которые, можно получить до 2—3 т свинины. Кроме того, на производство 1 ц привеса у свиней затрачивается в 3—4 раза меньше кормов, чем у крупного рогатого скота (расчет по кормовым единицам). В связи с этим в Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану записано: «Увеличить производство мяса прежде всего за счет развития свиноводства, как отрасли наиболее скороспелого животноводства...»¹

Преимущества свиноводства очевидны. Однако анализ себестоимости свинины показал, что свиноводство во многих колхозах Пий-Хемского, Тандинского, Улуг-Хемского районов убыточно.

Себестоимость 1 ц свинины очень велика и резко колеблется по районам:

Названия колхозов и районов	Себестоимость 1 ц свинины	
	трудо- дней	средств (руб.)
им. Маленкова, Улуг-Хемский	97	3224
«Искра», Пий-Хемский	299	313
им. Ленина, Тандинский	128	598
«Победа», Каа-Хемский	84	207

Причины высокой себестоимости у всех колхозов общие: скормливание дорогостоящих кормов, слабое использование пастбищ, отсутствие межпородного скрещивания и использования разовых маток, раздутые штаты на фермах, малая нагрузка на свинаря, а также отсутствие откорма свиней или откорм их в основном до сальных кондиций.

«Показательной» в этом отношении является свиноводческая ферма колхоза им. Маленкова, Улуг-Хемского района. Ферму с поголовьем в 18 свиноматок и 68 поросят обслуживает 3 свинарки, 3 подсобных рабочих и освобожденный заведующий фермой, которым за 1955 г. начислено 4379 трудодней. Все затраты по ферме составили 181,4 тыс. руб., в т. ч. на свиноматок — 54,4 тыс. руб., на остальное поголовье — 103,5 тыс. руб. и на оплату трудодней — 22,6 тыс. руб. Себестоимость 1 ц свинины составила 97 трудодней и 3224 руб. Выручка от реализации свинины и поросят в 1955 г. составила 54,9 тыс. руб. Таким образом, убыток составил 126,5 тыс. руб.

Причины убыточности свинофермы состоят в том, что кормление свиней производится в основном неприготовленным зерном, молоком, обратом; только одного зернофуража скормлено на сумму 152,5 тыс. руб. (по рыночным ценам). Если бы половину этих кормов заменить кукурузным силосом из стеблей и початков, которого в колхозе заготовлено было вполне достаточно, то это дало бы 55 тыс. руб. экономии. Однако кукурузный силос был реализо-

¹ Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы. Издательство «Правда», 1956 г., стр. 36.

ван, а не скормлен животным. Колхозом совершенно не использовались пастбища.

Основное маточное стадо на СТФ было закармлиено, что снизило плодовитость, в то время как откорм молодняка не был организован. Средний живой вес реализованных свиней в 1955 г. составил 13 кг, тогда как наличие богатых пастбищ дает возможность доводить его до 70 кг без дополнительных затрат кормов, средств и труда. Большим бичом в хозяйстве является падеж молодняка, в 1955 г. из 330 народившихся поросят пало 148.

Штат работников на ферме очень велик: в среднем на одного работника фермы приходится по 2 свиноматки и по 8 поросят откормочной группы, тогда как по нормам полагается 8 свиноматок с приплодом или 30 откормочников. На оплату основных работников на ферме затрачено 2060 трудодней, или 47% всех затраченных трудодней, а 53% ушло на оплату подсобных работников и заведующего. Только за счет сокращения раздутого штата в колхозе возможно снизить затраты трудодней на одну треть и средств — на 7,5 тыс. руб.

Но в области имеются и такие колхозы, производство свинины в которых, благодаря хорошо организованному откорму, обходится дешево по сравнению с другими хозяйствами. Так, себестоимость 1 ц свинины в колхозе «Красный пахарь», Пий-Хемского района, составила 30 трудодней и 70 руб., в колхозе «Ленинский путь», Каа-Хемского района, — 28 трудодней и 103 руб.

Экономические конференции на основе анализа себестоимости не только вскрыли причины убыточности свиноводства, но и показали пути снижения затрат труда и материальных средств на производство свинины.

Большую роль в рациональной организации свиноводства играет процент основных маток в структуре стада. Важно правильно установить этот процент, так как при большом удельном весе маток в стаде доходность свиноводства снижается. Объясняется это тем, что для прокорма основной свиноматки весом 180—200 кг требуется более 1700 кормовых единиц, в результате и поросята от них дороги.

Наиболее выгодно, с точки зрения экономики, в колхозе держать 1—2 основных и 2—3 разовых свиноматки на 100 га пашни, или 10—15% маток в стаде. При такой структуре стада колхоз будет получать по 40—50 поросят на 100 га пашни, часть из которых остаются как ремонтные и для выращивания разовых маток, а 60—65% из них — для постановки на откорм, в результате колхоз будет получать 2—3 т мяса на 1 основную матку.

В связи с широким внедрением в практику свиноводства разовых маток необходимо учитывать следующие условия: отбор разовых маток производить от весеннего (май—июнь) помета основных свиноматок; покрывать разовых свиноматок в 7—8-месячном возрасте, т. е. в декабре—январе, чтобы опорос их приурочивать к теплему весеннему периоду (май—июнь); интенсивный откорм поросят производить в 5—6-месячном возрасте в период уборки урожая де

70—80 кг веса мясных кондиций. Соблюдение этих условий дает возможность производить дешевое свиное мясо, так как отпадает потребность в дополнительных помещениях, поросята содержатся на пастбищном корме, затраты труда сокращаются на 18—20%, а себестоимость свинины снижается на 25—30%¹.

Не менее важным является правильно выбранное направление в свиноводстве. Как показала практика колхозов, доведение свиней до сальных кондиций в Туве экономически нецелесообразно. Выбракованных основных и разовых маток следует откармливать до полусальных кондиций, а все остальное поголовье доводить до мясных кондиций (75—80 кг). Реализация молодняка зимнего и ранне-весеннего опоросов с малым живым весом также убыточна для хозяйства. Интересны в этом отношении данные колхозов Каа-Хемского района:

Показатели	«Ленинский путь»	«14 лет Октября»	им. Вороши- лова	«30 лет Октября»
Средний живой вес сданного скота (кг)	116	73	34	26
Потери от недоращивания до 80 кг (гол.)	—	15	104	211
Недобор свинины (ц)	—	16	47	98
Себестоимость 1 ц: трудней средств (руб.)	28 103	31 110	155 594	55 314
Возможное снижение себестоимости на 1 ц по затратам колхоза «Ленинский путь» при доведении живого веса до 80 кг:				
трудней	20	31	82	36
средств (руб.)	72	109	312	165
Получено прибыли: на 1 свинаруку	12449	14629	3689	6301
на 1 свиноматку	1288	2090	590	573

Реализация свиней с низким живым весом в колхозах им. Ворошилова, «30 лет Октября» привела к высокой себестоимости свинины и недобору большого количества мяса. Только доведение живого веса реализуемых свиней до 80 кг позволило бы этим колхозам снизить себестоимость 1 ц свинины на 52%.

В колхозе «Ленинский путь» самая низкая себестоимость свинины по району — это результат систематического откорма свиней. Но доведение живого веса до 116 кг потребовало дополнительного вложения средств и труда, что привело к повышению себестоимости и снижению дохода от одной свиноматки и на свинаруку.

В то же время колхоз «14 лет Октября», откормив свиней до 73 кг, получил денежный доход на свиноматку и свинаруку значительно больший. Откорм свиней до мясных кондиций позволил колхозу «14 лет Октября» ускорить оборачиваемость стада, умень-

¹ Данные Пий-Хемской экономической конференции. Газета «Тувинская правда» от 23 марта 1956 г.

шить затраты корма и увеличить денежный доход от каждой свиноматки, т. е. производительность труда оказалась в этом колхозе выше, чем в колхозе «Ленинский путь». При условии, если бы «Ленинский путь» откормил свиней только до 80 кг, то себестоимость 1 ц свинины была бы, как видим из таблицы, еще ниже — 20 трудодней и 72 рубля.

О том, что откорм свиней до мясных кондиций (70—80 кг) наиболее выгоден, подтверждается опытами ВИЖ'а и совхоза «Мытищи».¹

Средний живой вес 1 головы при откорме (кг)	49	70	90	111	134
Расход кормов в среднем на 1 кг привеса (кормовых единиц)	4,1	4,6	6,1	7,4	8,4

Откорм свиней до 70 кг требует на 1 кг привеса только 4,6 кормовых единицы, а доведение его до 90 кг увеличивает расход кормов до 6,1 кормовых единицы на 1 кг привеса. С увеличением живого веса животного на откорме резко растут затраты кормов. Как видим, и этот экономический расчет свидетельствует о выгоде мясного откорма при доведении веса животных до 70—80 кг.

Наличие обширных естественных пастбищ, богатых разнообразным травостоем, создает благоприятные условия для развития овцеводства. В структуре поголовья скота области овцы и козы занимают свыше 75%. В каждом хозяйстве области имеются тысячные отары овец преимущественно местной грубошерстной породы.

Но несмотря на наличие благоприятных условий в ряде колхозов и совхозов области (Пий-Хемский, часть Тандинского и Каа-Хемского районов) овцеводство дало убытки. Основными причинами этого являются низкопродуктивный породный состав стада, слабое внедрение в практику передовых методов ведения овцеводства и недостаточное использование богатых природных возможностей.

В решениях январского Пленума ЦК КПСС 1954 г. по вопросам развития овцеводства записано, что Сибирь (в том числе и Тува) должна стать второй базой тонкорунного овцеводства. Поэтому замена местных грубошерстных овец путем улучшения их тонкорунными — важнейшая задача в овцеводстве области. Улучшение местных овец тонкорунными позволит значительно повысить валовой выход высококачественной шерсти, окупаемость затрат в овцеводстве, повысит доходность хозяйств.

Практика разведения тонкорунных овец в совхозах и отдельных колхозах области показала возможность и эффективность тонкорунного овцеводства, об этом свидетельствуют следующие факты:

¹ Егоров В. Статья «Разовые матки—крупный резерв для увеличения производства мяса». Сборник «Выращивание и откорм свиней». Сельхозгиз, 1955 г.

Показатели	Пий-Хемский район		Улуг-Хемский район	
	совхоз «Уюк»	колхоз им. Ленина	совхоз «25 лет РККА»	колхоз им. Сталина
Острижено овец (гол.)	1648	1605	2297	2351
Качество шерсти	тонкая	грубая	тонкая и полутонкая	грубая
Валовой выход шерсти (ц)	68	31	96	40,4
Средний настриг на 1 овцу (кг)	4,1	1,9	4,1	1,72
Денежный доход (тыс. руб.)	225,0	37,6	233,0	61,0
Затраты на 1 ц шерсти (руб.)	2150	3000	—	—
Затраты на 1 овцу (руб.)	—	—	116	110

Таким образом, в сравниваемых районах и хозяйствах при примерно одинаковом количестве остриженных овец валовой настриг шерсти в совхозах от тонкорунных овец получен в 2 раза больший, чем в соседних с ними колхозах, а денежный доход значительно выше, хотя затраты на производство 1 ц шерсти и на 1 голову в хозяйствах почти одинаковы.

Как видим, за тонкорунным овцеводством неоспоримые преимущества. Широкое разведение овец с тонкой и полутонкой шерстью позволит увеличить производство шерсти при незначительном увеличении затрат.

Другим резервом повышения производительности труда является внедрение в овцеводство зимнего и ранне-весеннего ягнения овец. Наблюдения показали, что ягнята ранних сроков ягнения рождаются значительно крупнее, более жизнеспособными, лучше развиваются и в зиму идут достигнув веса взрослых овец. Данные следующей таблицы свидетельствуют о влиянии сроков рождения на развитие ягнят:

Месяц рождения	Средний живой вес 1 головы (кг) в возрасте				
	при рождении	1-го месяца	2-х месяцев	3-х месяцев	4-х месяцев
Сентябрь — декабрь	4,4	8,9	11,9	15,3	16,6
Январь	3,9	7,6	10,0	11,8	17,2
Февраль	3,9	6,6	9,1	14,2	20,1
Март	3,3	7,0	11,9	15,2	21,2
Апрель	2,9	6,6	9,0	12,5	18,1

Как видим, ягнята, родившиеся в феврале—марте, лучше развиваются, хотя при рождении они несколько меньше зимних. Крупный вес ягнят при рождении объясняется тем, что овцематка, хорошо

нажированная осенью, обеспечивает лучшие условия для развития плода; к тому же ягнята февральско-мартовского рождения в феврале—марте вместе с матерью находятся в лучших пастбищно-кормовых условиях. Отход ягнят, родившихся в феврале и марте, значительно меньший, чем при более поздних расплодах овец.

С введением ранне-весеннего ягнения тонкорунных овец в совхозе «Элегест» оплодотворяемость маток при осеменении в ранние сроки повысилась примерно на 7%. На каждые 100 маток было получено по 113 февральско-мартовских ягнят, которые хорошо развивались и к 6-месячному возрасту имели живой вес 38—40 кг. Причем от них получено на 150—300 г больше шерсти (3,35 кг), чем от ягнят апрельского ягнения (3,0 кг). Падеж молодняка мартовского ягнения от рождения до отбивки составил всего 9 голов.

Значительное влияние на себестоимость продуктов животноводства оказывают потери от яловости и падежа животных. Так, в Пий-Хемском районе эти потери в 1955 г. составили 114,7 ц мяса, в Каа-Хемском районе от потерь колхозы недополучили 549 тыс. руб. денежного дохода, в Тандинском районе — только потери от падежа составили 643 тыс. руб. Причинами столь высоких потерь в животноводстве являются недостатки в уходе и ветеринарном обслуживании.

Как видим, анализ себестоимости продукции животноводства в Пий-Хемском, Тандинском, Улуг-Хемском и Каа-Хемском районах, где животноводство ведется более интенсивно, чем в других, показал, что в этих районах слабо используются резервы количественного и качественного роста этой важнейшей отрасли сельскохозяйственного производства, что в большинстве колхозов животноводство ведется без расчета, не на научных основах.

* * *

Общим для всех отраслей колхозного производства, как показал анализ структуры себестоимости, является то, что структура себестоимости зависит от уровня техники, применяемой в производстве. Наиболее доходным в колхозном производстве, как указывалось выше, является зерновое хозяйство, оно и наиболее механизировано, поэтому в структуре себестоимости зерна наибольший удельный вес занимает прошлый овещественный труд, а «повышение производительности труда,— писал К. Маркс,— заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается таким образом, что общая сумма труда, заключающегося в товаре, уменьшается».¹

Таким образом, механизация всех отраслей сельскохозяйственного производства имеет важнейшее значение для укрепления и развития общественного хозяйства колхозов, для повышения производительности труда и снижения затрат труда и средств на едини-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, 1954 г., стр. 271.

цу продукции. Особая роль в механизации сельскохозяйственных работ в колхозах возложена на МТС, представляющих собой индустриальную материально-техническую базу колхозного строя и являющихся в настоящее время решающей силой в развитии колхозного производства, важнейшими опорными пунктами в руководстве колхозами со стороны социалистического государства.¹

Машинно-тракторные станции Тувы оснащены богатой техникой: из года в год в них растет количество тракторов и других сельскохозяйственных машин и двигателей. Так, тяговая мощность тракторов МТС области с 1950 по 1955 г. выросла на 76%. В результате значительно возросло влияние МТС на общественное хозяйство колхозов, что видно из следующих данных (в % %):

Показатели	1953	1954	1955
Увеличение объема тракторных работ	100,0	136,4	172,0
Рост посевных площадей	100,0	110,7	136,2
Рост денежных доходов	100,0	155,0	213,0
Рост неделимых фондов	100,0	123,7	153,2

Следовательно, увеличение объема тракторных работ свидетельствует о росте влияния МТС на производство, а это способствовало укреплению общественного хозяйства колхозов.

В структуре себестоимости производимых колхозами продуктов полеводства затраты государства занимают значительный удельный вес. Так, например, эти затраты в ряде колхозов Пий-Хемского района составляли (в % %):

Удельный вес МТС в затратах	Колхозы		
	«Красный пахарь»	«Красная звезда»	им. Ленина
Трудовой	60,2	66,5	83,1
Материально-денежных средств	77,2	88,9	88,6

В структуре затрат на производство других продуктов колхозного производства, особенно в животноводстве, затраты МТС незначительны или вообще отсутствуют. Это говорит о том, что через производственные связи в полеводстве МТС имеет большее влияние на колхозы, чем через другие отрасли.

Как показал анализ себестоимости натуроплаты, машинно-тракторные станции, как и колхозы, имеют значительные резервы для снижения затрат на производство колхозных продуктов, в создании которых они принимают участие. Так, себестоимость полу-

¹ В помощь партийному работнику. Госполитиздат, 1955 г., стр. 38.

ченной натуроплаты зерна в ряде колхозов представляет следующую картину:

	Пий-Хемская МТС			Улуг-Хемская МТС		
	в т. ч. по тракторным бригадам в колхозах			в т. ч. по тракторным бригадам в колхозах		
	В среднем по МТС	им. Ленина	им. Кочетова	В среднем по МТС	«Свобода труда».	им. Ленина
Себестоимость 1 ц зерна натуроплаты (руб.)	105	88	127	157	124	183

Как видим, разрыв между наиболее низкой и наиболее высокой себестоимостью натуроплаты МТС по бригадам, работающим в колхозах, значителен: от 39 до 59 руб. на 1 ц зерна. Если бы во всех тракторных бригадах себестоимость натуроплаты составила 88 руб., как в тракторной бригаде Пий-Хемской МТС, работавшей в колхозе им. Ленина, то экономия государственных средств у первой МТС составила 473,4 тыс. руб., у второй — 859,5 тыс. руб. Причина столь высокой себестоимости натуроплаты и больших перерасходов состоит не только в различных полученных колхозами урожаях, что имеет важнейшее значение, но и в плохом использовании техники в бригадах одной и той же МТС.

Так, несмотря на рост выработки на 1 трактор в 1955 г. по сравнению с предыдущими годами, тракторный парк МТС области используется далеко не на полную мощность: коэффициент использования трактора марки С-80 составил 27,8%, марки ДТ-54—38,5%, марки НАТИ—27,2%. Отсюда видно, что мощности тракторов используются только на 30—40%, остальное время тракторы простаивают по различным техническим и организационным причинам.

Поэтому изменение времени деятельности машин имеет серьезное значение, так как «чем длиннее период, в продолжении которого функционирует машина,— писал К. Маркс,— тем больше масса продукта, на которую распределяется присоединяемая машиной стоимость, и тем меньше та часть стоимости, которую она присоединяет к единице товара».¹

Расчеты, произведенные Бай-Хакской МТС, показывают, что если бы коэффициент использования тракторного парка в 1955 г. составил не 0,45, а 0,90, то машинно-тракторная станция сделала не 54 тыс. га м. п., а 108 тыс., или могла произвести работы вдвое меньшим количеством тракторов, или вдвое сократить сроки работ с помощью имевшегося парка. Кроме того, это позволило бы значительно снизить себестоимость гектара мягкой пахоты и центнера натуроплаты МТС, а следовательно, себестоимость колхозной продукции.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1956 г., стр. 409.

Что эти расчеты реальны, подтверждает работа хозрасчетной бригады МТС № 6 (бригадир т. Ермолаев):

Показатели	В среднем по МТС	По бригаде № 6	Разница (+—)
Средний урожай с 1 га (ц)	13,4	15,6	+2,2
Себестоимость 1 га м. п. (руб.)	44	41	-3
Сменная выработка на 1 условный трактор (га)	3,1	6,5	+3,4
Выработка за сезон на 1 условный трактор (га)	453	726	+273

Если бы все бригады Бай-Хакской МТС в 1955 г. работали так, как работала указанная бригада, то машинно-тракторная станция сократила бы сроки работ в 1,5 раза и сэкономила средств на сумму 123 тыс. руб.¹

Наряду с более полным использованием тракторного парка важнейшее значение в снижении затрат государства на производство колхозной продукции играет своевременный технический уход и ремонт тракторов. Партийная организация Пий-Хемской МТС, проанализировав работу тракторного парка за ряд лет, установила, что причинами низкой производительности тракторного парка являются, наряду с другими, несвоевременно проводимые технические уходы и ремонты, особенно новых тракторов.

Поступавшие в течение ряда лет в МТС новые тракторы в первые 2—3 года давали прибыль, а затем становились убыточными. Причиной оказалось, что МТС, надеясь на новизну тракторов, плохо организуя уход за ними, своевременно не ремонтировала их и тракторы изнашивались раньше срока. В результате только в 1951—1953 гг. на ремонте МТС перерасходовала 212,9 тыс. руб. Упорядочив дело с техническими уходами, внедрив узловый метод ремонта и частично перейдя на круглогодичный ремонт, МТС уже в 1954 г. сэкономила на ремонте 39,2 тыс. руб.² В целях рационального ведения работ в МТС, наибольшей экономии труда и материальных и денежных средств государства Пий-Хемская МТС, как наиболее подготовленная для этого, в 1956 г. переведена на хозрасчет.

В структуре себестоимости натуроплаты машинно-тракторных станций большой удельный вес занимают затраты на горючее, ремонт и заработная плата административно-обслуживающего персонала. В 1956 г. машинно-тракторные станции области в целях снижения затрат государства на производство сельскохозяйственных продуктов в колхозах произведут значительную часть работ

¹ М. Бахчевников. Выступление на районной экономической конференции. Протокол № 1 Гандинской районной экономической конференции от 26 марта 1956 г. Рук. фонд ТНИИЯЛИ, д. 89, л. 30.

² Я. Савкин. Статья «Против бесхозяйственности, за строжайшую экономию и бережливость в колхозах и МТС». Газета «Тувинская правда» от 3 апреля 1955 г.

наиболее экономичными дизельными тракторами, что даст 435 тыс. руб. экономии, сократили инженерно-технический персонал (контролеров, участковых механиков и др.) с годовой экономией 915 тыс. руб. и административно-обслуживающий персонал с годовой экономией 410 тыс. руб. МТС, упразднив должности помощников бригадиров, значительно сократив количество прицепщиков, уплотнив работу трактористов путем освоения ими нескольких профессий, в 1956 г. сэкономят 508 тыс. руб.

В результате этой экономии снизится себестоимость 1 га мягкой пахоты в среднем по области на 4 руб. 74 коп., а также и 1 ц натуроплаты: зерна — на 13 руб. 25 коп., картофеля — на 3 руб. 33 коп., мяса — на 82 руб. 17 коп., молока — на 28 руб. 70 коп. Снижение себестоимости натуроплаты повлечет за собой снижение себестоимости колхозной продукции.

На снижении себестоимости колхозной продукции сказывается не только улучшение использования техники МТС, но и охват механизацией все большего количества работ в колхозах. Несмотря на то, что в колхозах наиболее механизированной отраслью является зерновое хозяйство, где пахота в 1955 г. была механизирована на 100%, посев — 96,4%, уборка — на 98,0%, слабым звеном в нем пока остается механизация послеуборочных работ. В большинстве колхозов из-за отсутствия механизированных токов на подработку зерна производятся значительные затраты труда и материальных средств по сравнению с другими работами, даже более трудоемкими. Это наглядно видно на примере следующих колхозов:

Затрата трудодней (в %%) по процессам	Колхоз «Победа», Пий-Хемского района	Колхоз им. Каланина, Тандинского района	Колхоз им. 19 съезда КПСС, Улуг-Хемского района	Колхоз «Победа», Каа-Хемского района
На пахоту	22,5	12,1	22,2	14,8
На посев	10,7	19,0	10,2	17,4
На уход за посевами	—	0,7	5,2	4,9
На уборку урожая	33,2	29,9	24,9	42,1
На послеуборочные работы	33,6	38,3	37,5	20,8

Как видим, несмотря на то, что пахота и посев наиболее трудоемкие работы, они в общей сумме затрат труда в колхозах не занимают даже половины. В то же время там, где не механизированы токи (у первых трех колхозов), затраты на послеуборочные работы занимают наибольший удельный вес.

В результате отсутствия механизации послеуборочных работ (зерноочистки, сушки, транспортировки и т. д.) затраты на единицу продукции выше. Так, в колхозе «Свобода труда» ток поле-

водческой бригады № 1 механизирован, а полеводческой бригады № 2 — не механизирован, потому в них и затраты различны:

Показатели	Бригады	
	№ 1	№ 2
На 1 га посева приходилось колхозников	7	7
Прямые затраты трудодней на 1 ц зерна	1,8	2,8

При полной механизации послеуборочной обработки зерна затраты труда и средств резко сокращаются, растет производительность труда, ликвидируются потери зерна. Колхоз «Победа», Каа-Хемского района, в 1955 г. построил зерносушилку с механизированным током по проекту инженера Неудачина, это позволило в 2 раза увеличить производительность труда полеводов и сэкономить большое количество трудодней.

Показатели	1954	1955
Потери зерна из-за несвоевременной обработки (ц)	3000	—
Экономлено трудодней	—	11500
Затрачено трудодней на подработку зерна после уборки	15180	3680
Экономлено человеко-дней	—	34940
Затрачено человеко-дней	35600	1660
Работало привлеченных лиц со стороны (чел.)	1000	—
в т. ч. весовщиков (чел.)	5	1
Работало колхозников (чел.)	89	83
Уборка зерновых (дней)	40	20

Таким образом, строительство механизированных токов позволит колхозам ликвидировать отставание в механизации послеуборочной обработки зерна, сократить расходы труда и средств и повысить производительность труда.

Но есть и такие колхозы, в которых, несмотря на механизацию послеуборочных работ, затраты трудодней остались высокими. Объясняется это тем, что нормы выработки и расценки остались ими не пересмотренными или колхозы, пересмотрев нормы, расценки оставили прежними. Например, колхоз «14 лет Октября», Каа-Хемского района, на электрифицированной зерноочистительной машине установил норму очистки зерна 6 ц вместо 3 на ручной, а расценка за 1 ц осталась прежней — 1,5 трудодня каждому из 3 колхозников, обслуживающих машину. В результате, если на ручной очистке за норму начислялось 4,5 трудодня, то на механической — 9, следовательно, выросшая производительность труда не сопровождалась сокращением затрат трудодней, т. е. снижением себестоимости.

Примерно такая же картина в колхозах им. Кочетова, Пий-Хемского района, и «Красный партизан», Тандинского района, где механизация послеуборочных работ не повлекла за собой сокращения затрат, у первого затраты трудодней на подработке составили 34,6%, у второго — 45% к общим затратам трудодней в зерновом хозяйстве.

Как видим, если в зерновом хозяйстве достигнут значительный

уровень механизации, то в других отраслях колхозного производства значительная часть работ производится вручную, особенно в животноводстве. Даже в растениеводстве почти не механизированы такие отрасли, как картофелеводство и овощеводство. Это, безусловно, не может не отражаться на себестоимости продукции этих отраслей.

Между тем механизация этих отраслей дает значительный экономический эффект. Так, в колхозе «Свобода труда» механизация пахоты, посадки квадратно-гнездовым способом, междурядной обработки и копки картофеля способствовала снижению затрат, повышению производительности труда.

Показатели	Посадка под плуг	Квадратно-гнездовая посадка
Площадь посадки (га)	6	19
Урожай с 1 га (ц)	150	160
Затрачено трудодней	633	42
Экономия трудодней по сравнению с посадкой под плуг	×	845

Таким образом, если бы 19 га были засажены картофелем под плуг, а не картофелесажалкой, то затраты на эту площадь увеличились бы на 845 трудодней.

Широкое внедрение кукурузы на полях Тувы требует в первую очередь механизации всех работ по ее возделыванию, так как при механизированном посеве, уходе и уборке значительно сокращаются затраты труда. Так, в колхозе им. 19 съезда КПСС, Улуг-Хемского района, на 1 га посева кукурузы при ручной обработке в 1955 г. было затрачено 20,2 трудодня, а в колхозе им. Калинина при механизации посева — только 4 трудодня. Механизация выращивания, высокая отдача кормовых единиц на гектар посева в сочетании с высокими кормовыми качествами и прекрасной поедаемостью кукурузы делают ее незаменимым кормом для всех видов животных.

Наибольшее отставание механизации трудоемких процессов наблюдается в животноводстве. Почти на всех фермах в колхозах преобладает малопродуктивный ручной труд. Так, если работы в полеводстве в целом в 1955 г. были механизированы на 92,7%, то механизация животноводства составила только 31,1%. Наиболее механизированным было кормопроизводство: сенокосение — на 29% и силосование — на 38%. Внутрифермским же транспортом обслуживалось 0,2% поголовья крупного рогатого скота и 3,2% свиней. Только на 3 фермах области механизировано водоснабжение и на 5 — кормоприготовление. Хотя в последние годы увеличился процент механизации стрижки овец, но все еще основная масса овец остригается вручную, от чего колхозы области теряют до 10% шерсти.

Большое место в механизации трудоемких процессов занимает вопрос комплексной механизации. Например, в 1955 г. Балгазикская МТС, полностью механизировав заготовку грубых кормов (сеноко-

шение, сгребание, сволокивание, копнение, стогование) в колхозе «Пламя революции», повысила производительность труда, облегчила труд в сравнении с ручной уборкой, значительно снизила затраты труда. Однако механизаторы данной МТС считают, что сокращение операций на заготовке сена, при одновременном улучшении лугов, даст большую экономию: если вместо 5 оставить 3 операции (сенокосение, сгребание, прессование), то себестоимость молока снизится почти в 4 раза.

Наряду с комплексной механизацией процессов заготовки кормов необходима широкая механизация и электрификация животноводческих ферм. Однако МТС часто ограничивают свою работу по механизации животноводства только заготовкой кормов. Между тем механизация трудоемких процессов на фермах позволяет значительно сокращать потребность в рабочей силе, повышать производительность труда животноводов, облегчая труд, и резко сокращать затраты его на производство единицы продукции.

В колхозе «Победа», Каа-Хемского района, ведется большая работа по механизации животноводства. Колхоз организовал специальную бригаду по механизации, что не замедлило сказаться на повышении темпов механизации. В настоящее время установлены подвесные дороги на скотном дворе и свиноферме, заканчивается механизация водоснабжения, на фермах действуют кормозапарники и другие механизмы. Если раньше на вывозку навоза со скотного двора затрачивалось в сутки около 12 человеко-часов, то сейчас только 0,4 человеко-часа. Имея свою электростанцию, колхоз широко применяет электричество в хозяйстве. Так, электрификация стрижки овец позволила значительно увеличить производительность труда: если при ручной стрижке один стригальщик за день остригал до 20 овец, то при электрифицированной — 45—50, при этом настриг шерсти увеличился на 6—7%.

Заслуживает всемерного одобрения начин балгазикских механизаторов, которые своими силами построили в колхозе «Пламя революции», Тандинского района, полностью механизированный скотный двор. Это дало колхозу большой экономический эффект: себестоимость молока снизилась в 3 раза, высвобождено несколько человек из обслуживающего персонала.

Механизация трудоемких работ на колхозных фермах открывает большие возможности для роста общественного животноводства и повышения его продуктивности, а это в свою очередь приводит к снижению себестоимости продуктов животноводства. В настоящее время наша промышленность выпускает большое количество новых машин для механизации животноводства, но, к сожалению, мало среди них универсальных, комплексных агрегатов, особенно для кормоприготовления.

Приобретение для колхозных кормокухонь отдельных механизмов, хотя и во всем комплексе, требует значительных затрат денежных средств и приводит к удорожанию обслуживания их. Так, для установки на кормокухне жмыходробилки, соломорезки, корне-клуб-

немойки, мельницы и т. д. требуются отдельные электромоторы, большая площадь помещения, а также большой штат обслуживания. В то же время установка одного кормоприготовительного комбайна, как, например, в колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, ликвидирует промежуточные звенья, исключает потребность в дополнительном привлечении обслуживающего персонала, экономит время приготовления корма, а главное — повышает производительность машин, ликвидируя простои. Следовательно, требуется быстрое решение вопросов комплексной механизации в животноводстве и в изготовлении агрегатов, приспособленных для нее.

Высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции в колхозах является следствием не только нерационального ведения животноводства и земледелия, но и в значительной степени неупорядоченностью организации и оплаты труда.

Бригада — основная производственная единица в колхозе, поэтому укрепление ее — основная задача в подъеме общественного хозяйства. Между тем в ряде колхозов сохранились мелкие производственные бригады, особенно в полеводстве. Так, в отдельных колхозах на 500—700 га посевной площади имеется по 2—3 полеводческих бригады; а овощеводческие бригады, состоящие из 20—30 человек, нередко обслуживают до 1 га овощных культур.

В колхозе им. Буденного, Тандинского района, имеющем посевную площадь в 1 тыс. га, в 1955 г. содержались 2 полеводческих бригады и работало 2 тракторных отряда. В этих бригадах насчитывалось 13 человек, не связанных непосредственно с производством (учетчики, бригадиры, помощники бригадиров и т. д.). В соседнем же совхозе «Элегест» на 1 тыс. га посевной площади такого персонала приходится только 1 человек. В результате сокращения накладных расходов совхоз снизил себестоимость 1 ц зерна в 1955 г. по сравнению с 1953 г. в 3,6 раза.

Неправильная организация труда сложилась и в животноводстве. На фермах крупного рогатого скота с поголовьем в 250 коров в колхозах обычно имеются заведующий, бригадиры, старшие доярки, телятницы, пастухи при наличии зоотехника колхоза.

В результате даже в прямых затратах распределение трудодней между непосредственными производителями материальных благ (доярки, скотники, чабаны и т. д.) и административно-обслуживающим персоналом (подсобные рабочие, заведующие, бригадиры и т. д.) производится весьма неравномерно; слишком велики еще затраты на подсобные работы. Это можно видеть на следующих примерах по Тандинскому району:

Показатели	К-з им. Калинина		К-з «Красный партизан»	
	к-во трудодней	% к общему итогу	к-во трудодней	% к общему итогу
Начислено трудодней на МТФ — всего	32271	100	24176	100
в т. ч. а) дояркам, пастухам, телятницам	20108	62,3	18938	78
б) заведующему и обслуживающему персоналу	12163	37,7	5238	22
Начислено трудодней на ОТФ — всего	13094	100	22195	100
в т. ч. а) чабанам, стригалам, сакманщикам	10865	83	16819	75,8
б) заведующему и обслуживающему персоналу	2229	17	5376	24,2
Начислено трудодней на СТФ — всего	5188	100		
в т. ч. а) свиаркам	2724	52,5	нет данных	
б) заведующему и обслуживающему персоналу	2464	47,5		

В то же время если работы непосредственных производителей материальных благ до некоторой степени нормированы, то подсобные работы оцениваются «на глазок» и подчас очень высоко. Все это сказывается на оплате труда разных категорий работников. Так, в колхозе «Искра», Пий-Хемского района, чабаны в 1955 г. выработали в среднем по 489,8 трудодня в год, а обслуживающие работники, занятые на подсобных работах, — по 626,3 трудодня, заведующий фермой — 736 трудодней. Ненормальным является и то, что доярки, работа которых наиболее трудоемка, напряжена, в среднем в год зарабатывают по 400—500 трудодней, а чабаны — по 800—900 трудодней и табунщики — по 1000—2000 трудодней и т. д.

Такое распределение трудодней отражается на производительности труда и на трудовой дисциплине колхозников, подрывает роль трудодня, как меры труда и потребления.

Низки и нормы закрепления скота, в колхозах, что отражается на себестоимости животноводческой продукции и ведет к привлечению дополнительной рабочей силы.

Названия районов	Средняя нагрузка скота на одного работника			
	на доярку	на пастуха	на чабана	на табунщика
Пий-Хемский	12	75	324	50
Улуг-Хемский	13	55	164	75
Каа-Хемский	11	56	130	47
Необходимо иметь в условиях этих районов	16—18 ¹	70—100	200—300	100—120

¹ При двукратной дойке.

Как видим, в приведенных районах нагрузка на животноводов мала и неодинакова, при одинаковых экономических условиях, что привело к высоким затратам труда на одну голову без увеличения роста продуктивности.

Большинство колхозов области уже перешли на двукратную дойку коров, но этот переход не сопровождался увеличением норм нагрузки скота, сокращением подсобных рабочих, в результате производительность труда осталась на прежнем уровне.

Таким образом, низкие нормы нагрузки скота на животноводов, высокие затраты труда на 1 голову скота, наличие большого числа подсобных рабочих приводит к тому, что производительность труда животноводов остается крайне низкой.

Практика колхозного строительства в последнее время выдвинула новое в организации труда, а именно: в тех колхозах, которые расположены в нескольких поселках, целесообразнее создавать не специализированные бригады, а комплексные. Правильная организация комплексных бригад позволяет улучшать использование закрепленных за ней земельных массивов, сокращать ряд управленческих должностей, значит, экономить трудодни как прямые, так и косвенные.

Так, в колхозе им. Калинина, Тандинского района, на основе изучения конкретных условий пришли к заключению, что необходимо перестроить работу производственных бригад. В поселке Арголик была создана одна комплексная бригада, в которую вошли полеводческая и строительная бригады и ферма крупного рогатого скота. В результате высвобождено 20 человек управленческо-обслуживающего персонала (учетчиков, бригадиров и т. д.), что дало экономию более 115 тыс. руб.

Сокращение прямых затрат в животноводстве непосредственно связано с пересмотром нагрузки скота на одного работника, с правильной организацией труда животноводов. Необходимо твердо определить в каждом колхозе круг обязанностей основных работников ферм, сократив излишнее количество подсобных рабочих. Подсчеты показывают, что одно только укрупнение гуртов, отар, табунов в колхозах области в пределах норм позволит высвободить и направить в другие отрасли колхозного производства 341 доярку, 233 пастуха, 537 чабанов и 400 табунщиков.

Анализ себестоимости показал, что в колхозах велики косвенные затраты, особенно на административно-обслуживающий персонал. Так, в колхозе им. Сталина, Тандинского района, прямые затраты на производство 1 ц свинины составили 5769 трудодней, а косвенные — 1679 трудодней, в колхозе «Пламя революции» — соответственно 5571 и 1439, т. е. свыше 20% затрат труда в этих колхозах приходится на накладные расходы.

Следует отметить, что за последние три года административно-обслуживающий аппарат в колхозах сильно разбух. Причиной является, с одной стороны, то, что вышестоящими организациями устанавливалась структура этого аппарата без учета местных условий и,

с другой стороны, процент затрат трудодней на административно-обслуживающий персонал устарел.

Например, в Пий-Хемском районе на 1/III—56 г. в колхозе «Красный пахарь» числилось 38 человек, административно-обслуживающего персонала, в колхозе «Искра» — 32, в колхозе им. Кочетова — 28. На оплату управленческого аппарата затрачивается не только большое количество трудодней, но и денежных средств. В настоящее время в колхозах речь ведется не только о сокращении кладовщиков, уборщиц, сторожей и т. д., но и бригадиров, заведующих фермами, трудодни которых входят в прямые затраты.

Большинство колхозов области проводит большую работу по сокращению управленческого аппарата. Колхоз «Победа», Каа-Хемского района, сократив 11 человек, в 1956 г. сэкономит 7700 трудодней, колхоз им. Буденного, Тандинского района, упразднил должность заместителя председателя колхоза, ряд бригадиров, учетчиков, колхоз «Красный пахарь», Пий-Хемского района, сократил 23 штатных единицы, в том числе заместителя председателя, 5 учетчиков ферм, заведующего гаражом и т. д., что позволит сэкономить 11 тыс. трудодней.

Большую роль в жизни колхозов сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». Многие колхозы, придя на конференцию, уже имели наметки новых статей Устава. В колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, были пересмотрены старые нормы и расценки. В основу новых норм были положены показатели, достигнутые добросовестно работавшими колхозниками. Нормы были повышены, а расценки снижены: в животноводстве — на 22%, а в полеводстве — на 20%. В результате на молочно-товарной ферме расход трудодней в 1956 г. уменьшится на 9,4 тыс. трудодней, на свиноферме — на 2 тыс. трудодней, а себестоимость 1 ц животноводческой продукции снизится на 50%.

Уже проведенная работа по сокращению административно-обслуживающего персонала, по пересмотру норм и расценок в области, по предварительным данным, позволит сэкономить 480 тыс. трудодней. Сокращение непроизводительных затрат трудодней позволит значительно уменьшить издержки производства на сельскохозяйственную продукцию и увеличить стоимость трудодня колхозников.

* * *

*

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин, обращаясь к руководителям, говорил: учитесь считать. «Если это было важно в момент зарождения нашего государства,— говорится в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии, — то это во сто крат важнее

сейчас, когда мы решаем задачу догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству на душу населения»¹.

А без расчета, без использования таких экономических категорий, как себестоимость, рентабельность, хозяйственный расчет, производительность труда и т. д., невозможно глубоко и всесторонне проанализировать хозяйственную деятельность колхозов. Колхозы Пий-Хемского, Тандинского, Улуг-Хемского, Каа-Хемского районов, проанализировав работу хозяйств за 1955 г. и ряд предыдущих лет, выявили причины отставания ряда отраслей, вскрыли опромные резервы роста производительности труда и наметили конкретные мероприятия по устранению причин отставания, по приведению в действие таящихся резервов.

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат, 1956 г., стр. 81.

Т. П. Тяпочкина

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ КУКУРУЗЫ В ТУВЕ

Коммунистическая партия и Советское правительство на базе растущей тяжелой индустрии осуществляют ряд крупных мер по крутому подъему всех отраслей сельского хозяйства и, прежде всего, по расширению производства зерна, как основы развития всего сельскохозяйственного производства.

XX съезд партии поставил задачу — довести к концу шестой пятилетки ежегодный валовой сбор зерна до 11 млрд. пудов, а производство основных продуктов животноводства увеличить в два—два с лишним раза. «Подсчеты показывают, — говорится в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии, — что для нужд животноводства нам требуется не менее 4-х млрд. пудов фуражного зерна в год. Без серьезного увеличения производства кукурузы мы такого количества зерна получить не сможем. Поэтому Центральный Комитет признал необходимым широко развернуть производство кукурузы».¹

В 1955 г. в стране было посеяно 17,9 млн. га кукурузы, в 1960 г. посевные площади под кукурузой составят уже 28 млн. га, т. е. возрастут более чем в 1,5 раза.

Расширение посевов кукурузы — это не только крупнейший резерв увеличения производства зерна. Ценность кукурузы состоит в том, что одна эта культура одновременно решает две задачи — пополнение ресурсов зерна и получение из стеблей кукурузы хорошего силоса. Посевы кукурузы, убираемые в стадии молочно-восковой спелости, при раздельной уборке дают зерно в початках и сочный корм в виде измельченных и засилосованных стеблей. Отдельно убранные початки силосуются и используются как зерно для от-

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, 1956 г., стр. 66.

корма свиней и птицы, стебли кукурузы являются хорошим сочным кормом для молочного и других видов скота.

Кукуруза превосходит многие фуражные культуры по кормовым достоинствам и разностороннему использованию ее в хозяйстве. Так, если в 1 кг зерна овса содержится 1 кормовая единица, ржи—1,18, ячменя—1,21, то в 1 кг зерна кукурузы содержится 1,34 кормовых единицы. В 100 кг силоса из подсолнечника содержится в среднем 13 кормовых единиц, из стеблей и листьев кукурузы—20 кормовых единиц, а из початков кукурузы в молочно-восковой спелости — 45 кормовых единиц.¹

По урожайности кукуруза также не имеет себе равных среди всех известных фуражных культур. Знатный мастер высоких урожаев кукурузы звеньевой колхоза «Червоный партизан», Днепропетровской области, М. Е. Озерный со своим звеном получает ежегодно от 60 до 100 ц зерна кукурузы с 1 га, не считая зеленой массы; в 1949 г. на отдельном участке звено получило урожай початков кукурузы 223,8 ц с 1 га, в 1955 г. с 18 га—по 110 ц зерна. Такой высокой урожайности не давала еще ни одна зернофуражная культура.

Будучи высокоурожайной культурой, кукуруза дает с каждого гектара площади посева большее количество кормовых единиц по сравнению с другими культурами, а следовательно, на одну кормовую единицу при ее возделывании затрачивается меньше труда, чем на другие фуражные культуры. Поэтому кукуруза способствует удешевлению производства продуктов животноводства.

Практика возделывания кукурузы в последние годы, особенно в 1955 г., показала, что во всех зонах страны кукуруза при надлежащем уходе может достигать молочно-восковой спелости и давать высокие урожаи зеленой массы и початков.

В 1954 г. в Тувинской автономной области впервые был проведен производственный посев кукурузы на площади около 400 га, из которых 358 га засеяли совхозы. В совхозе «Барлык» было посеяно 52 га кукурузы. Урожай зеленой массы даже при крайне низкой агротехнике составил в среднем по 80 ц с 1 га. С площади около 20 га, расположенной на плодородных участках, урожай кукурузы достигал 200 ц с 1 га.

В колхозах им. Ленина, Тандинского, и им. Молотова, Чаа-Хольского районов, урожай зеленой массы кукурузы с початками в молочной спелости с орошаемых участков составил около 300 ц с 1 га.

Первый опыт возделывания кукурузы в Туве дал положительные результаты. На областную сельскохозяйственную выставку 1954 г. из Чаа-Хольского, Дзун-Хемчикского и Тандинского районов были представлены экспонаты кукурузы со стеблями высотой до 2,4 м и початками в молочной спелости. Много стеблей с початками в молочной спелости было отправлено для экспонирования их на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1955 г.

В 1955 г. посев кукурузы был произведен уже во всех колхозах

¹ И. С. Попов. Кормовые нормы и кормовые таблицы. Сельхозгиз, 1955 г., стр. 136, 164, 173, 180, 181, 192.

и совхозах области на площади около 6 тыс. га. Данные о выращивании кукурузы в 1955 г. в колхозах и совхозах Тувы убедительно доказали, что при соблюдении необходимых агротехнических мероприятий в условиях области повсеместно можно получать высокие урожаи зеленой массы и початков кукурузы в молочной и молочно-восковой спелости.

В колхозе «Победа», Чаа-Хольского района, получен урожай зеленой массы кукурузы по 170 ц с 1 га, а с участка в 2 га — по 500 ц зеленой массы и 2,5 ц початков в восковой спелости.

Колхоз «14 лет Октября», Каа-Хемского района, с площади 78 га получил в среднем по 95 ц зеленой массы и початков. На плодородном, хорошо обработанном, поливном участке в 20 га урожай кукурузы составил 300 ц с 1 га.

В колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, на площади 147 га средний урожай зеленой массы и початков кукурузы составил 98 ц с 1 га, а на отдельных участках с хорошей предпосевной обработкой почвы (ранняя зябь из-под многолетних трав и залежи), поливом и междурядной обработкой посевов урожай кукурузы достигал 500 ц с 1 га.

Колхоз им. Ленина, Тандинского района, на площади 33 га получил в среднем с 1 га более чем на 200 ц зеленой массы и початков кукурузы в молочно-восковой спелости.

Во многих колхозах области наглядно выявилась экономическая эффективность кукурузы в сравнении с другими кормовыми культурами. При сопоставлении полученного в 1955 г. урожая кукурузы с урожаем ячменя и овса оказалось, что кукуруза в целом ряде колхозов с каждого гектара посева дала кормовых единиц больше, чем эти основные зернофуражные культуры.

Названия колхозов и районов	Названия культур	Получено кормовых единиц с 1 га
«Победа», Каа-Хемского р-на	ячмень	810
	овес	1038
	кукуруза	1323
«Свобода труда», Улуг-Хемского р-на	ячмень	918
	овес	1392
	кукуруза	2058
«14 лет Октября», Каа-Хемского р-на	овес	1995
	кукуруза	1260
«Победа», Чаа-Хольского р-на	ячмень	1421
	овес	1920
	кукуруза	2700

Как видим, с каждого гектара кукурузы в указанных колхозах получено кормовых единиц в 1,5—2 раза больше по сравнению с овсом и ячменем. Таким образом, производство кукурузы повышает эффективность использования земли в колхозах и дает возможность получать с единицы земельной площади наибольшее по сравнению с другими культурами количество продукции.

Анализ трудовых затрат на производство различных кормовых культур также показал, что наибольшее количество продукции на единицу труда дала кукуруза.

Названия культур	Затраты трудодней на 1 га посева	Получено кормовых единиц на 1 затраченный трудодень
Колхоз «Победа», Пий-Хемского района		
Ячмень	38	41
Овес	38	42
Кормовые корнеплоды	90	3,3
Кукуруза	25	57
Колхоз им. Маленкова, Улуг-Хемского района		
Ячмень	31	14
Овес	31	25
Кормовые корнеплоды	61	22
Кукуруза	8,5	340
Колхоз «Победа», Каа-Хемского района		
Подсолнечник на силос	16	50
Кукуруза	18	73,5

Как видно из таблицы, на каждый трудодень, затраченный при возделывании кукурузы в колхозах «Победа», Пий-Хемского, и «Победа», Каа-Хемского районов, получено кормовых единиц почти в 1,5 раза больше, чем при возделывании овса, ячменя и подсолнечника на силос.

Особенно резко отличаются результаты по возделыванию кукурузы и других кормовых культур в колхозе им. Маленкова, Улуг-Хемского района. Низкие урожаи ячменя и овса (соответственно 3,6 и 7,8 ц с 1 га) и большие затраты труда на 1 га (в среднем 31 трудодень) привели к тому, что на единицу затраченного труда при выращивании этих культур получено незначительное количество продукции.

Опыт ряда колхозов и совхозов области в 1955 г. показал, что производство кукурузы обходится хозяйству дешевле, чем продукция любой другой кормовой культуры. Так, в колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, затраты на производство 1 ц кукурузного силоса составили 0,08 трудодня и 10 коп., а 1 ц зернофуражных культур — овса и ячменя — 4 трудодня и 34 руб.

При сравнении затрат труда и средств на производство 1 ц кормовых единиц кукурузного силоса и концентратов (такое сравнение необходимо ввиду различия этих кормов по питательной ценности) оказывается, что 1 ц кормовых единиц кукурузного силоса обходится колхозу в 0,04 трудодня и 50 коп., овса — в 4 трудодня и 34 руб., ячменя — в 3 трудодня и 27 руб. Таким образом, затраты труда и средств на производство 1 ц кормовых единиц зернофуражных

культур в колхозе «Свобода труда» были во много раз выше затрат на производство 1 ц кормовых единиц кукурузного силоса.

В колхозе им. Маленкова, того же района, на производство 1 ц кормовых единиц зернофуражных культур затрачено 4,1 трудодня и 30 руб. 70 коп., 1 ц кукурузного силоса—0,07 трудодня и 30 коп. И здесь затраты труда и средств на 1 ц кормовых единиц зернофуража оказались во много раз выше затрат на 1 ц кормовых единиц кукурузного силоса.

В совхозах «Элегест» и «Барлык» себестоимость 1 кормовой единицы кукурузы оказалась значительно ниже себестоимости ряда других культур.

Названия культур	Себестоимость 1 кормовой единицы (в руб. и коп.)	
	совхоз «Элегест»	совхоз «Барлык»
Кукуруза: а) на зеленый корм	0—23	0—65
б) на силос	0—57	0—99
Кормовые корнеплоды	4—67	2—15
Картофель	1—51	2—45

Себестоимость 1 кормовой единицы кукурузного силоса в совхозе «Элегест» в 8 раз, а в совхозе «Барлык» почти в 3 раза ниже себестоимости 1 кормовой единицы корнеплодов.

В ряде колхозов области кукуруза оказала большое влияние на рост общественного хозяйства. Кукурузный силос укрепил кормовую базу, в связи с этим возросла продуктивность и увеличились доходы от животноводства.

В колхозе «14 лет Октября», Каа-Хемского района, в 1955 г. было заложено для скота 7400 ц питательного кукурузного силоса из стеблей, листьев и початков в молочной спелости. На каждую корову было заготовлено около 5 т силосной массы. Силос закладывался в плотно облицованные тесом траншеи, разделенные на секции, объемом в 25—40 т каждая. Это позволило сохранить качество силосной массы при закладке и выемке ее.

В октябре, при переводе молочного скота на стойловое содержание, в суточный рацион животных помимо 20 кг грубых кормов и 1 кг концентратов был введен еще кукурузный силос из расчета 15—20 кг на 1 корову. Силос высокого качества охотно поедался скотом и способствовал повышению надоев молока на ферме. Удой на каждую фуражную корову за октябрь, ноябрь, декабрь 1955 г. и январь 1956 г. составил в среднем 200 л, тогда как за этот же период 1954 г. и январь 1955 г. он составлял всего 98 л, т. е. был в 2 раза ниже.

Зависимость удоев от введения в рацион кукурузного силоса в колхозе «14 лет Октября» видна из следующих данных:

Показатели	Осенне-зимний период	
	1954—1955	1955—1956
На 1 фуражную корову заложено силоса (т)		
а) из разнотравья	2,5	—
б) из кукурузы	—	5
Всего получено молока за 4 осенне-зимних месяца (л)	14880	29467
Удой на 1 фуражную корову за этот период (л)	98	200

Низкие удои коров в осенне-зимние месяцы 1954—1955 гг., наряду с другими причинами, обуславливались тем, что силоса, как молокогонного корма, заготовлено было только по 2,5 т на 1 голову, кроме того, силос из разнотравья по кормовым качествам ниже кукурузного: если в 1 ц кукурузного силоса содержится 20 кормовых единиц, то в 1 ц силоса из разнотравья—16 кормовых единиц.¹ За три последних месяца 1955 г. и январь 1956 г. при обильном кормлении коров кукурузным силосом молока надоено на 14586 л больше, чем за тот же период предыдущего года при одном и том же количестве коров.

В колхозе «Победа», Каа-Хемского района, на протяжении ряда последних лет удои коров были низкими. За 1954—1955 хозяйственный год средний удой на одну фуражную корову составил всего 393 л. Введение кукурузного силоса в рацион молочного скота из расчета 15—20 кг на каждую корову в сутки резко увеличило продуктивность животных. За три месяца—с 1 октября по 31 декабря 1955 г. — от каждой фуражной коровы надоено молока в 2 с лишним раза больше, чем за тот же период 1954 г. Доярки И. Толмачева, Князева, Чанмаа надоили за 3 месяца по 340—393 л молока на фуражную корову, т. е. столько же, сколько было получено в среднем от каждой коровы за весь 1954—1955 хозяйственный год.

В колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, при ежедневном скармливании кукурузного силоса по 25—30 кг каждой корове удои в осенне-зимний период 1955—1956 г. значительно возросли. Так, за три последних месяца 1955 г. и январь 1956 г. удой на 1 фуражную корову в колхозе составил 264 л, а за этот же период 1954—1955 г. — только 170 л. Лучшие доярки колхоза Килина Е., Тюлюш Макпал, Тюлюш Валя надоили за три последних месяца 1955 г. от каждой закрепленной за ними коровы от 270 до 333 л молока, или в 2,5 раза больше, чем за тот же период 1954 г. Только за счет увеличения надоев в течение четырех осенне-зимних меся-

¹ И. С. Полов, Кормовые нормы и кормовые таблицы. Сельхозгиз, 1955 г., стр. 184.

цев 1955—1956 г. колхоз получил дополнительно 34687 л молока. Наряду с другими факторами, обусловившими получение такого количества дополнительной продукции, ведущая роль принадлежит, бесспорно, кукурузному силосу.

На примере указанных колхозов видна экономическая эффективность производства и использования кукурузы в условиях Тувы.

Тем не менее далеко не во всех колхозах области кукуруза дала желаемые результаты. Объясняется это следующим. Посев кукурузы в колхозах и совхозах в 1955 г. производился не сортовыми, а рядовыми семенами, привезенными в Туву из Краснодарского края и Днепропетровской области. Вегетационный период этих семян составляет около 130 дней, тогда как безморозный период в условиях Тувы продолжается около 100 дней. Кроме того, в отдельных районах имели место неправильный подбор почвы, участков, чрезмерно ранний или слишком поздний сев кукурузы.

Далее, уровень механизации процессов возделывания кукурузы в минувшем году был крайне низким. В МТС области не доставало квадратно-гнездовых сеялок, приспособлений к обычным зерновым сеялкам для квадратно-гнездового сева кукурузы, приспособлений Комpañийца к зерновым комбайнам для уборки урожая. Недостаток техники приводил к тому, что затягивались сроки сева, обработки междурядий и уборки кукурузы, посевы ее заглушались сорняками и в конечном счете снижался урожай этой культуры.

Главной же причиной неудач в возделывании кукурузы, как показала практика прошлого года, явилась недооценка этой культуры отдельными руководителями и специалистами сельского хозяйства. «В тех республиках, краях, областях, районах, колхозах, и совхозах, где руководители серьезно отнеслись к делу, изучили особенности кукурузы, подготовили колхозные и совхозные кадры, — там достигнуты хорошие результаты. И, наоборот, там, где дело выращивания кукурузы было предоставлено самотеку, урожай в колхозах и совхозах получен низкий».¹ Поэтому совершенно не случайно такое явление, когда в одном и том же районе и при одинаковых условиях в одних колхозах кукуруза дала небольшой урожай или совсем погибла, а в других колхозах дала высокий урожай.

Положительным примером служит опыт возделывания кукурузы и получения початков восковой спелости в колхозе «Победа», Чаа-Хольского района. Посев кукурузы в колхозе «Победа» был произведен на общей площади 15 га, из которых участок в 2 га представлял собой залежный пар, расположенный в зоне оросительной системы в Терезинской степи, а участок в 13 га размещался на старопахотных землях в местечке Ак-Тал.

Почва на участке площадью 2 га в Терезинской степи была

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, 1956 г., стр. 67.

тщательно подготовлена: ранней весной было произведено закрытие влаги, лущение с боронованием, маркирование с разбивкой поля на квадраты с расстоянием между гнездами в квадратах 70 см×70 см. Из-за недостаточного обеспечения техникой все работы по посеву кукурузы, уходу за ней и уборке на участке Терезинской степи были произведены вручную. Сев проводился квадратно-гнездовым способом в период с 28 по 30 апреля, температура почвы в момент сева на глубине заделки семян была +7° С. Через 12—15 дней на участке появились дружные всходы кукурузы, которые к концу мая достигли высоты 6 см. До 1 июня было проведено боронование всходов, в середине июня—первая междурядная обработка с прорезыванием гнезд, затем — вегетационный полив с последующей второй междурядной обработкой. В результате этих агромероприятий на участке были полностью ликвидированы сорняки, к концу июля стебли кукурузы достигли высоты 120 см.

К середине же сентября, когда началась уборка кукурузы, стебли ее имели высоту до 2,5 м и на каждом из стеблей было по 3—4 початка молочно-восковой и восковой спелости. Початки восковой спелости после дозревания на складе были оставлены в хозяйстве в качестве семенного материала. Колхоз получил, таким образом, 300 кг собственных семян кукурузы. Недозревшие початки были скормлены молочному скоту и свиньям и частично засилосованы вместе со стеблями и листьями кукурузы. Кроме того, с этого участка колхоз получил высокий урожай зеленой массы—по 500 ц с 1 га.

В местечке Ак-Тал с 13 га посева была получена только зеленая масса кукурузы в среднем по 120 ц с 1 га, початки же совсем не образовались. Основной причиной этого явились неправильный выбор участка, плохая подготовка почвы на нем и поздний сев кукурузы. В течение ряда предыдущих лет участок засеивался зерновыми культурами, почва не проходила стадию парования, удобрений в нее не вносилось. Все это привело к ее истощению. 20 мая, с большим опозданием, на участке была произведена весновспашка, 25 мая—сев кукурузы. Семена, попав в прогретую, но иссушенную почву, долго не давали всходов. Это задержало дальнейший рост растений. Проводившаяся дважды за лето междурядная обработка посевов и выборочный полив поправить положение уже не могли, початки кукурузы не завязались. Этот факт убедительно показывает, какое влияние на урожайность кукурузы оказывает правильный выбор участка, способ и качество подготовки почвы, срок посева.

В колхозе им. Ленина, Тандинского района, на участке под кукурузу площадью в 33 га был проведен влагозарядковый полив, внесены местные и минеральные удобрения, дважды за лето производилась междурядная обработка посевов с прополкой и прорывкой гнезд, подкормка суперфосфатом, вегетационный полив. В результате колхоз получил с каждого гектара посева более 200 ц зеленой массы кукурузы, в то время как средний урожай в целом по Тандинскому району составил всего лишь 80 ц.

В колхозе «Победа», Пий-Хемского района, средний урожай зеленой массы кукурузы на площади 62 га составил 72 ц с 1 га, а

в колхозе им. Кочетова, того же района, находящемся примерно в одинаковых почвенно-климатических условиях,—всего 13 ц с 1 га на общей площади 90 га.

В колхозах Кызылского района средний урожай зеленой массы кукурузы составил 67 ц с 1 га, а в колхозе «Черби», того же района, кукуруза на площади 29 га погибла, не дав никакого урожая.

Участок под кукурузу в колхозе «Черби» был отведен на богаре, хотя рядом находились плодородные участки поливных земель, посев проводился квадратно-гнездовой сеялкой СКГ-6 с грубейшими нарушениями агротехники, значительная часть семян осталась незаделанной, квадратов не получилось. Ухода за растениями не было, посев заглушили сорняки.

Все эти факты свидетельствуют о том, что многие колхозы и совхозы области при возделывании кукурузы в 1955 г. допустили серьезные ошибки, из-за чего и не получили от этой культуры должного экономического эффекта. Низкие урожаи кукурузы в таких хозяйствах не окупили затрат труда и материальных средств, кукурузный силос в результате этого оказался дорогостоящим. В совхозе «Уюк», например, себестоимость 1 кормовой единицы зерновых культур составила 30 коп., а кукурузного силоса—3 руб. 16 коп. В совхозе «25 лет РККА» 1 кормовая единица зерновых обошлась в 39 коп., а кукурузного силоса—в 1 руб. 04 коп.

В колхозе им. Ворошилова, Каа-Хемского района, на трудодень было произведено овса 400 кормовых единиц, а кукурузного силоса только 67. Причинами явились незначительная урожайность кукурузы—35 ц с 1 га на общей площади 51 га, низкий уровень механизации процессов при ее возделывании, а также бесконтрольное начисление трудодней на отдельных работах. Только недооценка кукурузы могла привести к таким отрицательным последствиям.

Колхозы и совхозы области в 1956 г. увеличили посевные площади под кукурузой до 8 тыс. га. Расширение посевных площадей проведено, главным образом, за счет подъема целины и залежей.

В связи с ростом посевной площади возникает необходимость разработки более конкретной системы агротехнических мероприятий по возделыванию кукурузы в условиях Тувы.

В 1955 г. на Тувинской сельскохозяйственной опытной станции ставились опыты по выявлению зависимости величины урожая кукурузы от механического состава почвы, предшественников, внесения различных удобрений, норм высева семян на поливных землях, расстояний между гнездами в рядах при посеве кукурузы квадратно-гнездовым способом.

Предварительные данные хотя и требуют дальнейшей проверки, однако дают возможность уже сейчас сделать некоторые выводы.

Лучшим видом почв по механическому составу под посев кукурузы явились супесчаные почвы, которые быстрее прогревались и способствовали лучшему прорастанию семян и всходов. Из предшественников кукурузы наиболее благоприятным оказался пласт многолетних трав. Урожай зеленой массы и початков кукурузы с

участка, бывшего под многолетними травами (люцерна и пырей бескорневищный), составил 540 ц с 1 га.

При внесении различных удобрений под кукурузу установлено, что наибольший урожай зеленой массы и початков—640 ц с 1 га—получен с участка, куда вносилась смесь органических и минеральных удобрений из расчета 10 т навоза-сыпца, 1,6 ц суперфосфата, 2,8 ц золы и 1 ц аммиачной селитры на 1 га. Органические удобрения вносились в междурядья кукурузы до полива участка, минеральные—под неглубокую культивацию после полива. В отношении различных норм высева семян кукурузы квадратно-гнездовым способом на поливных землях установлено, что наибольший урожай зеленой массы и початков—540 ц с 1 га—выращен на участке с нормой высева 30 кг на 1 га. Более высокие нормы высева семян (40, 50, 60 кг на 1 га) снижали урожайность кукурузы, так как создавалось загущение посевов, развитие растений замедлялось, половина из них не имела початков.¹

Расширение посевов кукурузы в Туве выдвигает задачу улучшения семеноводства этой культуры. Наличие в части районов области позднеосенних и раннеосенних заморозков требует внедрения в производство скороспелых и высокоурожайных сортов, приспособленных к местным условиям. Задачу получения таких сортов кукурузы должны решать Тувинская сельскохозяйственная опытная станция, государственные сортоиспытательные участки совместно со всеми колхозами и совхозами области.

В 1955 г. на Тандинском и Дзун-Хемчикском государственных сортоиспытательных участках проводились сортоиспытания кукурузы. Подбирались наиболее урожайные и скороспелые сорта для получения не только силосной массы, но и зерна. На Тандинском ГСУ испытывались следующие сорта кукурузы: Безенчукская-41, Чакинская жемчужина, Грушевская местная, Стерлинг и Краснодарская. Сорт Грушевская местная в условиях Тандинского ГСУ оказался по выходу силосной массы наиболее высокоурожайным, давшим 590,3 ц с 1 га, или 13197 кормовых единиц, Стерлинг—509,6 ц, или 10878 кормовых единиц, Чакинская жемчужина—473,8 ц, или 11187 кормовых единиц. Малоурожайным сортом оказалась Краснодарская, давшая 234,1 ц с 1 га. Зерно кукурузы получено от следующих сортов: Безенчукская-41—25,1 ц, Чакинская жемчужина—37,9 ц, Грушевская местная—25,7 ц с 1 га. По выходу зерна Чакинская жемчужина превзошла все другие сорта.

Тандинский ГСУ в вопросе о степени возможности и экономической эффективности возделывания сортов кукурузы по опытам 1955 г. дает такое заключение: в условиях Тувинской автономной области кукуруза произрастает хорошо, дает высокие урожаи силосной массы и початков в молочно-восковой спелости, далеко превышает по урожайности все другие сельскохозяйственные культуры. Лучшими сортами для получения силоса являются Грушев-

¹ Котлярова П. В. Статья «Передовые методы выращивания кукурузы». Газета «Тувинская правда» от 13/XI—56 г.

ская и Стерлинг, для получения зерна—Чакинская жемчужина и Безенчукская-41. Позднеспелые сорта Стерлинг и Краснодарская початков со зрелым зерном не дают.¹

На Дзун-Хемчикском ГСУ получены данные по урожайности сортов кукурузы, в основном совпадающие с данными Тандинского ГСУ.

В 1951 г. на Дзун-Хемчикском ГСУ в числе других сортов кукурузы испытывался сорт Минусинская местная, который дал нормальное зерно, показав лучшую созреваемость по сравнению с другими сортами и устойчивость к заморозкам. Сорт Минусинская местная—раннеспелый, вегетационный период его 80—100 дней. Правда, он низкорослый, малоурожайный, плохо приспособленный к механизированной уборке, но по своим биологическим качествам соответствует местным условиям Тувы. В 1956 г. в план испытания кукурузы сорт Минусинская местная снова включен и по Тандинскому, и по Дзун-Хемчикскому ГСУ, как наиболее перспективный для Тувинской автономной области при условии улучшения его другими сортами в процессе селекционной работы.

В 1955 г. в колхозах и совхозах области раздельной уборки початков и зеленой массы кукурузы не проводилось; стебли, листья и початки силосовались вместе. Это объясняется тем, что кукурузный силос предназначался в качестве сочного корма, главным образом, молочному скоту. Кроме того, количество початков, созревших до молочно-восковой спелости, было невелико и не было смысла вести как раздельную уборку, так и раздельное силосование их. Дальнейшее развитие свиноводства и птицеводства вызывает необходимость раздельной уборки и силосования кукурузы с тем, чтобы силос из стеблей и листьев использовать как сочный корм жвачным животным (молочному скоту), а силос из початков, как наиболее питательный и менее объемистый концентрированный корм, скармливать свиньям и птице.

В связи с этим встает вопрос о расширении строительства силосных сооружений. Силосные сооружения (полубашни, траншеи с облицованными стенками и полом) необходимо строить рядом с территорией животноводческих ферм с тем, чтобы в зимний период сократить затраты труда на подвозку силоса к фермам и скармливать силос скоту в свежем виде. Доступным и дешевым материалом для облицовки траншей в условиях Тувинской автономной области является бутовый камень, внутреннюю штукатурку стен и пола нужно производить цементным раствором. Траншею следует разделить на секции с таким объемом, чтобы каждую секцию можно было заполнить в течение 1—2 дней. Секционные траншеи удобны как при закладке, так и при использовании силосной массы; секции можно открывать поочередно, что очень важно для предохранения силоса от порчи. Особенно тщательно должны силосоваться

¹ Свиридов М. Г. Статья «Итоги сортоиспытания кукурузы в 1955 г. по Тувинской автономной области». Передовой опыт сельского хозяйства Тувы. № 3, Кызыл, 1956 г., стр. 16.

початки кукурузы, т. к. они являются ценным концентрированным кормом.

Далеко не все колхозы и совхозы Тувы использовали такой важный резерв для увеличения продуктов животноводства, как зеленый кукурузный корм. Известно, что большую часть годового надоя молока от коров колхозы и совхозы области получают в летний, пастбищный период. Однако пастбища большинства районов области быстро выгорают и не дают животным достаточного количества сочного корма. В связи с этим возникает вопрос о зеленой подкормке скота, для чего наряду с другими культурами надо шире использовать кукурузу.

В колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, в 1955 г. 27 га кукурузы было скормлено молочному скоту и свиньям в зеленом виде. Удой коров в период скармливания кукурузы возросли в 1,3 раза; зеленая масса охотно поедалась свиньями. В 1956 г. колхоз предусматривает значительную часть посева кукурузы использовать на зеленый корм. Чтобы равномернее использовать зеленую массу кукурузы на корм скоту, нужно высевать ее в 2—3 срока. Первый посев производить в общепринятые для кукурузы сроки, второй и третий—спустя 7—10 дней после появления всходов от предыдущего посева. Кукурузу на зеленый корм нужно высевать также квадратно-гнездовым способом, но посев можно сделать более загущенным, с расстоянием между гнездами 45 см × 45 см и с 4—5 растениями в гнезде. Прорывки растений в гнездах не производить.¹

В 1955 г. в большинстве колхозов области посеvy кукурузы не были закреплены за специальными производственными бригадами и звеньями, в результате чего в выращивании, уборке и силосовании кукурузы создавалась обезличка, никто конкретно не отвечал за возделывание этой культуры и не был заинтересован в получении высокого урожая. Необходимо с 1956 г. закрепить производственные площади кукурузы, начиная от обработки почвы под посев и кончая уборкой и силосованием ее, за определенными бригадами или звеньями, разработать в каждом колхозе систему материального поощрения работников, занимающихся возделыванием кукурузы. Это поднимет трудовую активность колхозников и усилит ответственность руководителей бригад за результаты выращивания кукурузы.

* * *

Колхозами и совхозами Тувинской автономной области в 1955 г. получен ценный производственный опыт по возделыванию кукурузы. Анализ результатов передовых хозяйств наглядно показывает, что производство этой кормовой культуры в условиях Тувы представляет серьезную экономическую выгоду.

¹ Б. Ф. Соловьев, Выращивание кукурузы в новых районах. Изд-во «Знание», Москва, 1955 г., стр. 22, 27.

Благодаря большой урожайности и высоким кормовым достоинствам, труд, затраченный на возделывание кукурузы, окупается значительно лучше: себестоимость 1 кормовой единицы кукурузного силоса ниже себестоимости 1 кормовой единицы других культур.

Кормление молочного скота кукурузным силосом положительно повлияло на рост удоев молока. В ряде колхозов области при кормлении коров кукурузным силосом в осенне-зимние месяцы 1955—1956 гг. молока получено в 2—2,5 раза больше, чем в то же время 1954—1955 гг.

Кукуруза, как наиболее эффективная из всех других кормовых культур, должна получить широкое распространение во всех районах Тувы.

Экономическая выгода производства кукурузы доказана опытом передовых колхозов и совхозов; задача состоит в том, чтобы использовать этот опыт в борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства области.

А. А. Пальмбах

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПИСЬМЕННОСТИ

1.

Практическая работа по усовершенствованию национальной письменности опирается на теоретическое изучение языка и его исторических связей с другими языками. Здесь должны быть приняты во внимание все особенности языка и, прежде всего, его фонетической системы, т. к. в существующем у большинства народов звуковом письме условными знаками (буквами) обозначаются не смысловые значения слов (как в иероглифической письменности), а отдельные звуки или сочетания звуков живой устной речи.

Ранее опубликованная в «Ученых записках» статья касалась изучения системы гласных звуков тувинского языка.¹ Система согласных фонем также изучалась в трех направлениях: 1) производилось ее сравнение со звуковой системой родственных языков (тюркских, а также монгольских), 2) делались лабораторные записи этих звуков—как в отдельных словах, так и в речевом потоке—с помощью звукозаписывающих приборов и 3) изучался вопрос о том, как отразить в письменности наиболее целесообразно и удобно исторически сложившиеся особенности тувинского консонантизма системы согласных звуков; при этом учитывались перспективы дальнейшего развития данного национального языка и его живые связи (главным образом, в новых пополнениях словарного состава) с другими языками, особенно с русским разговорным и литературным языком.

Сравнительно-историческое изучение тувинского языка, начатое русскими тюркологами² в прошлом веке, показало, что тувинский

¹ «Ученые записки» Тувинского НИИЯЛИ, вып. II, Кызыл, 1954, стр. 130—134.

² См. И. Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка в связи с другими языками тюркского корня. «Ученые записки Казанского университета», Казань, 1899... Отдельное издание — Казань, 1903.

2. W. Radloff. *Vergleichende Grammatik der nördlichen Türkssprachen Erster Theil. Phonetik der nordlichen Türkssprachen*, Leipzig, 1882. 3. M. A. Castrén. *Versuch einer kolbaltischen und keraqassischen Sprachlehre mit Wörterverzeichnissen aus den tatarischen Mundarten des Minussinschen Kreises*, Pö., 1857 u. др.

язык относится к числу древних тюркских языков, входит в одну подгруппу северо-восточной тюркоязычной группы вместе с языком тофаларским (в Иркутской области на границе с Тоджинским районом Тувинской автономной области), древне-уйгурским и енисейско-орхонским (языком древнетюркских памятников на территории Тувы, Хакасии и Монголии) и что ближайшими родственниками тувинского языка (не только в составе северо-восточной группы, но и других ее подгрупп) являются также языки сарыг-уйгурский (желтых уйгуров), шорский, хакасский и якутский.

Для сравнительно-исторического изучения тувинского языка особенно важны две недавние работы С. Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности» и «Енисейская письменность тюрков»¹.

Сравнительно-историческое изучение показало далее, что особенности тувинской фонетики не только освещаются более полно сопоставлением с фонетическими системами родственных языков, но и помогают, в свою очередь, объяснить некоторые, ранее не разъясненные особенности фонетического развития этих родственных языков².

Экспериментально-лабораторное изучение тувинской фонетики было начато Московским университетом и Педагогическим институтом иностранных языков у колыбели тувинской национальной письменности—четверть века тому назад. За последние годы, как уже отмечалось, эта работа значительно продвинута языковедами Ленинграда совместно с аспирантами и студентами Тувинского отделения восточного факультета ЛГУ. Необходимо пожелать, чтобы уже законченные экспериментальные работы ленинградских тувиноведов были опубликованы скорейшим образом.

Данная статья, разумеется, не ставит задачей подытожить всю работу по изучению фонетики тувинского литературного языка в указанных выше трех направлениях. Она преследует, главным образом, практические цели.

Трудности обучения грамоте в школе и неупорядоченные детали в орфографической практике газет и книгоиздательства относятся преимущественно к правописанию согласных звуков. Поэтому автор надеется, что тема данной статьи не будет безинтересной для читателей, которых занимают не только теоретические, но и практические вопросы тувинского литературного языка и письменности.

Рассмотрим следующие конкретные вопросы: 1) какова система согласных фонем тувинского языка, 2) как отражаются в национальной письменности основные особенности этой системы, 3) в чем состоят спорные вопросы графики и орфографии соглас-

¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951. Его же «Енисейская письменность тюрков», М.—Л., 1952.

² См.: 1. Ф. Г. Исхаков. Тувинский язык (материалы к научной грамматике). Изд. АН СССР, М.—Л. (печатается). 2. Тувинские материалы в «Исследованиях по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. 1. Изд. АН СССР, М., 1955.

ных в тувинской письменности и как они решаются на практике литературно-издательской и учебной работы, 4) какие практические выводы необходимо сделать из наблюдений, изложенных в статье, для дальнейшего усовершенствования тувинской письменности, печати и школьного преподавания.

2.

К числу согласных фонем тувинского языка следует относить не только издавна существующие, но также и новые согласные фонемы, заимствованные тувинским языком через национальную письменность из русского литературного языка.

Таблицы 1 и 2 изображают группировку тувинских согласных.

Таблица 1.

По месту образования		По способу образования и участию голоса	Губно-губные	Переднеязычно-зубные	Переднеязычно-небные	Среднеязычные	Заднеязычные	Язычковые (вульгарные)	Глоточные (фарингальные)
			П ^h	Т ^h			(К ^h)		
Шумные	Сильные (глухие с придыханием)		П-Б	Т-Д					
	Слабые (глухие без придыхания, фокультиивно-внякие)								
	Щелиные	(В*)	С-З	Ц-Ж	ʃ	Х _γ		h	
	Слитные			Ч-Ж*					
Сонорные	Парные	Боковые			Л				
		Дрожащие			Р				
		Щелиные						Г*	
	Носовые		М	Н			Ц		

Примечание. 1. В круглые скобки (табл. 1 и 2) заключены позиционные (по положению в слове) и диалектальные (по диалектам и говорам) разновидности отдельных фонем, отличающиеся по способу образования, но не играющие смысловоразличительной роли. 2. В квадратные скобки (табл. 2) заключены новые (вновь выделившиеся и заимствованные) фонемы тувинского литературного языка.

На таблице 1 показаны согласные фонемы, издавна существующие в тувинском языке. Их 17. Здесь нет подразделения шумных согласных на звонкие и глухие.

Так, например, глухой звук *п* и звонкий *б* не составляют здесь двух отдельных фонем, а являются лишь двумя позиционными разновидностями одной и той же фонемы *п—б*. Эта фонема имеет еще 3-ю разновидность — *в*³ (в положении между гласными). Примеры (в фонетической транскрипции):

Чурук пар «есть рисунок», *ном бар* «есть книга», *чагаа в* ар* «есть письмо».

Вместе с тем мы видим среди шумных смычных согласных другое подразделение, отсутствующее в русском языке, они подразделяются, как уже отмечалось в тюркологической литературе, на придыхательные *п', т', к'* (последний чередуется в диалектах с *х* в начале слова) и непридыхательные *п—б, т—д, к—г*. Такое же подразделение наблюдается и в ряде других языков, например, — в азербайджанском (из тюркских), в монгольском,¹ в китайском.

Примеры слов с исконными согласными (к табл. 1):

п^h аш «чугунная чаша», *т' ал* «ива», *паш* (па^h ш) «голова», *таш* «камень», *кас* «гусь», *киш* «соболь», *сес* «восемь», *шой* «чугун», *а ак* «чашка», *хар* «снег», *о аай* «вот-вот, так-так», *чечек* «цветок», *элик* «косуля», *ала* «пегий», *ара* «промежуток», *сиг** «вода», *мал* «скот», *инек* «корова», *аң* «зверь».²

Примеры на звонкие разновидности шумных согласных (к табл. 1):

самбың «счеты», *одар* «пастбище», *чаңгы* «эхо», *эңгин* «верблюдица», *тавак* «тарелка», *эзер* «седло», *эжик* «дверь», *ирги* «способ», *эи* «начало», *аңжы* «охотник».

На таблице 2 показаны те изменения, которые произошли в системе согласных фонем тувинского языка в результате фонетических заимствований из русского литературного языка³. Число согласных фонем возрастает, их становится 25. Слабые фонемы (*п—б, т—д...*) дифференцируются на глухие (*п, т...*) и звонкие (*б, д* и т. д.). Кроме того, мы находим здесь новые разряды согласных по месту образования, а именно: губно-зубные *ф, в* и переднеязычно-зубную аффрикату *ц*.

Примеры слов с заимствованными согласными (к табл. 2):

фабрика, вагон, броня, депутат, га (гектар), завод, журнал, цемент.

По закономерностям употребления согласных звуков могут быть

¹ О соотношении придыхательных и непридыхательных смычных согласных в тув. и монг. языках см. в статье «Придыхательные и непридыхательные смычные согласные в тув. языке» — «Исследования...», стр. 255

² Примеры здесь и ниже даны в упрощенной фонетической транскрипции.

³ Ср.: Ш. Ч. Сат, Тувинский язык (краткий очерк) — Тув.-русск. словарь, М., 1955, стр. 623, где таблица согласных несколько упрощена в расчете на практическое пользование словарем.

Таблица 2.

		По месту образования		Губно-зубные	Губно-губные	Переднеязычно-зубные	Передне-язычно-небные	Среднеязычные	Заднеязычные	Язычковые (увулярные)	Глоточные (фарингальные)	
		По способу образования и участию голоса										
Ш у м н ы е	Самые	Глухие	с придыханием		п	т			h	(к)		
			без придыхания	{ ф }	п	т			к			
		Звонкие	{ в }	{ б }	{ д }			{ г }				
	Щелочные	Глухие				с	ш		х		h	
		Звонкие		(в*)	{ з }	{ ж }	ʃ	(γ)				
	Слитые	Глухие			{ ц }	ч						
		Звонкие					(ч*)					
	Соворные	Плавные	Боковые					л				
			Дрожащие					р				
			Щелочные								г*	
		Носовые		м	н				ң			

выделены следующие классификационные признаки, определяющие место тувинского языка среди других тюркских языков¹:

1. Признак «ч» в соответствии ч || ж* || жс || дь || с || ѓ(j) — в начале слова.

Примеры: тувинск., шорск., хакасск. чыл «год» || киргизск.

¹ Ср.: «Некоторые дополнения к классификации турецких языков», Петроградский институт живых восточных языков, Петроград, 1922, стр. 15.

ж*ы :|казахск. жыл || алтайск. дьыл || якутск. сыл | татарск. йыл и др.

2) Признак «д» в соответствии р || о || т || з || и || j), главным образом, — внутри слова¹.

Примеры: чувашск. ура «нога», тувинск., енисейско-орхонск., древнеуйгурск., тофаларск. адак «низ», «нога» | якутск. атах || шорск., хакасск. азах, алтайск., киргизск., татарск. и др. аяк (айак).

3. Признак n^h — n , t^h — t , т. е. противопоставление придыхательных смычных согласных непридыхательным (см. выше примеры к таблице 1).

4. Различение начальных k — x в общетюркских словах на k : тувинск., друг. тюркск. көр «смотри», но: тувинск. хүн «солнце» || хакасск., якутск. и др. күн.²

5. Признак «таг»: тувинск. и друг. северо-восточн., а также юго-восточн. и юго-западн. таг* (даг) «гора»; алтайск., киргизск., казахск., татарск. и др. северо-западн. тау || тоо || туу.

6. Признак «лыг» («лыг*»): тувинск. и др. северо-восточн. (отчасти юго-восточн.) таг*лыг* «гористый» алтайск., киргизск. и друг. северо-западн., а также туркменский и др. юго-западн. таглы (даглы) | таулы | тоолуу, туулу.

Таким образом, тувинский язык имеет следующие классификационные признаки, определяющие его место среди других тюркских языков: 1) «чокание», 2) наличие d в словах типа адак, 3) противопоставление придыхательных (сильных) и непридыхательных (слабых) смычных согласных (n^h аш «чугунная чаша» — n аш [на^h ш] «голова», t^h ал «ива» — t ал «как раз»), 4) различение начальных k — x , 5) сохранение конечного g^* в словах типа таг* «гора», таг*лыг* «гористый».

К этим исконным признакам необходимо добавить новое противопоставление шумных согласных по звонкости (n — b , t — d , k — g , s — z , $ш$ — $ж$), а также другие фонетические особенности, приобретенные тувинским языком в недавнее время в результате плодотворных заимствований из русского литературного языка через тувинскую национальную письменность.

3.

Как же отражаются в национальной письменности основные особенности консонантизма (системы согласных звуков) тувинского языка?

Мы уже видели, что для тувинского языка, как и для некоторых других языков, типично различение придыхательных (сильных) и непридыхательных (слабых) согласных.

¹ См.: Н. К. Дмитриев. «Исследования...», стр. 326.

² См.: «Исследования...», стр. 256.

Однако соотношение между глухими придыхательными и непридыхательными в тувинском языке отличается от других языков тем, что слов, отражающих фонематическое деление на придыхательные и непридыхательные в тувинском языке крайне мало — лишь несколько пар слов, одинаковых по составу гласных и основному качеству согласных и различаемых только по наличию или отсутствию придыхания у смычных согласных.

В то же время в словаре имеется громадное количество слов, не образующих таких пар: один многочисленный ряд слов содержит смычные с придыханием, другой ряд имеет смычные без придыхания.

Примеры: *тоорук* ($t^h o:рук$) «кедровый орех», *тавак* ($t^hав^*ак$) «тарелка», *даг* ($таг^h$) «гора», *диш* ($ти:ш$) «белка».

Таким образом, если не вносить в алфавит или в орфографию специального обозначения придыхательных смычных в отличие от непридыхательных, ущерба для практики письма и чтения это не приносит в отношении к подавляющему числу слов. Лишь несколько пар слов, различаемых только по наличию или отсутствию придыхания у начального согласного, образуют в этом случае орфографические омонимы, например: *пар* «имеется», «иди» и «тигр»; *паш* «голова» и «чугунная чаш», *тараа* «просо» и «следующий», *тал* «ива» и «как раз» и т. п. Не вызывая никаких трудностей при письме, они могут все же привести к известным затруднениям при чтении, когда эти слова берутся изолированно. Другое дело — чтение связного текста: нужное значение многозначных орфограмм может быть так же легко установлено из письменного контекста, как фонетические омонимы распознаются в контексте устной речи. Хотя в словах *пар*, *тараа*, *паш* и т. п. знак для придыхания у *п* и *т* отсутствует, смысл целого предложения, определяемый по совокупности всех его лексических и грамматических средств — значения слов, их порядка, окончаний, ударений, интонации и служебных слов — служит верным указателем того, какое из двух возможных значений устанавливается за данной орфограммой связной речью — «имеется», «иди» или «тигр»; «просо» или «следующий»; «голова» или «чаша» и т. п.

Таково первое возможное решение вопроса об отражении на письме основной особенности тувинского консонантизма. Применялся этот способ латинизированной письменностью (с 1930 г.) и в первое время после перевода национальной письменности с латинской на русскую графическую основу (1941 г.).

Разные по смыслу слова, фонетически различающиеся по начальному смычному согласному (придыхательный *п* — непридыхательный *п*, придыхательный *т* — непридыхательный *т*) на письме тогда не различались: *п^hар* «тигр», *пар* «имеется» и *пар* «иди» писались одинаково в виде *пар* (латинскими буквами pa^h): *п^hолу* «его пряжка», *толу* «полный» и *толу* «град» — одинаково в виде *толу* (латинскими буквами $^h o/lu$), хотя эти слова различаются и внутренне (по своему лексическому и грамматическому значению), и внешне (по своему произношению).

Противоположное решение вопроса о придыхательных состоит в том, чтобы не игнорировать этой особенности отдельных согласных и отражать на письме то, что есть в живой речи, а именно отличие придыхательных смычных согласных от непридыхательных, хотя бы оно использовалось в языке для смыслового различения довольно редко.

С появлением школьных учебников на родном языке и ростом тувинской литературы, особенно после перехода письменности на русскую графическую основу, ясно обнаружилась необходимость отражать на письме рассмотренную выше особенность в системе согласных звуков тувинского языка. Нужно отразить, но каким способом? Вопрос из области теории перешел в область практики. Предлагались различные способы обозначения на письме придыхательных и непридыхательных смычных согласных в начале слов.

Эти способы можно свести к двум: 1) с помощью дополнительных условных знаков (апострофа, буквы и т. п.) и 2) без дополнительных условных знаков. Первый из них отражает более точно данные фонетические особенности смычных согласных, но практически неудобен, так как затрудняет письмо и печать дополнительными знаками или диакритическими значками. Второй из них менее точен (передает придыхательные сильные условно глухими буквами, а позиционно озвончаемые непридыхательные слабые — звонкими буквами), но зато практически (для письма и печати) более прост и удобен.

По первому варианту пришлось бы писать: пар «имеется» — *p'ar* «тигр» или, заменяя апостроф дополнительным знаком *h*, — *par* «имеется» — *phar* «тигр», *тараа* «следующий» — *tharaa* или *tharaa* «просо, хлеб» и т. п. От учителей, научных и литературных работников поступали также предложения избрать для придыхательных смычных фонем тувинского языка особые (цельные) знаки и отлить их в словолитне для типографий. В частности, для этой цели предлагались буквы *п* и *т* с хвостиком.

По второму варианту эти же слова различаются с помощью букв для звонких и глухих согласных без дополнительных знаков и диакритических (надстрочных или подстрочных) значков, а именно: *бар* «имеется» — *пар* «тигр», *дараа* «следующий» — *тараа* «просо, хлеб» и т. п.

5.

Посмотрим, как разрешены эти вопросы на практике.
Правила тувинской орфографии, уже в первом издании 1931 г¹,

¹ Примеры даны в переводе на современный алфавит.

установили по основному вопросу консонантизма (различение перекрещивающихся рядов придыхательных — непридыхательных и глухих — звонких) следующие положения:

1. Буквы для шумных согласных разделяются на две группы:
глухие (дүлей) *п, т, с, ш, к, х, ч, ф,*
соответствующие им звонкие (ыыткыр) *б, д, з, ж, г, — в*

2. В заимствованных словах пишутся, наряду с глухими, также и звонкие буквы: *банк, домна, завод, журнал, гектар.*

3. Буквы *в* и *ф* введены в алфавит для написания заимствованных слов, содержащих губно-зубные звуки, которых нет в тувинском языке и его диалектах: *завод, авангард, Москва; фабрика, февраль, флот.*

Данное в правилах решение вопроса о перекрещивающихся в звуковом строе рядах глухих—звонких и придыхательных—непридыхательных содействовало обогащению тувинского словаря, оформлению в письменности большого числа новых слов — прежде всего из области общественно-политической, специальной научной и технической терминологии, вошедших в тувинскую лексику из русского литературного языка.

Поскольку звонкие буквы введены в тувинский алфавит для передачи новых терминов, заимствованных из русского языка, они, естественно, должны были быть использованы и для написания тех тувинских слов, в которых имеются позиционно-звонкие согласные, т. е. в положении между гласными или между сонорным и гласным: *адыг* «медведь», *үгү* «филин», *алдын* «золото», *моңгун* «серебро» и т. п.

Так как различение звонких и глухих не представляло собой смысловоразличающего средства тувинского языка в отношении к исконным словам, то в ходе развития национальной письменности приобрели особую важность вопросы методики обучения письменному литературному языку в отношении звонких и глухих согласных.

Большинство ошибок в письменных работах учащихся на 1-м году обучения в тувинских школах было связано с перестановкой глухих и звонких букв: *кутумчу* вместо *кудумчу* «улица», *алты* вместо *алды* «шесть» и т. п. Характерно, что обратная мена *зал* вместо *сал* «плот», *ад* вместо *ат* «имя» на практике работы в тувинской начальной школе и в школах грамоты для взрослых являлась за все эти годы редким исключением.

Имея в виду рассмотренную трудность, школьная практика должна, очевидно, идти двумя путями:

1) связывать орфографические упражнения учащихся с работой по орфоэпии литературного языка;

2) на тех ступенях обучения, где по учебному плану тувинских школ вводятся занятия по русскому языку, подкреплять изучение звуковых различий по звонкости в тувинском языке соответствующей работой над материалом русского языка, в котором голосовое различение согласных играет не позиционную, а смысловоразличающую

шую роль: *пил — бил, там — дам, сад — зад, шар — жар, кора — гора* и т. п.

Что касается отражения в письменности специфического для тувинского языка явления придыхательности смычных согласных, то этот вопрос также нашел свое положительное решение после перехода письменности на русскую графику. В начале тувинских слов различаются на письме глухие придыхательные (n^h, t^h) и озвончаемые непридыхательные ($n — б, т — д$). Первые передаются буквами *n, t*, вторые — буквами *б, д*.

Примеры: *паш* «чаша», *баш* «голова»; *пар* «тигр», *бар* «имеется»; *пак* «глоток», *бак* «дурной»; *тал* «тальник, ива», *дал* «самый, как раз»; *тараа* «просо», *дараа* «следующий»; *тус* «отдельный», *дус* «соль».

Исключение из этого правила составляют некоторые слова, в начале которых непридыхательный переднеязычный смычный ($t—д$) пишется через *t*, а не *д*;

1) *Тыва* «Тува», *тайга* «тайга», *туман* «туман», *Туран* «Туран» (город) — одинаково с русским языком;

2) *тывар* «находить», *тудар* «держат, строить», *тигер* «ставить (юрту), перегонять (спирт)», *төггер* «проливать, рассыпать» — одинаково с начальной формой этих слов (*тыл, тут, тик, төк*), где начальный *t* — глухой придыхательный (t^h);

3) *тур* «стоять, быть» и производные от него: *тургус* «ставить, строить», *тургузуг* «строй, строение», *тургузуушкун* «строительство» и др.;

4) *тура* «желание, воля» и производные от него: *турала* «желать», (*эки*) *турачы* «доброволец» и др.; *тураскаал* «памятник»; *тын* «жизнь», *тын-* «дышать» (при *дын* «поводья, вожжи») и производные от них: *тынныг* «живой, одушевленный», *тыныш* «дыхание» и др.

Так на практике решены и закреплены действующими правилами орфографии конкретные детали национальной письменности, связанные с первой специфической особенностью системы согласных фонем современного тувинского языка.

Для этой практики характерен учет исторически сложившихся особенностей национального языка и тенденций его развития в сторону сближения с русским и другими свободно развивающимися и взаимно обогащающими друг друга языками братских народов нашей страны.

Такое уточнение орфографических деталей позволяет национальной письменности избегать ненужных каламбуров, которые неизбежно возникали бы на практике, если бы перечисленные выше слова (см. п. п. 3 и 4 исключения) писались не с глухой, а со звонкой буквы.

6.

Другие особенности тувинской фонетики в области согласных звуков отражаются в национальной письменности при помощи следующих положений действующей орфографии:

1. Начальные *х* и *к*, чередующиеся по народным говорам, принципиально различаются в литературном языке.

Примеры: *хат* «ветер» — *кат* «ягода», *хыл* «щетина» — *кыл* «делай», *хол* «рука» — *кол* «основной», *хуу* «доля» — *куу* «лебедь», *хем* «река» — *кем* «изъясн, преступление», *хир* «грязь» — *кир* «войди».

Примечание 1. Буквой *х* передается также фарингальный спирант (*h*): в слове *ха-дунма* «братья», в междометиях *охаай*, *ёх* и др.

Примечание 2. В начальных и производных формах некоторых глаголов чередуются начальные *х* (в закрытом слог) и *к* (в открытом слог): *хыл* — *кывар* «гореть», *хак* — *кагар* «бить».

2. Губно-губной звонкий (не дифференцированный в записях Н. Ф. Катанова на взрывной *б* и щелинный *в* и передававшийся во всех положениях знаком для взрывного *б*), пишется в положении между гласными через *в* и после сонорных *м, н, њ, р, л, г, й* (где он имеет тенденцию к переходу во взрывной) — через *б*.

Примеры: *ава* «мать», *тывыг* «добыча», *хову* «степь», *теве* «верблюд», *изи* «олень», *өвүр* «южная сторона горы»; *самбың* «счеты», *хырба* «клей», *холбаа* «связь», *богба* «годовалый жеребенок», *айбы* «поручение, заказ».

3. Стечение одинаковых согласных на границе корня и аффикса обозначается на письме.

Примеры: *от* «огонь» — *оттук* «огниво», *карак* «глаз» — *каракка* «глазу», *каг* «бросай» — *кагган* «бросивший», *өс* «расти» — *өссүн* «пусть растет».

4. Глухой и звонкий варианты *ч* (*ти* и *дж*), различающиеся лишь позиционно, пишутся одинаково через *ч*.

Примеры: *чечек* (*чэчэк*) «цветок», *аңчы* (*аңджы*) «охотник».

5. Передне-язычный *н* перед *г* (где этот *н* переходит в заднеязычный *ң*) на письме сохраняется.

Примеры: *солунга* «газете», *хунге* «солнцу», «дню», *чанган* «возвратившийся», *үнген* «вышедший», *парлатынган* «напечатанный», *ооң уругларынга* «его (ее) детям», но: *сээң уругларыңга* «твоим детям», т. к. здесь *ң* — не позиционный вариант *н* перед *г*, а морфологическая примета притяжательной формы 2-го лица (*уругларың* «твои дети»).

6. Начальные формы заимствованных слов пишутся в соответствии с их правописанием в русском языке. В этих целях в тувинский алфавит включены буквы для отсутствовавших в тувинском языке звуков *ф* и *ц*, а также буква *щ*.

Примеры: фабрика, фамилия, февраль, ферма, фильм, флот, фотография, фронт, фундамент, футбол; цемент, центнер, цех, цивилизация, цинк, цирк, цистерна, циферблат; щелочь, щетка, щит.

7.

В орфографическом отношении немалый интерес представляет характерное для всех тюркских языков и особенно для тувинского явление т. н. метатезы (перестановки) согласных внут-

ри слова.¹ Явление метатезы состоит в том, что смежные (чаще глухие шумные) согласные внутри корня, а также на границе между корнем (основой) и аффиксом и, в более редких случаях, между концом одного слова и началом другого могут произвольно меняться своими местами. Так, например, в тувинском разговорном языке и его диалектах одновременно бытуют такие пары слов, как:

аскак || *аксак* «хромой», *аскыр* || *аксыр* «жеребец», *өске* || *өксе* «другой», *башкы* || *бакшы* «учитель»; *ашка* || *акша* «деньги», *өшкү* || *өкшү* «коза»; *уткуур* || *уктуур* «встречать»; *белеткээр* || *белектээр* «готовить», *чуткул* || *чуктул* «стремление», *дасы* || *дапсы* || «малахит»; *Успа-хөл* || *Упса-хөл* «оз. Упса»; *деспи* || *депси* «корыто», *кашпал* || *капшал* || «ущелье»; *чаппан* || *чапшан* «полюнь»; *тапкы* || *тапкы* (*тааккы*, *таапкы*) «табак», *дапкыр* || *дапкыр* «двойной»; *эмгеле* || *эмзеле* «прибирать, приводить в порядок»; *эмгежок* || *эмжежок* «очень много, несметное множество». *камгыыл* || *каңмыыл* «перекати-поле» и т. п.

Примечание: В последних из этих примеров (*эмзеле* || *эмзеле* и т. д.) происходит, наряду с перестановкой соседних согласных, также ассимиляция (регрессивная): задне-язычный шепелявый звонкий г превращается в носового м: того же места и способа образования под влиянием последующего носового м.

Имеющиеся диалектологические наблюдения показывают, что в среднетувинском диалекте (в центральных и некоторых западных говорах от Улуг-Хема до Бай-Тайги с центром в Даун-Хемчике) преобладают сочетания *ск, шк, тк, сп, шп* (*өске, өшкү, утку, деспи, кашпал*), в восточном (районы Каа-Хемский, Тес-Хемский и другие) — преобладает обратный порядок: *кс, кш, кт, пс, тш*, (*өксе, өкшү, укту, депси, капшал*).

Учитывая преобладание отмеченных выше сочетаний согласных в говорах ведущего (среднетувинского) диалекта, орфография литературного языка так формулирует соответствующее правило правописания:

«При написании смежных глухих согласных, меняющихся местами внутри корня, сначала обычно пишутся буквы для передне-язычных звуков *с, ш, т, а* за ними — буквы для задне-язычного звука *к* и для губного звука *п*».²

В соответствии с этим правилом в орфографическом словаре приведены слова с такими сочетаниями согласных:

аскак «хромой», *аскы*, *аскыыш* «вешалка», *аскыр* «жеребец», *аспак* «лапа», *аспан* «кобылка (саранчевое насекомое)», *башкы* «учитель», *дасы* «малахит», *дески* «ровный», *деспи* «корыто», *доскаар* «бочка», *доскуул* «дозор», *дошка* «пуговица, помпон», *дошкур* «свиристель, суровый» *кушкул* «рябчик», *өске* «другой», *өксус* «сирота», *өшкү* «коза» и др.

¹ См. ст. «Явления метатезы в тувинском и в некоторых других тюркских языках» — «Исследования», ч. 1 стр. 293.

² Тала-орфография (нын бижилгенин дүрүмү): Кызыл, 1962, стр. 12.

Кроме того, в правописании учитывается морфологический состав слова, его этимология, характер имеющихся у данного слова омонимов и другие лексико-грамматические особенности конкретных слов с перестановкой смежных согласных. Возьмем для примера такое слово как *аскы* || *аксы* «вешалка» и однозвучное с ним, но отличающееся по смыслу другое слово (омоним) *аскы* || *аксы* «его рот». Первое из них пишется в виде *аскы* (*ас* вешать + словообразовательный аффикс *кы*), а второе в виде *аксы* (*аас* < агыс; агыс «рот» + притяжательный аффикс 3-го лица *ы* > агысы > агсы > аксы «его рот»).

8.

В заключение необходимо коснуться некоторых нерешенных и спорных вопросов в тувинской орфографии.

Как показывают учительские совещания и специальные обсуждения, проведенные в Тувинском НИИЯЛИ после выхода нового издания правил тувинской орфографии (1952 г.) и в недавнее время — на страницах газеты «Шын», уже назрела необходимость дополнить и уточнить некоторые правила правописания.

При этом речь может идти — это разумеется само собою — о дальнейшем усовершенствовании письменности и упорядочении орфографической практики, а не о какой-либо ломке или отмене действующих орфографических правил и норм литературного языка.

Тувинское правописание основано, как известно, на фонетико-морфологическом принципе:

1. В правописании неразложимых основ (корней) слова фонетический принцип (писать так, как слово произносится в живом общенародном языке) сочетается с учетом этимологии (происхождения) данного слова, как мы это видим на примере слов *аас* «рот», *аксы* (а не *аскы*) «его рот» (см. выше).

2. В правописании аффиксов (приставок) фонетический принцип сочетается с морфологическим, т. е. учитывается не только фонетический состав слова (как оно произносится в живом общенародном языке), но и морфологический состав данного слова (где у него корень и где аффиксы). Так, например, слово *чурттуң* «страны» (родительный падеж от слова *чурт* «страна») и слово *чуртуң* «твоя страна» произносятся одинаково, но пишутся по-разному, так как имеют различный морфологический состав. Корень у них один и тот же (*чурт*), но аффиксы различные: в первом слове — аффикс *туң* (фонетическая разновидность аффикса родительного падежа *-ның -ниң -нуң, -нуң; -тың, -тиң, -туң, -туң; -дың, -диң: -дуң, -дуң*), а во втором слове — аффикс *-ң* (притяжательный аффикс 2-го лица единственного числа со значением «твой»); между корнем и аффиксом во втором слове имеется соединительный гласный *у*. Состав слова *чурттуң: чурт-туң*. Состав слова *чуртуң: чурт-у-ң*. Действующая орфография, основанная на фонетическо-морфологическом принципе, отражает рассмотренное выше различие в морфологическом составе слов *чурт-*

туң «страны» и чуртуң «твоя страна». В первом из них пишется два т, так как одно т принадлежит корню, а другое — аффиксу (*чурт-туң*). Второе же слово пишется через одно т, так как этот звук имеется лишь в корне, а в аффиксе его нет.

Устойчивость орфографии обеспечивается также тем, что в ней применяется, в необходимых случаях, так называемый традиционный принцип («пиши, как принято писать»), хотя бы общепринятое правописание не совпадало с произношением и не объяснялось морфологическим составом слова.

Традиционный принцип применяется во многих заимствованных словах, где письмо расходится с произношением. Основы слов, заимствованных из русского языка, пишутся так, как гх принято писать по-русски (например, слово *машина* пишется через *и*, хотя это слово и по-русски, и по-тувински произносится со звуком *ы*; кроме того, гласный звук под ударением произносится в тувинском языке долго и потому должен был бы передаваться на письме удвоенной буквой — *машыына*).

Однако и в правописании заимствованных слов принимается также во внимание фонетико-морфологический принцип. Формы словообразования от заимствованных слов и формы их словоизменения образуются по правилам тувинского языка и пишутся с учетом как фонетического, так и морфологического состава данного слова (напр: *машиналар* «машины» — множ. ч., *машиналар* «ехать [работать] на машине» и т. п.).

В исконных тувинских словах также применяется, в необходимых случаях, традиционный принцип орфографии.

К написаниям традиционного типа относятся, например, случаи употребления букв *я, ё, ю* в тувинских словах (*яны* «разновидность», *ёзу* «обычай», *юю* «игра») и приведенные выше (см. раздел б) условные написания т. н. сомнительных согласных, как, напр., в словах *тайга, туман* (по примеру русского письма), *тын* «жизнь», *тын* «дышать» (в отличие от *дын* «поводья») и другие.¹

После перехода письменности с латинизированного на русский алфавит обсуждались, помимо рассмотренных выше, также следующие конкретные вопросы передачи на письме согласных звуков:

1) Как писать слова, в которых по диалектам чередуются начальные *n^h||n^b*, *m^h||m^a* и **||x*, напр., *нок* или *бок* «сор», *пэс* или *бэс* «ткань», *той* или *дой* «глина», *таңгырак* или *даңгырак* «клятва», *кеден* или *хеден* «холст», *хииски* или *хииски* «раздеваться»?

2. Как писать глухие согласные внутри слова (в неразложимых основах) — через одну или через две буквы, — *апар* или *аппар* «становиться, делаться» (при *аппар* — «уносить», где основа разлагается на две части: *ап-пар*), *отун* или *оттун* «подражать», *куусет* или *кууссет* «исполнять», *ашак* или *ашшак* «пожилой мужчина», *эки* или *экки* «хороший» и т. п.?

¹ Последние написания традиционного типа для различения омонимов именуются также неоглифическими. Ср.: М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику, изд. 2. Ленинград, 1948 г., стр. 92.

3. Как писать аффиксы с глухими *t* между гласными в глагольных формах типа *адатын* «называться», *санатын* «считаться», *парлатын* «печататься» — через одно или через два *t*? Этот вопрос относится также к производным глаголам со сложными аффиксами *t(t)ыр*, *t(t)ир*, *t(t)ур*, *t(t)үр*.

4. Какой принцип орфографии — морфологический или фонетический применять к заимствованным словам с конечными *x*, *ц*, *щ*, когда звуки, обозначаемые этими буквами, позиционно озвончаются — *цехивис* или *цегивис* «наш цех», *огурец* или *огурези* «его огурец», *плащым* или *плажым* «мой плащ» и т. п.?

5. Как писать «трудные» слова с явлениями метатезы (перестановки) согласных — *дапкыр* или *дакпыр* «двойной, кратный», *тапкы*, *таапкы* или *такпы*, *таакпы* «табак», *камгыыл* или *каңмыыл* «перекати-поле», *эмгежок* или *эңмежок* «очень много» и т. п.?

6. Практиковать ли и впредь факультативное написание слов с чередующимися губными согласными *m* || *b* — *молдурга* || *болдурга* «теленок (на втором году)», *морзук* || *борзук* «барсук», *малгаи* || *балгаи* «грязь, слякоть», *маска* || *баска* «молот», *малдыыр* | *балдыыр* «скребок, лопатка» и т. п. — или регламентировать в литературном языке лишь одно из этих написаний?

7. Как устранить разночтения тувинских географических названий и других собственных имен в практике письма на тувинском и русском языках? (Напр., тувинск. *Биш-Хем* — русск. *Пий-Хем* и *Биш-Хем*, тувинск. *Доора-Хем* — русск. *Дора-Хем* и *Тора-Хем* и др.).

Обратимся к последнему по времени орфографическому документу, содержащему достаточно большое число тувинских слов (около двадцати тысяч), — к тувинско-русскому словарю 1955 года.¹ Здесь подытожены предыдущие орфографические обсуждения (в терминологической комиссии при Тувинском НИИЯЛИ, на совещаниях учителей родного языка и литературно-издательских работников, в тюркском секторе Института языкознания АН СССР) и накопленный за последнее время орфографический опыт (художественная и учебная литература, школьная практика).

В основу орфографии словаря положены действующие правила тувинской орфографии² и последние издания орфографического словаря.³

При обсуждении спорных вопросов правописания принимались во внимание особенности ведущего (среднетувинского) диалекта. Учитывался также орфографический опыт национальных письменностей братских народов СССР в аналогичных случаях правописания. Было решено обозначать глухие согласные между гласными удвоенной буквой лишь там, где двойные согласные морфологически выделяются в современном языке (на стыке корня и аффикса).

¹ Тув. НИИЯЛИ. Тувинско-русский словарь. Гос. Изд-во иностр. и национальных словарей, Москва, 1955.

² Типы орфографии (для базилетских диалектов), Кызыл, 1952.

³ Орфографтыг словарь. Кызыл, 1951 и 1953.

Перечисленные выше вопросы разрешены в тувинском словаре следующим образом:

1. Для слов с сомнительными согласными закреплены написания соответствующие их произношению в ведущем диалекте, — *бок* «сор», *пос* «ткань», *той* «глина» (в отличие от *дой* «пир»), *даңгырак* «клятва», *кеден* «холст», *кишки* «развеваться».

2. Глухие согласные между гласными (в неразложимых основах) передаются одной буквой: *апар* «становиться, делаться» (при *аппар* «уносить»), *отун* «подражать», *куусет* «исполнять» и т. д.

3. Глухой *т* между гласными в сложных аффиксах также передается одной буквой: *адатын* «называться», *санатын* «считаться» и т. п.

4. Заимствованные слова с конечными *х*, *ц*, *щ* в притяжательной форме (когда звуки, обозначаемые этими буквами, позиционно озвончаются) лишутся фонетически (так, как они на самом деле произносятся в общенародном языке): *цегивис* «наш цех», *огурези* «его-огурец», *пложым* «мой плащ» и т. п.

5. В «трудных» словах с явлениями метатезы (перестановки) согласных допускаются на письме обе формы: *дапкыр* — *дакпыр* «двойной», *тапкы* — *такпы* «табак» и т. п. Основанием для такого допущения является то, что на данном этапе развития тувинского языка обе формы сосуществуют как в ведущем диалекте, так и в общенародном языке.

6. На том же основании допускается факультативное написание слов *барзук* — *барзук* «барсук», *маска* — *баска* «мошот» и т. п.

7. Практика письма тувинских географических названий и других собственных имен на тувинском и русском языках в значительной мере упорядочена. Однако в транскрипции этих названий имеются нерешенные вопросы, особенно в словах с начальными *л* и *б*, *г* и *д* (напр., *Пий-Хем* и *Бий-Хем* и *Тора-Хем* и *Дора-Хем*), что связано с рассмотренными выше особенностями тувинской фонетики и графики.

Предстоящие совещания по вопросам орфографии и нормализации литературного языка будут способствовать дальнейшему упорядочению и уточнению тувинской национальной орфографии, укреплению орфографической дисциплины печати и школы. Предстоит внимательно изучить орфографию тувинских словарей, ввести необходимые дополнения и уточнения в правила орфографии и тщательно подготовить их к переизданию.

Строгая орфографическая дисциплина — необходимое условие успешной борьбы за грамотность в школе и за высокую филологическую культуру печати на родном языке.

А. К. Калзан, Д. С. Куулар

О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ С РУССКОГО НА ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК

С русского на тувинский язык переводится самая разнообразная литература: сочинения классиков марксизма-ленинизма, произведения классиков русской и советской литературы, а также прогрессивных зарубежных писателей, школьные учебники, сельскохозяйственная, медицинская и другая специальная литература, материалы для газет, радиоинформации и т. д.

Широкий круг писателей, чьи творения переведены на тувинский язык, среди них Пушкин, Шевченко, Горький, Маяковский, Джембул, Шолохов, Байрон, Мольер, Дефо, Войнич, Юлиус Фучик и другие выдающиеся писатели разных эпох и народов, которые благодаря переводам полюбились тувинцам.

Переводы являются богатым источником знаний и способствуют развитию новой социалистической по содержанию, национальной, по форме культуры тувинского народа. Они содействуют приобщению аратских масс к знаниям, воспитанию подрастающего поколения в коммунистическом духе. Художественные переводы знакомят тувинское население с жизнью, бытом, борьбой других народов за прекрасное будущее. Лучшие образцы их литературного творчества оказывают на массы могучее влияние светлыми идеями, помыслами и чувствами.

Художественные переводы сыграли свою положительную роль в зарождении и дальнейшем развитии молодой тувинской литературы. Работая над переводами, наши писатели глубже и конкретнее познают существо литературного труда, учатся у лучших писателей выбору тем, явлений и образов, построению сюжета и использованию выразительных средств языка для создания ярких образов и незабываемых картин.

В настоящее время имеются все основания для утверждения о том, что уже появился литературный тувинский язык, который находится в процессе дальнейшего устойчивого складывания его об-

шеобязательных норм в словаре, грамматике и стилистике. В своем развитии тувинский язык за последние два десятилетия сделал большой шаг от языка фольклора к языку письменной художественной литературы. На становление и дальнейшее совершенствование литературного языка большое влияние оказала и переводческая практика.

Зачатки художественного перевода на тувинский язык существовали давно. В свое время устный перевод сыграл определенную положительную роль. Благодаря устному переводу у тувинцев бытовало довольно большое количество произведений других народов. Устный обмен культурными ценностями в прошлом был одним из существенных факторов обогащения тувинского фольклора.

После создания национальной письменности в 1930 году открылись новые возможности для появления подлинно художественных переводов на тувинский язык. Первые письменные художественные переводы были в основном опубликованы в учебниках, предназначенных для тувинских начальных школ.

Переводы в начале тридцатых годов выглядели как обработка применительно к тувинским условиям. Будучи далеко несовершенными, они все же познакомили тувинских читателей с произведениями письменной литературы и сыграли большую роль в воспитании трудящихся аратов. Эти переводы служили как бы основой, на которой в дальнейшем родилась настоящая переводческая практика.

Первые художественные переводы на тувинском языке собственно появились в 1937 году, когда общественность Тувы вместе со всем прогрессивным человечеством отмечала столетие со дня смерти А. С. Пушкина. Тогда тувинцы впервые на родном языке прочитали некоторые стихотворения великого русского поэта. С тех пор количество художественных переводов с русского языка на тувинский неуклонно растет. Этому способствовала большой интерес тувинских читателей к литературе, их большая любовь к творчеству русских писателей. Значительным событием в тувинской переводческой практике конца тридцатых годов было появление на тувинском языке «Капитанской дочки» Пушкина. И хотя переводы 30-х годов содержали значительные текстуальные отклонения от подлинника, они в основном правильно передавали идейное содержание произведений.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза против германского фашизма дружеские чувства тувинского народа к братским советским народам еще более усилились, интерес тувинского народа к жизни и борьбе народов Советского Союза возрос еще сильнее. Естественно, количество переводов художественной литературы, отражавшей героическую борьбу советского народа, значительно увеличилось. Широкое распространение получили переводы русских песен. Были переведены такие песни, как «Священная война» В. Лебедева-Кумача, «Песня смелых» и «Землянка» А. Суркова, «Моя любимая» В. Долматовского, «Огонек» М. Исаковского и многие другие. В военные годы переводы также спо-

существовали укреплению дружбы тувинского народа с народами Советского Союза.

Вхождение Тувы в состав Советского Союза явилось важнейшим рубежом в истории ее развития. С ростом культурного уровня трудящихся аратов возросли их духовные запросы. Сама жизнь требовала увеличения количества переводных художественных произведений. Особенно в большом количестве художественные переводы появились в последние пять лет, среди них значительное место занимают произведения большого объема. Отдельными сборниками вышли стихотворения и поэмы Пушкина, Некрасова, басни Крылова, песни Джамбула.

Наряду с количественным ростом художественных переводов наблюдаются и их качественные изменения. В последнее время у тувинских переводчиков более ясно определилось сознание необходимости полной передачи образов подлинника в их единстве при сохранении своеобразия формы оригинала. Это обусловило существенное отличие переводов последних лет от переводов тридцатых и начала сороковых годов.

Таким образом, практика художественного перевода на тувинский язык за сравнительно короткий период времени проделала значительный путь развития и занимает большое место в культурной жизни тувинского народа.

Однако развитие тувинской переводческой практики недостаточно сопровождалось соответствующими теоретическими обобщениями. Прделанная переводчиками работа дает много интересного материала, который требует анализа, теоретического разбора. Между тем только в последние годы стали появляться на страницах областной печати редкие статьи, посвященные вопросам перевода. Наши переводчики работают, используя в основном только свой личный опыт. Редкие обсуждения переводов носят эпизодический характер, поднимают только отдельные, частные вопросы — и поэтому далеко не могут обеспечить тесный контакт между переводчиками и широкий обмен их творческим опытом.

Отсутствие теоретического обобщения результатов проделанной работы препятствует использованию положительного опыта, а также скорейшему освобождению от всего того, что не оправдано практикой. Бесспорно, что без ясного представления существа художественного перевода, без широкого обсуждения и разрешения проблемных вопросов, без разработки научно-теоретической основы художественного перевода с русского на тувинский язык, тувинская переводческая практика в дальнейшем не может развиваться так полно и быстро, как этого требует жизнь. Не имея теоретически подготовленных переводчиков, надеясь только на их практические навыки, трудно ожидать подлинно зрелых и совершенных переводов.

Авторы настоящей статьи не претендуют на то, чтобы дать исчерпывающее объяснение всех вопросов, поднятых практикой перевода. В данной статье рассматривается лишь часть вопросов переводческой практики и делается попытка проанализировать их.

Интересы читателей требуют,* чтобы переводы создавались во всех отношениях полноценными. Само собой разумеется, что художественный перевод не может быть полнокровным без его максимальной точности, без его максимального приближения к оригиналу как в плане идейно-эстетического содержания, так и изобразительно-художественных особенностей. Этот вопрос остро поставлен тувинской переводческой практикой.

Мы уверены, что при подлинно творческой работе переводчики в абсолютном большинстве случаев найдут в грамматическом строе и словарном составе стилистически обогащающегося тувинского языка прекрасные изобразительные возможности полноценного перевода. Здесь надо учитывать и тот доказанный языковой практикой последних двадцати лет факт, что тувинский язык оравнительно легко и быстро воспринимает стилистические богатства русского языка, а также обогащает свой словарный состав за счет закономерных образований новых слов и заимствований.

Ярким подтверждением этого может служить следующий отрывок из перевода «Тамани» М. Лермонтова.

«Ай сонгадан чырыдып кээрге, ооң херели бажынын чер шала-зында ойнап туру. Хөнертен шала кезжилдир чинге чырыкта хөлеге караш диди эвеспе. Ковайып келгеш, сонгаже көрдүм: бир-ле кижки база катап олап чүгүрүп эрте бергеш, та кайнаар чүве, чиде берди. Ол дүрзү эл кадыры-биле чүгүрүп ынай болган деп бодаар аргам чок болган: ынчалзажок олаваан болза; ол ам кайнаар баргандеп. Туруп келгеш, бешмет хөвим кедип алгаш, бижээмни курлап алгаш, бажындан аяр үнүптүм; согур оол менээ уткужуп кел чор. Мен херимче чаштына бердим, демгим мээм ийим-биле шың, оваарымчалыг басып эрте берди. Колдуунун алдында чүү-бир шарыг кызын алган; судно доктаар черже эггеш, чинге кадыр оруктугаштай ынаар бадып кагды. Ооң соондан, ооң бараанын ышкынмас хире эдерин чоруп олура «ол үнү чоктар—үннелирлер, согурлар—каракталырлар» деп бодап кагдым.

Ол аразында айны булут дуглап эгелей берди, далай кыры туманнан келди; ону өтүр бетки корабльда чырыткы арай боорда көстүп туру; эрикте хаяларның суг каккан көвүктери агаракайнып, ону минута санында хөмө алы бээрин кыжанып турар. Кадырлап пат боорда бадып чыткаш, көре дыртып кагдым: согурум доктаан бергеш, оң талазынче кудулапты, чалгыг ам келгеш, ону шылбай ынап алган баар хире демги согур кижим суг кыдында бар чор; ынчалза-даа ооң бзүрелдин-биле даш дашты ажыр басып, онгарларны оя басып чорурун ап көөрге ооң олап баштайгы чоружу эвес ышкаш. Ам-на бир-ле чүве дыңнаалаан чүве дег доктаай бергеш, черге олурупкаш, шарымы чанында салып алды. Эрикте хая артынга чаштына бергеш, ооң шимчээшкинин көрүп олур мен. Каш минута болганда, удургу талазындан ак дүрзү көстүп келди; ол дүрзү чөдип келгеш, согурнуң чанынга олуруп алып мыкдыг. Хат өй-өйлөп оларның чугаазын менээ эккеп турду.

— Чүү тур, согур? — деп херээжен үн айтырды. — Шуурган күштүг-дур; Янко келбес боор.— Янко шуургандан кортпас болдур ийн — деп согуру харылай-дыр.

— Туман сырыланып бар чор—деп херээжен үн шала мунгаргай база удурланды.

Туманныгда таңныыл суднолар чаны-биле эртери белен болдур эвеспе—деп хары үндү. А бир эвес ол сугга дүже берзе канчаарыл?—Канчаар боор ам? Улуг хүнде дуганга чаа дадаазын пезүн чок чьеде-ле бергей сен. (М. Лермонтов. Бистин үенин маадыры. Кызыл, 1950, стр. 47-48).

В этом отрывке исключительно ясно, зримо переданы образы подлинника не только в отдельности, но и в общем движении, впечатляюще раскрыты настроения, переживания всех трех участников небольшого события. Язык перевода образный, экспрессивный. В нем за исключением, может быть, «чүү-бир» нет искусственных, дословных сочетаний, которые могли бы затушевывать ясные мысли оригинала. Переводчик везде правильно использовал форму прошедшего времени на «-ты», что еще более конкретизирует описание, подчеркивая непосредственность впечатления очевидца.

Как известно, стилистика тувинского языка требует во всех необходимых случаях непременно употребления сложных глагольных форм. Несоблюдение этого правила приводит к неблагозвучным, недосказанным предложениям. Переводчик данного отрывка не чуждается «лишних» вспомогательных глаголов, точно использует их, благодаря чему действия, движения предстали перед нами во всей конкретности—то медленные, то быстрые. В переводе короткие, выразительные лермонтовские фразы удачно сохранены. В этом отношении характерно предложение: «Ол аразында айны булут дуглап эгелей берди, далай кыры туманнап келди». Здесь две связанные картины отчетливо видны каждая в отдельности. Этому во многом способствует вспомогательный глагол «берди», который, подчеркивая паузу, разделяет первое предложение от второго. Не будь этого, они в какой-то мере слились бы, потеряв, хоть в малой степени, свою конкретность. А в литературе каждое художественное изображение должно быть максимально индивидуализировано.

Внутренний мир девушки и слепого мальчика в переводе прекрасно передается через их язык. В отличие от беспокоящейся за Янко девушки, слепой настроен бодро, уверенно, что подчеркивается даже употреблением так называемых модальных частиц в словах «болдур ийн», «болдур эвеспе».

Перевод не обошелся без заимствования слов, как-то: минута, корабль, судно, бешмет. Но они заимствованы обоснованно, никакими другими словами их не заменить.

Наконец, в переводе полностью сохранена книжная манера повествования, характерная для письменной литературы.

Таким образом, пример этот подтверждает наличие всех возможностей для сохранения в тувинских переводах образной силы подлинника, для творческого создания хороших переводов.

Стихотворные переводы также дают множество положительных

примеров, которые убедительно доказывают, что создание полноценных тувинских переводов с других языков вполне осуществимо.

Вряд ли найдутся читатели, которых не тронет перевод стихотворения «В полном разгаре страда деревенская» Н. Некрасова. Ради полноты иллюстрации выписываем его целиком.

Түлүк кидин тараа кезер үе келир...
Түрегденчиг үлүг —херээженнин үлүү
Оон дора үлүг белен-не чок.
Дораан калып, кырый бээриң чөп-түр ийин,
Торлуш дивес орус чоннуң төрөөн уруу,
Хилинчектиг күжүр ие!
Тараа, ситен шөлү, көк дээр чаптылган
Дазыргарган оргу, шыдаар аажок изиг—
Чалар от дег хүн хып турар!
Күжүр кадай могоп, халаажырап калыр.
Күлчүк, ары үглөп, имиңейчил келгеш,
Шап-даа турар, чип-даа турар.
Кыпсынчыг аар кадырны уул чадааш,
Кызыл-даван будун анаа кыйдырыккан—
Ханың бөглээр чайы-даа чок!
Кедээзинде черде уруу ыглап үнер,
Кежегези салбараннап олче маннаар,—
Кавайлыг, чаш уруун чайгаар.
Кээргенчиг төлүнче чол кайгап тур сен?
Кеээ мөңгө шыдажыгы ырлап берем,
Шыдамыккай ие, ырлап бер!...
Кирбинде кылайган чажы бе, дери бе —
Дорт сөглээр аргажок-тыр
Хирлиг кара быжынды пөс бөөшкүннүг
Донгаже ол дектуп турду!
Кадыгланып, чарлы хорлаан эрни-биле
Харамдыгып иже берди...
Карак чажы холумактыг ажыг квас
Кайы хире амдайныг-дыр?..

(Н. Некрасов. Тараачынар уруглары. Кызыл, 1953, стр. 49. Ред. Ю. Кюнзегеш).

Сравнивая данный перевод с оригиналом, замечаешь редкие текстуальные неточности: «косуля» заменена «косой», строка «жадно подносит к краям» переведена «харамдыгып иже берди», т. е. «жадно начала пить» и др. Но они не вносят заметного ослабления в общее содержание стихотворения. Главное достоинство перевода—богатство сильных поэтических образов. В нем каждая строка дает новую волнующую картину, новые краски для создания образа многострадальной русской женщины-матери. Переводчик сумел воссоздать цельную картину некрасовского произведения. Этому способствует образный язык перевода, для которого характерны поэтические выражения: түрегденчиг үлүг, хилинчектиг күжүр ие, шыдамыккай ие, кээргенчиг төл и т. д. Медленная ритмика также удачно гармонирует с общим духом идейного содержания произведения.

Мы уверены в том, что непереводимых произведений нет, что имеются все возможности для создания ярких художественных переводов на тувинском языке.

Однако кто читает литературные произведения в оригинале — на русском языке и в переводе — на тувинском языке, тот замечает, что оригинал, как правило, более красочен, чем перевод. Иногда встречаются и такие переводы, которые только отдаленно напоминают подлинник. Предельно образная лексика и интонация произведения в переводе теряет цвет, обедняется. Главной причиной этого является торопливость, спешка, а подчас и формальный подход со стороны переводчиков и издательства, в результате чего далеко не в полной мере используются выразительные возможности тувинского языка.

Примером такого подхода является перевод стихотворения Н. Некрасова «Орина — мать солдатская», сделанный Л. Чадамба (Кстати сказать, «Дед Мазай и зайцы» в его же переводе выглядит значительно лучше. Перевод этот доводит до тувинского читателя цельный образ дедушки Мазая — человека чистой, богатой души). В тувинском тексте не нарушена сюжетная линия и композиционная структура оригинала; образы, картины как будто все сохранены и переданы. Несмотря на это перевод слаб, не оказывает сильного воздействия на читателя, так как его язык и стихотворная ритмика применительно к данной теме эмоционально не насыщены. Взять хотя бы следующие две строки:

Прошептал: Прощай, родимая!
Ты опять одна осталась...

Всего в двух строках так сильно выражена сыновняя любовь и горе прощания с родной матерью! А как в переводе?

Менди-чаагай төрзэн авай!
База катап чааскаан артын...

(Н. Некрасов, Тараачынар уруглары. Кызыл, 1953, стр. 54).

Слова «менди-чаагай» здесь по смыслу не подходят, не раскрывают горького чувства, выраженного в восклицании «прощай». «Төрзэн авай» — перевод дословный. Раз сказано, «родимая», то переводчик непременно хочет сказать «төрзэн авай», т. е. «родная мать», хотя можно было бы использовать более сильные выражения, к примеру «күжүр авай», «хөөкүй авай». Вторая строка слаба, похожа на равнодушное сообщение и не отражает глубокую душевную боль человека, который навсегда покидает бедную, одинокую мать. Таким образом, заметно, что переводчик больше видел отдельные слова, нежели глубоко переживающего человека.

В целом хороший перевод «Поднятой целины» М. Шолохова, сделанный писателем О. Саган-оолом, дает довольно много противоречивых примеров. Переводчик удачно находит в тувинском языке подходящие средства для передачи образов и умело применяет их, но вместе с тем нередко обильными красками шолоховский язык в переводе обедняется, становится однообразным, серым.

Например: В конце января, овеянные первой оттепелью, хорошо пахнули вишневые сады. (М. Шолохов. Поднятая целина. Изд. Московский рабочий, 1952, стр. 3).

Перевод: Январынын төнчүзүндө бантайгы чылыгга алыскан

вишнялыг садтар кончуг-ла эки чытталыр. (М. Шолохов. *Андарган* кур чер. Кызыл, 1956, стр. 3).

Кто склонен буквально переводить, может возразить против «лишнего слова» — «кончуг-ла». На самом деле добавление этого слова не делает перевод произвольным, наоборот, помогает точной передаче образа подлинника. В переводе даже частица «-ла» не лишняя и имеет определенную смысловую нагрузку.

Вот другой противоположный пример.

Ох, да как же резул слух Андрея се плач в голосе по мертвому. — И родимый мо-о-ой! Закрылися ее ясные гла-а-зынь-ки! (Там же, стр. 37).

Өлген херинниң дугайында ооң ыглаан үнү Андрейнин кулаанга кыпсынчыы-биле кезе шаапкан!

— М-э-э-ң төрээним! Ооң чырык чаагай каракчыгаштары шпидинген болур ийин! (Там же, стр. 43).

В оригинале и авторское повествование, и плач матери эмоционально напряжены, они дают яркое представление о внутреннем переживании старой женщины. А перевод выглядит, как бледная копия. Переводчик в данном случае просто не нашел подходящего экспрессивного слова, интонации или оборота.

В переводах воссоздание полнокравных психологических образов, безусловно, сопровождается определенными трудностями. Переводчики нередко пасуют перед ними. И поэтому чрезвычайно точные, яркие художественные образы, которые были созданы писателем в результате тонкого наблюдения, в переводах сплошь и рядом теряют свою глубину, остаются только приблизительно переданными.

В этой связи рассмотрим несколько примеров из перевода «Тараса Бульбы» Н. Гоголя.

Оригинал: Ночь еще только что обняла небо... (Н. Гоголь. *Повести*. Гослитиздат, 1949, стр. 228).

Перевод: Дүн дээрнй чаа-ла шыва алган... (Н. Гоголь. *Тарас Бульба*, Кызыл, 1952, стр. 12).

Как видим, тонкий художественный образ в переводе заменен другим, упрощенным образом «шыва алган», т. е. «покрыл».

Оригинал: Месяц... давно уже озарял весь двор... (Там же, стр. 230).

Перевод: ...кодан иштян... ай шагда-ла чырыдып турган. (Там же, стр. 14).

Опять переводчик не проникает в образ подлинника и дает приблизительный перевод «чырыдып турган», между тем «озарять» — это не просто светить, а светить ярко, торжественно. Конечно, возможность полного сохранения образа была и в данном предложении, например, «чайыннандыр чырыдып турган».

Оригинал: Одна бедная мать не спала. Она прилегла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом: она расчесывала гребнем их молодые, небрежно включенные кудри и смачивала их слезами. (Там же, стр. 229).

Перевод: Ие хөөкүй чааскаан удуваан (Хорошо!). Кожа чыткан бодунуң эргим оолдарының баштарыңче аажок көрүп олурган (?): оолдарының баштарының аай-баш чок семдергей аныяк дүктерин дырап олурда, карактарының дөгүлгөн чажы оолдарының баштарының дүгүн өттүрүп турган. (Там же, стр. 13).

В оригинале пленяют подлинно трогательные нежные образы, благодаря которым перед читателем предстает беспредельно любящая мать, испытывающая горечь новой разлуки с детьми. Там же «приникла», а в переводе «не отрываясь смотрела», в авторском тексте не просто волосы, а «молодые кудри»; глаголы «расчесывала», «смачивала», показывая длительность действия, подчеркивают глубину переживания матери, а в переводе все это даю приближенно.

Оригинал: Она схватила его за стремя, она прилипнула к его седлу... (Там же, стр. 231).

Перевод: Иези ооң эзенгизинден сегирип алгаш, эзеринге чыпшына берген... (Там же, стр. 15).

В таком виде эта фраза понимается буквально, в прямом значении. Добавление одной усилительной частицы «-ла» к глаголу «чыпшынар» сделает ее понятной, законченной, образной. Тогда она выглядела бы: «Иези ооң эзенгизинден сегирип алгаш, эзеринче чыпшына-ла берген».

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод: если переводчик не воспринимает психологические образы, он невольно удовлетворяется лишь приблизительным переводом и тем самым обесцвечивает эстетическую красоту образа. Наоборот, если переводчик правильно видит, чувствует силу образа, то образ сверкает и в тувинском тексте. Об этом говорит такой пример из того же перевода:

Оригинал: зелень сверкала ярко. (Там же, стр. 231).

Перевод: ногаан үнүш өңгүр чайыннанып турган. (Там же, стр. 16).

Здесь метафорическое употребление тувинского слова «чайыннанып» удачно, хотя оно, может быть, несколько непривычно по отношению к траве, листве, однако употребление другого близкого по значению слова, например, «кылаяр» не передает поэзию оригинала.

В произведениях многих писателей так называемый «интонационный лад» предложений имеет существенный вес в создании образа. Перевод лирических отступлений в «Мертвых душах» Н. Гоголя или тургеневских пейзажей будет далеко не полным, не точным, если язык не будет интонационно богат в такой мере, как оригинал.

Л. Толстой в рассказе «После бала» прекрасно строит следующее описание, которое передает последовательность и ритмику движения танцора.

Оригинал: Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задвигалась вокруг залы.

Перевод: Мазурка аялгазының эгезин манап алгаш, ол капша-

гайы-биле ол бир будун тепсенгеш, база бирээзин бурунгаар сунупту, ынчангаш ооң узун, аар хевири чамдыкта оожум болгаш салам, чамдыкта шимээнниг болгаш эстенээш, улдуцнарынын болгаш бут-будунуц тепсээшкини-биле залды долгандыр шимчеп чоруп туру. (Төрээн литература. Кызыл, 1949, стр. 321. Пер. Ю. Кюнзегеш).

Переводчик в основном сумел сохранить интонацию оригинала. «Мазурка аялгазының эгезин манап алгаш...»; здесь предложение на время останавливается, что удачно подчеркивает момент, когда старик-полковник дождался «начала мазурочного мотива». Употребление вспомогательного глагола «алгаш» очень кстати. Следующее движение также выделяется употреблением причастной формы на «-гаш». Но на слове «сунупту» и на последующем за ним союзе фраза резко обрывается, что уже противоречит интонации оригинала, где союз «и», наоборот, показывает непрерывность движения в танце. Эту часть предложения нужно было бы, на наш взгляд, строить в таком виде: «...бурунгаар сунупкан соонда, ооң узун аар хевири...» Отметим также, что повторение слова «чамдыкта» (то, иногда) способствует выделению в предложении чередующихся движений.

Как известно, правильная передача всех авторских мыслей, художественных образов в их внутренней связи — основное условие создания полноценных переводов, и большинство переводов на тувинский язык отвечает этому требованию.

Однако нельзя не подчеркнуть, что в художественных переводах на тувинский язык до сих пор встречаются факты отдельных смысловых искажений.

В переводе «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» Салтыкова-Щедрина, сделанном Самба-Людупом, четыре «страны света» превратились в государства — «чырык өртемчейниц бүгү чурттары». Это не единичный факт в данном переводе. Подобного рода искажения делают тувинскую фразу бессмысленной, противоречат контексту. Только поверхностный, легкий подход со стороны переводчика и редактора определяет появление таких небрежных переводов.

От грубых смысловых искажений не освободились и переводы последнего времени. Возьмем перевод «Молодой гвардии» А. Фадеева, изданный в 1955 году.

В оригинале читаем: С раннего утра до позднего вечера обслуживали господ немецких генералов и офицеров. (А. Фадеев. Молодая гвардия. М., 1952, стр. 210).

Перевод выглядит так: Эрген даң бажындан эгелээш, дунекиниц орайга чедир немец генералдарның болгаш офицерлерниц дэргилерниге бараан болуп турганнар. (А. Фадеев. Аныяк гвардия. Кызыл, 1955, стр. 210).

По оригиналу «немецкие генералы и офицеры» названы автором господами, а в переводе появились какие-то неизвестные господа, которым подчиняются эти генералы и офицеры.

Еще один пример.

Он (т.е. плач ребенка) вдруг поднялся до пронзительно надрывного крика... (Там же, стр. 403).

Петер Фенбонг хенертен кыпсынчыг харыксыраан кышкыга чеде берген... (Там же, стр. 397), т.е. не плач поднялся, а человек, Петер Фенбонг, поднялся до крика. Опять же явная бессмыслица, которая не имеет никакой связи с общим контекстом.

Смысловые искажения, безусловно, приносят вред переводческой работе. Могут возразить, что отдельные смысловые искажения, будучи разбросанными и ограниченными в пределах отдельных предложений, существенного изменения в общее идейное содержание не вносят или просто не замечаются на фоне целого произведения и, следовательно, поднимать большого шума по «пустякам» не стоит. Такое рассуждение в корне неправильно не только потому, что оно притупляет чувство ответственности переводчиков, но и потому, что совокупность всех отдельных искажений в той или иной мере изменяет или затушевывает творческий замысел автора.

Так называемая дословщина является самым распространенным злом в тувинской переводческой практике. До сих пор наши переводы серьезно страдают от буквализмов. Причиной их относительной живучести выступают главным образом следующие обстоятельства.

Во-первых, переводчики порой забывают существо переводческого творчества, поэтому они невольно цепляются за внешнюю форму русских слов, предложений, не обращая внимания на мысль, на содержание.

Во-вторых, переводчики, иногда не найдя подходящих тувинских слов, оборотов, конструкций, предложений, останавливаются на полпути и поэтому вынуждены просто калькировать русские предложения, слова, их сочетания.

В-третьих, дословный перевод иной раз неправильно принимается за искомую точность. На самом деле, при дословном переводе смысл остается непонятным или искаженным. Кто может всерьез называть точной, например, такую фразу из перевода романа «Как закалялась сталь» Н. Островского: «...ол (т.е. амыдырал) кижигечангыс катап берднер...». По-русски она, как известно, выглядит так: «...она (т.е. жизнь) дается ему (т.е. человеку) один раз...» Русский глагол употреблен в возвратной форме, и переводчик старается применить в тувинском глаголе такую же форму, хотя здесь употребление возвратного глагола совершенно не к месту. Перевод получился искаженным.

Дословный перевод проявляется как в лексике, так и в грамматике. В том и другом случае он всегда противоречит стилистическим нормам тувинского языка.

Дословщина вынуждает переводчика сохранять все языковые элементы оригинала, слово в слово. Существительное переводится только существительным, прилагательное — прилагательным, местоимение — местоимением и т. д.

...Кижиниң хуу болбаазыралынгa чүнүн-даа мурунда оон ортузунда (?) кижилерниң чурттап турар байдалды өскертири эргежок чугула дээр дугайында... чугааның сөөлүндө... Иван Васильевич ынчаар чугааланып эгеледи. (Л. Толстой. Бал сөөлүндө. Кызыл, 1953, стр. 3).

Здесь слова «оон ортузунда» лишни, загромождают предложение, они насильно втиснуты, так как, по рассуждению переводчика, слова оригинала «среди которых» тоже надо перевести.

Такое же проявление дословного перевода видим в следующих двух предложениях.

Кавай хомудаанзыг дагжаар, Варька боду бижиренип олулар ынчаарга (?) ол бугу дүнекиниң чындырадыкчы хөгжүмү болуп холужа бээр. (А. Чехов. Хап иштинде киж. Кызыл, 1953, стр. 75. Пер. Т. Монгуш).

Оон хат хадыг бээрге, булуттар арлып калган, ынчаарга (?) Варька чиндиргей балгаш шыпкан делгем орук дүжээн. (Там же).

В обеих фразах употребление союза «ынчаарга» не оправдано. В переводах «ынчаарга» наряду с союзом «болгаш» излишне часто встречаются, хотя по контексту в этом нет нужды. Употребляются они вопреки нормам языка только потому, что в русском тексте стоит союз «и», а переводчик, который склонен перевести слово в слово, непременно заменит его каким-нибудь тувинским словом.

Не менее часто, если не более, но опять же совершенно неоправданно, встречаются на страницах переводных книг и местоимения «ол», «мен»:

Ол дүне мен удувадым-даа, хевим-даа ужулбадым. (А. Пушкин. Капитан уруу. Кызыл, 1949, стр. 60. Пер. Самба-Людуп).

Мен эртен даң бажында чеде бергеш, аңаа оон-биле сөөлгү каптап ужуражыр деп бодаан мен. (Там же).

Мен бодумга улуг өскерилгени миннип турган мен. (Там же).

Мен капралга элээн каш айтылгаларны бере каапкаш, ол-ла доораан комендандыже хап кагдым. (Там же).

Каждые из этих четырех предложений не нуждаются в употреблении местоимения «мен», так как оно здесь представляет только лишний элемент. В непринужденной разговорной речи переводчика вряд ли так часто появляется «мен», но в переводе он перестает чувствовать тувинский язык и незаметно оказывается в плену языка оригинала.

«Ол» чаще всего выступает как указательное местоимение и редко приобретает значение личного местоимения. Однако переводчик заменяет им русское местоимение «он», «она», «оно», забывая, что по-тувински так не говорят. Сразу заметна неестественность, например, второй половины следующей фразы:

Светланага эн-не бичии ыяшчыгаш онаашкан.

Ол оңу суггаргаш, бүрүлеринден доозунну чуггаш, довураан дескилеп каан. (О. Баруздина. Светлана дугайында. Кызыл, 1955, стр. 29. Пер. Е. Мындрима).

Местоимение «ол» здесь создает неопределенность, расплывча-

тость. Только подчинение буквальному переводу могло привести переводчика к такому неуклюжему предложению. Эту простую фразу можно без особой трудности перевести благозвучным тувинским языком, например, в таком виде:

Светланага эн-не бичии ыяшчыгаш онаашкан.

Оозун суггаргаш, бурүлериниң доозунун чуггаш, довураан дескилеп каан.

Нельзя сказать, чтобы русское местоимение «он» («она», «оно») при переводе на тувинский язык создавало какие-то большие трудности, как бы часто оно ни встречалось в русском тексте. Иногда, когда не возникает двусмысленность, оно вполне нормально заменяется тувинским местоимением «ол», иногда оно опускается в тувинском тексте, а иногда находятся и другие возможности, например, замены его непосредственно фамилией, названием, именем.

...мужик слез с полатей. Наружность его показалась мне замечательна. Он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показалась проседь; живые большие глаза так и бегали.

Посмотрим два варианта перевода этого отрывка.

...ашак сериден дүжүп бады келген. Оон даштыкы байдалын көөрүмге, кончуг чаагай ышкаш болган. Хары дөртөн хире, сыны узун кыска-даа эвес, арганзымаар, экти калбак, кара салында ак дүктерлиг, улуг-улуг шоваа карактары ана шупураң туруп турар. (А. Пушкин. Капитан уруу. Кызыл, 1938, стр. 32).

...ашак орундан дүжүп келди. Оон даштыгы хевире меңээ магалыг бооп көзүлгөн. Дөртөн хире харлыг, сыны ортумак, арганзымаар болгаш делгем эгинниг. Оон кара сегел салы аралаштыр көгере бергилээни; улуг-улуг сергек карактары чүгүржүп-ле турар. (Төрээн чогаал. Кызыл, 1955, стр. 45).

Как видим, личное местоимение «он» в этих переводах не создает никакой трудности, оно без ущерба общему смыслу опущено. Вместе с тем эти два варианта имеют большую разницу.

Второй вариант, в отличие от первого, испытал на себе заметное влияние дословщины. Это наглядно видно из выражений: «сыны ортумак», «карактары чүгүржүп турар». Они близки по внешнему виду к русским выражениям: «росту среднего», «глаза... бегали», зато смысл их расплывчатый. В первом варианте эти выражения переведены понятно: «сыны узун кыска-даа эвес», «карактары ана шупураң туруп турар». Такая же разница, правда более скрытая, наблюдается и в других местах обоих вариантов.

Дословщина проявляется не только в области словоупотребления, но и в грамматическом строе предложений. Нередко в переводах тувинские предложения подчиняются русскому синтаксису, поэтому они читаются с трудом.

Чтоб утешить бедного Савельича, я дал ему слово впредь без его согласия не располагать ни одною копейкою. Он мало-помалу успокоился, хотя все еще изредка ворчал про себя, качая головою: «Сто рублей, легко ли дело?»

Сопоставим переводы этого отрывка в тех же двух вариантах. Хөөрткүй Савельичиниң сеткилин чазар төлээде, мен моон соонда сенден чөпшээретпейн чаңгыс-даа көпөөк бажы билип чарыгдавас мен дап сөзүм бээримге, ашаам чоорту чоруй оожумнап чүгээр апарган, ынчалза-даа ында кайда бажын чайгааш: «Чүс акша! Ындыг амыр чүве бе!» — деп химиренип каап чораан. (А. Пушкин. Капитан уруу. Кызыл, 1938, стр. 22).

«Хөөкүй Савельичиниң сеткилин чазар дээш, моон соңгаар оон чөпшээрели чокка чаңгыс-даа көпөөк бажы билип чарыгдавас мен деп сөзүм бердим. Бажын чайбышаан, боду бодунга ында хаая ам-даа-ла: «Чүс рубль! Амыр эвес херек!»—деп, хыйланып каап чораан хирезинде, Савельич чоорту оожургай берген. (Төрээн чогаал. Кызыл, 1955, стр. 41).

Во втором варианте предложения построены точно так, как в оригинале, однако они, такие простые и понятные на русском языке, стали искусственными, чрезмерно сложными, тяжелыми на тувинском.

Другую картину представляет первый вариант, где переводчик, стремясь облегчить понимание смысла, объединил часть второго предложения с первым предложением. От этого перевод несколько не пострадал, не исказил и не обеднил оригинала, более того, именно в первом варианте отрывок этот понятен, образен, читается легко.

Второй вариант копирует не только конструкцию русского предложения, но и заимствует буквально отдельные слова, грамматические формы, хотя тувинский язык в данном конкретном случае отвергает их употребление. Таковы отдельные слова «боду бодунга», «амыр эвес херек», деепричастная форма в глаголе «чайбышаан». В первом варианте слова «боду бодунга», т. е. «про себя» отсутствуют, так как и без того понятен смысл, а слова Савельича «легко ли дело» переведены точно: «Ындыг амыр чүве бе!». В первом варианте сочетание слов «без его разрешения» переведено глагольной формой, а во втором варианте переведено существительным, так как в русском тексте употреблено существительное.

Как говорилось выше, употребление сложных глагольных форм является одной из коренных особенностей стилистики тувинского языка. Поэтому мы считаем частичным проявлением дословного перевода и такие случаи, когда в переводе не используются вспомогательные глаголы, хотя они напрашиваются согласно нормам тувинского языка. Такие факты нередко встречаются в переводе «Героя нашего времени» М. Лермонтова.

*Херимниң мурнунда калбак шөл чатылган. (М. Лермонтов. Бистик үениң маадары. Кызыл, 1950, стр. 39. Пер. О. Саган-оол).

Мээң уруум, көге куш дег кем чок арыг деп меңээ чарлаан. (Там же, стр. 69).

...удатпаанда хөнээвис-даа хайныл дывылады. (Там же, стр. 8).

...ынчалза-даа дыннаваан кижжи бооп билбээченнэн. (Там же, стр. 18).

Во всех этих предложениях должны были быть употреблены глаголы сложной формы, однако переводчик, желая сохранить внешнюю форму русских глаголов, дает простые глаголы.

Невольно подчиняясь дословщине, переводчики порой не используют многих образных тувинских слов, выражений, грамматических форм. Так, например, фраза «не притворяйся незнающим» из «Молодой гвардии» А. Фадеева переведена растянуто: «Билбес дег кылынмадаан» (А. Фадеев. Аныяк гвардия. Кызыл, 1955, стр. 145). Между тем тувинский язык дает прекрасную грамматическую форму, позволяющую выразить эту мысль через одно слово, а именно: «билбээченневедаан».

По существу то же самое видим в следующем предложении: «А Степан канчаар харыбылаарын билбээн». (П. Бажов. Честиг дагның даңгыназы. Кызыл, 1955, стр. 16. Пер. И. Медээчи). В оригинале оно выглядит так: «А Степан и не знает, как отвечать». Сразу заметно, что тувинская фраза звучит по-русски. Об этом говорит хотя бы одно слово «билбээн», которое в данном предложении расплывчато по значению. Употреблено оно только потому, что по-русски сказано: «не знает». При творческом подходе переводчик непременно нашел бы более подходящее тувинское выражение «аайын тыппас». Тогда перевод выглядел бы примерно так: «Степан дээрге харыылаар аайын тыппаан».

В переводах драматургических произведений на тувинский язык за последние 15 лет наши переводчики добились отрядных результатов. Национальный театр показал тувинскому зрителю «Лекарь поневоле» Мольера, «Мятеж» Фурманова, «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского, «Русские люди» Симонова, «Бедность не порок» А. Островского и многие другие. Перевод был и остается существенным звеном, которое служит передаче тувинскому зрителю светлых идеалов, заложенных в классических и советских пьесах.

Несмотря на достигнутые успехи, не все переводы пьес удовлетворяют требованиям высокого художественного вкуса. Основным злом, снижающим качество драматургических переводов, является дословщина, которая в последние годы осуждается широким кругом зрителей. Переводы пьес, часто изобилуя буквализмами, нередко вызывают чувство досады, неудовлетворенности. Областное управление культуры, которое ведает подготовкой переводных пьес для национального театра и кружков художественной самодеятельности, до сих пор серьезно не занимается улучшением языка переводов пьес. Бывают случаи, когда перевод пьес поручается людям, не имеющим элементарных литературных знаний.

Дословный перевод теряет или ослабляет силу диалогов, которые в драме имеют первостепенное значение для раскрытия душевного мира и характера персонажей.

В первом явлении первого действия «Ревизора» Н. Гоголя городничий встревоженно говорит:

— Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то необыкновенные крысы. Право, таких я никогда не ви-

дывал: черные, неестественной величины! пришли понюхали — и пошли прочь...

В переводе эта живая свободная разговорная речь превратилась в искусственные фразы.

— Мен баш бурунгаар билген дег болдум(?): бо дүне анаа эвес ийи күскелер үргүлчү дүжүмге кирип тура хондулар. Ындыгларыны (?) кажан-даа көрбээн кижини мен: кара-кара, орта эвес улуг-улуг. Чедип келгилээш, чыттагылааш чоруй бардылар. (Төрээн литература. Кызыл, 1949, стр. 23. Пер. М. Бюрбюжал).

Как видим, переводчик в этом маленьком отрывке подражает русским предложениям вплоть до знаков препинания.

«Ревизор» на тувинском языке слишком часто пестрит такими неестественными фразами, которые снижают его высокое художественное достоинство и режут слух зрителя, раздражая его нормальные языковые вкусы. Язык данного перевода — ни русский, ни тувинский, его можно было бы только назвать переводческим жаргоном.

Сейчас имеются все возможности для создания полноценных переводов пьес на тувинском языке. В этом можем убедиться хотя бы на примере перевода пьесы Н. Островского «Бедность не порок». Главное достоинство данного перевода состоит в том, что язык его, за редкими исключениями, понятный, художественно выразительный. Большое различие в грамматическом строе русского и тувинского языков нисколько не помешало раскрыть напряженное психологическое состояние Любови Гордеевны, например, в ее мольбе к отцу:

— Мен сэң дужаалынны эдерип шыдавас тур мен. Күжүр ачай! (Будунга сөгүрүп барып дужер). Бүгү назыным дургузунда аас-кежик чок болурумга мени таварыштыраарын черле күзевейн көрүп көр!.. Бир янзым кылдыр бодап көр, күжүр ачай!... Чүнү-даа канчал деп мени албада, а чүгле сеткилимге таарышпас, тура-хөңнүм чок кижиге барып, кадай болурунче мени албадавайн көрүп көр! (Төрээн литература. Кызыл, 1949, стр. 280).

Из сказанного вытекает ясный вывод, что дословный перевод появляется там, где переводчик навязывает тувинскому языку, вопреки его общепринятым нормам, лексические, морфологические и синтаксические средства русского языка. Дословный перевод не может передать мысли и чувства, он является прямой противоположностью творческого перевода. Окончательно освободиться от него — такова задача тувинских переводчиков.

* * *

Однако нельзя путать дословный перевод с теми художественно точными переводами, на которые оказали влияние богатые стилистические приемы литературного русского языка.

Два варианта перевода следующего предложения отражают противоречивый подход к этому вопросу со стороны двух переводчиков:

Но между тем странное чувство отравляло мою радость.

Первый вариант: Ынчалза-даа, ыя аразында сагыжымга элдеп чүве киргеш өөрүшкүмнү баксырадып кагды. (А. Пушкин. Капитан уруу. Кызыл, 1938, стр. 213).

Второй вариант: Ынчалза-даа элдептиг бодал мээң өөрүшкүмнү хораннап турду. (Төрээн литература. Кызыл, 1949, стр. 79).

Как видим, тот и другой переводы вполне понятны, но в художественном отношении между ними большая разница. Первый вариант описательный, растянутый, многословный, избегает метафорическое выражение «отравляло». Второй вариант более лаконичен и строен, написан литературным языком, воспринимает манеру книжного стиля.

Стилистическое разнообразие — показатель совершенства языка, оно обогащает выразительные возможности языка в различных отраслях знаний. Чем больше развивается и совершенствуется стилистика языка, тем способнее язык лаконично, точно и ярко выражать мысли. Поэтому будет ошибочным, даже вредным, если переводчики, справедливо борясь против дословщины, формализма, не заметят ростков нового в стиле литературного языка.

Практическая трудность состоит в том, что тувинский литературный язык молод, пока еще твердо не оформился, в силу чего многие обороты, слова, а также манера изложения окончательно не утвердились. Поэтому переводчик неизбежно прибегает к неологизмам и заимствованиям.

Однако переводчики иногда впадают в крайность, чрезмерно увлекаясь нововведениями. Только так мы оцениваем следующий перевод:

Сеткил-сагышты уярадып турар, угаанны кандыг бир ажык сеткилдин таалалдыг манаашкыны-биле девидедип турар бир-ле байырлалды кара-көк дээрде сылдыстарың алдын хээзи-биле бижип каан. (М. Горький. Хартыга дугайында ыр. Кызыл, 1952, стр. 47. Пер. С. Серен).

По темносинему небу золотым узором звезд написано нечто торжественное, чарующее душу, смущающее ум сладким ожиданием какого-то откровения. (М. Горький. Избранные сочинения. М.-Л., 1946, стр. 37).

В переводе образованы новые понятия «ажык сеткил» — откровение, «манаашкын» — ожидание, а слово «байырлал» (торжество, праздник) — употреблено в значении «торжественное». Помимо этого встречаются несвойственные для разговорной речи и языка фольклорных произведений выражения: «таалалдыг байырлал» «ажык сеткилдин манаашкыны». Все эти новшества в сочетании с неточно переведенными выражениями «уярадып турар», «девидедип турар» делают почти невозможным понимание разбираемого предложения. В таком случае переводчик был бы прав, если бы он использовал приемы описательного перевода. В некоторых случаях, когда чрезмерное накопление в одном месте множества неологизмов и заимствований создает большую трудность для понимания, текста, допустимы и описательные переводы. При этом необходимо помнить, что описательность, как правило, сопровождается опре-

деленной неточностью, приблизительностью, а также растянутостью, нестройностью фраз. Таким образом, иногда, хотя и очень редко, возникает противоречие между современным состоянием и внутренними возможностями тувинского языка, которое будет разрешено дальнейшим его обогащением, усовершенствованием. Это не значит, что бывают случаи, когда вообще отсутствует возможность перевода — возможность выразить тувинским языком мысли оригинала.

Другой крайностью является применение описательного перевода, когда на то нет нужды. Так, например, в переводе «Капитанской дочки» (1938), в частности, названия некоторых глав были переведены описательно:

«Хөме таварып келгени» — «Приступ»; «Чарылганывыс» — (буквально означает: как мы расстались) — «Разлука», «Бажынатканым» — «Арест». Переводчик мог бы образовать совершенно понятные новые существительные, что было сделано впоследствии: Хөме таварышкын, Чарлышкын, Хоругдал. Образование имен существительных часто становится необходимостью во избежание рыхлости, длинноты предложения.

Переводческая практика непосредственно сталкивается с вопросом заимствования слов и понятий из русского языка.

Заимствования из русского языка базируются на историческом факторе установившейся братской дружбы и культурных связей тувинского народа с русским народом. Явление заимствования русских слов — это объективный закономерный процесс языкового развития. Поэтому никто не отрицает необходимости заимствований терминов, названий. Однако в вопросе о том, как, в каких случаях нужно заимствовать, до сих пор у нас нет теоретической ясности. Только этим можно объяснить тот факт, что иногда в переводах либо употребляются русские слова без всякой необходимости, либо, наоборот, переводчики отказываются от заимствования, объясняя отказ непонятностью этого нового слова основной массе тувинских читателей.

Появление в тувинских переводах таких слов как «север», «град» «соловей», «деятель», «баня», которые вполне заменимы тувинскими словами «сонгу чүк», «хоорай» или архаичным «кода хүрээ», «айлаң кушкаш», «алдарлыг ажылдакчы», «чунар бажын», совершенно не оправдано. Это произошло в результате неправильного представления, последовательно придерживаясь которого можно прийти к выводу о невозможности создания новых понятий средствами тувинского языка. Между тем, в практике неизбежно создаются новые понятия, которые раньше не встречались в тувинском языке, таковы: «хуу болбаазырал» — личное совершенствование, «үскүлежишкын» — столкновение, «чарлышкын» — разлука, «удурланышкын» — сопротивление и множество других. Таким образом, создание новых понятий средствами тувинского языка является необходимостью, когда речь идет об отвлеченных понятиях или понятиях, выраженных на русском языке двумя или несколькими словами. Практика показывает, что новые понятия, если они

точные и недвусмысленны, в большинстве случаев понятны с первого чтения.

Однако все это, конечно, не исключает заимствования и ни в коем случае не означает, что все должно быть переведено только тувинскими словами, ибо это практически неосуществимо. Тесное повседневное общение тувинцев и русских обуславливает прочное и широкое употребление в тувинском языке русских названий. Именно этим обусловлено вытеснение прежних названий «дириг чурук», «эдер хааржак», «ужар хеме», «ырлаар хааржак», «кулур чигир» русскими словами — кино, гармонь, самолет, патефон, печенье. Средствами тувинского языка до сих пор не созданы, например, такие синонимические понятия, как стул, скамейка, табуретка, кресло и т. д. Это понятно, ибо, когда имеются русские слова, ставшие уже понятными значительной части тувинского населения, нет практической надобности создания искусственных длинных названий.

Среди переводчиков живуча молчаливая боязнь заимствования русских названий. Мотивируется она тем, что «обильные» заимствования делают перевод непонятным. Такая оценка расплывчата и основана на субъективном мнении. На самом деле, в художественных переводах заимствуются главным образом только предметные названия, отражающие своеобразие истории, жизни и быта того или другого народа.

Кроме того, они в общем объеме целого произведения занимают незначительное место, поэтому назвать их обильными нельзя. Это во-первых.

Во-вторых, доступность любого художественного перевода, как и любого оригинального произведения, зависит не от отдельных слов, а от его качества в целом, поэтому ограниченные заимствования не могут противостоять ему.

В-третьих, никто не доказал и вряд ли докажет, что заимствования затрудняют понимание того или другого произведения. Наоборот, практика доказывает обратное. Взять, например, первый перевод «Капитанской дочки». Как прежде, так и теперь этот перевод остается понятным, читается легко и с интересом, но в нем, начиная с первой вплоть до последней страницы, встречается множество заимствованных слов, в том числе такие, как капитан, гвардия, сержант, граф, полк, барин, мундир, урядник и т. д. Но они не мешали понять замечательный роман А. Пушкина. Это было в тридцатых годах. А теперь, когда культурный уровень тувинского читателя значительно вырос, крайне трудно утверждать, что заимствования затрудняют понимание перевода.

В-четвертых, существуют способы в виде сносок, кратких словарей в конце книги, которые облегчают понимание заимствований. Кроме того, иногда можно использовать и такой прием: дать русское название и добавить к нему тувинское родовое название как приложение, например, роза, фиалка чечектер; дуб, ясьень бьяштар и т. п. Такой прием нередко используется переводчиками. Так было бы гораздо лучше, чем просто сказать чечек, бьяш, тоя, ибо, ког-

да пишется фиалка чечек или сюртук тон, имеется, хотя смутный и приближенный, но все-таки образ.

Необоснованная боязнь использования русских названий, как правило, приводит к потере яркости языка, а также исторического и национального колорита. Стихотворение А. Пушкина «Роза» в тувинском переводе названо «Кызыл чечек», т. е. красный цветок. Красных цветов много, а великий поэт не случайно взял именно розу. Таким образом, уже в заглавии потеряна переводчиком прелесть, образность произведения.

* * *

Тувинские поэты накопили некоторый опыт по переводу стихотворных произведений, что позволяет сделать определенные выводы. До недавнего времени на тувинский язык переводились поэтические произведения только небольшого размера. Не хватало смелости и силы, чтобы взяться переводить поэзию большого размера. Первые переводы сказок «О попе и его работнике Балде» Пушкина и «Конек-Горбунок» Ершова были осуществлены в прозе. Сейчас наши поэты берутся за большие произведения. Уже переведены некоторые поэмы, в том числе «Евгений Онегин» Пушкина. Расширение практики стихотворных переводов способствует развитию навыка и опыта самих писателей и помогает в их личной творческой работе.

Стихотворный перевод, бесспорно, имеет некоторые специфические особенности. Он в каждом случае требует правильного творческого разрешения таких дополнительных вопросов, как строфика, ритмика, размер, рифма. Это не значит, что стихи не поддаются переводу на тувинский язык. Практика показала, что имеются все возможности более полного перевода и стихотворных произведений, важно лишь, чтобы переводчик проник глубоко в содержание оригинала и не останавливался на полпути в неограниченных творческих исканиях. Сейчас мы можем назвать целый ряд положительных поэтических переводов. Отличается полнотой, простотой, мужественной образностью перевод «Интернационала». В переводах Хөвенмеля, Кюнзегеша, Сюрюю-оола, Кенин-Лопсана видно стремление полнее и точнее передать идею, образы подлинника, сохранить его художественное своеобразие.

Подлинно творческими, действительно образцовыми считаем переводы произведений Н. Некрасова, сделанные поэтом С. Сарыг-оолом. Особенно выделяются переводы стихотворений «Крестьянские дети», «На Волге», отрывок из поэмы «Саша». Характерной чертой этих переводов является богатство поэтически выразительных образов, правильный выбор самого подходящего размера, ритмики, интонации, так тонко передающих задушевную музыку некрасовских строк.

Например, заключительные строки «Крестьянских детей» и на тувинском языке дышат исключительной непосредственностью, свежестью.

Хенертен-не сарай ишти карацгылаан.
 Кезек чаьстыг чацнык боорда ынчап баар боор.
 Шынап чүү боор: динмирээшкин чыжырт-ла дээн
 Шылырадыр сарайдыва төп-ле келди.
 Артист Фингаал кулак уюк ээрип үнген.
 Аалчылары шергилер дег караш-ла дээн!
 Қалбак хаалга шыгырады ажытынгаш,
 Ханага кээп каккан соонда хаглы бээди.
 Дашкаар көрдүм, кара булуг мырай-ла бо
 Театрывыс кырында кээп, астынган тур.
 Суггур чаашкын кудуп турда, оолдар шушту
 Суурунче чойтыладыр чаржып кирди...
 Чацнык чайык эрте бээрге ыдым-биле
 Шалбаадыва куштар дилеп үнүптүвүс.

(Н. Некрасов. Тараачыннар уруглары. Кызыл, 1953, стр. 47).

Кажется, трудно перевести лучше, словно мы сами являемся очевидцами этой картины. Хотя отрывок не лишен текстуальных отклонений, часто неизбежных в стихотворных переводах, но он точен в главном — в передаче сильных поэтических образов и чувств в их единстве.

Переводчик поэзии должен постоянно обращать внимание на интонацию поэтической речи. В стихотворной строке долгие и краткие гласные тувинского языка часто выступают как прекрасный элемент интонации. Удачное использование особенностей звучания долгих гласных видим в первых четырех строках «Памятника» Пушкина.

Уран холдар чазап сиилип кылып кагбаан
 Улус чоннуң ынаар шуушкан изи читпес
 Александрий баганадан артык бедик,
 Алдар аттыг тураскаалым тургускан мен.

(Төрөөн литература. Кызыл, 1949, стр. 24).

Нетрудно заметить, что наличие долгих гласных выступает как дополнительное художественное средство для более полной передачи торжественно приподнятого тона пушкинского стиха. Мы не ощущаем этого, заменив слова с долгими гласными на слова с краткими гласными.

Уран холдар чазап тудуп кылып болбас
 Улус чоннуң олче барган изи читпес
 Александрий баганадан артык бедик
 Алдар аттыг тураскаалым тургускан мен.

Смысловой разницы при этом почти не будет, но звучит стих во втором случае гораздо слабее.

Когда переводчик не замечает или просто игнорирует творческую манеру автора в использовании языка, перевод становится серым. По этой причине басням И. Крылова на тувинском языке пока что еще не везет.

В изданном в 1953 г. сборнике произведений великого баснописца редко находятся переводы, в которых сохранен и передан иронический и в то же время непринужденный, естественный разговор-

ный тон стиха его басен, так зримо, впечатляюще рисующий в образах животных дурные нравы и поступки людей. Это можно видеть на примере перевода басни «Кукушка и Петух». Речь действующих лиц — Кукушки и Петуха в оригинале интонационно отличается друг от друга, что является признаком высокого художественного совершенства басни. Кукушка хвалит важным, приподнятым тоном, а Петух — вкрадчиво, льстиво. С первых же строк эта черта басни начинает раскрываться:

«Как милый Петушок, поешь ты громко, важно!»
«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:
Во всем лесу у нас такой певички нет!»

А перевод написан сплошным однообразным стихотворным размером, который не может передать ни разговорной непринужденности, ни различия в речи Петуха и Кукушки.

«Ынак эжим Аскыр-дагаа,
Ырлаарынын эжизин аа!»
«—Ынчаарга сен, Хекчигежим,
Аян тудуп олурунда чоок кавы
Аргаларда ындыг эки ыраажы чок!»

(И. Крылов. Қаарган болгаш дилги. Кызыл, 1953, стр. 64. Пер. С. Сарыг-оол).

Однообразный темп речи преобладает не только в этом, но и в других переводах басен Крылова. Это приводит к тому, что в переводах перестает действовать один из сильных изобразительных приемов писателя.

Большим недостатком сегодняшних поэтических переводов на тувинский язык является то, что в них бывают потеряны самые существенные, самые красочные образы.

Обратимся к переводу «Медного всадника» А. Пушкина, сделанному поэтом С. Сюрюн-оолом. В целом этот перевод хорош. Переводчик сумел сохранить общий идейный дух поэмы и если бы переводчик полнее и тоньше передал каждый поэтический образ, то перевод выглядел бы намного сильнее и красочнее. Возьмем небольшой отрывок из «Первой части» поэмы.

Петроградка ноябрьда
Күстүн соогу хаарып келген.
Бедик элин чалгы-биле
Күжөп-күжөп часкавышаан,
Савазында Нева саарлып,
Сагыш дөспөс араан ышкаш,
Соскаал чокка хөлөп чыткан.

(А. Пушкин. Шүлүглөлдөр. Кызыл, 1954, стр. 10).

В оригинале Петроград «омраченный», а в переводе этого нет. Строго говоря, отсутствие в переводе образного выражения «дышал ноябрь» делает его менее художественным. В переводе потеряны такие яркие образы, как плесканье «шумных волн», «ограды строй-

ные», «беспокойная постель», где «Нева металась». Все эти образы — существенные, неразрывные элементы пушкинского описания, следовательно, потеря их делает перевод значительно слабее.

Допуская ограниченность места в стихе из-за определенной строфики, размера одной из причин обеднения подлинника, мы должны сказать, что в иных переводах несущественные, малозначащие слова занимают место, которое должно принадлежать по праву настоящим поэтическим словам и образам. Такими являются в разбираемом нами отрывке слова: «бедик эл», «күжеп-күжеп», «саар-лып», «сагыш деспес», «соксаал чокка». Они здесь почти не имеют подлинно смыслового поэтического веса.

Стихотворные переводы оказывают большое влияние на дальнейшее усовершенствование тувинского стихосложения и имеют определенную роль в раскрытии его внутренних возможностей. Благодаря переводам тувинское стихосложение обогатилось новыми видами строфики, новыми размерами, новой интонацией, которые были ранее несвойственны устному песенному и поэтическому творчеству тувинского народа.

Заключение.

Практика художественного перевода с русского языка на тувинский существует около двадцати лет. За этот короткий исторический срок тувинский народ познакомился со многими большими и малыми произведениями писателей других народов.

Жизнь выдвинула ряд способных тувинских переводчиков, особенно из среды молодежи.

Благодаря их трудам и усилиям масса тувинских аратов получила возможность читать на родном языке многие известные творения лучших писателей других народов.

Говоря в целом о художественных переводах на тувинский язык, мы отмечаем существование переводов разного качества. С настоящим интересом читаются творчески удачные переводы. Таковы переводы С. Сарыг-оола: «9-е января», «Макар Чудра», «Мать» М. Горького; «Любовь к жизни» Д. Лондона, стихотворения Н. Некрасова, поэма «Полтава» А. Пушкина. В целом удачны переводы «Героя нашего времени» Лермонтова, «Поднятой целины» Шолохова, сделанные писателем О. Саган-оолом.

Общезвестное признание читателей получили многие переводы стихотворений классических и советских писателей, выполненные поэтами Б. Хөвенмей, Ю. Кюнзегеш, С. Сюрюн-оол, С. Тамба, М. Кенин-Лопсан, О. Сувакпит. Поучительны переводы покойного С. Серена: «Алитет уходит в горы» Т. Семушкина, «Ванька» А. Чехова, «Как закалялась сталь» Н. Островского (книга вторая). Можно назвать и других творческих работников, отдельные работы которых в области перевода похвальны. К ним относятся О. Биче-оол, Д. Монгуш, А. Делгер-оол и другие. Читая их переводы, мы видим добросовестное отношение к своей работе, творческие искания, старание перевести доступным, понятным языком.

Наряду с этим иногда встречаются недоброкачественные пере-

воды. Типичным примером может служить названный выше перевод «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» Салтыкова-Щедрина, сделанный Самба-Люндупом. Переводчик допустил смысловые искажения, совершенно непонятные дословные переводы, в результате чего можно уловить лишь сюжетную линию «Повести», а ее исключительно саркастический образный язык потерял.

Большая роль в улучшении качества переводов принадлежит редактору. Редакторская работа должна выявлять основные недостатки перевода, исправлять их. Однако нельзя не признать, что редактирование художественных переводов у нас до сих пор стоит не на должном уровне. Как мы видели раньше, редакторы нередко пропускают самые грубые смысловые искажения. Вместе с тем редактор нередко «поправляет» правильные переводы. Особенно характерен в этом отношении перевод «Молодой гвардии» А. Фадеева.

Отсутствие творческого контакта между переводчиком и редактором приносит ущерб делу. В тувинском книжном издательстве установилась неправильная практика, когда редактор выступает как всемогущая сила, работа которого почти не подлежит обсуждению. Поэтому переводчик не имеет возможности ознакомиться с отредактированным экземпляром своей работы. Между тем именно творческое общение переводчика и редактора служит одним из рычагов улучшения качества того или иного перевода.

Отсутствие перспективных планов в работе издательства вызывает спешку, это приводит к тому, что произведения большого размера должны переводиться только в рамках годового плана. Одному переводчику, который работает только в свободное от основной работы время, конечно, не под силу перевести, например, объемистый роман. Поэтому перевод одной книги нередко поручается нескольким лицам. При наличии перспективных планов переводчик работал бы более свободно и более творчески. Дальнейшее улучшение перевода в нашей области непосредственно связано с правильной организацией работы.

Известно, что полнота перевода зависит от многосторонности знаний самого переводчика, от его подлинно творческого подхода к делу. Это значит, что переводчик должен хорошо знать, чувствовать оба языка, ясно представлять сущность переводческого дела, что он должен быть литературно образованным; любить творчество переводимого писателя, во всех деталях, конкретно представлять данное произведение, а также жизнь и быт, изображенный в нем. Анализируя художественные переводы на тувинском языке, нельзя забывать этих безусловно правильных и общепризнанных требований к переводчику.

Переводчик — товарищ писателя по идейной борьбе. Он обязан полностью передать все мысли и чувства автора, воссоздать на своем родном языке произведение как единое художественное целое, состоящее из множества существенных составных частей. Чтобы осуществить эту задачу, переводчик должен непрестанно повышать

свое знание по теории и практике перевода. Переводчик, систематически непополняющий свои знания по языкам и по теории перевода, не может стать настоящим переводчиком, а будет халтурщиком, и забыть интересы дела ему будет легко.

Работа переводчика — творческая писательская работа. Однако она имеет отличие от непосредственного писательского труда. Переводчик не создает образы, не строит композиционную структуру, сюжетную линию данного произведения. Он воссоздает готовое произведение на другом языке как художественное целое. В этом заключается почетная, общественно полезная, требующая большого напряжения работа переводчика.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза уделил огромное внимание вопросам усиления идеологической работы. Художественные переводы с русского на тувинский язык являются существенной частью воспитания трудящихся области в коммунистическом духе.

ТУВА В 1917—1918 ГОДАХ

(Документы и материалы)

В ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) 1917 года в Петрограде победило вооружённое восстание революционных рабочих, солдат и матросов. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объявил о переходе всей власти в руки Советов.

Советская власть «триумфальным маршем» распространилась по всей стране. Она «...стала не только достоянием крупных городов и фабричных местностей, она проникла во все глухие углы» (В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 140).

Публикуемые документы показывают, как в своеобразных условиях Тувы, под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции создаются первые Советы и усиливается национально-освободительное движение тувинских аратов.

Временное буржуазное правительство и его органы на местах по существу продолжали старую политику царизма. Урянхайский Временный краевой комитет, заменивший царского комиссара по делам Урянхайского края и состоявший из чиновников, торговцев и офицеров, а также вновь назначенный Временным правительством комиссар по делам Урянхайского края защищали интересы колонизаторов и тувинских феодалов—чиновников, жестоко преследовали революционные выступления трудящихся.

По вопросу о самоопределении тувинского народа Урянхайским временным краевым комитетом было заявлено, что только одно Учредительное собрание правомочно в этом вопросе, и любое самостоятельное выступление будет подавляться вооружённой силой (док. № 11). Временное правительство также «признало неизбежность протектората России над Урянхайским краем...» (док. № 14).

26 июня (9 июля) 1917 г. рабочие г. Белоцарска (ныне г. Кызыл) организовали свой комитет (док. № 3), который выступал в защиту трудящихся.

2—4 октября (15—17 октября) 1917 г. состоялся первый съезд русских крестьян в Туве, на работе которого положительно сказалось участие большевиков (док. №№ 8—9).

6 (19) декабря 1917 г. в г. Белоцарске открылся III краевой съезд русского населения Тувы. По предложению большевиков съезд потребовал организации Советской власти (док. № 16). Группа реакционно настроенных делегатов, выступившая против Советской власти и оказавшаяся в меньшинстве, покинула съезд и проводила свои обособленные совещания. В протоколе одного из таких совещаний указывалось, что «волнение среди населения Белоцарска и делегатов достигает высших пределов, возможны каждую минуту вооружённые выступления с той или другой стороны» (док. № 17). Опираясь на контрреволюционную казачью сотню, комиссар Временного правительства подавил первое выступление за власть Советов. Но революционное движение уже нельзя было остановить.

На IV краевом съезде русского населения Тувы 21 (8) марта 1918 г. был избран Урянхайский краевой Совет, в который вошли Н. Г. Крюков, М. Я. Крючков, М. М. Терентьев и Г. Ф. Волков и др. (док. № 30). Советы создавались и в русских поселках.

На основании декретов Советской власти были национализированы крупные сельскохозяйственные капиталистические хозяйства (док. №№ 43—44), был решен вопрос о национализации золотых приисков. Делались первые шаги по организации сельскохозяйственных артелей (док. № 45). Большая работа была проведена по организации продовольственного дела. Решался вопрос о народном образовании как русского, так и тувинского населения (док. №№ 48—49).

Для защиты Советской власти была объявлена запись в Красную армию (док. № 52), хотя фактически в Туве в то время создавались отряды Красной гвардии. Представляет интерес выписка из книги протоколов бывшего Атамановского сельского общества (ныне посёлок Кочетова) об организации отряда Красной гвардии, командиром которого единогласно был избран С. К. Кочетов (док. № 53). Первые отряды Красной гвардии ликвидировали контрреволюционное выступление кулачества Турано-Уюкского района.

Большую руководящую и практическую помощь в революционной борьбе трудящихся Тувы оказали Минусинская организация РСДРП(б) и Минусинский Совет.

«Октябрьская революция разбила цепи национально-колониального угнетения и освободила от него народы России. Советская власть закрепила в законодательном порядке равенство и суверенность народов России. Великая Октябрьская социалистическая революция определила и дальнейшую судьбу тувинского народа, находившегося в течение веков под игом иноземных и местных угнетателей. Впервые в своей истории тувинцы получили возможность самостоятельного национального развития.

Исполнительный комитет Урянхайского краевого Совета в одном

из своих первых обращений приветствовал трудовое тувинское население и выражал надежду, что тувинский и русский народы будут жить в согласии и дружбе, как братья (док. № 58). Исполнительный комитет Совета дал предписание о запрещении самовольно занимать землю тувинцев (док. № 39). Кулаку Иванову Д. Н. было предложено возратить землю, захваченную у тувинских аратов (док. №№ 40—41).

Исполнительный комитет краевого Совета обратился к тувинскому народу с предложением собраться на съезд для решения вопроса о самоопределении Тувы (док. № 60). В июне 1918 г. состоялись два съезда—русского и тувинского населения. 18(5) июня 1918 г. был заключён договор о самоопределении тувинского народа, дружбе и взаимопомощи русского и тувинского народов (док. №№ 66—67).

Договор был принят единогласно.

Публикуемые документы в некоторой степени освещают один из важнейших этапов истории Тувы. Существенным пробелом данной публикации является отсутствие документов, характеризующих взаимоотношения тувинских аратов со своими нойонами и баями. Но все же ряд документов раскрывает совместные действия и тесные связи между тувинским и русским населением, которые не могли не содействовать росту политической активности тувинского трудового народа. Краевой Совет по ряду вопросов обращался как к русскому, так и к тувинскому населению и всегда находил поддержку в трудовых массах. На V краевом съезде русского населения в июне 1918 г. отмечалось, что среди низов тувинского народа началось уже революционное брожение, престиж чиновников пал (док. № 65).

Летом 1918 г. начавшееся мирное строительство было сорвано иностранной военной интервенцией и гражданской войной. В огне и буре войны крепили и закалялись братский союз и дружба тувинского и русского народов.

*

*

Настоящая публикация является первой попыткой дать подборку документальных материалов, отражающих один из периодов истории Тувы. Документы в основном публикуются впервые, за исключением №№ 11, 16, 22, 63 и 67. Копии некоторых документов были выставлены в экспозиции Тувинского областного краеведческого музея.

Для подготовки публикации использованы документальные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (фонд Департамента общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства, № 1503), в Тувинском областном государственном архиве (фонды Урянхайского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, № р-29; комиссара по делам Урянхайского края, № р-112; заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае, № р-123), в

Красноярском краевом государственном архиве (фонд Минусинского комитета безопасности, № 150) и в Минусинском государственном архиве (фонд Минусинского объединённого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, № 4), а также документы, содержащиеся в книге К. Гидлевского, М. Сафьянова, К. Трегубёнова «Минусинская коммуна 1917—1918 гг.» ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1934. Документы выявлены и подготовлены к печати автором настоящей вводной статьи.

Документы в основном расположены в хронологическом порядке. Хронологический порядок сочетается с тематическим.

Ряд документов дан в извлечении (опущены части документов, не имеющие существенного значения для публикации), а все купюры в тексте обозначены отточиями. Слова, вставленные в документы составителем публикации, взяты в квадратные скобки. Текст документов печатается по новой орфографии, но с сохранением особенностей стиля подлинников.

Заголовки документов и все подстрочные примечания даны составителем публикации. Даты до февраля 1918 г. приведены по старому стилю, а с февраля 1918 г. — по новому стилю, а в скобках — по старому стилю.

В. А. Дубровский.

№ 1

**ОТНОШЕНИЕ УРЯНХАЙСКОГО ВРЕМЕННОГО КРАЕВОГО
КОМИТЕТА ЗАВЕДУЮЩЕМУ УСТРОЙСТВОМ РУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В УРЯНХАЕ С СООБЩЕНИЕМ О ВСТУПЛЕНИИ
КОМИТЕТА В ИСПОЛНЕНИЕ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

30 марта 1917 г.

Урянхайский Временный краевой комитет доводит до Вашего сведения, что с 29 с. марта комитет приступил к исполнению своих обязанностей.

С указанного числа он является высшей гражданской властью в крае, по-сему все лица, учреждения, кои прежде обращались к комиссару по делам Урянхайского края, имеют адресовать свои обращения Урянхайскому Временному краевому комитету. Работы канцелярии комиссарства не прекращаются.

Бывший комиссар по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьев от этой должности отстранён и с 30 с. марта приступил к передаче дел в руки комитета.¹

Председатель комитета [подпись]

Члены [4 подписи]

Секретарь [подпись]

Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 2, ед. хр. 211, лл. 11 и об.—Подлинник.

№ 2.

**ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ЛИСТКА ДЕПАРТАМЕНТА
ОБЩИХ ДЕЛ МВД ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

5 мая 1917 г.

8. ...В Урянхайском крае (Усинском пограничном округе) в состав краевого комитета вошли два чиновника, казачий офицер, топограф и два торговца.

Губернским комиссаром Зубашевым предпринимаются меры к участию в комитете представителей туземного населения.²

ЦГАОР, ф. 1503, оп. 1, ед. хр. 175, л 48 об.

¹ Постановлением II съезда русского населения Тувы Временный краевой комитет был упразднён с 1 июля 1917 г. и была учреждена Усинско-Урянхайская краевая земская управа.

² С 19 апреля 1917 г. МВД Временного правительства назначило нового комиссара по делам Урянхайского края А. П. Ермолаева. Затем комиссаром были В. Н. Самойлов, Я. И. Мальцев и с 20 октября 1917 г.—А. А. Турчанинов.

³ В состав комитета в дальнейшем вошли три тувинских чиновника (Тувоблгосархив, ф. р-112, оп. 1, ед. хр. 41, л. 47 об.).

**СООБЩЕНИЕ КОМИТЕТА РАБОЧИХ г. БЕЛОЦАРСКА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ УСТРОЙСТВОМ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В УРЯНХАЕ О СВОЕМ ОБРАЗОВАНИИ**

27 июля 1917 г.

Настоящим имеем уведомить, что 26-го сего июня организация рабочих г. Белоцарска образовала комитет, выбрав из своей среды председателем комитета Зенона Ярошевского, товарищем его — Виталия Созинова, казначеем — Лапшина и кандидатами — Барабанова и Якушова, а вр. секретарём — Кутузова.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Председатель комитета рабочей
организации [подпись]

Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 2, ед. хр. 213, л. 23.—Заверенная копия.

№ 4.

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМИТЕТА РАБОЧИХ г. БЕЛОЦАРСКА КОМИССАРУ
ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ О НЕЗАКОННОМ УВОЛЬНЕНИИ
РАБОТНИЦЫ П. ЧЕРЕПАНОВОЙ**

18 июля 1917 г.

16 июля член союза рабочих, служительница больницы гр. Черепанова заявила, что сего числа по распоряжению Заведующего устройством русского населения в Урянхае Н. С. Федорова ей отказано от службы без уважительных к тому причин...

Подобные посягательства гр. Федорова на ограждение гражданского права рабочего класса вызывают со стороны рабочих неудовольствие, рискуя подвергнуться подобным незаконным действиям со стороны администрации и на будущее время.

Человечество много лет боролось и за эти пока еще ограниченные права пролетариата, на которые посягает гр. Федоров.

Ввиду этого, прошу г. комиссара законно считать еще не уволенной от службы гр. Черепанову и принять со своей стороны меры к выяснению подобного рода незаконных действий Заведующего устройством русского населения в Урянхае гр. Федорова.

Председатель комитета рабочей организации [подп.]¹ З. Ярошевский

С подлинным верно: За секретаря [подпись]

Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 2, ед. хр. 213, л. 28 и об.—Заверенная копия.

№ 5.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЧАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
г. БЕЛОЦАРСКА ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ.**

31 августа 1917 г.

...Теперь же, добавил председатель комитета, рабочие согласны принимать работу от Переселенческой организации при условии, если последняя пойдет им навстречу, исполнивши следующие требования:

¹ Скобки документа.

1) Прибавка 15% на заработную плату против справочных цен, из коих 10% на наем квартир, 3% на страхование рабочих и 2% на содержание комитета.

2) Отстранить от участия в наблюдении за работами техника В. В. Михайлова и десятника Тормозакова и

3) настоять, чтобы Переселенческая организация просила рабочих через рабочий комитет...

Затем внесен вопрос о квартирах для рабочих в натуре, причем председатель рабочего комитета г. Ярошевский находит, что квартиры эти не отвечают гигиеническим условиям и требуют ремонта...

Председатель совещания В. Н. Самойлов считает требования рабочих увольнения служащих в связи с отказом от работ неправильными. Союз рабочих должен только ограничиваться сообщением о неправильных действиях кому следует, а не реагировать сразу же забастовкой...

Предлагается рассмотрение пункта 3-го требования рабочей организации. Высказываются по вопросу председатель земской управы и н. д. заведующего устройством русского населения в Урянхае, считая, что требование рабочей организации не принимать посторонних рабочих при наличии рабочих рук и союзе этой организации составляет монополизацию труда, нарушающую вообще интересы трудящихся масс...

Представители от рабочей организации, соглашаясь, что это требование в некотором роде монополизация труда, но высказывают причины, побудившие их выставить такое требование. Первое, что большинство рабочих в надежде на производство работ в Белоцарске более продолжительный срок, за неизменным достаточным количеством рабочих помещений построили свои домишки и попутно завелись незначительным хозяйством. Заняться в Белоцарске, кроме специальных работ по их профессии, другим каким-либо трудом не представляется возможным. Второе, что при создавшемся обостренном положении рабочих Союза с Переселенческой организацией, возможно, что последние умышленно будут игнорировать рабочих Белоцарска, предпочитая посторонних.

Совещание, находя вопрос достаточно выясненным, пришло к следующему пожеланию: Переселенческая организация должна обеспечить свои работы при помощи членов рабочей организации в Белоцарске. С другой стороны, рабочая организация должна обеспечить Переселенческому управлению исполнение всяких работ и лишь в том случае, когда в рабочей организации нет свободных рабочих рук, Переселенческое управление берет рабочих со стороны. Для разработки условий между рабочей организацией и Переселением должна быть избрана согласительная комиссия...

Особое мнение топографа Крюкова. Вопрос об освобождении казенных барачков от постоянных в них рабочих, решенный в связи с постановлением совещания о прибавке к подневной плате 15%, не отвечает требованиям момента. Город еще не устроен и не может дать приют всем рабочим, а спрос, превышающий предложение, вызовет только повышение уже и без того взвинченных цен на квартиры и ни в какой мере не будет способствовать устройству русского населения в Белоцарске.

Рабочие, населяющие казенные бараки, в большинстве приглашены в Белоцарск Переселением и, представляя собой часть русского населения, заслуживают более внимательного и соответствующего действительному устройству их нужд отношения.

Бараки должны быть оставлены в их распоряжении и всем рабочим, населяющим бараки, прибавка к подневной плате должна исчисляться в размере 5%, а не 15%, что остается прибавкой для рабочих, не обеспеченных казенной квартирой...

Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 2, ед. хр. 213, лл. 53 и об., 54 и об. 55 и об.—
Заверенная копия.

¹ Здесь в смысле: принимала на работу.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ г. БЕЛОЦАРСКА ЗАВЕДУЮЩЕМУ УСТРОЙСТВОМ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УРЯНХАЕ С ПРОСЬБОЙ ПРЕДОСТАВИТЬ ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ СОБРАНИЙ РАБОЧИХ И БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ И ОТВЕТ НА ЗАЯВЛЕНИЕ

№ 6.

28 сентября 1917 г.

Общее собрание союза рабочей организации Белоцарска протоколом от 26 сентября с/г. за № 10 просит Вас дать помещение для собрания союза рабочей организации и для библиотеки — народной читальни, указывая на дом, арендуемый Переселенческим управлением у Неволлина (бывший дом Шубина), о последующем распоряжении не откажите сообщить мне.

Председатель правления союза рабочей организации [подпись]
 Секретарь [подпись]
 Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 2, ед. хр. 213, л. 69 и об. — Подлинник

№ 7.

3 октября 1917 г.

Предоставить постоянную квартиру для собраний рабочей организации не нахожу оснований, в связи с недостатком казенных квартир даже для служащих приходится нанимать квартиры у частных лиц.

Подп. Вр. заведующий устройством русского населения [фамилия].
 Скреплено и верно: И. об. секретаря [подпись].
 Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 2, ед. хр. 213, л. 67.—Заверенная копия.

№ 8

ИЗ ПРОТОКОЛА СЪЕЗДА РУССКИХ КРЕСТЬЯН ТУВЫ 2—4 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

4 октября 1917 г.

Заседание открывается инициатором съезда М. М. Терентьевым...

...Секретарем единогласно избирается М. Я. Крючков...

...Терентьев избирается председателем и рядом с Лукьяновым занимает председательское место, объявляет заседание съезда открытым, благодарит за честь избрания, приветствует съезд, говорит о целях съезда, о том, что местному крестьянству надо объединиться и подать свой голос...

...председатель ставит на голосование следующую резолюцию по обсужденному земельному вопросу: «1) Земельная реформа может быть во всей полноте совершена только Учредительным собранием, вследствие чего съезд находит недопустимыми самочинные захваты. 2) Вся земля есть собственность государства, ею население пользуется пожизненно, почему она не может быть предметом купли и продажи; земли удельные, кабинетские, монастырские и частно-владельческие подлежат безвозмездному отчуждению. 3) Все земли, превышающие трудовую норму пахотной и покосной земли, устанавливаемую для Урянхы равной 10 крестьянским десятинам на душу обоего пола с 7-летнего возраста, отчуждаются без выкупа. 4) Пашни, принадлежащие русским в Урянхее, должны поступить в уравнительное под руководством специальных комиссий распределение; участки, относящиеся к необработанным, поступают в общественный земельный фонд. 5) Обработанные, вспаханные или засеянные участки можно сдавать в аренду на срок не более одного года; можно также и арендовать землю у туземцев — урянхайцев. 6) Приобретение земель у урян-

¹ Здесь, как и в решении некоторых других вопросов, сказывалось еще влияние эсеров.

хайцев в краевой земельный фонд производится только земством за счет государства или краевых средств. 7) Все орошаемые или суходольные покосы поступают в уравнильный раздел в сроки по усмотрению общества, имеющиеся оросительные системы поддерживаются каждым обществом своими средствами, ковые же устраиваются на государственной краевой счёт. 8) Недра и природные богатства земли представляют собственность государства, но ими местное население для собственного потребления пользуется бесплатно на основах, вырабатываемых земством». Резолюция в этой редакции принимается единогласно...

...обсуждается вопрос об отделении церкви от государства. С объяснением выступает председатель. По вопросу принимается следующая резолюция единогласно: «Церковь должна быть отделена от государства».

...Принимается следующий пункт резолюции без прений и единогласно после пояснения председателя: «Всё крестьянское население России в видах поднятия сельского хозяйства необходимыми сельскохозяйственными орудиями снабжается бесплатно за счёт государства. Крестьяне, лишённые трудоспособности, инвалиды и сироты должны пользоваться помощью государства. Государство же должно страховать всё земледельческое население от стихийных бедствий, страховаться должны и рабочие от безработицы и инвалидности».

По рабочему вопросу принимается следующее: «Не возражая в принципе против введения 8-часового рабочего дня в индустриальной промышленности, съезд находит немедленное введение в жизнь этого положения впредь до окончания войны несвоевременным в виду переживаемого страной кризиса»...

... Съездом принимается следующая резолюция: «Обучение детей школьного возраста должно быть обязательно, всеобщее и бесплатное, дети немущих родителей должны быть снабжены одеждой и обувью за счёт государства. Грамматика должна преподаваться в упрощённом виде...».

...По вопросу о мировом суде без прений принимается следующая, предложенная президиумом резолюция¹: «Для придания мировому суду в Урянхэе необходимого ему авторитета нужно, чтобы состав его был пополнен тремя судьями совести, избираемыми на год и приводимыми к присяге. Судьи эти обязанности свои должны нести безвозмездно». Поднимается вопрос о необходимости присоединения местного крестьянского союза к союзу всероссийскому. Принимается следующая резолюция: «Настоящий съезд полагает начало общеурянской крестьянскому союзу, высказывает пожелание присоединиться к Всероссийскому союзу, приняв его устав с изменениями применительно к местным условиям».

После короткого пояснения председателя и недолгих прений съездом единогласно принимается следующий, предложенный Крючковым, пункт резолюции: «Съезд находит, что великая русская революция должна быть ознаменована введением новой, более совершенной системы мер и весов, нового упрощенного календаря и упрощенной грамматики, которая облегчит народу усвоение столь необходимой ему грамоты и станет благодаря этому самой совершенной в Европе».

...оглашается отношение собрания граждан Белоцарска от 2-го октября о выборе на крестьянский съезд представителей крестьянского населения в Белоцарске Н. Г. Крюкова и Г. А. Барабанова, которые и принимают участие в работах съезда. Чтобы не задерживать составление белого протокола М. Я. Крючковым, секретарство передаётся Н. Г. Крюкову.

Оглашается заявление о том, что товаро-продовольственная лавка в Белоцарске, не считаясь с истощением местного рынка, отпускает некоторым покупателям товары без всякой нормы. Так, например, торгующему в Атамановке Неволину отпустила 8 фунтов пороху и 1 пуд свинца, торгующему там же Сельдемешеву — 10 кирпичей чаю; крупному землевладельцу Черневичу — 40 кирпичей чаю; крестьянину пос. Берёзовка Дергунову — разного товара на 1000 рублей; живущему на Мечжипи Сафьянову — 1 место чаю, причём, вместо зелёного чаю был отпущен чёрный. Кроме того, продукты местного

¹ В тексте: «редакция».

производства, видимо, не фиксируются по книгам лавки и продаются лицам по выбору, как, например, масло, которое не было отпущено надзирателю таможенной заставы, хотя при нём же отпускатось другому покупателю. Собрание постановило: просить на заседание съезда заведующего товаро-продовольственной лавкой гражданина Ткачёва и потребовать от него объяснения...

После перерыва прибывшему на заседание гражданину Ткачёву предъявляются поступившие на действия лавки заявления. Ткачёв признаёт, что Черневичу и Сафьянову чай он действительно отпускал в указанном в заявлениях количестве, но не знает был ли отпущен Сафьянову вместо зелёного чёрный чай.

По остальным заявлениям он ничего не знает, кроме масла, которое он отпускал в лавке из лично принадлежащих ему запасов служащему товаро-продовольственной лавки. Ткачёв считает себя обязанным предпринимателям и владельцам крупных хозяйств отпускать товары в большем количестве для обеспечения нужд их многочисленного штата прислуги. Кирьянов говорит, что переселенческая лавка должна обслуживать нужды трудового крестьянства, а не крупных промышленников. Ткачёв отвечает, что им взять такого количества товаров негде, а крестьянство для своих нужд найдёт, где угодно. Крюков, возражая, говорит, что, по словам Ткачёва, переселенческая лавка создана исключительно для нужд крупных и имущих потребителей, иначе трудно объяснить, почему крестьяне должны за кирпичом чаю ехать на Шагонар, Чахуль [Чаа-Холь] и далее, а Черневич и Сафьянов будут брать большое количество чаю из переселенческой лавки; едва ли ошибётся собрание, если в действиях товаро-продовольственной лавки усмотрит элементы, способствующие развитию спекуляции в крае. Квитный протестует против необоснованного выступления Крюкова. Собрание постановило: считать действия переселенческой товаро-продовольственной лавки по распродаже в одни руки большого количества товаров, способствующими развитию спекуляции в крае.

...После перерыва открываются прения о значении и роли союза в жизни трудового крестьянского населения. Председатель съезда говорит: «Наш зарождающийся союз — это ручеек, который, сливаясь с большой могучей рекой, образует мощную силу, объединяющую всех в лице центрального, всеобщего союза трудового крестьянства там, на миру». Лукьянов добавляет: «Значение союза для трудового крестьянства в крае огромно. Что бы ни случилось с крестьянством в жизни и его бытовых отношениях с краевой администрацией, на помощь ему всегда услуги крестьянского союза, помощь его разнообразна, и голос его, опирающийся на всю краевую массу крестьянства, представляет силу, с которой придётся считаться всем». Крюков говорит: «Запросы трудового крестьянства в отдельности, а тем более во всей тёмной массе неисчислимы, и каждый, думая о бедах, горе и несчастье, преследующих трудовое крестьянство, о нуждах его, в поисках способов помочь и устроить жизнь его, невольно опускает руки в сознании полного бессилия одному сладить с громадным делом народа. Вот тут-то помощь союза, дружное содействие объединенного крестьянства скажется. Коснется ли вопрос народного образования, громада союза сама обдумает, как нужно его поставить, какое ему нужно образование, и эта громада уже не пойдёт за теми, кто до сих пор держал в темноте трудовое крестьянство. Сила союза заставит всё себе подчиняться и мой совет Вам, граждане, возьмите в свои руки все свои житейские нужды, управляйте, устраивайте свои судьбы сами, возьмите всю власть в крае себе и никому её не отдавайте...»

.. По большинству голосов избранными оказываются в председатели Краевого Центрального союза гражданин Михаил Минаевич Терентьев, товарищем его — Демьян Иванович Вовк. Квитный забаллотирован!..

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 56, лл. 1—7. — Заверенная копия.

1) Т. е. не избран.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЧАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДА РУССКИХ КРЕСТЬЯН ТУВЫ.

5 октября 1917 г.

...Председатель¹ предлагает, кстати, высказаться по вопросу о создании в Урянхэе казачества. Оглашается воззвание казачьего организационного комитета к населению края, призывающее записываться в казаки для охраны границ и порядка внутри страны в настоящее время. Председатель, обращая внимание на приведённую выше фразу воззвания, говорит, что казаки нужны больше для борьбы с внутренним, а не с внешним врагом, так было раньше, так и теперь. Пример Корнилова доказывает это. Призывает не записываться в казаки, так как это будет противоречить общему духу постановлений съезда.

Квитный говорит, что сословия упразднены, все должны слиться воедино. казачество реакционно, вносит раздор в демократию.

Н. Г. Крюков предлагает принять резолюцию: «Ввиду возмущенного Временным правительством уравнения сословий совещание находит насаждение казачества в Урянхэе совершенно не нужным и не отвечающим духу времени». Резолюция принимается.

Комиссар говорит, что заседание съезда казачьего происходило в его канцелярии, что съезд был созван по предложению Енисейского войскового казачьего управления и что он никаких реакционных целей не преследовал.

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 56, л. 12 и об.—Заверенная копия.

№ 10.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ВРЕМЕННОМУ КОМИТЕТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ О КОЛОНИЗАТОРСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ТУВЕ.²

3 марта 1917 г.³

Во имя справедливости и свободы считаем долгом настаивать [на] немеленном подчинении⁴ русских властей [на] территории Урянхайского края нашему комитету.⁵ Трехлетнее хозяйничанье старой власти [в] пределах отложившегося [от] Китая и обратившегося [к] русскому правительству [за] помощью края есть сплошное издевательство [над] законом, правом. Во главе стали комиссар Григорьев, чиновник Шкунов, мировой [судья] Барашков, смещены были все родовые правители⁶... Назначены желательные русским властям кандидаты, безличные [в] зависимости [от] русских приставов. Все время работали карательные экспедиции [с] применением пыток, порок, замучены десятки лучших людей края... введен русский суд взамен местного. [В] Минусинской тюрьме томится 87 человек по обвинению [в] деяниях, совершенных [на] чужой территории...

Красноярский краевой госархив, ф. 150, оп. 2, ед. хр. 10, л. 2.—Черновик.

Другой вариант черновика опубликован в книге «Минусинская коммуна 1917—1918 гг.».

¹ М. Терентьев.

² Телеграмма была послана Минусинским комитетом общественной безопасности по требованию Минусинской организации РСДРП(б).

³ Дата установлена на основании сведений, содержащихся в кратком отчете о деятельности Урянхайского Временного краевого комитета (Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 46).

⁴ Написано вместо зачеркнутого слова «удалении».

⁵ Слова «нашему комитету» написаны сверху.

⁶ Отточие документа.

⁷ Цифра «8» написана вместо зачеркнутой «30».

**РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ, СОЗВАННОГО УРЯНХАЙСКИМ
ВРЕМЕННЫМ КРАЕВЫМ КОМИТЕТОМ, О СОХРАНЕНИИ ПРОТЕКТОРАТА
РОССИИ НАД ТУВОЙ.**

15 мая 1917 г.

Предварительное совещание, заслушав заявления г. Сафьянова о желании официальных представителей Сальчжакского хошуна поднять вопрос на смешанном заседании о своей политической самостоятельности и желании признать протекторат государства российского, постановило: выслушать соответствующее заявление представителей Сальчжакского хошуна, прений по этому вопросу не допускать, указав им через председателя, что только одно учредительное собрание правомочно в разрешении этого вопроса и что, следовательно, до созыва такового вопрос этот обсуждению и решению не подлежит, и что протекторат России по отношению к Урянхаю остается в полной силе, и что всякое отклонение от этого, направленное против личной и имущественной безопасности русского и урянхайского населения, в случае крайней надобности, будет подавляться вооруженной силой, с какой бы стороны эти посягательства ни исходили.

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 41, л. 53.— Незаверенная копия.
Опубликовано в книге «Миусинская коммуна 1917—1918 гг».

№ 12.

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕЩАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И УРЯНХАЙСКОЙ
КОМИССИИ II СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ¹ И ТУВИНСКИХ
НОЯНОВ И ЧИНОВНИКОВ О СОХРАНЕНИИ ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ
НАД ТУВОЙ.**

16 июня 1917 г.

...По обсуждению ряда вопросов стороны обоюдно признали и постановили следующее:

1) Танну-урянхи в числе пяти хошунов и отдельных сумонов, находясь под покровительством Российского государства, во внутренних хошунных делах управляются самостоятельно, но все междухошунные недоразумения, в случае неприхода их к обоюдному соглашению, разрешаются высшей русской властью в крае, так как высшая гражданская власть в Урянхае принадлежит России.

2) Непосредственное сношение по политическим делам с иностранными государствами, в том числе и с Монголией, помимо представителя высшей русской власти в крае, воспрещается.

3) Все земельные недоразумения между русскими и урянхами разрешаются смешанной комиссией из представителей от урянков и русских лиц чиновных или выборных. В случае недостижения обоюдного соглашения обращаться за разрешением в краевой комитет или учреждение, его заменяющее, но в особо исключительных случаях выносить на решения смешанного краевого съезда...

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 20, л. 2 и об.— Подлинник.

¹ На съезде главенствовали контрреволюционные элементы.

ИЗ ЖУРНАЛОВ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ ПРИ МВД ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

16 июня 1917 г.

№ 13.

...При выяснении вопроса о природе отношений, связывающих Урянхайский край с Россией, совещание приняло, прежде всего, во внимание факт установления над туземным населением Урянхия русского протектората. Правительственный акт об этом в виде повеления бывшего императора последовал 4-го апреля 1914 года. При объявлении об этом урянхам от них были отобраны особые подписки, в силу которых они обязывались не вести сношений с иностранными властями иначе, как через русских представителей и передавать на решение русских представителей все споры между отдельными хошунами. Акт установления русского протектората над урянхами приобрёл, таким образом, международный характер. Временное правительство, подтверждая все заключенные Россией международные договоры, обязалось тем самым также сохранить и покровительство над урянхами...

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 20, л. 33.—Заверенная копия.

№ 14.

26 августа 1917 г.

...По обсуждении этих вопросов совещание пришло к следующим заключениям:

Вопрос 1. Взгляд Временного правительства на территорию Урянхия.

Председатель совещания указал, что Временное правительство, принимая на себя все международные обязательства старого правительства, тем самым признало неизбежность протектората России над Урянхайским краем...

Тувоблгосархив, ф. р-112, оп. 1, ед. хр. 58, л. 32.—Заверенная копия.

№ 15.

ИЗ ПРОТОКОЛА I ЗАСЕДАНИЯ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ ПО ВОПРОСУ ОТПРАВКИ АРЕСТОВАННЫХ БОЛЬШЕВИКОВ.

6 сентября 1917 г.

...После чего первым вопросом обсуждения был вопрос о расходах по отправке арестованных большевиков.¹

По прочтении доклада и после некоторого обмена мнениями по этому вопросу собрание постановило: расход 8806 руб. 84 коп. по отправке большевиков просить правительство заместить из общегосударственных средств...

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 50, л. 2.—Заверенная копия.

¹ Арест был связан с общими событиями, происходившими в стране: июльским кризисом и контрреволюционным мятежом генерала Корнилова в конце августа 1917 г.

**ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ III СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ.
ВЫСКАЗАВШЕГОСЯ ЗА СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РУССКИХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ.**

6—10 декабря 1917 г.¹

Большинством постановляется перейти к обсуждению второго пункта программы об организации Совета рабочих и крестьянских депутатов Урянхая. Ермолаев обращает внимание делегатов на то, что перемена властей, которой мы занимаемся, неблагоприятно отзовется на урянях, в глазах которых ронять авторитет власти опасно, и призывает подумать об этом. Квитный (делегат от Бояровка) говорит, что председателю земской управы Ермолаеву повидимому нужно, чтобы у власти остался Николай П. Гурков (с места) говорит: «Правильно, в двух словах всё сказано». После перерыва секретарь съезда оглашает приветственную телеграмму от Красноярского губернского народного комиссариата. Крюков в поясяет телеграмму и читает воззвание Минусинской организации большевиков. Вовк говорит, что кадеты употребляют все силы, чтобы ввести народ в заблуждение, они стараются проникнуть в учредительное собрание под видом эсеров. Вот почему такие, как переселенческий начальник Шкунов, с наступлением свободы вдруг объявили себя эсерами. «Нас пугают войной с Америкой и Европой. Нас пугают также урянями, чтобы оставить в крае казаков, за спиной которых можно было бы продолжать империалистическую политику старого правительства». После этих слов Вовка, отколовшаяся группа колонизаторов шумно поднимается с места и уходит с заседания.

Председатель заявляет, что уходом отколовшейся группы срывается кворум и предлагает решить вопрос, как работать дальше. Подсчет устанавливает, что на собрании осталось 33 делегата, откололось 25 делегатов, из которых большая часть оказалась кемчикскими и шагонарскими купцами.

Не помнящий С. А. (делегат от рабочих Белоцарска) предлагает вынести резолюцию о причинах раскола. После перерыва съезд принимает резолюцию в следующей редакции: 25 делегатов крестьян-богатецов и торгующих людей Урянхая не пожелали участвовать в работах краевого съезда, который подавляющим большинством своим (33 делегата) стал на сторону народа, представляя нуждающуюся и трудовую часть населения. Отколовшиеся явно желали сорвать съезд, уверяя, что оставшееся большинство делегатов не хочет заслушивать отчёта земской управы, тогда как оно настаивало на рассмотрении этого отчёта, но не в первую очередь, как предлагал Ермолаев, а в порядке программы, принятой съездом. На съезде был поднят вопрос об организации Совета крестьянских и рабочих депутатов Урянхая, и этот вопрос является настоящей причиной ухода отколовшейся группы, сочувствующей чиновникам, казачьим офицерам, купцам и земской управе. Ввиду этого оставшееся большинство съезда постановляет при созыве нового съезда прежде всего создать Совет крестьянских и рабочих депутатов, реорганизовав, сократив и подчинив ему все существующие белоцарские управления и канцелярии. Большинство постановляет созвать новый съезд трудящихся колонии на 1 января 1918 г. Протокол заседания оглашается и подписывается всеми делегатами. Заседание заканчивается в 10 часов вечера.

«Минусинская коммуна 1917—1918 гг.», стр. 140.

¹ Протокол съезда с комментариями председателя съезда М. М. Терентьева и секретаря М. Я. Крючкова был опубликован впервые в газете «Известия Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 15 от 1 января 1918 г., а затем в книге «Минусинская коммуна 1917—1918 гг.».

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЧАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ ГРУППЫ ДЕЛЕГАТОВ III СЪЕЗДА, ВЫСТУПИВШЕЙ ПРОТИВ ПЕРЕХОДА ВЛАСТИ В РУКИ СОВЕТОВ

I

8 декабря 1917 г.

...Обсудив происшедший инцидент на заседании Краевого съезда в 3 часа дня 8-го декабря, ПОСТАНОВИЛИ: записать в настоящий протокол нижеследующее: Прибыв на Краевой съезд, созванный в городе Белоцарске Урянхайской Краевой земской управой для рассмотрения отчета о деятельности управы и обсуждения текущих нужд хозяйства, съезд такой открылся избранием президиума. До избрания президиума на съезде видна была явная тенденция со стороны группы лиц с большевистским направлением, работы съезда направить в первую очередь по обсуждению политического момента, уклоняясь от прямой задачи съезда разобрать нужды края хозяйственного характера. На заседании съезда до избрания президиума председателем земской управы Ермолаевым во время заседания съезда была получена телеграмма политического характера, которую председатель управы во время заседания прочесть отказался, как не относящуюся в данный момент к работам съезда. Под давлением большинства, просившего огласить телеграмму, председатель управы таковую прочел. Содержание телеграммы, адресованной на имя земской управы и подписанное группой американских и французских социалистов, направленное к поддержке нашего Временного правительства, вызвало со стороны некоторых участников съезда крики: «Провокация» и обвинение по адресу управы, которая, якобы, подготовила телеграмму специально для съезда.

Это первый инцидент несправедливого обвинения в провокации демократического учреждения создал уже некоторый раскол среди съехавшихся делегатов. После продолжительных прений было принято предложение Крючкова и Крюкова о прочтении всех телеграмм политического содержания, полученных от последних чисел октября, на следующем заседании 8-го декабря. Вслед за этим были произведены выборы президиума съезда...

Председателем избран Терентьев, товарищем—Вовк, в секретари предложены и приняты: Крючков и Хохлов. На заседании 8-го декабря председателем Терентьевым было предложено съезду ввиду того, что в распоряжении земской управы имеются телеграммы лишь по 21-е ноября просить из Красноярска телеграфных сообщений о событиях в России. Терентьевым был предложен следующий текст телеграммы: «Красноярск, Народному Комиссариату. Урянхайский Краевой съезд молит сообщить о событиях революции, о мире и Учредительном Съезде». Оглашение такого текста телеграммы вызвало взрыв негодования среди части делегатов и представителей земской управы, которые нашли подобное обращение к большевикам, признанием их власти от имени съезда, совершенно не обсуждавшего и не выносившего в этом духе постановления. Письмка телеграммы такого содержания была поставлена на голосование и большинством 28 против 16 была принята. Часть делегатов в числе 22 человек немедленно покинула зал заседания, решив сделать свое частное совещание по поводу создавшегося раскола, не желая принимать участия в работах съезда, когда это явно противоречит их наказам. Во время настоящего частного совещания примкнули к нашей группе представитель от рабочих прииска Железнова — Акулинич и от Федоровского поселка — Коробейников, упомянутые в заголовке протокола.

Обсудив всё вышеизложенное и не желая срывать работ съезда, настоящее частное совещание группы из вышепоименованных делегатов при участии земской управы решило сделать попытку предложить противной группе продолжать работы съезда по программе исключительно земскохозяйственной...

...Если эти условия противной стороной приняты не будут, то мы рассматриваем её поведение, как людей, разрушающих краевое земское хозяйство, ведущих край к анархии, возможным осложнениям с уряхами, потому вынужденные будем возвратиться по домам, дабы доложить обо всем своим доверителям,

1 На последующих заседаниях Акулинич не присутствовал.

я том и подписуемся. Подлинное за надлежащими подписями. С подлинным верно.

За секретаря

Тувоблгосархив, ф. р-112, оп. 1, ед. хр. 53, лл. 97 и об., 99.—Незаверенная копия.

10-11 декабря 1917 г.

II

...Собрание... приступило к обсуждению происшедшего сегодня¹ окончательного разъединения двух групп, обсудив, постановило записать нижеследующее: стараясь всеми мерами пойти на соглашение с противной группой в целях немедленного обсуждения вопросов, поставленных в наказах делегатов, мы пошли на уступки и согласились работать при старом составе президиума съезда при одном лишь условии заслушать отчеты, доклады земской управы в первую очередь, что облегчило бы дальнейшую работу съезда. Противная группа во главе с Крюковым и К^о, всячески старалась отвергнуть и отвергли наше предложение, находя нужным разбирать в первую очередь не вопросы крестьянской жизни и обихода, а навязывала нам свои вопросы, которые сводились всецело к обсуждению Белоцарского наказа, где прежде всего говорилось о необходимости убрать комиссара, Переселенческое управление и земство, заменив их Сов. раб. и солдат. депутатов. Товарищ председателя Вовк, делегат от В.Никольского общества открыто высказался на заседании съезда об упразднении комиссарства, Переселенческого управления и земства и призывал к этому всё собрание. Такое открытое заявление о свержении существующей власти и желания навязать власть Сов. сол., раб. и крест. депутатов, а также и удаление казачьей сотни из Урянхая, что бросило бы нас окончательно во власть смуты и беспорядков и создало бы угрожающее положение для всего русского населения в Урянхаете, заставило окончательно отделиться от этой группы людей, ведущих жизнь края к полной разрухе. По долгу совести и наказам, данным от своих доверителей, мы не нашли возможным продолжать совместную работу с противной группой, решив продолжать свое совещание с обсуждения особенно важных вопросов нашего хозяйства, требующих немедленного разрешения и постановления совещания огласить всему населению края, показав, что мы собирались в Белоцарск не с целями захвата власти, а с желанием разобрать и удовлетворить нужды наших доверителей...

...10 декабря, вечером, по распоряжению комиссара были арестованы делегаты г. Белоцарска Крюков и Крючков и Знаменского посёлка Терентьев. Собранием г. Белоцарска и частью делегатов от комиссара было потребовано освобождение арестованных; комиссар под давлением собрания дал согласие освободить арестованных. Волнение среди населения Белоцарска и делегатов достигает высших пределов, возможны каждую минуту вооруженные выступления с той или другой стороны. Настоящая группа делегатов, не желая выходить из рамок своих наказов, не желая упразднить существующую власть в крае в лице комиссара, решила разъехаться по своим местам и доложить о происшедшем своим доверителям совершенно беспристрастно. Призываем население оставаться на своих местах спокойными и верными Временному правительству, организуясь в своих обществах против выступления лиц, кои вздумают нарушать порядок. О дальнейшем ходе событий просим комиссара известить население.

Вечером того же дня.²

Собравшиеся делегаты совещанием своим, получив предложение от казачьей сотни продолжать работу съезда, постановили: по местам не разъезжаться, не закончив хотя бы в сокращённом виде вопросов, постановленных на повестке второго совещания. Постановили продолжать работу с 9 часов утра следующего дня 12-го декабря...

Тувоблгосархив, ф. р-112, оп. 1, ед. хр. 53, лл. 100 и об., 101.—Заверенная копия.

¹ 10 декабря

² 11 декабря

**ПРИКАЗ КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ
КОМЕНДАНТУ г. БЕЛОЦАРСКА ОБ АРЕСТЕ И ВЫСЫЛКЕ
БОЛЬШЕВИКОВ Н. Г. КРЮКОВА, М. Я. КРЮЧКОВА И
М. М. ТЕРЕНТЬЕВА ЗА ПРИЗЫВ К УСТАНОВЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ НА III СЪЕЗДЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ.**

10 декабря 1917 г.

ПРИКАЗ

Вследствие ясно выраженного на съезде делегатов призыва к захвату власти со стороны лиц, состоящих на государственной службе Крюкова, Крючкова и Терентьева, приказываю в силу распоряжения Временного правительства применить против лиц, призывающих к захвату власти, все законные меры, вышеуказанных лиц, арестовать и выслать из пределов Урянхайского края в течение 48 часов без права въезда обратно в Урянхай впредь до особого распоряжения. Комиссар [подп.]¹ Турчанинов, скрепил и верно:

За секретаря **Мальцев.**
Получил Корнет Местергази.

Верно: Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 1, ед. хр. 5, л. 3.—Заверенная копия с отпуском.

№ 19

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ УРЯНХАЙСКОЙ КРАЕВОЙ ЗЕМСКОЙ
УПРАВЫ В СВЯЗИ С РАСКОЛОМ НА III СЪЕЗДЕ.**

14 декабря 1917 г.

...Созванный на 6-е декабря Краевой съезд не состоялся, раскол между двумя группами не ликвидирован, многие делегаты разъехались. Руководители группы, направлявшей съезд в сторону политической работы и стремившейся образовать Совет рабочих и крестьянских депутатов, упразднить комиссарство, переселенческое управление и земство, удалить военную казачью часть, Н. Г. Крюков, М. Я. Крючков и М. М. Терентьев по приказанию комиссара по делам Урянхайского края в административном порядке высланы из пределов Урянхайского края.

Группа делегатов, стремившаяся направить съезд в сторону хозяйственной работы, отчасти также разъехалась, но большинство её в числе свыше 20 человек некоторое время оставались и занимались земскими делами: заслушали отчёт о деятельности земской управы, а также ряд докладов: о смете, о развёрстке предметов первой необходимости и др. Между прочим, вынесено единодушное положение о необходимости продолжения работ земской управы до созыва следующего съезда, имеющего быть 1-го марта 1918 года.

С подлинным верно: За секретаря [подпись]

Тувоблгосархив, ф. р-112, оп. 1, ед. хр. 53, л. 96.—Заверенная копия.

¹ Скобки документа.

**СООБЩЕНИЕ КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО
КРАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
О ПОПЫТКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.¹**

30 декабря 1917 г.

6 декабря с. г. на краевом съезде, созванном краевой земской управой, чиновники переселенческого управления топограф Крюков, заведующий технической частью Максим Яковлевич Крючков и фельдшер знаменского участка Михаил Минаевич Терентьев присутствовали в качестве делегатов, первые два — выбранными рабочим населением Белоцарска, а последний — посёлка Знаменки.

Под влиянием совершившегося захвата власти большевиками в Петрограде, вышеупомянутые лица не пожелали заниматься земскими делами, а призвали съезд к решению политических задач момента, вследствие чего на съезде произошел раскол 26 против 33, считая с ними вместе. Все попытки земской управы согласовать обе группы остались тщетными и 10 числа на утреннем заседании этими лицами был выдвинут проект создания рабоче-крестьянского союза, захвата власти в свои руки, упразднения мировых судей, заведующего устройством русского населения и всех чиновников переселенческой организации, устранения комиссарства, завладеть оружием, подполк казаков, и посланы лица в с. Усинское для склонения Усинской полуроты к выступлению против казачества. Вследствие этого, после совещания с командиром сотни, комендантом, и. о. Заведующего устройством, двумя мировыми судьями, председателем земской управы и председателем союза служащих переселенческой организации мною было издано два приказа: 1) на имя и. о. Заведующего об устранении их от должности и выдаче им причитающихся средств по 10-е декабря и 2) на имя коменданта Белоцарска о взятии их под стражу и высылке их из пределов Урянхая в течение 48 часов. Затем было дано распоряжение начальнику милиции о производстве дознания и передаче дела судебному следователю для привлечения их по 1508 ст. Уголовного уложения в редакции Временного правительства (Сборн. Узак. № 222).

Доводя о всём вышеизложенном до сведения переселенческого управления, имею сообщить, что въезд им впредь до особого разрешения в пределы Урянхая воспрещён.

Ввиду тревожных известий из Петрограда и невозможности, вследствие задержаний почтового ведомства, снести с Иркутском, настоящее извещение задержано до сегодняшнего числа.

Единовременно с сим мною направляется копия настоящего сообщения Министру земледелия, подробное донесение Министру Внутренних Дел и Иркутскому Краевому Комиссару.

Комиссар Турчанинов.

Скрепил и верно: Секретарь Самойлов
С подлинным верно: Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. I, ед. хр. 5, л. 9. — Заверенная копия.

№ 21

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА МИНУСИНСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА**

27 декабря 1917 г.

...По вопросу о событиях в Урянхайском крае объединенный Исполнительный комитет постановил:

¹ В Туве было неизвестно точное положение дел в Петрограде.

а) немедленно закрыть кредиты на содержание Комиссара, Мирового судьи Барашкова и временно задержать кредиты Переселенческого управления в Белоцарске;

б) вызвать по телеграфу в Минусинск Комиссара Турчанинова, Мирового судью Барашкова и председателя Земской управы Ермолаева, коменданта Белоцарска Местергази; срок приезда 10 января...

Минусинский госархив, ф. 4, оп. 4, ед. хр. 1, л. 74 и об.—Подлинник.

№ 21 а.

ТЕЛЕГРАММА МИНУСИНСКОГО СОВЕТА СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР О СОБЫТИЯХ В ТУВЕ В СВЯЗИ С ПОПЫТКОЙ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

2 января 1918 г.

[В] Урянхае созванный старым Земством краевой съезд большинством решил организовать совдеп. Комиссар, казачья сотня, чиновники, Земская управа воспротивились, арестовали, выслали [в] Минусинск председателя съезда Терентьева, секретаря Крючкова, делегата Крюкова, состоящих [в] Переселенце. Фактически [в] Урянхае диктатура казачьей сотни. Для подавления контрреволюции необходимо убрать командный состав казачьей сотни: Магомаева, командира Усинской полуроты прапорщика Скорнякова, Местергази; чиновников Переселенца Турчанинова, Ермолаева, Федорова, мировых судей Барашкова, Еремеева и вернуть для организации Совдепа высланных. Просим соответствующих распоряжений [по] адресу Минусинского Совдепа. НР. 16.

Минусинский госархив, ф. 4, оп. 4, ед. хр. 10, л. 28—Незаверенная копия.

№ 21 б.

ТЕЛЕГРАММА МИНУСИНСКОГО СОВЕТА КРАСНОЯРСКОМУ РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ И СОВЕТУ О ЗАСИЛИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ТУВЕ И МЕРАХ ПО ЕЕ ЛИКВИДАЦИИ

1918 г., не ранее 16—не позднее 31 января.

Мировые судьи, Комиссар живут [в] Белоцарске. Географическое положение Усинского исключает возможность Усинскому Совдепу руководить Урянхаем. Комиссар края, судьи [в] тесном единении [с] командным составом казачества расформируют, арестовывают, высылают Советы края и, являясь определенными противниками демократии, остались при саботирующем составе чиновничества старого порядка. Организация Совдепов [в] Урянхае без возвращения туда высланных может дать печальное подобие их. Необходимо предваритель-но вооруженной силой радикально очистить Урянхай [от] прихвостней империалистической авантюры и только тогда внедрять там демократические организации [на] принципах самоопределения. Комиссарнат, судьи, командный состав казачества, чиновничество всех ведомств объявляются вне закона. Доступ средств существования им денег закрыт. НР. 810.

Председатель Совдепа **Трегубенков.**

Минусинский госархив, ф. 4, оп. 4, ед. хр. 10, л. 105.—Подлинник.

№ 22.

ТЕЛЕГРАММЫ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ г. БЕЛОЦАРСКА МИНУСИНСКОМУ СОВЕТУ О СВОЕМ ОБРАЗОВАНИИ

1918 г., не ранее 8—не позднее 13 января.

1. Восьмого января создан Совет рабочих в Белоцарске. Просим поддержать Совет.

II. Земская управа Советом рабочих в Белоцарске не признается. Под-
робности почтой. Совет.¹

«Известия Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 23, от
13 января 1918 г. Публикуется по книге «Минусинская коммуна 1917—1918 гг.»,
стр. 141.

№ 23.

**ТЕЛЕГРАММА КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С
ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ
В ТУВЕ.²**

4 марта (19 февраля) 1918 г.

Усинская полурота перешла [в] большевизм, сама себя распустила, оружие
цейхауза раздала красногвардейцам. Сотня колеблется, держится нейтрально,
конвой тоже, милиция разбежалась, почта цензуруется и задерживается вместе
[с] кредитом [в] Минусинске, суд не работает. Прошу немедленной помощи,
воздействия [на] Минусинск, организацию снабжения средствами помимо Ми-
нусинска, экстренной присылки хотя пятидесяти казаков. Без исполнительных
органов поддержание порядка невозможно. Большевицкое течение растет, воз-
можны осложнения [с] урянхами.

Комиссар.

Тувоблгосархив, ф. р-123, оп. 1, ед. хр. 6, л. II.—Незаверенная копия.

№ 24.

**ИЗ ПИСЬМА КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ О РОСТЕ
ВЛИЯНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ТУВЕ**

4 марта (19 февраля) 1918 г.

Милостивый государь
Александр Александрович³.

Пользуясь случаем посылки казаков, обращаюсь к Вам с покорнейшей
просьбой о содействии. Положение Урянхая, в котором я состою Комиссаром
Временного правительства, сейчас очень серьезное и внушает опасение за це-
лость русских интересов в этом крае.

Захватив власть в Минусинске, большевики сознательно отрезали нас от
возможности каких бы то ни было сношений с центром. Кредиты задержива-
ются в Минусинске, товары не пропускаются, почта подвержена самой тщатель-
ной цензуре, и этот край наводняется исключительно одной большевицкой
литературой. Следствием такой политики Минусинска явилось распыление Уси-
нской полуроты и переход ее в большевизм, колебание 1-й сотни 1-го Верхне-
удинского полка и отказ ее от поддержки русских, колебание конвой Комиссар-
ства и стремление казаков уйти по домам, отказ милиции от службы, остановка
деятельности мировых судей и полное нарушение всего правительственного
аппарата в этом крае. Без средств, воинской силы, милиции и суда... рассчиты-
вать поддержать порядок совершенно невозможно. Для этого надо иметь силу

¹ 16 января 1918 г. Совет был разгромлен контрреволюционной казачьей
сотней, а члены исполнительного комитета Совета Непомнящий С. А., Волков
Г. Ф. и Родак А. В. высланы в Минусинск.

² В Туве было неизвестно точное положение дел в Петрограде.

³ Местонахождение и фамилия адресата автором письма не указаны. По
всей вероятности, письмо было направлено Комиссару Временного правитель-
ства в г. Иркутске. Автор письма не знал, что в г. Иркутске Советская власть
была установлена с 19 ноября (2 декабря) 1917 г.

и органы исполнения, а их нет. Все мои попытки сношений в течение двух месяцев разбиваются о Минусинск...

В настоящий момент русское население здешнего края разделилось на два лагеря: большевиков, стоящих за раздел [имущества] состоятельных лиц, и на благоразумных, понимающих необходимость сохранения порядка в этом краю. Но последняя группа пока еще не может организовать и действует вразброд, а потому и не в состоянии дать должного отпора большевикам. В селе Усинском из присыльных рабочих и худших элементов крестьянства образован большевистский совет, который своими действиями крайне восстанавливает против себя население, но ликвидировать его за отсутствием фактических средств и силы, на которую бы можно было опереться, я не в состоянии...

... Ожидаю, что если большевистское течение здесь усилится, меня арестуют, но это я пишу только для того, чтобы центр не очень доверял тем известиям, какие потом могут поступать отсюда не за мою подпись под давлением большевиков, а все же прислал сюда сменную войсковую часть с определенной инструкцией навести порядок.

В заключение прошу сообщить мне сведения о положении вещей в Петрограде, в чьих руках находится Министерство Иностранных и Внутренних Дел и М-во Земледелия, где в настоящий момент находится резиденция правительства и куда следует адресовать пакеты для сношения с ними.

Полагаю, что если удастся с вашей помощью организовать сношение с правительством помимо Минусинска, то поддержание порядка в этом краю будет не только обеспечено, но и осуществлено. А поэтому усиленно прошу, не откладывая, снестись по этим вопросам со всеми местами и дать нам сюда весть о действительном положении дел в России...

Остаюсь готовый к услугам Комиссар по делам Урянхайского края.

Верно: за секретаря [подпись]

Тувоблагосархив, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 9—10. — Заверенная копия.

№ 25.

ОБРАЩЕНИЕ УСИНСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ К РУССКОМУ ТРУДОВОМУ НАСЕЛЕНИЮ ТУВЫ С ПРИЗЫВОМ СВЕРГНУТЬ ВЛАСТЬ БУРЖУАЗИИ И УСТАНОВИТЬ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

1918 г., не ранее 14 (1) февраля—не позднее 10 марта (25 февраля).

ТОВАРИЩИ КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ УРЯНХАЯ!

Мы, ваши соседи, именем Российского рабоче-крестьянского правительства призываем Вас встать на защиту свободы и на борьбу со стаей хищников-эксплуататоров, которые свили себе прочное гнездо в Урянхасе и давят трудовой народ и не дают ему свободно дышать, развиваться.

Эти враги народа и революции—богатые торговцы, урянхайские помещики и чиновничество, не желая расстаться с теплыми насиженными местечками, с захваченными землями, капиталами и властью над бедными людьми, стараются силой и обманом удержать у себя в повиновении тысячи людей, живущих в Урянхасе.

Все чиновники комиссарства, переселенческого управления, мировые судьи, казачьи офицеры, помещики-ставленники прежних буржуазных правительств,— и теперь должны уйти от власти и лишиться народных денег, а управляться должен сам трудовой народ. Однако господа чиновники не желают расставаться с властью и, опираясь на капиталов и воинскую силу, разгоняют и арестовывают народные Советы, чтобы через них народ не добыл воли и не стал сам себе господином. Произвол и казацкая нагайка царят в Урянхасе,

и стонет народ...¹ эти волки и грабители, чтобы обмануть легковерных, надели овечью шкуру и выдают себя за друзей народа, а истинных борцов за волю и народное право называют врагами отечества и трудовой бедноты. Господа капиталисты, чиновники и офицеры врагам своим грозят карами, а неопытным, легковерным из народа нашептывают сладкие речи об учредительном собрании и о гуманной власти капитала.

Товарищи, не верьте им. Никогда волк не станет ягнёнком, и кулак и чирок не сделается другом бедняков.

Встаньте смело на защиту своих прав. Неужели Вы ещё и теперь будете служить этой шайке насильников.

Товарищи крестьяне и рабочие Урянхая! Вас тысячи, а насильников только небольшая кучка, и неужели Вы не сбросите их со своих плеч и не выбросите от себя вон. Организуйте по всем посёлкам Советы рабочих и крестьянских депутатов, в которые пусть войдут только трудящиеся; организуйте и боевые дружины на защиту народа и революции. Присылайте нам подробные сведения об общем положении дел в ваших посёлках и на будущем Краевом съезде организуйте краевой Урянхайский совет рабочих и крестьянских депутатов.

Да здравствует трудовой народ, революция и советы!

Усинский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

С. Верхне-Усинское.

Февраля дня 1918 года.

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 202, л. 11.— Незаверенная копия.

№№ 26—28.

НАКАЗЫ ДЕЛЕГАТАМ НА IV СЪЕЗД РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ²

№ 26.

3 марта (18 февраля) 1918 г.

Посёлка Баянкол.

1. Управление Белоцарском.
2. Продовольственный вопрос.
3. Нормировка цен вообще.
4. Контроль в доставке и распределении среди населения продуктов потребления.
5. Установление строгого контроля над частной торговлей, как-то: над вывозом и ввозом товаров и других предметов потребления за пределы Урянхая.
6. Просветительные задачи, в частности, ознакомление населения с мировыми событиями и ходом классовой борьбы.
7. Контроль над производством и промыслами.
8. Энергичная борьба с могущими произойти контрреволюционными выступлениями и всемерная поддержка Советов Центральных в их борьбе за хлеб, волю и мир.
9. Всемерная материальная поддержка людей, потерявших трудоспособность.
10. Помощь сиротам и семьям солдат, призванных в действующую армию.
11. Борьба с винокурением, мародёрством, хищничеством, спекуляцией, хулиганством, пьянством и т. п. преступлениями.]...
14. Реорганизация милиции.

¹ Отточие документа.

² На основе 28 местных наказов был составлен единый наказ, которым руководствовался в своей работе IV съезд.

15. О создании Совета рабочих и крестьянских депутатов в Урянхае

16. И другие могущие возникнуть вопросы, что по...¹.

Тувоблгосархив, ф. р.—29, оп. 1, ед. хр. 14, л. 44—Подлинник.

№ 27.

12 марта (27 февраля) 1918 г.²

г. Белоцарска.

Поручаем избранным нами делегатам на земском съезде всемерно отстаивать интересы трудового крестьянства и пролетариата на принципах демократии. Для чего считаем необходимым и своевременным:

- 1) учёт земской управы;
- 2) организовать Совет рабочих и крестьянских депутатов;
- 3) организовать Краевой земельный комитет, пригласив представителей от урянхов;
- 4) организовать краевой кооператив, реорганизовав вместе с ним товаро-продовольственный склад Переселенческого управления и лавку при нём;
- 5) таможенный вопрос;
- 6) о переименовании Белоцарска...
- 8) об образовании народного суда;
- 9) об инструкторах народной дружины;³
- 10) о возвращении высланных из пределов Урянхайского края граждан М. Я. Крючкова, Н. Г. Крюкова, М. М. Терентьева, А. В. Родак, Г. Ф. Волкова, И. Г. Шубина, С. А. Непомнящего;
- 11) о постройке паровой крупчатной мельницы и при ней кожевенного завода, приспособив ее для орошения;
- 12) о строжайшем запрете винокурения самогонки...
- 13) о народном образовании;
- 14) подвять вопрос о переселенческом управлении.

[31 подпись].

Председатель собрания [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р.—29, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 68 и об., 69 и об.—Подлинник.

№ 28.

Поселка Верхне-Никольского.

15 (2) марта 1918 г.

- 1) Избрать Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов в крае;
- 2) о правильном распределении сельскохозяйственных машин и орудий;
- 3) о винокурении, т. е. самогонке;
- 4) о правильном передвижении почты;
- 5) об организации сельских Исполнительных Советов;
- 6) об отказе и упразднении со службы Комиссара [по делам Урянхайского края];
- 7) об упразднении Федорова и др. чиновников, которых может заменить Совет;
- 8) об слитном поле Ангачи;
- 9) о казённом имуществе Переселенческой организации;
- 10) о введении монополии на хлеб и все продукты первой необходимости;
- 11) учёт земской управы;

¹ Далее текст обрывается. На оборотной стороне листа находится протокол общего собрания посёлка Баянкол.

² Дата установлена на основании протокола общего собрания жителей г. Белоцарска (ф. р.—29, оп. 1, ед. хр. 14, л. 67 об.)

³ Слово «дружины» написано другими чернилами вместо зачеркнутого «милиции».

12) демобилизация казачьей сотни.¹

13) создание Красной гвардии в крае или народного ополчения.¹

1918 года «2» марта.

Председатель Совета [подпись].

Члены Совета [2 подписи].

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 14, л. 55.— Подлинник.

№ 29.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА МИНУСИНСКОГО СОВЕТА IV СЪЕЗДУ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ.

13 марта (28 февраля) 1918 г.

Минусинский Совет шлёт свой привет краевому съезду. По окончании ликвидации авантюры атамана Сотникова Минусинский Совет со всеми силами пойдёт на поддержку трудового населения Урянхайского края.

Совдеп.

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 17, л. 19— Подлинник.

№ 30.

ТЕЛЕГРАММА IV СЪЕЗДА МИНУСИНСКОМУ СОВЕТУ ОБ ИЗБРАНИИ Н. Г. КРЮКОВА, М. Я. КРЮЧКОВА, М. М. ТЕРЕНТЬЕВА И Г. Ф. ВОЛКОВА В УРЯНХАЙСКИЙ КРАЕВОЙ СОВЕТ.

21 (8) марта 1918 г.²

КРЮКОВ, КРЮЧКОВ, ТЕРЕНТЬЕВ, ВОЛКОВ, вы выбраны в Совет. Съезд просит приехать немедленно. Родак, Непомнящий приглашаются.

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 21, л. 17.— Заверенная копия.

№ 31.

ИЗ НАКАЗА IV СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ КРАЕВОМУ СОВЕТУ.

25 (12) марта 1918 г.

- § 1. Краевой Съезд настоящим поручает Краевому Совету вступать в управление краем, для чего Совет может приступить к проверке и приёму дел от Переселенческого управления, комиссарства, мирового суда, казённой лавки и земской управы и образовывать соответствующие отделы.
- § 2. Краевому Совету вменяется в обязанность поддерживать нейтралитет с 1 казачьей сотней, подписанный Краевым Съездом 5-го марта.
- § 3. В вопросах судебных и по охране тишины и спокойствия в крае Совету вменяется в обязанность охранять принципы неприкосновенности личности, имущества и жилища граждан, причём в случае необходи-

¹ 12 и 13 пункты написаны другими чернилами.

² Дата установлена на основании протокола IV съезда (Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 20, л. 14 об.).

мости производства обыска личного или в квартирах, обыскиваемым должен быть представлен письменный приказ с точным указанием причины производства обыска...

- § 5. При возникновении судебного трибунала Совету вменяется в обязанность наблюдать за судебным делопроизводством, чтобы оно производилось не иначе как по декретам центральной советской власти, какие будут издаваться на этот предмет...
- § 7. Ввиду ухода из края казачьей сотни Совету надлежит озаботиться приобрести вооружение для посёлков Урянхайского края.
- § 8. Совету поручается от своего имени опубликовать населению края, чтобы оно на местах, собрав районные съезды, произвело дополнительные выборы недостающих депутатов в Совет, а также и заменить избранных на съезде новыми, если в этом явится желание района.
- § 9. В выполнении этого наказа Краевой Совет должен представить подробный отчёт по всем выше писанным параграфам следующему Краевому съезду;
- § 10. Настоящий наказ разослать по всем посёлкам Урянхайского края.
- § 11. Совет не должен вмешиваться во внутреннюю жизнь урянхов...
- § 13. Если член Совета окажется почему-либо не соответствующий своему назначению, то район, представивший его, оставляет за собою право во всякое время отозвать его от исполнения занимаемой им должности, заменив его новым выборным, если будут на это уважительные причины; и если Совет найдёт нужным уволить несоответствующего члена, имеет на это право.

Председатель Совета: [подпись].

Секретарь: [подпись].

Справка: Услано циркулярно всем посёлкам и учреждениям за № 17 от 28 марта с. г. Верно: Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 14, л. 12.— Подлинник.

№ 32.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА ОБ УПРАЗДНЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

28 (15) апреля 1918 г.

По вопросу о Переселенческой организации Урянхайский Краевой Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на пленарном заседании **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Упразднить Переселенческую организацию в Урянхае.
2. Просить центральную советскую власть о необходимых ассигнованиях из средств государственного казначейства в распоряжение Краевого Совета на культурное устройство русско-урянхайского населения в крае.
3. Лошадей от Переселенческой организации примет хозяйственный отдел при Совете.
4. По приёмке инвентаря и пр. наличного имущества избрана комиссия из членов Совета: Левченко В. П., Возка Д. И. и Потанина Я. К.; избранному представлено право приглашать в качестве членов комиссии несколько лиц из жителей Белоцарска.
5. Переселенческая организация в 10-ти дневный срок со дня объявления настоящего постановления должна полностью подготовить всё к сдаче хозяйственному отделу при Краевом Совете.

Тувоблгосархив, ф. р—123, оп. 2, ед. хр. 221, л. 83.— Заверенная копия с копии.

**ТЕЛЕГРАММА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА СНК РСФСР И
НАРКОМАТУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ И С ПРОСЬБОЙ ПРОДОЛЖЕНИЯ АССИГНОВАНИИ
СРЕДСТВ ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТУВЕ.¹**

5 мая (22 апреля) 1918 г.

Постановлением Урянхайского Краевого Совдепа упразднена переселенческая организация, как самостоятельный орган. Тем же постановлением Совдеп просит Совнарком о продолжении необходимых ассигнований средств государственного казначейства [в] распоряжение Совдепа на культурное устройство русско-урянхайского населения края.

С О В Д Е П.

Тувоблгосархив, ф. р.—29, оп. 1, ед. хр. 19, л. 34.— Незаверенная копия.

№ 34.

ЦИРКУЛЯР УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА О ПРАВАХ СОВЕТОВ.

26 (13) апреля 1918 г.

Согласно общему положению об организации Советов на местах, принятому Всероссийским съездом Советов, Советы являются органами государственной власти и ведают всеми делами данного селения. Они поддерживают общий порядок в селениях, ведут борьбу со спекуляцией, пьянством, выработкой самогонки, хулиганством и контрреволюцией, т. е. с людьми, которые отстаивают старые порядки.

Все кулаки, купцы, спекулянты хлебом, отправляющие за границу хлеб по баснословно высоким ценам и нехотящие продать пуда хлеба своему немущему соседу, люди, замеченные в контрреволюционной деятельности, не только не могут быть избираемы в Совет, но и выборщиками депутатов в Совет быть не могут, т. е. они совершенно устраняются от всякого участия в общественных делах.

Все, следовательно, и поселковые Советы имеют право выносить постановления об арестах, обысках, наложение штрафов за контрреволюционную спекулятивную и какую-либо деятельность, направленную во вред интересам трудового народа.

Выполнение этих постановлений возлагается на местную Красную гвардию или милицию, если же таковой нет, или она окажется почему-либо бессильной, Советы должны просить содействия у Краевого Совдепа, который в таком содействии не откажет.

Урянхайский Краевой Совет крестьянских и рабочих депутатов.

Тувоблгосархив, ф. р.—29, оп. 1, ед. хр. 29, л. 27.—Подлинник.

№ 35.

СООБЩЕНИЕ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ г. БЕЛОЦАРСКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА О СВОЕМ ОБРАЗОВАНИИ.

30 (17) марта 1918 г.

Сообщаем для сведения, что согласно протоколу общего собрания гр[аждан] Белоцарска от 15-го сего марта в Белоцарске избран Совет в составе пяти членов, из коих председателем избран Долгих, секретарём—Шубин.

Тувоблгосархив, ф. р.—29, оп. 1, ед. хр. 29, л. 12,— Незаверенная копия.

¹ Телеграмма была направлена в два адреса.

УКАЗАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ В с. ШАГОНАР.

29 (16) апреля 1918 г.

ЧЛЕНУ СОВЕТА тов. БИРЮКОВУ А. А.

Поручается Вам организовать в селении Шагонар сельский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов согласно положению об организации Советов на местах. На означенный Совет возлагается охрана национализируемого имущества крупных капиталистов в их районе.

За председателя исполкома [подпись].

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 41, л. 1.—Подлинник.

№ 37.

ИЗ ЦИРКУЛЯРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА МЕСТНЫМ СОВЕТАМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНЫХ СУДОВ.

30 (17) мая 1918 г.

С Р О Ч Н О.

На основании декрета [Совета] Народных Комиссаров приостановлено действие существовавшего института мировых судей, заменяя мировых судей местными судами, который образуется из одного выборного постоянного местного судьи и двух очередных выборных заседателей.

Для организации временного местного суда на прямом выборном начале Краевой комитет предлагает гражданам каждого посёлка Урянхайского края созвать общие собрания, на которых и избрать очередных выборных заседателей. Списки избранных очередных заседателей с копиями постановлений о избрании должны быть присланы в Краевой Совет...

Председатель исполкома

Секретарь

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 204, л. 12.—Незаверенная копия.

№ 38.

ИЗ ПРОТОКОЛА IV СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ

22 (9) марта 1918 г.

...Поднимается вопрос об образовании земельных комитетов, происходят прения.

Квитный предлагает, чтобы в комитеты вошли и урянхи и предлагает передать это на усмотрение Совета, для разработки вопроса и создания Краевого земельного комитета, и в каждом посёлке земля должна быть поделена по трудовой норме.

О переселении. Та земля, которую занимают урянхайские помещики, должна быть поделена между населением по трудовой норме.

Объявляется перерыв на 15 мин.

Предлагается продолжать вопрос о нормировке земель.

Беспалов читает протокол I крестьянского съезда и прочитывает резолюцию, которая принимается поднятием рук единогласно.

Резолюция: все земли, занятые русским населением, должны быть поде-

лены между таковым по трудовой норме, не исключая и земель урянхайских помещиков. На местах организовать земельные комитеты и совместно с трудовыми урянхами решать земельные споры. Сложные вопросы решает Краевой земельный комитет, желательнее при этом руководствоваться постановлением I крестьянского съезда.

Подробный учет земель и их распределение между трудящимися должен лежать на земельных комитетах...

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 16 и об.—Подлинник

№ 39.

**ПРЕДПИСАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО
КРАЕВОГО СОВЕТА ВСЕМ ПОСЕЛКАМ КРАЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ЗАНИМАТЬ
ЗЕМЛИ ТУВИНЦЕВ.**

21 (8) апреля 1918 г.

Согласно постановлению Краевого съезда 1—12 марта 1918 г. Исполнительный Комитет Краевого Совета раб. и кр. депутатов предписывает всем русским в Урянхее, переселяющимся на новые места, не занимать урянхайских земель и не чинить самовольных захватов без ведома и согласия на то урянхов; не подчиняющиеся сему лица будут считаться противниками закона и предаваться суду революционного трибунала с выселением из пределов Урянхая.

Председатель Совета [подпись].

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 29, л. 20.—Подлинник.

№ 40—41.

ЗАЯВЛЕНИЕ 40 ТУВИНСКИХ КРЕСТЬЯН V СЪЕЗДУ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ПРОСЬБОЙ ВОЗВРАТИТЬ ИМ ЗЕМЛЮ, ЗАХВАЧЕННУЮ РУССКИМ КУЛАКОМ Д. Н. ИВАНОВЫМ, И ПРЕДПИСАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ТУВИНСКИХ КРЕСТЬЯН.

1918 г., июнь.

№ 40.

Просим Краевой Съезд рассмотреть наше дело о дележе земли, принадлежавшей ныне Давыду Николаевичу Иванову, расположенной по речке Чингаш.

Дело в том, что пашни Иванова находятся под канавой, которая сделана ещё нашими отцами, и приобретены они неправильно уже 12 лет тому назад. Всего земли около 100 десятин. Мы просим Иванова разделить занимаемую им землю так, чтобы по одну сторону речки был он, а по другую — мы, 40 человек, но он не соглашается. Когда же мы заявили, что поедем в Белоцарск жаловаться, то он сказал, что жаловаться теперь некому, а те, кто сидит в Белоцарске, — это все разбойники, и что раньше они сидели в каталажках, а теперь только грабят добрых людей. Свидетелей этому было 10 человек, и все это слышали.

Раньше мы работали у богачей, а теперь работы нет и нам необходимо нужно пахать землю, а Иванов пахать не даёт.

Урянхи: Тамань Саджыл-сумо, Таздоль Мадо-сумо.¹

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 71, л. 7.—Незаверенная копия.

¹ Заявление написано карандашом на русском языке. Вверху заявления сделана пометка: «Земельному отд[елу]», и поставлена дата—24. VI. 1918 г.

22(9) июня 1918 г.

Вследствие заявления урянхов о том, что Иванов Давыд не даёт им заниматься земледелием на захваченной им, как в заявлении указано, неправильно земле, предлагаем вам¹ объявить гр. Иванову, чтобы он не препятствовал урянхам в их работе, притом потребовать немедленной явки Иванова в Краевой Совет. В противном случае, если он откажется добровольно явиться в Белоцарск, то вы должны его арестовать и доставить в Краевой Совет.

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 127, л. 12 и об.—Отпуск.

№ 42.

ИЗ ЦИРКУЛЯРА ЗЕМЕЛЬНОГО ОТДЕЛА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА

1918 г., апрель²

...В земельный отдел Урянхайского Краевого Совета крестьянских и рабочих депутатов поступает очень много заявлений о том, что как владельцы крупных капиталистических хозяйств, захвативших необъятные пространства земли в свое единоличное пользование, путем незаконных, безнравственных сделок с врагами трудового народа, так равно и поселковые общества, займочники, имеющие излишек земли, сверх трудовой и даже захватной нормы, отказывают нуждающимся землеробам в клочке, даром, бесполезно лежащей земли, для обработки её личным, а не наёмным трудом и в равномерном распределении между собою земельных угодий по трудовой норме.

Причины отказов настолько разнообразны и устарело-отставшие от жизни, что приводить их здесь не хватит ни времени, ни места, ни желания, а потому земельный отдел Урянхайского Совета крестьянских и рабочих депутатов... настоящим предписывает всем поселковым Советам крестьянских депутатов Урянхая, владельцам крупных капиталистических хозяйств, займок, туземным властям и гражданам русского и урянхайского населения: всем нуждающимся в земле, ни русским, ни братьям урянхам, ни под каким видом не отказывать в праве на передел по трудовой норме для обработки личным трудом годных, как занятых сверх трудовой нормы, так равно и не занятых посевом, свободных земельных пространств, находящихся до сих пор в пользовании только некоторых граждан края и не обрабатывающих почему-либо в момент текущего посевного периода, памятуя твёрдо, что всякий виновный в вольном или невольном нарушении этого предписания подлежит беспощадному преследованию судом народного трибунала по обвинению за покушение на народное здравье и благополучие.

Граждане русские, братья урянхи! Отныне в великой Российской Федеративной Советской Республике земля объявляется достоянием всех людей, нуждающихся в ней для обработки личным, а не наёмным трудом...

...Теперь все равны, и все должны иметь одинаковые удовольствия жизни. Не должно быть на земле богачей, пользующихся чужим трудом и собирающих от излишка этого чужого труда себе богатство, не должно быть и бедных. Поэтому все должны трудиться на одинаковых основаниях, и никто никому не имеет право мешать трудиться и не давать возможности использовать все блага земли.

Председатель земельного отдела Крюков.

Секретарь

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. I, ед. хр. 71, л. 15 и об.—Подлинник.

¹ Предписание было адресовано Тарлыкскому Совету крестьянских депутатов.

² Датируется на основании сведений, имеющихся в документе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КРУПНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ.¹

28 (15) апреля 1918 г.

1918 года, 15 апреля.

Урянхайский Краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов на пленарном заседании сего числа ПОСТАНОВИЛ:

1. Все крупные частно-владельческие капиталистические скотоводческие и иного рода хозяйства, как людей, приобретших богатства не собственным личным своим трудом, а трудом наёмным, путём торговли и иного рода эксплуатации, должны быть немедленно национализированы и объявлены собственностью всей Российской Советской Республики.

Все же трудовые крестьянские хозяйства, независимо от их объёма, остаются неприкосновенной собственностью их владельцев.

2. Всем владельцам скотоводческих и иного рода хозяйств, подлежащих национализации, оставляется все для безбедного существования: а) на каждого члена обоего пола из семьи капиталиста до 16 л. возраста оставляется 2 гол[овы] рогатого скота и 2 шт. овец, от 16 л. возраста оставляется 3 ш[т], лошадей, 5 шт. рогатого скота, 7 шт. овец и 2 марала. Все перечисленные животные оставляются только тем владельцам, у которых они имеются.

Примечание: Лица, организации и учреждения, покупающие от капиталистов что-либо, предаются суду революционного трибунала.

Настоящее постановление распространить между трудовым населением края в самом широком оглашении для сведения и руководства².

За председателя Краевого Совета [подпись].

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. 1, ед. хр. 29, л. 23.— Подлинник.

№ 44.

ПРЕДПИСАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА ПАСТУХАМ О КОНФИСКАЦИИ СКОТА У КРУПНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ

1918 г., не ранее 28 (15) апреля —
не позднее 13 мая (30 апреля).

Бедык-Джелану и др. пастухам Шепелина Федула.

Согласно постановления Урянхайского Краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов от 15 апреля с. г. № 30, весь скот крупных капиталистов, в том числе и Шепелина Федула, национализируется и объявляется собственностью Российской Советской Республики, а потому предлагаем Вам считать скот, бывший Шепелина и вообще всех капиталистов, не их собственностью, а собственностью всего русско-урянхайского трудового народа.

Председатель Исполкома

Секретарь

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. I, ед. хр. 67, л. 161 — Незаверенная копия.

¹ На V Краевом съезде русского населения Тувы было решено на основе крупных хозяйств организовать трудовые артели. На этом же съезде был решён вопрос и о национализации золотых приисков (Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. I, ед. хр. 25).

² На верху документа написаны чернилами слова: «Циркул[ярно]» и «Белоцарскому [Совету]».

**УДОСТОВЕРЕНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
АРТЕЛИ, ВЫДАННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ
УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА ЖИТЕЛЯМ г. БЕЛОЦАРСКА**

25 (12) июня 1918 г.

Предъявители сего граждане г. Белоцарска Семёнов Михаил, Орлаков Тимофей, Михайлицын Тимофей, Мальцев Трофим и Кузьменко Остафий, желающие организовать трудовую артель, согласно постановления 5 краевого съезда, имеют по соглашению с владельцами и окрестными урянхами занять под устройство артельного хозяйства землю, живой и мёртвый инвентарь, постройки и всё необходимое для оборудования названного хозяйства из имений крупных капиталистов Урянхая.

Председатель Исполкома:

Секретарь:

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. I, ед. хр. 97, л. 60.—Незаверенная копия.

№ 46.

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОТДЕЛА УРЯНХАЙСКОГО
КРАЕВОГО СОВЕТА К НАСЕЛЕНИЮ С ПРИЗЫВОМ ВНЕСТИ
ДЕНЕЖНЫЙ ЗАЕМ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА**

25 (12) мая 1918 г.

Товарищи крестьяне и все живущие в Урянхое граждане.

Дело продовольствия во всех областях нашей Федеративной Советской Республики предполагается поставить в самых широких размерах. Вырабатывается проект национализации всей внутренней и внешней торговли.

Везде образуются всё новые и новые земледельческие коммуны. Закуп и сбыт товаров, скота и разного рода шкурья и сырых продуктов переходит в руки продовольственных органов Советской власти.

Всякая спекуляция на продовольствии населения почти уничтожена.

Продовольственный отдел Урянхайского Краевого Совета, считая своей главной задачей снабжение Урянхая достаточным количеством всевозможных товаров, очень нуждается сейчас в денежных средствах и поэтому обращается ко всему населению Урянхайского края с предложением дать ему на дело продовольствия излишек своих средств с тем, чтобы через год получить их обратно с прибавкой 5% годовых.

Продовольственный отдел Совета думает — через год дело продовольствия будет поставлено твердо и деньги, полученные от населения, будут с благодарностью возвращены.

Председатель отдела

[подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. I, ед. хр. 202, л. 13.—Подлинник.

№ 47.

**ЦИРКУЛЯР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОТДЕЛА УРЯНХАЙСКОГО
КРАЕВОГО СОВЕТА МЕСТНЫМ СОВЕТАМ С ПРИЗЫВОМ РАЗВЕРНУТЬ
АГИТАЦИОННУЮ РАБОТУ СРЕДИ РУССКОГО И ТУВИНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЛАЖИВАНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА**

28 (15) мая 1918 г.

Продовольственный отдел Краевого Совета приглашает лиц, желающих взять на себя агитационную работу среди крестьян и урянхов, заявить об этом Краевому Совету.

Агитаторы должны убедить население в том, что только дружной, совместной работой можно поставить надлежащим образом дело продовольствия целой страны.

Они будут внушать населению, что каждый, имеющий деньги, должен часть их отдать заимообразно по 5% годовых на нужды продовольствия края.

За подробными указаниями просят обращаться в продовольственный отдел Совета.

Председатель отдела [подпись].

За секретаря [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. I, ед. хр. 202, л. 12.— Подлинник.

№ 48.

ИЗ ПРОТОКОЛА IV СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ

23 (10) марта 1918 г.

...Школьный вопрос и о народном образовании. Делает доклад председатель Земской управы Левченко В. П. об отпуске средств на достройку школ, на улучшение их быта, возвратить учительницам проездные деньги.

Делает доклад учитель Белоцарской школы о значении школ и требует настойчиво постройки школ в поселках теперь же.

Съезд постановил: открыть новые школы в районе Кемчик, поселках: Тарлык, Баянкол, Сосновка, Фёдоровка, Элегест и Медведевка в нынешнем 1918 году.

Требуемые на достройку и улучшение уже существующих школ Урянхай суммы, указанные в докладе комитета по народному образованию, утвердить таковые и просить через Краевую Совет требуемые суммы у государства и самому населению пойти навстречу Совету посильными жертвами. Отопление, освещение и очистка школ производится на краевые средства.

В Усинске и Белоцарске должны быть открыты ремесленные школы с отделами.

Кроме того, в Урянхасе должны быть открыты две хорошо оборудованные сельскохозяйственные школы с отделами по земледелию и скотоводству. Местности более подходящие для школ—районы Малого Енисея, Кемчика или Шагонара...

Тувоблгосархив, ф. р—29, оп. I, ед. хр. 18, лл. 5 об. н—6.—Подлинник.

№ 49.

ИЗ ПРОТОКОЛА КОМИССИИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И МЕДИЦИНЕ V СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ

19 (6) июня 1918 г.

...По вопросу о типе школ комиссия по народному образованию единогласно высказалась за необходимость открытия в крае средне-учебного заведения. Училище должно быть открыто в Белоцарске, как центре Урянхайского края.

На первых порах желательно открыть хотя три класса для совместного обучения мальчиков и девочек.

При открываемом средне-учебном заведении желательно оборудование ремесленных классов по следующим отделам: столярному, кузнечному, слесарному, сапожно-шорному производству и портняжно-швейному производству.

При училище необходимо оборудование физического кабинета, который при случае может быть и передвижным для пользования всеми школами края. В числе комплекта предметов физического кабинета при училище желательно приобретение двух наборов кинематографов с большим запасом показательных лент научного содержания. Один из кинематографов-аппаратов должен быть передвижным для демонстрирования картин по всем селениям края, главным образом, тех, в конх имеются школы...

Урянхайскому отделу по народному образованию необходимо повторно затребовать средства на достройку и постройку в селениях Урянхайского края начатых школьных зданий и вновь строящихся в местах, особенно нуждающихся в открытии новых школ. Строительный отдел приступает при первом возможном случае к приобретению необходимых строительных материалов.

В первую очередь должны быть закончены школьные здания в Бояровке, В-Никольске, Чахуле, затем в тех селениях, где школы уже существуют в наемных временных помещениях и потом уже в селениях, где необходимо оборудоване новых школ. Не имеют специальных школьных зданий селения: Чахуль, Шагонар, Атамановка, Знаменка и Тоджа.

Предположено открыть к началу нынешнего учебного года в селениях: Фёдоровке, Медведевке, Элегесте, Сосновке, Баянколе, Кемчике и Тарлыке, о чём отделом по народному образованию возбуждено соответствующее ходатайство о назначении учащихся¹ и выписке учебных пособий.

Комиссия указывает на необходимость достройки Туранского училища, которое преобразовано в 2-х классное и далеко не удовлетворяет вместимостью учащихся...

§ 6. О привлечении урянхов к обучению своих детей в русских школах.

В интересах сохранения более дружественных отношений к туземным населением — урянхами необходимо привлечение урянхов к отдаче их детей в русские школы, где бы они могли получить знакомство с русской грамотой,² что являлось бы большим залогом поддержания общности интересов или первой ступенью к жизни на коммунистических началах. В то же время русские дети скорее познакомятся и изучат туземный язык—урянхайский, что имеет громадное полезное значение в совместной жизни обеих народностей. Для возможности предоставления урянхам учиться в русских школах необходимо оборудование при школах общежитий, где бы дети—урянхи имели приют и пищу. Средства на этот предмет должны быть изысканы путем соглашения с правлениями обеих народностей Урянхи, если они пожелают учить своих детей, обязаны предоставить в распоряжение заведующего общежитием деньгами или натурой, продуктами соответствующего количества для кормления своих детей. Русские предоставляют им помещение и возможность учиться в русской школе.

Средства на инструкторов—переводчиков урянхайского языка предоставляются от Комиссарната народного просвещения, о чём возбуждается соответствующее ходатайство перед губернским отделом по народному образованию...

§ 7. О внешкольном образовании.

Комиссия по народному образованию находит необходимым устройство при всех школах Урянхая для взрослого населения, желающего обучиться грамоте, кто её не знает и продолжить для тех, кто получил первоначальное незначительное образование, воскресных школ и курсов.

Занятия в таких школах должны вестись по обоюдному соглашению и желанию тех лиц, кои серьезно хотят получить знакомство с разными предметами.

Обучение должно быть бесплатное, как равно бесплатно должно быть выдаваемо потребное количество учебных и письменных принадлежностей для лиц, обучающихся в воскресных школах.

§ 8. О народных библиотеках.

Комиссия по народному образованию] находит необходимым оборудование при всех школах хороших библиотек, где бы население имело возможность получать книги для чтения по разным предметам.

Средства на это частью имеются уже, собранные отделом по народному образованию], необходима помощь и со стороны комиссарната народного образования].

§ 9. О краевом и школьных музеях.

В целях сохранения предметов старины и этнографии Урянхайского края комиссия постановила поддержать постановление бывшего Мартовского съезда

¹ Учителей.

² В тексте «грамотностью».

об отпуске средств на организацию краевого музея. В школах же желательно иметь научно-показательные коллекции предметов зоологии и растительности.

§ 10. О медицине.

Необходимо немедленно пригласить в Урянхай опытного врача, а также акушерку. Об этом Краевому Совету можно снести с Губ[ернским] Советом.

Врач и акушерка будут разъездными для всего края.

Немедленно нужно Краевому Совету озаботиться выпиской и доставкой необходимого количества медикаментов для всего края.

Ввиду редкой сети медицинских фельдшерских пунктов необходимо снабдить все школы небольшими аптечками, а также постараться выписать для всех школ хорошие лечебники. При этих условиях учащие будут иметь возможность оказывать необходимую медицинскую помощь нуждающемуся населению и, в частности, школьникам.

Вменить в обязанность фельдшерам, чтобы они почаще разъезжали с дорожными аптечками по поселкам своих районов.

Фельдшеров медицинских пунктов в поселках наделить участками земли для обработки, так как зачастую они вынуждены бегать по деревне и кланяться зажиточным крестьянам из-за клочка земли.

В Белоцарске необходимо сделать ремонт в больнице, так как большие в ней мёрзнут зною.

Председатель комиссии [подпись].

Члены: [4 подписи].

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 28, лл. 44—48.—Подлинник.

№ 50.

ТЕЛЕГРАММА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА ИРКУТСКОМУ И ВЕРХНЕУДИНСКОМУ СОВЕТАМ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАЧЬЕЙ СОТНИ

25 (12) марта 1918 г.

Первая сотня первого Верхнеудинского казачьего полка под командой Магомаева, Местергази Русских после организации Краевого Урянхайского Совета [в] Белоцарске отказалась [от] защиты русских, агитируя одновременно между туземным населением против русских и организуя из них отряды. Совдеп был поставлен в необходимость предложить сотне передать ему оружие. 23 марта, расстреляв Совдеп, разогнав Краевой Съезд, сотня бежала через Северную Монголию на захваченных [у] монгольских возчиков 116 верблюдах и ограбленных [у] русский лошадей [по] направлению Троицкосавск, имея [в] виду соединение [с] бандой Семенова. Возможно соединение казачьих частей [в] Кобдо, Улясутай, к ним.¹ Просим выслать отряд Красной гвардии [с] пулеметами, легкой артиллерией [на] перевоз реки Иро, сделав засаду [на] левом берегу [по] Ургинскому тракту, на горе. Полагаем [в] последних числах апреля в. с. казаки будут там. Минусинская Красная гвардия перехватить казачков опоздала.

Совдеп.

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 19, л. 31.—Незаверенный отпуск.

№ 51.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МИНУСИНСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА

26 (13) марта 1918 г.

1) По вопросу об Урянхайском крае в связи с докладом т. Крюкова о разгоне Белоцарского Совета и стрельбы со стороны казаков, в результате чего оказались тяжело ранеными два члена Совета, — Исполнительный [комитет] постановил:

1. Послать в Урянхай одно орудие с 28 снарядами, 2 пулемета при 10 лентах,

¹ Так в тексте.

110 русских винтовок при 3500 патронах, 90 итальянских при 3000 патронах и вооружённый отряд в 50 человек.

2. Отпустить 3-х товарищей урянхайцев¹ и т. И. Г. Сафьянова; т. Крючков, т. Родак и т. Волков остаются для работ в Минусинском Совете...²

Минусинский госархив, ф. 4, оп. 4, ед. хр. I, л. 89.—Подлинник.

№ 52.

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА С ПРИЗЫВОМ ЗАПИСЫВАТЬСЯ В КРАСНУЮ АРМИЮ³

1918 г., не ранее апреля—не позднее мая.

Ц и р к у л я р н о.

Товарищи и граждане Урянхая!

Четвертый общекраевой съезд избрал Краевой Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, орган, стоящий на всемерной защите трудовых интересов, которому съезд вручил всю полноту власти в крае.

Одной из её первых задач есть укрепление этой власти и её влияния в среде самих трудящихся, только полная поддержка своей власти трудовым народом даст уверенность, что предпринимаемые ею меры войдут в жизнь и дадут те результаты, которых Вы в праве от неё ожидать. Но на пути к проведению в жизнь начинаний, клонящихся ко благу трудящихся, стоят плотной стеной представители эксплуатирующих, буржуазных классов, которые употребляют все усилия от клеветы до подкупа для того, чтобы очернить в глазах народа, забросать грязью, внушить недоверие к представителям трудовой народной власти, а когда и эти меры оказываются недействительными, враги народа прибегают к мерам более серьезным; они организуют свои боевые дружины, так называемую белую гвардию, задача которой защищать с оружием в руках господство капиталистов.

Чтобы иметь возможность противопоставить силе капиталистов силу трудового народа, мы должны создать народную Красную Армию для защиты дела трудового народа. По всей России в настоящее время идёт запись в Красную революционную Армию добровольцев из солдат революционного крестьянства и рабочих. Старая, основанная на принуждении, армия теперь вся распущена и её необходимо заменить новой, сознательно идущей в бой за освобождение трудящихся революционной народной армией, ибо взргов социалистического русского трудового народа очень много. Русская буржуазия, видя, что здесь у себя она разбита наголову, ищет помощи у капиталистов других стран, и мы должны быть готовы к тому, чтобы с оружием в руках дать должный отпор посягательствам на наши революционные завоевания со стороны заграничной буржуазии, если бы такая пошла на помощь к нашей. Мы живём на самой границе с Монголией, на нас тоже могут попытаться сделать нападение враги трудового народа из русских и монгольских капиталистов, почему нам здесь необходимо иметь свою Красную Армию. Красная Армия вербует из революционных солдат, крестьян и рабочих, обязанных представлять при приеме удостоверение о своём хорошем поведении от своих местных Советов, обществ или профессиональных организаций. Каждый красногвардеец получает от государства 50 руб. ежемесячного жалования на полном готовом содержании и обмундировании.

Ставя в известность о всём вышележенном трудовое население Урянхайского края, Краевой Совдеп предлагает гражданам, жителям Урянхая, записываться в ряды Красной Армии в гор. Белоцарске.

За председателя Исполнительного комитета [подпись.]

Секретарь [подпись.]

Тувоблгосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 202, л. 14.—Подлинник.

¹ Имеются в виду Н. Г. Крюков, М. М. Терентьев, С. А. Непомнящий.

² На полях протокола имеется отметка секретаря Исполкома: «Исполнено 28/III—1918 г.».

³ Фактически в Туве создавались отряды Красной гвардии.

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ ИСПОЛКОМА АТАМАНОВСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И ЧЛЕНОВ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

12 апреля (30 марта) 1918 г.
1918 года, марта 30-го дня -- 12 дня. Собрание членов Красной гвардии и членов Исполнительного Совета крестьянских депутатов.

Председателем собрания избран Алексей Герасимович Лукьянов, секретарём -- С. Лапшин.

Собрание открыто в 2 часа дня.

На повестке дня вопросы:

1) избрание атамана гвардии; 2) обязательство все за одного и один за всех, в подчинении атамана; 3) определение старого оружия бердана; 4) о разоружении буржуазии; 5) хранение патронов; 6) осмотр товаров; 7) иметь секретаря Красной гвардии о совещаниях.

1) Собрание с обменом мнений единогласно избрало атаманом Красной гвардии Сергея Кузьмича Кочетова.

2) Собрание постановило особенно как в походах, при обысках и выступлениях должны стоять без измены все! за одного и один за всех и должны [быть] в подчинении атамана гвардии.

3) Собрание постановило возвратить оружие Захарову и Макарову, берданы выдать на руки, с прочих не возвращать.

4) Собрание постановило разоружить буржуазию, отобрать всё оружие, как дробовые и револьверы, и передать на хранение Совету.

5) Собрание постановило к обучению стрельбе израсходовать по 5 патронов на человека и заменить таковые свинцовыми пулями.

6) Собрание постановило согласно извещения Краевого Совета приступить к проверке торговцев товара.

7) Собрание постановило иметь между себя строгую секретную дисциплину, не выносить тайны о собраниях Красной гвардии.

8) Внесено вне очереди предложение за выяснение тайны штрафовать злоумышленников, смотря по выяснению тайны.

Тувблгосархив, ф. р-112, оп. I, ед. хр. 69, л. 61 и об. -- Незаверенная копия.

№ 54.

ТЕЛЕГРАММА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА МИНУСИНСКОМУ СОВЕТУ О КОНТРЕВОЛЮЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ РУССКОГО КУЛАЧЕСТВА В ТУРАНО-УЮКСКОМ РАЙОНЕ

7 мая (21 апреля) 1918 г.
Члены монгольской экспедиции² совместно [с] местными контрреволюционерами убили членов Крассовдепа товарищей Крюкова, Беспалова, двух красногвардейцев. Красная гвардия выступила [в] поход. Подробности выяснит следствие.

Совдеп

Мишусинский госархив: ф. 4, оп. 4, ед. хр. 10, л. 210. -- Подлинник.

№ 55

ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА К ЖИТЕЛЯМ ПОСЕЛКА НИЖНЕ-НИКОЛЬСКОГО С ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ ПОСЕЯТЬ ХЛЕБ СЕМЬЯМ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ, УШЕДШИХ НА БОРЬБУ С КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫМ КУЛАЧЕСТВОМ.

10 мая (27 апреля) 1918 г.
Всем жителям посёлка Н.-Никольского Урянхайского края.
Краевой Совдеп ушёл с отрядом за исключением двух членов его, оставлен-

¹ В тексте -- «один».

² Экспедиция, работавшая в Туве по заготовке скота и продуктов сельского хозяйства.

ных в Белоцарске для связи с отрядом и снабжения его всем необходимым. Отряд ушёл для защиты трудового народа ввиду борьбы труда с капиталом. Увидя ваши товарищи, которым может быть и жизнь придётся пожертвовать. Ввиду этого покорнейше просим Вас всех, от имени своего и имени ушедших товарищей помочь их семьям посеять хлеб, помня, что услуга никогда трудовым паролем забыта не будет.

Члены Краевого Совета: [две подписи].

Тувоблгосархив, ф. р-112, оп. 1, ед. хр. 202, л. 7.—Подлинник.

№ 56.

**ОТНОШЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО
КРАЕВОГО СОВЕТА МИНУСИНСКОМУ СОВЕТУ О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ
ПОД КОНВОЕМ А. А. ТУРЧАНИНОВА И Н. С. ФЁДОРОВА
В МИНУСИНСКУЮ ТЮРЬМУ ЗА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

23 (10) мая 1918 г.

При сем препровождаются под конвоем для суда в уездном револ. трибунале и¹ содержания до суда в Минусинской тюрьме арестованные² бывшие Комиссар по делам Урянхайского края А. А. Турчанинов и заведующий устройством русского населения в Урянхае Н. С. Фёдоров, обвиняемые в контрреволюционной деятельности и связи с существованием в крае контрреволюционной организации, совершавшей за последнее время террористические акты, жертвами которых пали председатель Краевого Совета Беспалов, член Совета Крюков, красногвардеец Норкин и гр. Смагин.

Судебственный материал по обвинению Турчанинова и Фёдорова одновременно с сим на № 2 отослан почтой.

Председатель Исполнит. К-та: [подпись].

За секретаря [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 49, л. 2.—Отпуск.

№ 57.

**ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА
О ПОМОЩИ СМАГИНОЙ, МУЖ КОТОРОЙ ПОГИБ В БОРЬБЕ
С КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ КУЛАЧЕСТВОМ.**

31 (18) мая 1918 г.

По вопросу о выдаче коровы и лошади вдове СМАГИНОЙ Краевой Совет, принимая во внимание, что муж СМАГИНОЙ пал на почве борьбы с контрреволюцией, как истинный защитник советской власти, оставив после себя семью из жены и трех детей, начиная от грудного и кончая 4-х летними малышами, ПОСТАНОВИЛ: поручить хозяйственному отделу удовлетворить СМАГИНУ, выдав ей одну корову и одну лошадь.

Председатель Краевого Совета: [подпись].

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 38, л. 1.—Подлинник.

¹ Слова «для суда в уездном револ. трибунале и» надписаны сверху над зачеркнутыми: «в распоряжение Совета арестованные для».

² Слово «арестованные» надписано сверху.

**ОБРАЩЕНИЕ IV СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ К
ТУВИНСКОМУ НАРОДУ С СООБЩЕНИЕМ О ПЕРЕХОДЕ ВЛАСТИ
В КРАЕ В РУКИ СОВЕТОВ И ПРИЗЫВОМ УСТАНОВИТЬ
ДРУЖЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

1918 год, не ранее 14 (1) марта
— не позднее 25 (12) марта.

ГРАЖДАНЕ УРЯНХИ!

У нас, в России, не исключая и Урянхая, утвердилась настоящая народная власть! 10 месяцев у нас было почти что безвластие, все комиссары и чиновники Временного правительства упразднились, и их заменила настоящая всеми уважаемая и твердая власть, власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Приветствуем вас от имени всего населения и надеемся, что и в будущем, как и раньше, мы с вами будем жить в дружбе и согласии, как братья, во имя братства и равенства просим вас протяните нам руку, как соседи, как друзья и как братья, и мы, в свою очередь, даём вам твердую надежду, что вы не будете более насильствоваться русскими властями, как это было с вами раньше.

Председатель, он же комиссар

Секретарь [подпись].

Переводчик

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. I, ед. хр. 30, л. 2.—Заверенная копия.

№ 59.

**ЦИРКУЛЯР ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРЯНХАЙСКОГО КРАЕ-
ВОГО СОВЕТА О СЛОЖЕНИИ ПОЛНОМОЧИЯ ЧИНОВНИКОВ, НАЗНА-
ЧЕННЫХ В ХОШУНЫ ЦАРСКИМ КОМИССАРОМ В. Ю. ГРИГОРЬЕВЫМ**

1918 г., не ранее 25 (12)
марта — не позднее апреля.

Урянхайский Краевой Совет, являясь представителем русского трудового населения Урянхая и действуя в то же время согласно воли всего русского народа, признает все действия бывшего царского правительства и его чиновников — комиссаров: Григорьева, Турчанинова, Мальцева и Самойлова по отношению к Урянхайскому народу преступными и поэтому считает своим долгом объявить всем чиновникам, назначенным комиссаром Григорьевым, что теперь все они должны сложить свои полномочия и передать хошуну все находящиеся у них дела и бумаги хошуна, а печать и все грамоты, полученные вами от Григорьева, возвратить Краевому Совету.

Председатель Исполкома.

Секретарь [подпись].

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. I, ед. хр. 44, л. 1.—Заверенная копия.

№№ 60—61.

**ОБРАЩЕНИЯ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА К ТУВИНСКОМУ
НАРОДУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ СОБРАТЬСЯ НА СЪЕЗД ДЛЯ
РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСА О САМООПРЕДЕЛЕНИИ ТУВЫ**

№ 60.

1918 г., не ранее 14 (1)
апреля — не позднее 8 мая (25 апреля).

Ко всем хошунам Урянхая.

После многих лет рабства русский народ сбросил, наконец, угнетавший его самодержавный строй, свергнул царя, убрал его министров и всех чиновников, взял управление страной в свои руки.

В прежние годы, гонимые притеснениями чиновников, русские люди бежали из своей земли в другие, более свободные страны; часть из них попала в Урянхай и, благодаря гостеприимству урянхайского народа, нашла здесь вторую родину.

Царские чиновники, прослышав, что в Урянхае заселились русские, решили захватить этот край в свои руки, чтобы управлять им, собирать с него подати.

Русский царь, жадный до всякой наживы, разрешил им этот захват, подержал его...

Теперь свободный русский народ не может поддерживать и продолжать подобного захвата чужой земли, и вот Краевой Совет, как представительный орган всего русского населения Урянхайского края, решил созвать общенародный съезд...

Краевой Совет приглашает всех истинно любящих свой народ, заботящихся о его будущем благополучии, приехать 25 апреля с/ст. сего года в местность Хем-Бельдыр, предполагая, что чем многолюднее будет съезд, тем больше значения и силы будут иметь его решения. Желательно, чтобы каждые 10 юрт прислали своего представителя.

Краевой Совет надеется, что урянхайский народ поймёт всю важность настоящего съезда и пошлёт туда своих представителей, которые решат дальнейшую судьбу края, судьбу всего урянхайского народа.

Краевой Совет со своей стороны будет всемерно содействовать съезду и обсуждению сложных и важных вопросов современной жизни.¹

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 23, л. 1 и об.— Черновик.

№ 6)

20 (7) мая 1918 г.

Всему урянхайскому народу и всем официальным представителям девяти Урянхайских хошунов.

От выбранного всем русским населением Урянхая Урянхайского Краевого Совета.

Урянхайский Краевой Совет, уполномоченый всем русским населением Урянхая и действующий согласно воле всего русского народа, обращался к урянхайскому народу с предложением собраться 25 апреля с/г. в Белоцарске для вырешения очень важных вопросов о самоопределении урянхайского народа и взаимоотношении русского и урянхайского населения края, но происшедшие затем печальные события, когда несколько злоумышленников предательски убили председателя Краевого Совета Беспалова и членов Совета гг. Крюкова и Норкина и путем обмана и подкупа произвели среди населения поселков Турана, Уюка возмущение против Краевого Совета, заставили Совет отложить съезд на неопределенное время.

Теперь все худое миновало, виновники убийства и беспорядков арестованы, и Урянхайский Краевой Совет снова обращается ко всему урянхайскому народу, ко всем представителям хошунов с приглашением собраться 20 мая с/ст. в Белоцарске и обсудить все вопросы, волнующие сейчас урянхайский народ.

Краевой Совет надеется, что каждый урянхайский гражданин, кому дорога судьба его родного народа, прибедет на съезд.

Всем собравшимся на съезд Краевой Совет приготовит содержание и квартиры, а также гарантирует полную безопасность, Краевой Совет думает, что чем больше соберётся урянхайского народа, тем авторитетнее будет его решение.

Краевой Совет 7 мая ст./ст. 1918 г.

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 34, л. 40.—Незаверенная копия.

¹ Далее текст обрывается и заканчивается зачёркнутыми словами: «Представительство на съезде желательно было бы иметь по»...

В верху текста имеется отметка: «2 экз».

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА М. М. ТЕРЕНТЬЕВА
МИНУСИНСКОМУ СОВЕТУ ОБ ОТКРЫТИИ V СЪЕЗДА РУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ**

11 июня (29 мая) 1918 г.

Сегодня открывается Краевой съезд, который потом сольётся [со] съездом урянхайского народа. Телеграфируйте [о] положении дел [в] центрах России, Сибири вообще, [в] частности, [о] причинах прекращения движения [на] запад, восток [от] Красноярска.

Терентьев.

Тувоблгосархив, ф. р. 29, оп. 1, ед. хр. 24, л. 2. — Незаверенная копия.

№ 63.

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» МИНУСИНСКОГО СОВЕТА
О СЪЕЗДАХ РУССКОГО И ТУВИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.**

13 июня (31 мая) 1918 г.

В Танку-Тове [Урянхае] открылись съезды — урянхайский и русский. Эти съезды должны решить судьбу страны. Особенно важным является съезд урянхайский. До сих пор за туземным населением края — урянхайцами [тувинцами]³ не признавалось права на самоопределение. Только Советская власть, защитница прав угнетённого человечества, стала на иную точку зрения и признала за урянхайским народом право определить свою судьбу, а вместе с тем решать также и то, кому должен принадлежать Урянхай, — России, Китаю, Монголии или быть самостоятельным государством. Вопрос о самоопределении Урянхая составляет главный пункт порядка дня съезда, созванного Краевым Советом депутатов.

«Известия Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов», 13 июня 1918 г. Публикуется по книге «Минусинская коммуна 1917—1918 гг.», стр. 149

№ 64.

**ИЗ ОТЧЕТА М. М. ТЕРЕНТЬЕВА НА V СЪЕЗДЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРЯНХАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА.**

11 июня (29 мая) 1918 г.

4-й Урянхайский Краевой съезд передал власть в крае Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, арестовал представителя Временного правительства комиссара Турчанинова и др., постановил упразднить Переселенческую организацию, упорно противодействовавшую созданию в крае Советской власти, получавшей⁴ из средств государственного казначейства сотни тысяч рублей в год и почти ничего не сделавшей для действительного устройства русского населения в крае в культурном отношении.

Создав властный правомочный краевой орган, съезд не пошёл дальше, почему Совет оказался в тяжёлом положении в смысле материальной обеспече-

¹ Дата установлена на основании протокола первого заседания съезда (Тувоблгосархив, ф. р. 29, оп. 1, ед. хр. 28, л. 1).

² Скобки документа.

³ Скобки документа.

⁴ В тексте «получавшей».

ченности, вследствие чего его работа в силу необходимости в первую очередь должна была направиться на изыскание средств к своему существованию, что создало ему впоследствии массу неприятностей и затруднений.

Общее слабое место Советской власти в медвежьих углах, каким несомненно является и наш — отсутствие необходимого кадра, сознательно подготовленных советских работников, так называемых интеллигентных сил, с особой силой сказался и у нас:

Идейный сознательный руководитель Краесовдела Степан Константинович Беспалов, а также тов. Цивинский и Вовк были арестованы и увезены казаками под хребет, а оставшиеся товарищи с трудом налаживали советский аппарат. Как всегда в новом, незнакомом деле не обошлось без промахов, упущений, неудач...

...Ко времени возвращения из плена Степана Константиновича, из Минусинска с отрядом Красной гвардии прибыли избранные в Совет тов. Ник. Григ. Крюков и я, будучи арестованными и высланными в Минусинск с 3-го Краевого съезда.

С нашим приездом краевая работа начала понемногу налаживаться и входить в норму, как вдруг Уюк-Туранские события прервали всё дело. Подбиваемые контрреволюционерами турано-уюкцы подняли восстание против Совета, убив двух лучших, преданных делу народного освобождения из-под власти капитала, товарищей Никифора Григорьевича и Степана Константиновича.

Краесовдепу пришлось мобилизовать все имевшиеся в его распоряжении силы, призвать на помощь урянцев, чтобы тем вернее и без кровопролития ликвидировать контрреволюционное выступление одуряченных турано-уюкцев.

Сборы и поход против мятежных убийц временно совсем прекратили работу Совдела и, только по возвращении из похода, Совет приступил к выполнению постановления съезда, ликвидации и приему имущества Переселения.

В настоящее время эта задача выполнена, в ведение Совдела перешло всё имущество Переселенческой организации.

Теперь Совден владеет крупным хозяйством и вот для того, чтобы хозяйство это не пришло в упадок, не было расхищено, а крепло и развивалось, необходимо Вам из своей среды выдвинуть хороших хозяев, ответственных перед Вами и всей Российской Советской Республикой за целостность и сохранность этого хозяйства...

...Все конфликтное и националистическое Совдепом представляет ответственность Российской Социалистической Советской Республики в целом, берётся на учёт органами Советской власти, а заботу о целостности и сохранности всенародного имущества должен взять на себя сам народ...

...Советская власть в своей политике старается защищать интересы всех трудящихся, независимо от национальности; поэтому здесь, в Урянхее, нам необходимо создать добрососедские дружеские отношения между русским и туземным населением, дать возможность самоопределения урянхайскому народу, с каковою целью созывался на 20 с. мая с. ст. урянхайский съезд. На съезде не были представлены полностью все хошуны Урянхая, почему участники съезда отложили съезд до 1-го июня, постановив взять на себя инициативу собрания всеурянхайского съезда.

На сколько будет удачна эта их попытка, покажет ближайшее будущее, но таковой съезд важен и нужен как урянхайскому, так и русскому населению края. Если симпатии урянхайского народа будут с нами, мы будем здесь гарантированы от всяких возможных осложнений со стороны завоевательных стремлений Монголии, так и выступлений контрреволюционных элементов в крае. Со своей стороны мы, русские, будем обязаны принять на себя заботу о продовольственном благополучии туземного населения наравне со своим, дополняя и помогая друг другу всем, чем будем в состоянии. Для этого при Краевом Совете организован продовольственный отдел, задачи коего очень обширны и важны при создавшихся исторических и экономических условиях.

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 28, л. л. 35 и об., 36 и об. — Незаверенная копия.

ИЗ ДОКЛАДА И. Г. САФЬЯНОВА НА V СЪЕЗДЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

11 июня (29 мая) 1918 г.

Предыдущий докладчик познакомил уже собрание с главными событиями Политической жизни русской колонии, я расскажу Вам о положении дел урянхайских хошунов.

Когда-то соединённые под общим управлением в одно целое урянхайские хошуны благодаря интригам русских чиновников распались на отдельные области и стали во враждебное отношение друг к другу.

Григорьеву и К^о такое положение было очень выгодно, они работали в Урянхае под лозунгом: «Разделяй и властвуй» и действительно властвовали во-всю.

Каждый хошун, живя отдельно от других, чувствует себя бессильным бороться против постороннего влияния, не может свободно самоопределиваться. И вот лучшие люди, заботящиеся о будущем своего народа, находят, что прежде чем решать вопрос как и с кем идти дальше, необходимо объединение всех хошунов. Удастся ли им сделать это, покажет им теперешний съезд, который соберётся в конце этой недели.

Наша великая русская революция не прошла бесследно и для урянхайского народа. Среди его низов началось уже революционное брожение. Престиж чиновников пал, замучённые долгим владычеством китайцев, общинные начала прежней скотоводческой коммуны, которая и имела место в древней истории урянхайского народа, снова оживают. Забытые нуждой и продолжительным рабством, урянхайцы хотя ещё смутно, но уже чувствуют, что дальше так жить невозможно, и с живым интересом слушают рассказы о наших государственных переворотах.

Краевой Совет неоднократно заявлял урянхайцам о том, что у нас теперь нет ни царя, ни чиновников, что свободный русский народ не хочет больше творить насилия над своим меньшим братом, урянхайским народом, а потому желает жить с ним в дружеских и добрососедских отношениях.

Возвращение Краевым Советом Ойнарскому хошуну печати, нагло захваченной у него царскими холопами, произвело на урянхайцев очень хорошее впечатление, хотя печати именно хошуну, а не войнону, как он хотел, очень не понравилось урянхайским чиновникам...

Тувоблагосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 28, л. л. 37 об., 38.— Незаверенная копия.

№ 66.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ V СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ И СМЕШАННЫХ ЗАСЕДАНИЙ С I СЪЕЗДОМ ТУВИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1

Заседание русского съезда 16 (3) июня 1918 г.

...Левченко предлагает приступить к обсуждению вопросов в связи со съездом урянхов.

Прения и обмен мнениями.

Сафьянов И. заявляет, что урянхайский съезд стремится к полной совместной работе с Советской властью.

Плотников: урянхайцы заявили вчера, что они, не поговоривши и не посоветовавшись с войнонами, ничего сказать определенного не могут.

Сафьянов: начево подобного! Урянхайцы заявляют, что это дело народа, а не войнонов, и что все зависит от решения народа..

Съезд большинством постановил, что совместная работа с урянами желательна.¹

Терентьев: вносится предложение по вопросу о самоопределении урянгов прекр[атить] прения.

Голосуется резолюция И. Сафьянова.

Капустинский перед голосованием просит зачитанную резолюцию пополнить и обобщить, в виду якобы ее неясности.

Содержание резолюции: заслушав решение урянхайского народа о самоопределении, в силу которого весь урянхайский народ объявляет себя отныне совершенно самостоятельным, независимым ни от кого народом. Краевой съезд представителей русского населения в Урянхее приветствует это решение урянхайского народа.

Результ[аты] голосов[ания] резолюции: 49² за и 6 против, и 1 возд[ержался]...

Председатель Левченко в заключение заявил, что по вопросам о земле будет заниматься специальная комиссия совместно с представителями урянгов...

II

Смешанное заседание русского и тувинского съездов 16 (3) июня 1918 г.

...Председатель приветствует представителей урянгов и говорит, что на этом заседании будут обсуждаться те вопросы, которые уже заранее были предложены урянами.

Первым вопросом обсуждения был вопрос о самоопределении урянгов.

Председатель зачитывает первую резолюцию заседания русского съезда утром июня 16 дня о самоопределении урянгов. После чего переводчиками было подробно разъяснено значение зачитанной резолюции, к которой представители отнеслись с радушием и благодарностью...

Резолюция: русские и урянхайцы должны жить в полном согласии, промысел, рыбная ловля, рубка леса должны производиться с соблюдением выработанных обеими народностями положений. Пашни, которыми пользовались раньше, должны остаться за их владельцами, а вновь разрабатывать³ можно только с разрешением урянхайцев; та и другая сторона, т. е. русские и уряны, во всех жизненных вопросах всесторонне идут друг другу навстречу в полной согласованности и солидарности. Покося должны быть распределены равномерно между русскими и урянхайцами. При голосовании резолюция принята единогласно.

Сафьянов⁴ просит от имени съезда урянхайцев⁵ выбрать особую комиссию которая совместно с русской комиссией выработает и подпишет особый договор между двумя народностями...

III

Смешанное пленарное заседание русского и тувинского съездов 18 (5) июня 1918 г.

...Представитель урянгов Цзайсан Демичи читает на монгольском языке договор, заключенный между русским и урянхайским народами, через посредство их представителей.

Левченко читает тот же договор, но в переводе его на русский язык Приложение № 6...⁷

¹ Далее зачёркнуто: «За исключением И. Сафьянова».

² Цифра «8» исправлена на «9».

³ Написано вместо зачёркнутого слова: «распахивать».

⁴ Написано вместо зачёркнутого слова: «Левченко».

⁵ Слово «урянхайцев» зачёркнуто, но под ним проведена волнистая линия.

⁶ Приложения в тексте не имеется.

⁷ Опущено изложение о золотых приисках.

При голосовании договора в прочитанной редакции таковой принят единогласно.

Подписать договор постановлено поручить президиуму съезда и комиссии его выработавшей, что ими и сделано.

Второй экземпляр договора в подлиннике вручен представителю Ойнарского хошуна Ойдупу Сайгурчи...

Тувоблгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 25, лл. 44 об.—46 об., 48 и об., 51 об., 60.—Черновик.

№ 67.

ДОГОВОР МЕЖДУ РУССКИМ И ТУВИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ О САОМОПРЕДЕЛЕНИИ ТУВЫ, ДРУЖБЕ И ВЗАИМОПОМОЩИ

18 (5) июня 1918 г.¹

ДОГОВОР

представителей русского населения Урянхая и представителей девяти хошунов урянхов Танну-Тува, заключённый 16 июня 1918 года² в местности Хем-Бельдыр, при слиянии двух Енисеев.

Собравшиеся на общее собрание уполномоченные русских посёлков вместе с полным составом Урянхайского Краевого Совета, с одной стороны, и представители шести урянхайских хошунов, с другой [стороны], заключили между собой настоящий договор на следующих условиях:

§ 1-ый.

Шесть лет тому назад обманутые царскими чиновниками несколько урянхайских хошунов просили покровительства русского царя. Воспользовавшись этим, царское правительство захватило под своё управление весь урянхайский народ, объявив урянхайскую землю своей землёй.

Русский комиссар, запугав, представителей хошунов и сменив некоторых из них, отобрал все хошунные печати.

Теперь, когда свободный русский народ свергнул своего царя и отстранил от власти его чиновников, признав все их действия незаконными, урянхайский народ объявляет, что отныне он освобождается от русского покровительства, будет управляться совершенно самостоятельно и считает себя свободным, ни от кого не зависимым народом.

§ 2-ой.

Русский народ, приветствуя такое решение урянхайского народа, находит его справедливым и немедленно же возвращает все отобранные у хошунов царскими чиновниками хошунные печати. С этого момента все девять хошунов урянхов Танну-Тува считаются вполне самостоятельной и ни от кого не зависимой страной.

§ 3-ий.

Объявляя себя независимым, урянхайский народ не должен нарушать прав русских граждан и во имя долголетней дружбы предоставляет русским в постоянное пользование занятые ими раньше земельные участки...

§ 5 ый.

Списки всех русских посёлков и всего русского населения обоого пола должны быть доставлены Советом в хошунные управления для сведения и распространения.

¹ Датируется на основании протокола смешанного пленарного заседания русского и тувинского съездов 18 (5) июня 1918 г. (см. док. № 66).

² Дата проекта договора.

§ 6-ой.

Перепродажа русскими земельных участков не допускается и преследуется законом, переселяться же из одного посёлка в другой можно только с разрешения урянхайского и русского управления.

§ 7-ой.

Все вредные русские люди, нарушающие порядок и добрососедские отношения, должны быть строго наказываемы по приговору суда вплоть до высылки их из Урянхайского края.

Со своей стороны урянхайские власти должны строго судить своих людей, угоняющих у русских жителей скот и лошадей.

§ 8-ой.

Рубка свежерастущего леса должна быть производима только с разрешения ближайшего к месту рубки Урянхайского управления. Запашка новых участков земли, а также занятие новых пахотных угодий самовольно — воспрещается и за нарушение этого постановления виновные строго наказываются.

§ 9-ый.

Рыбная ловля в реках Урянхайская разрешается при соблюдении правильных условий рыболовства.

Ловля рыбы в озёрах производится с согласия хошунного управления.

§ 10-ый.

Все маловажные судебные дела смешанного характера разбираются представителями русской и урянхайской народностей совместно; более же серьёзные дела передаются на усмотрение русско-урянхайских съездов.

§ 11-ый.

Русские, приобретая товары для себя, должны принимать во внимание нужды урянхайского населения, снабжая и его необходимыми товарами.

Со своей стороны урянхы, поддерживая русскую промышленность, должны сдавать для обработки все сырые продукты в разного рода промышленные предприятия или трудовые коммуны.

§ 12-ый.

В случае опасности с какой-либо стороны для урянхов и русских, обе народности должны давать дружный отпор, защищая свои интересы общими силами.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Секретарь 5 Урянхайского Краевого съезда [подпись] Тувоблгосархив, ф. р-112, оп. 1, ед. хр. 340, лл. 16—17.—Заверенная копия.¹ Опубликовано в книге «Минусинская коммуна 1917—1918 гг.».

¹ В этой единице хранения находится текст договора на монгольском языке (лл. 18—20), а в ед. хр. № 342 — копия договора на русском языке, заверенная Комиссаром по делам Урянхайского края.

М. А. Изыснева

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННО-КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ТУВЕ

(На русском языке).

1. Барцевич В. Стихотворения Юрия Кюнзегеша. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 191—196.
2. Белянинов А. Мы — пионеры (сборник рассказов). Кызыл, 1948.
3. Богданова М. Первые успехи (о 1 выпуске «Ученых записок» ТНИИЯЛИ). «Литературная газета», 22 марта 1955.
4. Богуславская З. Своеобразие питателя (о книге С. Георгиевской). «Литературная газета», 17 ноября 1955.
5. Вчерашняя И. Тувинские народные сказки. «Ученые записки» ТНИИЯЛИ, вып. 3, Кызыл, 1955, стр. 136—148.
6. Георгиевская С. Серебряное слово. Повесть. «Новый мир», № 9, 1955.
7. Георгиевская С. Серебряное слово. «Роман-газета», Гослитиздат. М. 1955.
8. Гребнев Л. О переводах поэзии А. С. Пушкина на тувинский язык. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 171—180.
9. Гринберг И. Рождение тувинской прозы. г. «Литература и искусство», № 51, 1943.
10. Гудзенко С. Поездка в Туву. Стихи. Альманах «Год XXXII», 1949.
11. Гудзенко С. К большому порогу (о повести С. Тока), «Литературная газета», № 66, 1950.
12. Зелинский К. Слово зрета (о повести С. Тока). «Дружба народов», № 3, 1951, стр. 165—167.
13. Ильичев С. Детство в берестяном чуме (о повести С. Тока). «Новый мир», № 4, 1951, стр. 223—225.
14. Калиничева П. Фольклор тувинского народа. ж. «Под знаменем Ленина — Сталина», №№ 1—2, 1943, стр. 56—64.
15. Карпова В. В стране голубых рек (о повести С. Тока). В книге «Выдающиеся произведения советской литературы за 1950 г.» М. 1952.
16. Карпова В. Талантливая повесть (о повести С. Тока). «Известия», 15 февраля 1951.
17. Кенин-Лопсан М. Моему великому старшему брату. В дороге. На вершине гор. Русский язык. Пионер-охотчик (стихи). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 140—144.
18. Кожевников А. По Туве (очерки). «Известия», 23 декабря 1954, 6 января, 9 января 1955.

19. Кожевников В. Тузаламчи, «Огонек», №№ 50—51, 1943.
20. Колосков А. Волнующая повесть (о повести С. Тока). г. «Культура и жизнь», 11 февраля 1951.
21. Коптелов А. Литература народов Сибири «Сибирские огни». № 5, 1947, стр. 118—136.
22. Кудажы К. Приезжай (стихи). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 145.
23. Курочкин Г. На берегах Улуг-Хема. Повесть. «Молодая гвардия», 1955.
24. Кюнзегеш Ю. Степной мотив. Старый певец. «Смена», № 24, 1948, стр. 3.
25. Кюнзегеш Ю. Председатель колхоза. Черемуха. «Огонек», № 37, 1948, стр. 6.
26. Кюнзегеш Ю. Другу-колхознику. «Сибирские огни», № 5, 1949, стр. 47.
27. Кюнзегеш Ю. Председатель колхоза. «Дружба народов», № 5, 1949, стр. 107.
28. Кюнзегеш Ю. Степной мотив. Старый певец. «Комсомольская правда», № 161, 1951.
29. Кюнзегеш Ю. На берегу родной реки. Степной мотив. Старый певец. «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951, стр. 103—104.
30. Кюнзегеш Ю. Сила мира. «Енисей», 11, 1953, стр. 83.
31. Кюнзегеш Ю. Стихотворения (сборник). М. «Советский писатель», 1954.
32. Кюнзегеш Ю. Москва в душе моей. Чеди-Даг. Долина речки. Охотник Санча. «Дидир-дидир». «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 120—123.
33. Кюнзегеш Ю. О книге и мастерстве поэта (о стихах О. Сувакпита). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 181—190.
34. Кызыл-оол О. К Енисею (стихи). В книге «Родной Енисей», Красноярск, 1951.
35. Машин А. Слава (стихи) «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951, стр. 115—116.
36. Надеждина М. Возникновение тувинской прозы. «Огонек», № 48, 1943, стр. 13.
37. Ошаров И. Песни тувинцев. «Сибирские огни», № 5, 1935, стр. 121—122.
38. Павлов М. В берестяном чуме (о повести С. Тока). «Вокруг света», №№ 5—6, 1946, стр. 63.
39. Пламенное слово. (сборник). Стихи и рассказы тувинских писателей. Новосибирск, 1950, стр. 258—313.
40. Панферов К. Тувинские встречи (очерки). «Дружба народов», № 5, 1953.
41. Пахомов М. В предгорьях Танну-Оолы. (отрывки из повести). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 82—101.
42. Пономарев Г. Стихи о Туве. (Через Саяны. На реке Элегест. В Бай-Тайге. В тувинской пустыне. Соседи). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 162—166.
43. Промптов Ю. В центре азиатского материка. М. Госкультпросветиздат. 1950.
44. Пюрбю С. Тувинская национальная литература к 21 годовщине ТНР. ж. «Под знаменем Ленина—Сталина», № 1, 1942, стр. 77—85.
45. Пюрбю С. Отчизне. (стихи). «Огонек», №№ 42—43, 1946.
46. Пюрбю С. Моя Родина. Родной Красной Армии. Красный обоз. Бойцу Монгун-Тайга. Кара-Суг. Славлю жизнь. Вечер. Весеннее солнце. Слова о любви я промолвить готов. «Улуг-Хем», Кызыл, 1946.
47. Пюрбю С. Монгун-Тайга. Кара-Суг. У карты пятилетки. «Сибирские огни», № 6, 1947, стр. 79—80.
48. Пюрбю С. О жизни. О смерти. Монгун-Тайга, «Дружба народов», № 13, 1947, стр. 88—89.

49. Пюрбю С. Туве (стихи). «Сибирские огни», № 2, 1948, стр. 96.
50. Рождественский И. Ночь под Кызылом. На горном пастбище. Разговор с Енисеем. (стихи). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 167—170.
51. Романенко Д. Литература возрожденных народов (о развитии национальной художественной литературы в Туве, Хакасии, Коми). «Знамя», № 2, 1955, стр. 149—158.
52. Романенко Д. Степные мотивы (о стихах Кюизегеша). «Дружба народов», № 9, 1955, стр. 176—178.
53. Саган-оол О. Письмо из Тувы. «Дружба народов», № 14, 1947, стр. 147—151.
54. Саган-оол О. Бывалый человек (стихи). «Огонек», № 37, 1948, стр. 6.
55. Саган-оол О. Вечная слава. Табунщики. Отец и дочь. Жизнь аратская. Бывалый человек «Дружба народов», № 5, 1949, стр. 103—106.
56. Саган-оол О. Дружба. Парень из сумона. (рассказы). Новь. Бывалый человек. (стихи). «Улуг-Хем», № 2, 1951, стр. 52—92, стр. 96—97.
57. Саган-оол О. Советская тувинская литература. «Сибирские огни», № 6, 1952, стр. 171—181.
58. Саган-оол О. Краткий очерк тувинской литературы. «Ученые записки ТИННУАЛИ, вып. 1, Кызыл, 1953, стр. 59—92.
59. Саган-оол О. Краткий очерк тувинской литературы в книге «Литература народов Сибири», Новосибирск, 1956, стр. 91—117.
60. Саган-оол О. Не той дорогой (рассказ). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 71—81.
61. Сарыг-оол С. Светлое солнце. Мой край. Знамя победы. Танкисту. Братя. Херээжен. Мать Хорлуу. Голос девушки. «Улуг-Хем», Кызыл, 1946.
62. Сарыг-оол С. Светлое солнце. «Огонек», № 3, 1946, стр. 11.
63. Сарыг-оол С. Край родной. «Сибирские огни», № 2, 1948, стр. 97.
64. Сарыг-оол С. Рассказ летавшего. «Смена», № 24, 1948, стр. 3.
65. Сарыг-оол С. Хомус говорит. «Огонек», № 37, 1948, стр. 3.
66. Сарыг-оол С. Дорога помощи. «Сибирские огни», № 5, 1949, стр. 47.
67. Сарыг-оол С. Советская Тува. Счастье. Дорога помощи. Награжденная. Тракторист. Рассказ летавшего. Вечная слава Я — гражданин Советского Союза. «Улуг-Хем», № 2, Кызыл, 1951, стр. 83—88.
68. Сарыг-оол С. Первая встреча. «Сибирские огни», № 4, 1953, стр. 67—68.
69. Сарыг-оол С. Награжденная. «Дружба народов», № 5, 1953, стр. 158.
70. Сарыг-оол С. Зернышко. «Енисей», 11, 1953, стр. 84.
71. Сарыг-оол С. Я сын Улуг-Хема. «Енисей», 13, 1954.
72. Сарыг-оол С. Тракторист. «Енисей», 14, 1954.
73. Сарыг-оол С. Любимый сын моей матери. Пастух, дошедший до Москвы. Картины Элегеста. Хлеб. Путник. Зимой. Поколения. Первая песня. Сирота. Хомус говорит. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 102—110.
74. Соболев М. Конца каменной бабы (стихи). Весна в «Победе» (очерк) «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951, стр. 112—113, стр. 122—129.
75. Скуратов М. Заметки о тувинской поэзии (из наблюдений переводчика). «Дружба народов», 3, 1953, стр. 248—256.
76. Старикина Е. Сказка о Кодур-ооде и Бице-Кыс (Стихотворная передача тувинской сказки). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 146—156.
77. Стронская Е. Слово арата. «Звезда», № 2, 1951, стр. 179—180.

78. Сувакпит О. Улуг-Хем. «Сибирские огни», № 2, 1948, стр. 97.
79. Сувакпит О. Улуг-Хем. Слава России. «Огонек», № 37, 1948, стр. 6.
80. Сувакпит О. Мой богатый край. Дорога. «Сибирские огни», № 5, 1949, стр. 47—48.
81. Сувакпит О. Слава Родине. «Дружба народов», № 5, 1949, стр. 108.
82. Сувакпит О. Слава России. «Улуг-Хем», 2. Кызыл, 1951, стр. 111.
83. Сувакпит О. Мой богатый край. «Енисей», 13, 1954.
84. Сувакпит О. Другу. Дорога. Лисица и медведь. Шенок. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 130—133.
85. Сюрюн-оол С. Родной земле. «Сибирские огни», № 5, 1949, стр. 48.
86. Сюрюн-оол С. Песня тувинского народа. «Молодая гвардия», № 4, 1951, стр. 43.
87. Сюрюн-оол С. Песня тувинского народа. Песня радости. Сын колхоза. «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951, стр. 105—107.
88. Сюрюн-оол С. Моя страна. Почталыон. Перед рассветом. Туман. Жаворонок. Родник. Проводы. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 125—128.
89. Тамба С. Праздник на чайлаге. «Сибирские огни», № 2, 1948, стр. 96.
90. Тамба С. Пора! Обновленная земля. Праздник урожая. «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951, стр. 108—110.
91. Тамба С. Охотник. Падарши. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 134—139.
92. Тогуй-оол А. С. Опыт исследования тувинского стихосложения. «Ученые записки» ТНИИЯЛИ, вып. 1, Кызыл, 1953, стр. 93—110.
93. Тока С. В стране счастья и свободы. «Новая Тува», № 3, 1937, стр. 26—32.
94. Тока С. К большому порогу (повесть). «Сибирские огни», № 2, 1950.
95. Тока С. К большому порогу (повесть). «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951.
96. Тока С. Охота на волков (рассказ). «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951.
97. Тока С. Охота на волков. «Дружба народов», № 5, 1953.
98. Тока С. Праздник тувинского народа. «Правда», № 195, 1946.
99. Тока С. Пятилетие Советской Тувы. «Правда», № 284, 1949.
100. Тока С. В берестяном чуме. Кызыл, 1943.
101. Тока С. Слово арата. М. «Сов. писатель», 1950.
102. Тока С. Слово арата. М. «Сов. писатель», 1951.
103. Тока С. Слово арата. М. «Правда», 1950. (приложение б-ки «Огонек» №№ 47—48).
104. Тока С. Слово арата. М. Госполитиздат. 1951.
105. Тока С. Слово арата. Новосибирск. 1951.
106. Тока С. Слово арата. Сыктывкар. 1953.
107. Тока С. Слово арата. Книга вторая. «Сибирские огни», № 2, Новосибирск, 1956.
108. Третьякова П. Слово о прошлом (о повести С. Тока). «Огонек», № 22, 1951, стр. 24.
109. Трифонова Т. Проза в 1955 г. (о повести С. Георгиевской) «Нева», № 1, 1956, стр. 170.
110. Ховенмей Б. Поэт-патриот (о С. Щипачеве). ж. «Под знаменем Ленина-Сталина», № 3, Кызыл, 1942, стр. 117—122.
111. Ховенмей Б. Окрыленный народ. Великая весна. Они встретятся. Устарелая бумага. (стихи). «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 111—114.
112. Цурикова Г. Поэзия простого счастья (о повести С. Георгиевской). «Звезда», № 1, 1956, стр. 182—183.
113. Чадамба Л. Кызыл. (стихи). «Сибирские огни», № 2, 1948, стр. 97.
114. Чадамба Л. Песня косарей. (стихи). «Огонек» № 47, 1948 стр. 6.
115. Чадамба Л. Кызыл—Москва. Песня косарей. (стихи). «Дружба народов», № 5 1949, стр. 104—105.
116. Чадамба Л. Песня о новой Туве. Поселок Тора-Хем. «Сибирские огни», № 5, 1949, стр. 46—48.

117. Чадамба Л. Кызыл—Москва. На току. Табун на пастбище. По родной земле. Золотой закон аратов. Бай-Тайга. В Москве. Маады Парынмаа. «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951, стр. 90—95, стр. 117—121.
118. Чадамба Л. Синичка. Кто я? «Сибирские огни», № 4, 1953, стр. 68.
119. Чадамба Л. Богатая тайга. «Сибирские огни», № 4, 1954, стр. 110.
120. Чадамба Л. Табун на пастбище. «Енисей», 13, 1954.
121. Чадамба Л. Табун на пастбище. «Дружба народов», № 5, 1953, стр. 159—160.
122. Чадамба Л. Кто я? На пастбище. В поезде. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 115—116.
123. Чеботаревская Т. Вступление в жизнь. (о повести С. Георгиевской). «Октябрь». № 1, 1956.
124. Шмаков А. Молодая литература Советской Тувы. «Сибирские огни», № 2, 1948, стр. 98—101.
125. Щеглов М. Слово любви (о повести С. Георгиевской). «Дружба народов», № 2, 1956.
126. Щипачев С. Улуг-Хем. Депутатка. Хургулек. Стихотворения. М. ГИХЛ. 1954.
127. Щипачев С. Кандидат Тувы (о С. Тока). «Литературная газета», № 4, 1946.
128. Эренчин В. Девушка-охотник «Огонек», № 37, 1948, стр. 6.
129. Эренчин В. Говорит Москва. Песня счастья. Пионеры на полях Тувы. Девушка-охотник. Урожай. «Улуг-Хем», 2, Кызыл, 1951, стр. 98—101.
130. Эренчин В. Пастушка. Тувинский школьник. «Улуг-Хем», 3, Кызыл, 1956, стр. 117—118.

* * *

*

В указатель включены художественные произведения о Туве и критические статьи о тувинской литературе на русском языке, опубликованные отдельными книгами, а также в журналах, сборниках и центральных газетах. Произведения, опубликованные в местных газетах, в указатель не включены.

Приведенный список не претендует на полноту, он включает в себя, в основном, лишь произведения, опубликованные (за исключением 8 названий) после вхождения ТНР в состав Советского Союза и образования Тувинской автономной области.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
20	4 сверху	положения	положения:
35	13 снизу	(рис. 1-5)	(рис. 1-8)
37	3 сверху	точечных	точечных
46	5 снизу	правильно	правило
47	15 сверху	затраты	отражены затраты
63	4	59,2	50,2
81	20	1000	100
.	21	в т. ч. весовщиков	Работало колхозников
.	.	(чел.) 5	(чел.) 89
.	22	Работало колхозников	в т. ч. весовщиков
.	.	(чел.) 89	(чел.) 5
.	17 снизу	ими не пересмотренными	или не пересмотренными
85	1	181	18
91	11	1995	1260
.	10	1260	1995
102	3	Sprachlehre hebst	Sprachlehre nebst
105	21 сверху	о зай	о зай
115	10 снизу	раздеваться	раздеваться
125	21 сверху	полнокровных	полнокровных
130	20	ооо	ооо
159	5 снизу	пожелание	пожелание
161	19 сверху	Местергази;	Местергази Русских,
.	23	л. 28	л. 29
182	17	[Урянхае]	[Урянхае]*

г. Кызыл. Облтипография, 1956 г. Заказ № 2814—1000